Е 68/199
801-11/889
МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ МОСКОВСКОЙ III ГИМНАЗІИ.

(1839—1889 г.)

Составилъ Н. М. Богоявленскаго.

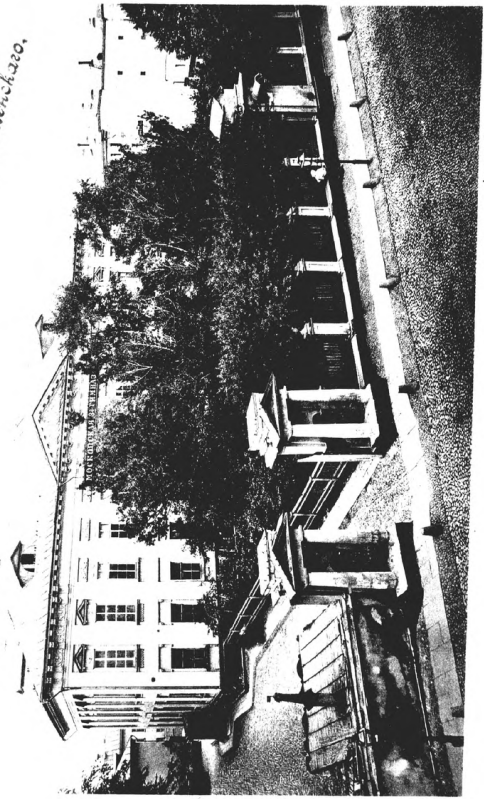
Петръ Виноградовъ,

преподаватель гимназіи.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛІОТЕКА СССР
Ф. 29-4157

МОСКВА.
Типографія **А. Левенсонъ и К°**, Петровка, Рахмановскій пер., домъ Левенсонъ.
1889.

Напечатано съ разрѣшенія Попечителя Московскаго учебнаго округа. Москва, 13 іюня 1889 г.



Фототипія Шерера Набгольца и К° въ Москвѣ

МОСКОВСКАЯ ПАРАДИЗНАЯ БИБЛІОТЕКА

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

П. И. Богоявленскаго.

Учебные планы и ихъ послѣдовательныя видоизмѣненія.

Истекающее столѣтіе, несомнѣнно, оставитъ слѣдъ въ исторіи отечественнаго просвѣщенія своими настойчивыми усиліями выработать типъ средней, общеобразовательной школы. Съ какими смутными понятіями о среднемъ образованіи вступили мы въ это столѣтіе, видно уже изъ устава гимназій 1804 года. Въ учебномъ планѣ этого устава стоятъ рядомъ науки общеобразовательныя и спеціальныя, науки собственно средней школы и знанія университетскаго курса. Въ гимназіяхъ должны преподаваться три языка: латинскій, французскій и нѣмецкій; географія и исторія съ миѳологіей и древностями, общая и частная статистика россійскаго государства, начальный курсъ философіи и изящныхъ искусствъ, начальныя основанія политической экономіи, курсъ математики чистой и прикладной, курсъ опытной физики и естественной исторіи; также начальныя основанія наукъ, относящихся до торговли, основанія технологіи и рисованіе. (Законъ Божій, русскій языкъ и ариѳметика преподавались въ низшихъ училищахъ—приходскихъ и уѣздныхъ.) На исполненіе такой программы назначалось 4 года. Само собой понятно, что пройти въ такой короткій срокъ всѣ названныя науки было немыслимо; проходились тѣ, для которыхъ были учителя; учили всему „по немногу“, учили „чему-нибудь и какъ нибудь“.

Конецъ такому поверхностному образованію положенъ былъ уставомъ гимназій, Высочайше утвержденнымъ 8 декабря 1828 года. Этотъ уставъ строго отдѣлилъ знанія сред-

ней школы отъ знаній университетскихъ и науки общеобразовательныя отъ спеціальныхъ. Въ основу образованія положено было изученіе древнихъ языковъ и для прохожденія наукъ назначенъ семилѣтній курсъ. Гимназіи впервые вступили на правильный путь развитія и стали носить свое названіе согласно съ тѣмъ, какъ понималось оно въ образованныхъ государствахъ западной Европы.

Для Москвы назначено было три гимназіи. Первая уже существовала и потому только преобразована была согласно съ новымъ уставомъ; въ 1835 году открыта была 2-я гимназія, оставалось основать третью. Но при основаніи 3 ей гимназіи правительство должно было принять во вниманіе особыя, вызванныя обстоятельствами времени, соображенія. Исключивъ изъ гимназическаго курса искусства и науки, знаніе которыхъ наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и промышленности, правительство предназначило для нихъ особые, дополнительные курсы. Эти курсы, по предположенію правительства, должны были открываться при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ преимущественно на средства частныхъ лицъ и обществъ.

Между тѣмъ прошло десять лѣтъ, а приглашеніе правительства нигдѣ не находило себѣ отзыва: ни частныя лица, ни общества не дѣлали ни шагу для учрежденія дополнительныхъ реальныхъ курсовъ. Въ 1839 г. правительство рѣшило само сдѣлать починъ въ этомъ дѣлѣ. Указомъ 29 марта повелѣно было открыть реальные классы при гимназіяхъ: тульской, курской и виленской, а также при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ. Проектированной для Москвы третьей гимназіи рѣшено было придать такой же реальный характеръ. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 29 день марта 1839 года, сказано, что третья гимназія учреждается „какъ вообще для удовлетворенія усиливающейся потребности въ образованіи юношества, такъ въ особенности для преподаванія въ Москвѣ, въ семъ центральномъ пунктѣ внутренней промышленности, техническаго курса наукъ“.

Такимъ образомъ въ 3-ей гимназіи, сообразно цѣли ея учрежденія, съ самаго начала было два курса ученія, общеобразовательный и спеціальный.

Желая поощрить занятія спеціальными предметами, правительство въ положеніи о 3-ей гимназіи выдвинуло спеціальный курсъ на первый планъ. Положеніе формулировано такъ:„ въ 3-ей московской гимназіи полагается два курса ученія: а) главный, или собственно реальный, и б) особый, или классическій.

Въ какомъ же видѣ представляется тотъ и другой курсъ, и какія видоизмѣненія пережили они?

Реальный курсъ.

Распредѣленіе предметовъ на реальномъ курсѣ, по положенію 1839 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю (урокъ 1½ часа).							Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII		
Законъ Божій	2	2	1	1	1	1	1	9	13½
Математика:									
а) Ариѳметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія	4	3	4	5	4	—	—	29	43½
б) Приложеніе Алгебры къ Геометріи и Аналитическая Геометрія	—	—	—	—	2	2			
в) Начертательная Геометрія и Математическая Географія	—	—	—	—	2	—			
г) Механика	—	—	—	—	—	3			
Бухгалтерія	—	—	—	—	—	2	2	2	3
Коммерческое законовѣдѣніе	—	—	—	—	—	2	2	2	3
Естественная исторія	—	—	—	2	2	—	—	4	6
Физика	—	—	—	—	2	1	—	3	4½
Химія	—	—	—	—	—	2	2	4	6
Технологія и товаровѣдѣніе	—	—	—	—	—	2	1	3	4½
Русская словесность	3	3	3	3	3	2	—	17	25½
Исторія	—	—	2	2	2	2	—	8	12
Географія и статистика	—	2	2	2	1	1	2	10	15
Французскій языкъ	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
Нѣмецкій языкъ	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
Чистописаніе	4	3	3	—	—	—	—	10	15
Черченіе и рисованіе	—	3	3	3	3	3	3	18	27
Итого уроковъ	21	22	22	22	22	22	22	153	
Итого часовъ	31½	33	33	33	33	33	33		228½

Всматриваясь въ эту таблицу, мы увидимъ, что предметамъ, входящимъ въ общеобразовательный курсъ, удѣлено лишь настолько мѣста, чтобы познакомить съ ними въ общихъ чертахъ. Законъ Божій съ 3-го до 7-го класса имѣетъ по одному уроку; русскій языкъ въ низшихъ классахъ преподается лишь по три раза въ недѣлю; сравнительно лучше поставлены развѣ исторія и географія. Изученіе реальныхъ предметовъ сосредоточено въ высшихъ классахъ, въ среднихъ классахъ удѣлено имъ также небольшое количество часовъ. Всего на реальные предметы назначено въ IV классѣ 5 уроковъ, въ V кл. тоже 5, въ VI-мъ 11 и въ VII-мъ—15, вообще—36 часовъ, включая въ это число 6 уроковъ черченія и 4 урока естественной исторіи. Больше всего дано простора преподаванію математики, которая является здѣсь во всей широтѣ своего развитія: на общій и спеціальный курсъ ея назначено 29 уроковъ или 43½ часа. Съ точки зрѣнія настоящаго времени, когда мы видимъ реальныя училища разныхъ типовъ: торговыя, технико-механическія и технико-химическія, можно бы сказать, что тогдашняя 3-я гимназія пыталась совмѣстить въ себѣ всѣ эти три типа съ нѣкоторымъ развѣ только преобладаніемъ коммерческаго, торговаго курса. Вслѣдствіе такого совмѣщенія разнородныхъ курсовъ, трудно было, конечно, доводить учениковъ до основательныхъ познаній и практической умѣлости въ такихъ серьезныхъ предметахъ, какъ химія, технологія; но отъ того времени, когда только начиналось у насъ развитіе практическихъ знаній, и трудно требовать полнаго совершенства въ устройствѣ спеціальной школы. Нужно замѣтить, что въ то время съ такимъ же точно распредѣленіемъ курса являлись и совершенно уже спеціальныя коммерческія заведенія: Практическая коммерческая академія, основанная въ 1810 году, и Коммерческое училище, учрежденное въ 1804 году. Предназначенныя для приготовленія образованныхъ коммерсантовъ, эти училища все-же не рѣшались рѣзко, опредѣленно очертить предѣлы своихъ курсовъ, и въ нихъ преподавались предметы технико-механическаго и химическаго курсовъ.

Итакъ курсъ *спеціально-коммерческій, хотя не вполнѣ рѣзко выраженный*—вотъ характеристическая черта реальнаго курса 3-й гимназіи по положенію 1839 года.

Съ этимъ курсомъ реальныхъ наукъ гимназія почти безъ перемѣнъ существовала до 1865 года.

Въ самомъ дѣлѣ, перемѣны были такъ незначительны, что онѣ нисколько не измѣняли существеннаго характера курса и вызывались почти исключительно соображеніями, основанными на совмѣщеніи въ одномъ заведеніи двухъ курсовъ: реальнаго и классическаго.

Такъ, когда въ 1846 году составлена была правительствомъ новая программа преподаванія математики, общая для всѣхъ гимназій, программа, ограничившая преподаваніе этого предмета 30 часами, въ 3-й гимназіи и на реальномъ курсѣ, вслѣдствіе тѣсной связи его съ классическимъ, число уроковъ по математикѣ должно было уменьшиться: урѣзано по одному уроку во всѣхъ классахъ, начиная съ третьяго. Число уроковъ по математикѣ, вмѣсто прежнихъ 29, ограничено было 24, а считая часами, вмѣсто 43½ часовъ, стали заниматься математикой 36 часовъ. Въ замѣнъ математики усилено преподаваніе коммерческаго законовѣдѣнія на 3 урока, физики—на 1 урокъ, химіи—на 1 урокъ. Другіе предметы только иначе были распредѣлены.

Сверхъ этого одна только перемѣна допущена была въ реальномъ курсѣ 3-й гимназіи; а именно, въ 1849 году, подъ вліяніемъ реформы классическихъ гимназій, къ коммерческому законовѣдѣнію присоединено было и общее русское законовѣдѣніе, хотя впрочемъ только въ объемѣ двухъ уроковъ въ недѣлю, тогда какъ на классическомъ (служебномъ) курсѣ на него назначено было 12 уроковъ.

За всѣмъ этимъ реальный курсъ 3-й гимназіи оставался тѣмъ же спеціальнымъ курсомъ.

Совершенно иной видъ принимаетъ реальный курсъ 3-й гимназіи въ 1865 году.

Высочайше утвержденнымъ 19 ноября 1864 года уставомъ вызваны были къ жизни реальныя гимназіи, какъ общеобразовательныя учрежденія, которыя должны были имѣть равное значеніе съ классическими гимназіями, представляя лишь ту особенность, что должны были готовить молодыхъ людей

въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, какъ-то: школы политехническія, инженерныя, строительныя, агрономическія, технологическія и т. п.; между тѣмъ какъ классическимъ гимназіямъ предоставлено приготовлять молодыхъ людей къ университету. Уже ни высшая математика, ни механика, ни коммерческія науки, ни технологія не входили въ составъ курса этихъ гимназій. Центромъ преподаванія въ нихъ сдѣлались естественная исторія съ химіей и новые иностранные языки. Постановленіемъ Совѣта министровъ отъ 6-го марта 1865 года 3-я гимназія подведена была подъ этотъ типъ заведеній и рѣшено было, устранивъ существовавшее въ ней дѣленіе на два курса, преобразовать ее въ реальную по новому типу.

Распредѣленіе предметовъ въ ней по этому новому уставу было слѣдующее: *).

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.							Всего уроковъ.
	1	2	3	4	5	6	7	
Законъ Божій.	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность.	4	4	4	4	3	3	3	25
Французскій языкъ.	3	3	3	4	3	3	3	22
Нѣмецкій языкъ.	3	3	3	3	4	4	4	24
Математика.	3	4	4	4	4	3	3	25
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія и химія.	3	3	3	3	3	4	4	23
Физика и космографія . . .	—	—	—	—	3	3	3	9
Чистописаніе, рисованіе и черченіе.	4	4	4	2	2	2	2	20
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

*) Уроки первоначально назначены были по $1^1/_4$ часа, но въ 1865 г. распоряженіемъ министерства обращены въ часовые.

Является такимъ образомъ вмѣсто спеціальнаго курса общеобразовательный реальный курсъ.

Преобразованіе рѣшено было совершить въ такомъ порядкѣ: съ 1865—66 учебнаго года вмѣсто существовавшихъ параллельныхъ отдѣленій въ трехъ низшихъ классахъ открыть три класса реальнаго курса по новому уставу; четвертый классъ прежняго реальнаго курса упразднить и оставить только 5-й, 6-й и 7-й классы этого (спеціальнаго) курса, закрывая ихъ постепенно по одному классу въ годъ. Рядомъ съ этимъ, замѣчу кстати, закрывалось и классическое отдѣленіе по одному классу ежегодно.

Какъ видно, уже въ силу этого устава прежнее реальное отдѣленіе съ спеціальнымъ курсомъ должно было прекратить свое существованіе въ 1868 году: въ этомъ году должны были окончить курсъ тѣ изъ воспитанниковъ, которыхъ новое постановленіе застало въ 4-мъ классѣ. Но судьба рѣшила, чтобы этотъ годъ былъ послѣднимъ не только для прежняго спеціальнаго курса, но и для новаго, общеобразовательнаго. 6 января 1868 года правительство, принимая во вниманіе представленія директоровъ 3-й гимназіи, указывавшихъ на постепенное уменьшеніе количества учениковъ въ гимназіи (въ 1868 и затѣмъ въ 1869 году учениковъ въ гимназіи было меньше, чѣмъ во всѣ остальные годы, начиная со вступленія на престолъ Императора Александра II), постановило преобразовать 3-ю гимназію въ классическую съ обоими древними языками. Съ этихъ поръ до 1871 г. реальное (общеобразовательное) отдѣленіе при 3-й гимназіи переживаетъ послѣднюю, предсмертную агонію, считая своихъ учениковъ уже не десятками, а единицами. Весной 1871 года реальные курсы совсѣмъ окончили свое существованіе.

Въ слѣдующихъ главахъ очерка я изложу свѣдѣнія о преподаваніи предметовъ, о кабинетахъ и вообще о пособіяхъ, о правахъ учениковъ реальнаго курса и о всемъ, что интересно знать о немъ, а теперь прослѣжу исторію *классическаго курса*.

Классическій курсъ.

Классическій курсъ, отъ котораго школа получила и названіе гимназіи, поставленъ былъ въ положеніи о 3-й

гимназіи на второе мѣсто. Но (такова сила обстоятельствъ!) онъ оказался болѣе живучимъ, болѣе сильнымъ, чѣмъ *главный*, реальный курсъ. Онъ пережилъ всѣ видоизмѣненія школы; съ самаго начала располагалъ несравненно большимъ количествомъ воспитанниковъ и ежегодно давалъ выпуски, тогда какъ зачастую съ реальнаго отдѣленія не кончало курсъ ни одного ученика.

Планъ преподаванія на классическомъ курсѣ представлялся въ 1839 г. въ слѣдующемъ видѣ:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Число уроковъ въ недѣлю по классамъ.							Всѣхъ урок. въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII		
Законъ Божій.	2	2	1	1	1	1	1	9	13½
Математика:									
а) Ариѳметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія. .	4	3	4	5	4	—	—		
б) Приложеніе Алгебры къ Геометріи и Аналитическая геометрія.	—	—	—	—	—	2	2	26	39
в) Начертательная геометрія и Математическая географія	—	—	—	—	—	2	—		
Физика.	—	—	—	—	—	2	1	3	4½
Русская словесность.	3	3	3	3	3	2	3	20	30
Латинскій языкъ.	2	3	4	4	4	4	5	26	39
Исторія	—	—	2	2	2	3	3	12	18
Географія и статистика. . . .	—	2	2	2	1	1	2	10	15
Французскій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
Нѣмецкій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
Чистописаніе.	3	3	2	—	—	—	—	8	12
Черченіе и рисованіе.	—	—	—	1	1	2	2	6	9
Итого уроковъ .	22	22	22	22	22	22	22	154	—
Итого часовъ. .	33	33	33	33	33	33	33	—	231

Это распредѣленіе показываетъ, что главными предметами классическаго курса были математика и латинскій языкъ: на тотъ и на другой предметъ назначено было по 39 учебныхъ часовъ. (Во всѣхъ другихъ гимназіяхъ на математику назначалось лишь 34½ часа). Преподавалась не только низшая, но и высшая математика; латинскій же языкъ, постепенно усиливаясь, въ VII классѣ преподавался при 7½ недѣльныхъ часовъ. Греческій языкъ, въ отличіе отъ другихъ столичныхъ гимназій, основанныхъ по уставу 1828 года, въ 3-ей гимназіи не преподавался; причина этого заключалась въ томъ, что вслѣдствіе существованія реальнаго отдѣленія курсъ 3-ей гимназіи и безъ того былъ въ высшей степени сложенъ. Нужно обратить вниманіе еще на то, что изученіе французскаго языка начиналось въ 3-ей гимназіи съ I класса, тогда какъ въ другихъ гимназіяхъ оно начиналось лишь съ 4-го. Вслѣдствіе усиленія этихъ предметовъ нѣсколько ослаблено было—на одинъ, на два урока—преподаваніе закона Божія, русскаго языка, исторіи, нѣмецкаго языка, чистописанія и черченія.

Общее число недѣльныхъ уроковъ въ 3-й гимназіи было нѣсколько меньше, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ: во всѣхъ классахъ было по 22 урока, тогда какъ въ другихъ гимназіяхъ въ первыхъ трехъ классахъ было по 24. Весьма крупную особенность представляла тогдашняя гимназія въ томъ, что уроки продолжались по 1½ часа, тогда какъ теперь на урокъ назначено 55 минутъ.

Этотъ курсъ съ небольшими видоизмѣненіями существовалъ до 1849 года. За этотъ періодъ времени правительство выработало общую для всѣхъ программу математики, въ 1846 г. Примѣненіе этой программы повлекло за собой нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи учебнаго времени. Уменьшеніе учебныхъ часовъ по математикѣ дало возможность ввести въ 3-ей гимназіи, по ходатайству ея директора, преподаваніе греческаго языка. Съ 1847—48 года оно введено было, хотя только для желающихъ, въ томъ же объемѣ, какъ и въ другихъ московскихъ гимназіяхъ. Начинаясь съ IV класса, греческій языкъ преподавался по 5 уроковъ въ недѣлю, слѣд. въ количествѣ 20 уроковъ, или 30 часовъ.

Не желавшіе учиться греческому языку обязаны были вмѣстѣ съ учениками реальнаго курса посѣщать классы естественныхъ наукъ.

Въ числѣ видоизмѣненій курса нужно упомянуть также отмѣну преподаванія логики въ 1847 г. по распоряженію министра нар. просвѣщенія. Основаніемъ для такого распоряженія было отсутствіе мало-мальски удобнаго учебника по этому предмету.

1849-й годъ есть годъ коренныхъ преобразованій въ нашемъ учебномъ дѣлѣ. Политическія волненія на западѣ Европы, происшедшія въ 1848 году, возбудили опасенія и въ русскомъ правительствѣ. Послѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ противъ излишняго прилива молодежи въ учебныя заведенія. Первая мѣра, относящаяся къ 1849 г., ограничивала число студентовъ въ университетахъ: опредѣленъ былъ комплектъ для каждаго университета въ 300 человѣкъ.

Доступъ въ университетъ для воспитанниковъ гимназій былъ затрудненъ, а на первое время, пока на высшихъ университетскихъ курсахъ оставалось болѣе 300 человѣкъ, и совсѣмъ закрытъ. Озабочиваясь судьбою молодыхъ людей, правительство рѣшило преобразовать гимназіи такъ, чтобы онѣ готовили учениковъ не только въ университетъ, но и прямо на службу. Готовящіеся въ университетъ должны были изучать латинскій языкъ, а если желаютъ поступить на историко-филологическій факультетъ, то и греческій. Тѣ же, которые имѣли въ виду вступить прямо въ гражданскую или военную службу, должны были вмѣсто древнихъ языковъ заниматься—приготовляющіеся къ военной службѣ математикою, а къ службѣ гражданской—русскимъ законовѣдѣніемъ. Вслѣдствіе этого гимназическій курсъ раздѣленъ былъ на ученіе общее (въ трехъ низшихъ классахъ) и ученіе спеціальное (въ четырехъ высшихъ классахъ) съ подраздѣленіемъ на два отдѣленія: 1) для готовящихся въ университетъ, 2) для готовящихся на службу. Реальное отдѣленіе существовало само по себѣ. Согласно съ Высочайше утвержденнымъ 21 марта мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, составлено было слѣдующее распредѣленіе занятій:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:	Классы общіе.			Классы спеціальные.												
				Реальнаго курса.				Приготовляющихся на службу.				Приготовл. въ университетъ.				
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII	IV.	V.	VI.	VII.	IV.	V.	VI.	VII	
Общіе:																
1. Законъ Божій . . .	2	2	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
2. Русскій и славянскій языкъ.	4	4	4	2	3	2	—	3	2	4	5	3	2	3	4	
3. Математика	4	4	4	5	5	2	1	6	5	2	1	4	5	2	1	
4. Физика.	—	—	—	—	2	2	1	—	2	2	1	—	2	2	1	
5. Исторія.	—	—	—	5	2	1	—	5	2	2	4	5	2	2	4	
6. Географія	—	3	3	1	1	1	—	1	1	1	—	1	1	1	—	
7. Нѣмецкій языкъ . .	4	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2	3	3	3	2	
8. Французскій языкъ.	4	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2	3	3	3	2	
9. Чистописаніе. . . .	4	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
10. Черченіе и рисованіе	2	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
Спеціальные:								для желающихъ.								
11. Естественная исторія.	—	—	—	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12. Химія	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	
13. Технологія и товаровѣдѣніе. . . .	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	
14. Аналит. геом. и механика.	—	—	—	—	—	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	
15. Коммерческія науки.	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	
16. Статистика. . . .	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	
17. Русское законовѣдѣніе.	—	—	—	—	—	—	2	—	3	4	5	—	—	—	—	
18. Математическая географія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	
19. Греческій языкъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	
20. Латинскій языкъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	для 2 слѣдующихъ. 2	3	5	6	
Итого	24	24	24	24	24	24	24	22	22	22	22	22	22	22	22	

Уроки продолжаются по 1¼ часа (отъ 9 ч. до 2½).

По этому распредѣленію нѣкоторые предметы въ гимназическомъ курсѣ, какъ видно, усилены: прибавлено 6 уроковъ на русскій языкъ, 5—на математику, по 4 урока — на французскій и нѣмецкій языки. Введенъ новый предметъ — русское законовѣдѣніе. За то ослаблено преподаваніе древнихъ языковъ: латинскій положено начинать съ 4 класса и

назначено на него лишь 16 недѣльныхъ уроковъ. Существенное же отличіе этого новаго положенія о гимназіяхъ заключалось въ томъ, что гимназіи утратили характеръ университетской школы и получили практическое направленіе. Задачею для гимназіи поставлено готовить къ жизни, и отсюда произошли какъ указанныя уже измѣненія въ курсѣ, такъ (что еще важнѣе) и послѣдовавшія за тѣмъ. Вскорѣ, въ 1852 г., совершенно отмѣнено преподаваніе греческаго языка. Министръ народнаго просвѣщенія, обозрѣвъ гимназіи въ 1850 и 1851 годахъ, доложилъ Государю, что при личномъ обозрѣніи онъ удостовѣрился, что въ преподаваніи греческаго языка во многихъ заведеніяхъ не оказывается существенной надобности, и поэтому испросилъ Высочайшее разрѣшеніе оставить лишь въ университетскихъ городахъ по одной гимназіи съ греческимъ языкомъ; въ другихъ гимназіяхъ вмѣсто греческаго языка ввести науки естественныя, преподаваніе которыхъ должно быть обязательно. Отмѣна греческаго языка не произвела впрочемъ серьезныхъ измѣненій въ складѣ педагогической жизни 3-ей гимназіи, потому что и до этого въ послѣдніе годы желающихъ изучать греческій языкъ оказывалось очень мало: въ 1850 г. греческому языку въ VII классѣ учились двое: Рыбниковъ и Острогожскій, въ 1851 году одинъ Лосевъ. Гораздо сильнѣе отразилось на гимназіи другое нововведеніе, къ которому она приведена была въ силу того же принципа—служить приготовленіемъ къ жизни.

Нужно замѣтить, что уже съ 1851 года правительство стало обращать особенное вниманіе на военныя науки. Въ этомъ году въ 3-ей гимназіи введено было обученіе порядку фронтовой службы. Для этой цѣли при гимназіи состоялъ особый унтеръ-офицеръ, которому, вмѣстѣ съ надзоромъ за домомъ и служителями, поручено было обученіе фронтовой службѣ. Ему назначено было 120 р. с. въ годъ жалованья. Небольшой садикъ предъ домомъ гимназіи (успѣвшій теперь опять подрости) обращенъ былъ въ плацъ, на которомъ и производилось фронтовое ученіе. Говорятъ, что по этому поводу преподаватель Ордынскій въ шутку приводилъ извѣстные стихи изъ комедіи Грибоѣдова: „..Есть

проектъ.....“ (Горе отъ ума. Дѣйств. III. явл. 21). Онъ прибавлялъ къ этому, что не даромъ древніе называли поэтовъ—vates, пророками.

Въ разгаръ Крымской войны, когда потребовались образованные офицеры, на гимназіи возложена была обязанность приготовлять такихъ офицеровъ. 1855 года 7 января, попечитель округа увѣдомилъ директоровъ гимназій о Высочайшей волѣ открыть въ высшихъ классахъ столичныхъ гимназій преподаваніе строеваго устава пѣхотной службы, ротнаго и батальоннаго, именно для того, чтобы воспитанники гимназій могли быть офицерами, практически приготовленными и уже знакомыми съ теоріей строеваго устава.

Для изученія военныхъ наукъ назначено было по 7½ часовъ въ каждомъ изъ двухъ высшихъ классовъ, въ 6-мъ и 7-мъ. Для этого отнято по одному уроку отъ языковъ русскаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго, а также отъ географіи и всеобщей исторіи. Для преподаванія наукъ приглашенъ былъ офицеръ съ жалованьемъ по 70 рублей въ мѣсяцъ. (Сначала училъ штабсъ-капитанъ Васильевъ, а потомъ капитанъ Фишеръ). Не смотря на то, что воспитанникамъ, съ успѣхомъ прошедшимъ курсъ военныхъ наукъ, предоставлялось право на скорое (чрезъ годъ, а дворянамъ даже чрезъ ½ года) производство въ офицерскій чинъ, науки эти не пользовались ихъ сочувствіемъ: удовлетворительно аттестованы были лишь два ученика: Бѣлкинъ и Архиповъ. Въ февралѣ 1856 года директоръ испросилъ разрѣшеніе, въ виду приближающихся экзаменовъ, обучать военнымъ наукамъ только желающихъ. Лишь только это разрѣшеніе было дано, тотчасъ не оказалось ни одного желающаго, такъ что, когда 11 августа 1856 года, вслѣдствіе заключенія мира, преподаваніе военныхъ наукъ въ гимназіяхъ и университетахъ было отмѣнено, въ 3-й гимназіи de facto его уже не существовало.

Между тѣмъ, вслѣдствіе вторженія въ педагогическую жизнь гимназіи чуждыхъ ей элементовъ, неминуемо должно было ослабѣть серьезное отношеніе къ наукѣ. Успѣшность учениковъ понижается, и число оканчивающихъ курсъ въ 1854 — 1855 годахъ доходитъ до 8, до 7 чело-

вѣкъ. Сознаніе упадка школы и стремленіе возвратить ей серьезный, научный характеръ возникаетъ у правительства уже въ 1856 году, съ началомъ царствованія Императора Александра II. Въ этомъ году положено начало разработкѣ новаго гимназическаго устава; въ 1858 году приняты мѣры къ приготовленію учителей учрежденіемъ педагогическихъ курсовъ; въ 1859 г. улучшено матеріальное положеніе педагогическаго сословія дарованіемъ 17 апрѣля, въ день рожденія Государя, новыхъ штатовъ гимназіямъ. Въ 1860 г. педагогическіе совѣты гимназій приглашены были къ обсужденію проекта новаго устава. Всѣ эти мѣропріятія закончились въ 1864 году введеніемъ новаго устава гимназій, которымъ сдѣланъ первый, хотя и нерѣшительный шагъ къ тому, чтобы возвратить гимназіи характеръ университетской школы.

На 3-ей гимназіи движеніе это отразилось впрочемъ иначе, чѣмъ на другихъ московскихъ гимназіяхъ. Какъ мы уже видѣли, съ 1865 года она преобразована была въ реальную, и ученикамъ ея закрытъ былъ доступъ въ университетъ. Но мы видѣли также, что она очень не долго оставалась въ такомъ положеніи. Распоряженіемъ министерства отъ 6 января 1868 года дальнѣйшее преобразованіе 3-ей гимназіи въ чисто-реальную пріостановлено, и она обращена въ классическую съ обоими древними языками, по уставу 19 ноября 1864 года.

Учебный планъ 3-ей гимназіи въ ближайшіе три года представляется особенно сложнымъ. Не говоря уже о существованіи въ 1868 году двухъ реальныхъ курсовъ, самый классическій курсъ въ разныхъ классахъ былъ различенъ. Ученики высшихъ классовъ оканчивали образованіе по уставу 1849 г.; въ низшихъ классахъ примѣнялся уставъ 1864 г., и притомъ въ каждомъ классѣ по особому плану. (Смотри III главу).

Со введеніемъ новаго устава, Высочайше утвержденнаго 19 іюля 1871 года, характеръ и направленіе педагогической жизни 3-й гимназіи вполнѣ опредѣляется существующими законоположеніями, общими для всѣхъ гимназій Имперіи.

Учебный планъ гимназіи представляется въ слѣдующемъ видѣ *).

ПРЕДМЕТЫ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Общее число уроковъ.
1. Законъ Божій.	2	2	2	2	2	1	1	1	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.	4	4	4	3	3	2	2	2	24
3. Логика	—	—	—	—	—	—	1	—	1
4. Латинскій языкъ.	8	7	5	5	6	6	6	6	49
5. Греческій языкъ	—	—	5	6	6	6	6	7	36
6. Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествовѣдѣніемъ)	4	4	4	4	4	6	5	6	37
7. Географія.	2	2	2	2	—	—	1	1	10
8. Исторія.	—	—	2	2	2	2	2	2	12
9. Французскій или нѣмецкій языки.	—	3	3	3	3	3	2	2	19
10. Чистописаніе.	3	2	—	—	—	—	—	—	5
Итого для учащихся одному новому языку.	23	24	27	27	26	26	26	27	206
Итого для учащихся двумъ новымъ языкамъ .	23	27	30	30	29	29	28	29	225

Существенныя особенности этого курса сравнительно съ прежними курсами слѣдующія:

1. Курсъ ученія положенъ восьмилѣтній. Въ первые годы по введеніи устава VII и VIII классъ слушали преподаваніе вмѣстѣ; но уже въ 1873 году 3-я гимназія нашла возможность на спеціальныя средства раздѣлить въ этихъ классахъ пре-

*) Урокъ продолжается 55 минутъ.

преподаваніе древнихъ языковъ; а въ 1875—76 году ассигнованы на содержаніе VIII класса средства изъ государственнаго казначейства.

2. Сверхъ гимназическихъ 8 классовъ со времени введенія устава до 1888 года существовалъ при гимназіи приготовительный классъ, въ которомъ преподавались: законъ Божій по 4 урока въ недѣлю, русскій языкъ—по 6 уроковъ, ариѳметика—по 5 уроковъ и чистописаніе по 6 уроковъ. Этотъ классъ былъ всегда очень многолюденъ и доставлялъ главнымъ образомъ учениковъ въ гимназическіе классы. Въ 1888 году послѣдовало распоряженіе о закрытіи приготовительныхъ классовъ.

3. Въ основу гимназическаго ученія положены древніе языки и математика, на которые и назначено преобладающее количество уроковъ.

4. Изъ новыхъ языковъ обязательнымъ признанъ только одинъ—по желанію.

5. Преподаваніе и воспитаніе поставлены въ болѣе тѣсную связь между собою; съ этою цѣлью директоры и инспекторы привлечены къ преподавательской дѣятельности, а преподаватели къ дѣлу воспитанія чрезъ учрежденіе института классныхъ наставниковъ.

Это главныя и существенныя особенности новаго устава. Но необходимо замѣтить, что этимъ не исчерпывается его характеръ: въ отличіе отъ всѣхъ, прежде дѣйствовавшихъ положеній уставъ 1871 года ставитъ гимназіи подъ самый строгій, всесторонній контроль высшаго начальства. Всѣ отправленія гимназической жизни: объемъ и методъ преподаванія предметовъ, воспитательныя мѣры, порядокъ производства испытаній, хозяйственная часть—все съ точностью опредѣляется постановленіями или окружнаго начальства и министра народнаго просвѣщенія.

ВТОРАЯ ГЛАВА

Матеріальныя средства гимназіи.—Пожертвованія.—Помѣщеніе гимназіи.

I.

Средства къ содержанію 3-я гимназія, какъ государственное учрежденіе, получаетъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ ей по Высочайше утверждаемымъ штатамъ.

Въ теченіе 50 лѣтъ отпускаемая изъ государственнаго казначейства сумма измѣнялась четыре раза. По штатамъ 1839 г. отпускалось 13,548 р., по штатамъ 1859 г. 17,720 р., по штатамъ 1864 года 20,290 рублей, по штатамъ 1871 года, дополненнымъ постановленіями послѣдующихъ лѣтъ, 22,958 рублей. Какъ видно, сумма на содержаніе гимназій съ каждымъ новымъ постановленіемъ все возрастала.

Считаю не безынтереснымъ привести сравнительную таблицу распредѣленія этихъ суммъ; замѣчу предварительно, что сумма, ассигнованная по уставу 1839 года, будетъ приведена здѣсь въ счетѣ на ассигнаціи (1 р.=3 р. 50 к.): такъ опредѣлена она въ положеніи 29 марта 1839 года. Распоряженіе о переложеніи смѣты съ ассигнацій на серебро послѣдовало 1 іюля 1839 года, слѣдовательно, послѣ того, какъ подписанъ былъ указъ объ открытіи 3-ей гимназіи.

	Штат. въ 1839 г.			1859 г	Штаты въ 1864 г.			Штат. въ 1871 г.		
	Число лицъ.	Число часовъ.	Сумма.	Сумма.	Число лицъ.	Число часовъ.	Сумма.	Число лицъ.	Число часовъ.	Сумма.
Директору (при каз. кварт.)	1	—	3500	1200	1	—	1200	1	—	1200
ему же столовыхъ	—	—	—	—	—	—	800	—	—	800
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	2700	900	1	—	900	1	—	900
ему же столовыхъ	—	—	—	—	—	—	600	—	—	600
Инспектирующему учителю, назначенному вмѣсто инспектора съ 1879 г.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	750
Законоучителю	1	9 ур.	1000	400	1	14 у.	1020	1	12 у.	900
Учителямъ:										
Математики низш. кл.	1	11	1950	750						
Математики средн. кл.	1	10	1750	700	2	28 у.	2040			
Математики высш. кл.	1	9	1750	700				2	31 у.	2220
Естественной исторіи и физики	1	7	1200	550	2	29	2100			
Русскаго язык. низш. кл.		9	1200	550						
Русскаго язык. реал. в. кл		9	1400	550	2	24	1800	2	22	1650
Русскаго язык. кл. выс. кл.		12	1950	750						
Географіи и статистики	1	10	1650	650						
Исторіи реал. курс		8	1350	550	1	22	1500	1	19	1320
Исторіи клас. курс		10	1650	600						
Француз. языка низ. кл.		7	1000	450	2	22	1650	1	17	1200
Француз. языка высш. кл.		10	1350	550						
Нѣмецкаго языка	ка къ ф		ранц	узск.	2	24	1800	ка къ ф		ран.
Чистописанія	1	9	900	400	1	20	880	1	5	250
Черченія и рисованія	1	18	1500	500						
Химіи, технологіи и товаровѣдѣнія	1	6	1350	550	хи	мія в	мѣстѣ съ	—	—	—
					сс	тест.	исторіей.			
Бухгалтеріи и коммерческаго законовѣдѣнія	1	4	900	400	—	—	—			
Русскаго законовѣдѣнія	1	14	—	750	—	—	—			
Латинскаго языка	2	26	3900	—						
„ „ (съ 1840 г.)	1	16	—	750	-	—	—	4	72	5040
Греческаго языка	1	по рос	пись		1					
		1847 г	557 р.				—			
Надзирателю, или воспитателю, или помощникамъ класси. наставниковъ	1	—	1000	400	2	—	1400	2	—	600
Письмоводителю	1	—	800	300	1	—	200+200 столовых	1	—	400

	Штат. въ 1839 г.			1859 г	Штат. въ 1864 г.			Штат. въ 1871 г.		
	Число лицъ.	Число уроковъ.	Сумма.	Сумма.	Число лицъ.	Число уроковъ.	Сумма.	Число лицъ.	Число уроковъ.	Сумма.
Канцелярскіе расходы				80						
Наемъ писца	1	—	550	180	1	—	300	1	—	300
Награды ученикамъ	—	—	200	60	—	—	—	—	—	—
Учебныя пособія	—	—	3000	1000	—	—	800	—	—	400
Секретарю совѣта	—	—	—	—	1	—	120	1	—	120
Библіотекарю	—	—	—	—	1	—	120	1	—	120
Учителю нѣмія	1	—	500	—	—	—	—	—	—	—
„ „ и гимнастики	—	—	—	—	2	—	500	2	—	500
Врачу	—	—	—	—	1	—	300	1	—	300

Вторымъ источникомъ содержанія были до 1863 года экономическія суммы, слагавшіяся изъ остатковъ отъ ассигнуемыхъ на каждый годъ средствъ. Въ началѣ существованія гимназіи эти суммы были весьма значительны. Не смотря на то, что гимназія открыта была въ составѣ только двухъ классовъ, на нее отпускаема была полностію вся сумма по штату. Образовавшіеся остатки дали возможность снабдить гимназію учебными пособіями, библіотекой, кабинетами для наукъ реальныхъ. Изъ этихъ же суммъ часть употреблена была на покупку собственнаго дома на Лубянкѣ и на ремонтъ его. Кромѣ того, источниками содержанія служили: 3) доходы съ дома по Малой Лубянкѣ, 4) сборъ платы за ученіе.

Съ 1863 года, со времени введенія единства кассы, экономическія суммы и доходы съ дома переданы въ государственное казначейство. Вслѣдствіе этого всѣ расходы, производимые прежде изъ этихъ источниковъ, приняты на счетъ государственнаго казначейства. На хозяйственные и другіе расходы гимназія въ настоящее время получаетъ

отъ казны около 7,450 р. Въ государственное казначейство передается 3,757 рублей доходовъ съ дома и 3,456 рублей изъ сбора платы за ученіе. Остальная часть сбора за ученіе, который простирается въ настоящее время до 20,400 руб., расходуется на содержаніе параллельныхъ отдѣленій, на награды ученикамъ, пособія и на разныя хозяйственныя статьи въ дополненіе къ штатному ассигнованію.

Плата за ученіе въ первые годы существованія гимназіи не составляла опредѣленнаго источника содержанія: она была крайне незначительна и взиманіе ея представляло дѣло новое. Впервые плата за ученіе въ русскихъ гимназіяхъ введена была въ 1817 году, но до 1837 г. она назначаема была каждымъ учебнымъ заведеніемъ по усмотрѣнію, лишь съ вѣдома попечителя округа. Въ 1837 году въ первый разъ, въ видѣ опыта, составлены опредѣленныя правила о взиманіи платы; размѣръ ея опредѣленъ въ 15 рублей ассигнаціями, или иначе въ 4 руб. 29 коп. серебромъ. Такую плату взимала и 3-я гимназія до 1842 года. Въ 1842 году правила 1837 года утверждены, но размѣръ платы для столичныхъ гимназій возвышенъ до 11 рублей серебромъ. Согласно съ правилами, плата съ бѣдныхъ могла быть уменьшаема до половины; дѣти служащихъ и сиротъ имѣли право на совершенное освобожденіе отъ взноса денегъ. Изъ суммы сбора половина назначалась на награды учителямъ, изъ 2-й половины часть могла быть выдаваема въ пособіе бѣднымъ ученикамъ, часть поступала въ экономическія суммы гимназіи. Въ 1845 году плата возвышена до 20 рублей; а относительно расходованія ея дано положительное указаніе въ 1847 году. Предписано, по прежнему, на основаніи § 19 положенія, *треть* сбора выдавать въ награду достойнѣйшимъ учителямъ; изъ остальной же суммы оказывать пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ, выдавая имъ десятую часть противъ той суммы, которая назначалась въ награду учителямъ. Въ 1849 году послѣдовало распоряженіе о новомъ возвышеніи платы—до 30 рублей, и въ этомъ размѣрѣ она взималась до 1874 года. Для освобожденія отъ платы не существовало опредѣленной нормы: десятипроцентное отношеніе освобождаемыхъ къ общему числу учащихся, существующее донынѣ, впервые установлено

уставомъ 1864 г. (§ 60). Но на практикѣ въ 3-ей гимназіи и прежде, какъ видно изъ документовъ, большею частью примѣнялась эта норма: въ 1847 г. изъ 233 не внесли платы 21 ученикъ, въ 1848 г. изъ 232 учениковъ 23. Нужно еще замѣтить, что съ 1852 г. до 1859 г. дѣти лицъ податнаго сословія не имѣли права на льготу; только въ 1859 г. положеніемъ 16 мая они сравнены съ дѣтьми лицъ свободныхъ состояній. Со введеніемъ новыхъ штатовъ въ 1865 году назначеніе наградныхъ денегъ преподавателямъ встрѣчается рѣже; деньги расходуются на содержаніе параллельныхъ отдѣленій, на которыя годъ отъ году отпускается все меньше и меньше средствъ. Послѣднія распоряженія относительно платы за ученіе слѣдующія: въ 1874 году она возвышена до 40 рублей, въ 1880 году—до 50 рублей и наконецъ въ 1888 году—до 60 рублей. Ученики приготовительнаго класса во все время его существованія вносили $^2/_3$ платы, установленной для гимназическихъ классовъ.

II.

Говоря о средствахъ гимназіи, необходимо упомянуть о тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя поступали въ гимназію отъ разныхъ лицъ. Нужно замѣтить, что до 1875 года пожертвованія эти представляли очень рѣдкое явленіе. За весь 36-лѣтній періодъ существованія гимназіи, исторія сохранила память лишь о трехъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ 1857 году. Въ этомъ году внесено было почетнымъ гражданиномъ Рукавишниковымъ 500 рублей на пріобрѣтеніе физическихъ инструментовъ, а также почетнымъ смотрителемъ 2 уѣзднаго училища Хомяковымъ 500 рублей на тотъ же предметъ. Въ томъ же году пожертвована наслѣдниками г. Писемскаго коллекція минераловъ для минералогическаго кабинета.

Съ 1875 года пожертвованія въ пользу гимназіи, и преимущественно въ пользу бѣдныхъ учениковъ, принимаютъ гораздо болѣе широкіе размѣры.

1. Въ 1875 году служащими въ Моск. уч. округѣ собрана по подпискѣ сумма въ 4250 рублей на учрежденіе при 3-й гим-

назіи стипендіи имени кн. Александра Прохоровича Ширинскаго-Шихматова. Размѣръ получаемой стипендіи 240 рублей.

2. Въ томъ же году бывшій воспитанникъ 3-й гимназіи Константинъ Александровичъ Трапезниковъ пожертвовалъ три тысячи рублей въ изъявленіе благодарности гимназіи за свое образованіе. На проценты, получаемые съ этой суммы, учреждена стипендія имени К. А. Трапезникова въ размѣрѣ 184 р.

3. Въ томъ же году фридрихсгамскій купецъ Александръ Алексѣевичъ Кудиновъ пожертвовалъ 2150 рублей на учрежденіе стипендіи его имени. Размѣръ стипендіи 100 рублей.

4. Въ 1879 г. чиновниками Московскаго почтамта пожертвовано 1050 рублей, и на проценты съ этихъ денегъ учреждена стипендія имени московскаго почтдиректора Семена Сергѣевича Подгорѣцкаго, для дѣтей чиновниковъ Моск. почтамта. Стипендія эта почти равняется платѣ за ученіе (50 р.).

5. Въ томъ же году Самуиломъ Соломоновичемъ Поляковымъ пожертвована сумма въ 800 рублей на учрежденіе стипендіи имени Его Сіятельства, Князя Владиміра Андреевича Долгорукаго. Стипендія эта составляетъ вносъ части платы за ученіе (38 рублей).

6. Въ 1883 году почетной гражданкой Глафирой Александровной Поповой учреждена стипендія на внесенный ею капиталъ въ 1000 рублей, въ память ея умершаго сына. Размѣръ стипендіи почти равняется платѣ за ученіе (52 р.).

7, 8 и 9. Въ 1885 году бывшій воспитанникъ 3-й гимназіи Иванъ Карловичъ Прове внесъ капиталъ въ 12200 рублей на учрежденіе изъ процентовъ съ него трехъ стипендій его имени. Размѣръ каждой стипендіи около 200 рублей.

10. Въ 1887 году г-жей Нестеровой пожертвована сумма въ 2500 рублей на учрежденіе стипендіи имени умершей купеческой вдовы Анны Савишны Котельниковой. Размѣръ стипендіи около 118 рублей.

11. Въ 1888 году Московская городская дума учредила при 3-ей гимназіи стипендію имени Михаила Никифоровича Каткова. Капитальная сумма 1058 р. 60 коп.; стипендіальная сумма, около 50 рублей, назначается на внесеніе платы за ученіе бѣднаго воспитанника.

12. Московскій нѣмецкій клубъ, въ память священнаго коронованія Государя Императора, внесъ въ управленіе московскаго округа сумму, изъ процентовъ съ которой должна вноситься плата за одного изъ воспитанниковъ гимназіи по его указанію. Въ настоящее время этой стипендіей пользуется одинъ изъ учениковъ 3-ей гимназіи.

Сверхъ того, въ 1881 году Николай Петровичъ Пастуховъ вручилъ директору гимназіи, Лукіану Осиповичу Лавровскому, сумму въ 900 рублей съ тѣмъ, чтобы изъ нея оказывать вспомоществованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ гимназіи. Отчетъ въ расходованіи этой суммы ежегодно представляемъ былъ жертвователю.

Нужно упомянуть еще о пожертвованіяхъ книгами, относящихся также къ послѣднему періоду существованія гимназіи.

Въ 1874 году наслѣдниками умершаго преподавателя, Авенира Александровича Грудинина, пожертвована въ библіотеку гимназіи коллекція книгъ по отдѣлу классической филологіи.

Въ 1879 году бывшимъ преподавателемъ исторіи, Николаемъ Ивановичемъ Карѣевымъ, пожертвовано въ ученическую библіотеку собраніе разныхъ историческихъ сочиненій.

III. Помѣщеніе гимназіи.

До пріобрѣтенія собственнаго дома 3-я гимназія помѣщалась въ наемномъ. Первоначально нанятъ былъ домъ отставного ротмистра Свиньина, на Солянкѣ въ Свиньинскомъ переулкѣ. *) Это былъ старинный, барскій домъ, удобный впрочемъ по своей помѣстительности только на три, на четыре года, пока не всѣ классы открыты были въ гимназіи. Арендная плата за него была 6000 р. ассигнаціями въ годъ, или, какъ стали считать съ 1 іюля 1839 г., 1714 рублей серебромъ. Тѣснота дома, а равно непріятное сосѣдство его съ

*) Впослѣдствіи этотъ домъ принадлежалъ Ромейко; въ прошломъ году купленъ Кулаковымъ и совершенно заново перестроенъ.

Хитровымъ рынкомъ, извѣстнымъ притономъ бродягъ, побуждали директора съ самаго начала заботиться о пріисканіи другого зданія для гимназіи. Переговоры съ разными домовладѣльцами ведутся уже въ 1842 году; наконецъ въ 1843 году домъ былъ найденъ. Это домъ г-жи Гиппіусъ, который въ настоящее время составляетъ уже собственность гимназіи. Первоначально домъ этотъ былъ арендованъ срокомъ на шесть лѣтъ съ 1 сентября 1843 года, цѣною за 4600 рублей сер. въ годъ. Арендовался главный домъ, два боковыхъ флигеля и службы; флигель по Малой Лубянкѣ оставался въ распоряженіи хозяйки. Гимназія перешла въ этотъ домъ, когда въ ней было шесть общихъ классовъ и три (4-й, 5-й и 6-й) отдѣльныхъ для реальнаго курса.

Роскошная внутренняя отдѣлка дома—лѣпные потолки, стѣны подъ мраморъ—вызвала со стороны гимназическаго начальства заботы о соотвѣтствующей обстановкѣ. Прежде всего сооружена была икона, сюжетъ которой „благословеніе Спасителемъ приходящихъ дѣтей“ избранъ директоромъ Погорѣльскимъ. Эта икона исполнена была на средства, пожертвованныя составомъ преподавателей, и написана преподавателемъ рисованія въ гимназіи, академикомъ Андреемъ Акимовичемъ Сухихъ.

Графъ Строгановъ не находилъ впрочемъ въ иконѣ художественныхъ достоинствъ и потому, вѣроятно, въ послѣдствіи она замѣнена была другою: иконою Спасителя, подъ покровомъ которой и теперь находится главная зала дома. Прежняя икона въ настоящее время въ квартирѣ директора.

Въ 1867 году, въ память чуднаго избавленія Его Величества Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности 4 апрѣля 1867 года, сооружена была икона Св. Александра Невскаго, вторая икона нашей залы.

Исторія украсила потомъ внутреннія стѣны дома гимназіи дорогими для русскихъ надписями, исполненными рельефными золотыми буквами на мраморныхъ доскахъ.

Эти надписи гласятъ:

1. Его Императорское Величество, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Московскую 3-ю реальную гимназію, декабря 18 дня 1862 года.

2. Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Московскую 3-ю реальную гимназію, сентября 18 дня 1856 года.

3. Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Николай Константиновичъ, изволилъ осчастливить Своимъ посѣщеніемъ Московскую 3-ю гимназію, августа 21 дня 1856 года.

Въ гимназіи сохранился еще памятникъ Высочайшаго вниманія къ 3-й гимназіи. Въ 1856 году сентября 18 дня Его Высочество, Константинъ Николаевичъ, изволилъ присутствовать на урокѣ географіи у Ѳ. А. Баталина. Его Высочество самъ принялъ участіе въ преподаваніи и начертилъ на классной доскѣ рисунокъ устьевъ рѣки Амура. Ѳ. А. Баталинъ такъ разсказываетъ объ этомъ. „Его Высочество вошелъ въ классъ въ то время, когда одинъ изъ учениковъ, начертивъ на доскѣ на память карту Восточной Азіи, началъ отвѣчать заданный на тотъ день урокъ. Узнавъ, о чемъ идетъ разсказъ, и взглянувъ на ученическій набросокъ карты, Его Высочество замѣтилъ, что на всѣхъ картахъ, русскихъ и иностранныхъ, положеніе устьевъ Амура и близъ лежащихъ частей Азіи показано не вѣрно; оно окончательно опредѣлено лишь въ самое послѣднее время русскими моряками. Его Высочество, взявъ въ руки мѣлъ, собственноручно сдѣлалъ чертежъ и сообщилъ при этомъ о расположеніи русскихъ поселеній въ низовьяхъ Амура, а также о мѣстахъ стоянки и о передвиженіи судовъ русскихъ и англійскихъ у восточныхъ береговъ Азіи во время крымской кампаніи.“ Въ память посѣщенія Его Высочества начальство гимназіи, испросивъ разрѣшеніе, вырѣзало изъ доски ту часть ея, на которой помѣщался Высочайше начертанный рисунокъ и помѣстило его въ особую рамку съ надписью „18 сентября 1856 года“. Этотъ рисунокъ до настоящаго времени украшаетъ стѣну той классной комнаты, въ которой изволилъ быть Его Высочество.

Въ виду удобства дома, его прекраснаго мѣстоположенія,

его помѣстительности, директоръ уже съ 1846 года входитъ въ переговоры съ хозяйкой дома о продажѣ его. Въ этомъ году г-жа Гиппіусъ просила за домъ 80000 рублей серебромъ, но средствъ къ покупкѣ дома на этотъ разъ не было найдено. Представленіе о необходимости купить домъ для гимназіи повторено было въ декабрѣ 1852 г. директоромъ П. В. Зиновьевымъ. Цѣна дома возросла уже до 100 тысячъ. Впрочемъ г-жа Гиппіусъ соглашалась продать его за 96 тысячъ, если купчая будетъ совершена до 15 февраля 1853 года; конечно, въ такой короткій срокъ дѣло не могло быть сдѣлано.

Наконецъ въ директорство князя Ал. Пр. Ширинскаго-Шихматова вопросъ о покупкѣ дома былъ рѣшенъ. Въ іюлѣ 1854 года получено было отъ министра А. С. Норова официальное письмо, которымъ онъ увѣдомлялъ, что согласно докладной запискѣ попечителя округа, В. И. Назимова, онъ считаетъ пріобрѣтеніе дома необходимымъ и предлагаетъ войти съ представленіемъ о покупкѣ и условіяхъ ея. Г-жа Гиппіусъ находилась въ это время въ затруднительномъ положеніи; домъ ея, по просроченной закладной, состоялъ въ распоряженіи поручика Мосолова; поэтому она скоро изъявила согласіе на продажу дома. Цѣна дома опредѣлена въ 100 тысячъ *). Нужно было отыскать средства для уплаты такой суммы.

Въ это время гимназія имѣла собственнаго запаснаго капитала 13144 рубля, изъ котораго, по мнѣнію директора, можно было отдѣлить на покупку дома 10 тысячъ. Девяносто тысячъ нужно было занять. Съ Высочайшаго разрѣшенія взято было 26 января 1855 года въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ 40 тысячъ, на правахъ 37-лѣтняго займа, со взносомъ ежегодно на срокъ 26 января, начиная съ 1856 года, 2400 рублей сер. Остальныя 50 тысячъ взяты въ томъ же 1855 году изъ находившихся въ вѣдѣніи 3-й гимназіи запасныхъ экономическихъ суммъ, а именно — изъ суммъ 3-го Московскаго уѣзднаго училища 11 тысячъ, изъ суммъ городскихъ начальныхъ училищъ 7 тысячъ, и изъ суммы на устройство дома для тѣхъ училищъ 32 тысячи. Деньги эти взяты на условіяхъ тоже 37-лѣтняго займа съ погашеніемъ, при чемъ изъ уплачиваемыхъ 5% одинъ процентъ долженъ идти на погашеніе капитала; по этому долгу гимназія должна была платить 2500 р. с. Всего же по обоимъ займамъ гимназія обязалась уплачивать ежегодно 4900 р. с. Домъ купленъ и купчая совершена 27 января 1855 года. Завѣдываніе домомъ поручено А. И. Вердану, который, по порученію кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова, принималъ дѣятельное участіе въ его покупкѣ.

Деньги должны были уплачиваться отчасти отъ экономическихъ суммъ, отчасти изъ доходовъ съ флигеля по Малой Лубянкѣ. Судя по разсчетнымъ листамъ, эта уплата должна была окончиться въ 1892 году.

Но въ положеніи долговыхъ обязательствъ гимназіи произошла затѣмъ значительная перемѣна вслѣдствіе введенія единства кассы въ 1863 году. Прежде всего покончены были счеты съ 3-мъ московскимъ уѣзднымъ училищемъ. До 1863 года гимназія платила этому училищу за занятыя 11 тысячъ 550 рублей сер. въ годъ; училище же, помѣщаясь въ одной изъ квартиръ флигеля гимназіи, платило ей въ свою очередь 500 рублей. Перекладывались деньги изъ одного кармана въ другой, переносились съ одной страницы приходо-расходной книги на другую. Въ 1863 году журнальнымъ постановленіемъ Комитета министровъ 8 февраля было разъяснено, что всѣ подобныя перечисленія должны быть прекращены.

Долгъ Сохранной казнѣ въ 40 тысячъ рублей, по распоряженію Департамента государственнаго казначейства, снятъ былъ съ гимназіи и причисленъ къ долгу государственнаго казначейства 28 января 1864 года. Еще на 2400 р. въ годъ уменьшился долгъ. Оставался долгъ, во первыхъ, въ 7 тысячъ изъ суммъ городскихъ начальныхъ училищъ и, во вторыхъ, въ 32 тысячи изъ суммы на устройство домовъ училищъ. Такъ какъ доходы съ дома перешли въ вѣдѣніе Министерства финансовъ, то гимназія сначала считала себя въ правѣ не платить и по этимъ долгамъ, и въ 1863 и 1864

*) Изъ этихъ денегъ потомъ при заключеніи закладной г-жа Гиппіусъ уступила въ пользу гимназіи 5 тысячъ.

годахъ не дѣлала взносовъ. Но въ 1864 году Высочайше утвержденнымъ 15 іюня мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было опредѣлено, чтобы государственное казначейство уплачивало только половину этихъ долговъ; половину же должна платить гимназія изъ суммъ сбора за ученіе. Постановлено было уплатить изъ государственнаго казначейства половину и за предшествовавшіе два года. Съ тѣхъ поръ гимназія изъ суммы сбора за ученіе выплачиваетъ ежегодно по 975 рублей, уплачивая деньги за текущій годъ. Послѣдній взносъ сдѣланъ будетъ въ 1891 году.

Нужно прибавить, что главный домъ, гдѣ помѣщаются классы гимназіи, и теперь существуетъ почти въ томъ самомъ видѣ, какъ пріобрѣтенъ отъ г жи Гиппіусъ; устроена только чугунная витая лѣстница въ 1850 году. Другіе корпуса, особенно задній, подверглись значительнымъ передѣлкамъ (въ 1868—1871 г.); въѣздъ во дворъ гимназіи въ прежнее время былъ двумя воротами, съ 1858 года одни ворота по Большой Лубянкѣ (къ Фуркасовскому переулку) застроены помѣщеніемъ для магазина.

Домъ 3-й гимназіи, какъ свидѣтельствуетъ преданіе и какъ подтверждаютъ многіе изслѣдователи древностей московскихъ, представляетъ замѣчательный историческій памятникъ. Это — домъ незабвеннаго боярина и воеводы, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Собственность князя Пожарскаго составляли всѣ три дома по правой сторонѣ Лубянки отъ Фуркасовскаго переулка, слѣдовательно, и домъ 3-й гимназіи, и домъ б. Шипова, и домъ Макарьевскаго монастыря. Въ которомъ изъ этихъ домовъ было жилище Дмитрія Михайловича, достовѣрно не извѣстно. Максимовичъ въ своемъ изслѣдованіи: „Біографическія свѣдѣнія о кн. Дм. М. Пожарскомъ“ (СПБ. 1817 года) говоритъ: Домъ его былъ на Лубянской улицѣ, въ приходѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы, тутъ, гдѣ нынѣ подворье Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря и два ближайшіе, прикосновенные къ оному, большіе дома по улицѣ до переулка, ведущаго на Мясницкую. Образъ Богоматери, издавна поставленный на

воротахъ и донынѣ стоящій предъ крайнимъ дворомъ, указываетъ намъ жилище Пожарскаго. *) Руководясь этимъ свидѣтельствомъ, можно съ одинаковымъ правомъ считать мѣстомъ жительства кн. Пожарскаго и тотъ и другой изъкрайнихъ домовъ его владѣнія. Въ Сборникѣ, изданномъ Обществомъ любителей духъ. просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, Митрополита московскаго, и редактированномъ также однимъ изъ бывшихъ преподавателей 3-й гимназіи, свящ. Н. А. Коньевымъ, на 704 страницѣ, въ статьѣ о иконѣ Знаменія Божіей Матери, сказано, что „по писцовымъ книгамъ и другимъ документамъ при Введенской на Лубянкѣ церкви за 1689 годъ значится богадѣльня князя Д. М. Пожарскаго; изъ чего можно заключать, что, по обычаю того времени имѣть иконы при богадѣльняхъ, показанная икона находилась при богадѣльнѣ князя Пожарскаго“. Въ виду этого послѣдняго свидѣтельства, я склоняюсь думать, что домъ 3-й гимназіи уже самимъ княземъ Дм. Михайловичемъ назначенъ былъ на святое, богоугодное дѣло.

По смерти кн. Пожарскаго, владѣніе его было раздѣлено между двумя сыновьями его, княземъ Петромъ и княземъ Иваномъ, и второй супругой Дм. М. княгиней Оедорой Андреевной, урожденной Голицыной. Нашъ домъ достался Оедорѣ Андреевнѣ, а послѣ нея перешелъ къ кн. Василію Андреевичу Голицыну съ братьями. Одинъ изъ потомковъ Голицыныхъ продалъ домъ г-жѣ Бородиной, а отъ Бородиной, по духовному завѣщанію, онъ перешелъ къ г-жѣ Гиппіусъ, у которой и купила его 3-я гимназія.

Икона Знаменія Божіей Матери съ давнихъ поръ, со времени кн. Пожарскаго, находилась на особоустроенномъ каменномъ столбѣ, помѣщенномъ въ оградѣ дома, выходящей на Большую Лубянку. Эта икона всегда была предметомъ особаго почитанія со стороны прихожанъ церкви и другихъ обывателей. Преданіе объясняетъ это тѣмъ, что во время бывшаго при Аннѣ Іоанновнѣ пожара, извѣстнаго подъ име-

---

*) Выдержка приведена по статьѣ Н. Н. Новикова, въ Чтеніяхъ въ Общ. исторіи и древностей, 1870 г. 2 кн. „О домѣ кн. Пожарскаго“.

немъ Троицкаго, когда вся почти Лубянка выгорѣла, разрушительное дѣйствіе пламени остановилось, когда огонь дошелъ до того дома, на воротахъ коего находилась оная икона (по Филарет. Сборн. стр. 705). Завѣдываніе иконой до 1849 года принадлежало домовладѣльцамъ. Въ 1849 году духовная консисторія, въ огражденіе святой иконы отъ произвола домовладѣльца—иновѣрца (мужъ г-жи Гиппіусъ иновѣрецъ и завѣдывалъ домомъ и иконой вмѣстѣ съ кружкой), указомъ 21 марта 1849 года постановила „икону Знаменія Божіей Матери, находящуюся въ оградѣ на каменномъ столбѣ при домѣ г-жи Гиппіусъ, считать принадлежащею къ вѣдомству приходской Введенской церкви съ тѣмъ, чтобы сборъ денегъ въ находящуюся при ней кружку былъ обращаемъ въ пользу оной церкви, и вообще завѣдываніе всѣмъ этимъ поручить непосредственному наблюденію мѣстныхъ священнослужителей со старостою церковнымъ“ (по Филаретов. Сборнику, стр. 706). Благочинный во исполненіе указа консисторіи поручилъ священнослужителямъ Введенской церкви принять икону въ свое распоряженіе. Съ тѣхъ поръ, вѣроятно, подлинная икона хранится въ церкви; на столбѣ же въ настоящее время находится копія этой иконы, предъ которой горитъ неугасимая лампада. Въ дни совершенія въ гимназіи торжественныхъ молебствій, по установившемуся обычаю, подлинная икона постоянно приносится въ зданіе гимназіи, и молитвы къ Богу возносятся передъ этой святыней.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Внутренняя жизнь гимназіи.

Открытіе гимназіи.

Указъ объ учрежденіи 3-ей гимназіи данъ 29 марта, но жизнь гимназіи началась лишь въ сентябрѣ: 9 сентября, въ присутствіи помощника попечителя Московскаго учебнаго округа, совершено молебствіе въ гимназіи; 10 сентября начались классныя занятія. Промежутокъ времени отъ изданія указа до 10 сентября употребленъ былъ на заготовленіе всего необходимаго для первоначальнаго устройства гимназіи. 27 іюня послѣдовало назначеніе директора, которому поручено было озаботиться пріисканіемъ дома и приготовленіемъ смѣты. Уже 29 іюня директоръ рапортуетъ, что домъ найденъ и можетъ быть удобенъ для гимназіи на три, на четыре года. Это домъ Свиньина на Солянкѣ. Въ сентябрѣ составился штатъ преподавателей. Преподаваніе закона Божія поручено магистру Московской духовной академіи, священнику Алексѣю Петровичу Соловьеву-Михайлову; для преподаванія русскаго языка приглашенъ учитель Практической академіи, Николай Ивановичъ Бѣлевичъ; для преподаванія латинскаго языка—Василій Михайловичъ Вульфъ, обративший на себя вниманіе составленнымъ имъ въ 1838 году учебникомъ: „Начальныя правила латинской грамматики“. Преподавателемъ нѣмецкаго языка опредѣленъ Эдуардъ Ивановичъ Ренгартенъ, извѣстный въ то время въ Москвѣ своими педагогическими

способностями; преподавателемъ французскаго языка—Рудольфъ Ивановичъ Перротте, воспитанникъ Лозанской академіи. Учителемъ математики назначенъ Андрей Ѳедоровичъ Петровскій, опытный преподаватель, притомъ же лично извѣстный директору съ университетской скамьи; географію директоръ поручилъ бывшему своему сослуживцу по 1-й гимназіи, Ивану Ѳедоровичу Кожину. Для преподаванія черченія и рисованія приглашенъ гр. С. Г. Строгановымъ художникъ изъ Императорской академіи художествъ, Андрей Акимовичъ Сухихъ, а для обученія чистописанію лично извѣстный директору Леопольдъ Гавриловичъ Клейнъ. Надзирателемъ назначенъ только что кончившій курсъ въ университетѣ Александръ Николаевичъ Соколовъ, письмоводителемъ канцеляріи—Николай Васильевичъ Козицынъ.

Назначенные чиновники приняли клятвенное обѣщаніе, дали, по обычаю того времени, расписку, что ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и другимъ тайнымъ обществамъ не принадлежатъ, и вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Пріемные экзамены произведены, по всей вѣроятности, въ промежутокъ времени между 9 и 19 сентября. Въ первый классъ принято 40 учениковъ, во второй—24. Гимназія открыта была, какъ сказано, въ составѣ двухъ классовъ.

Жизнь учрежденія слагается прежде всего, конечно, подъ вліяніемъ постановленій высшаго начальства; но не малую долю вліянія оказываетъ на ходъ этой жизни также характеръ и личныя достоинства тѣхъ, кому вѣряется непосредственное руководство учрежденіемъ. Это имѣетъ силу и для настоящаго времени, когда все до мелочей въ устройствѣ гимназіи опредѣлено предписаніями высшей власти; тѣмъ болѣе такъ было въ прежнее, старинное время, когда министерство и окружное начальство ограничивались лишь общими указаніями относительно веденія дѣла, когда и разработка программъ, и постановка преподаванія и мѣры воспитательныя—все предоставлено было личному усмотрѣнію ближайшихъ руководителей гимназіи. Дѣятельный и опытный директоръ (а такимъ и былъ первый директоръ 3-ей гимназіи) могъ бы тогда безъ большого преувеличенія сказать: „Le gymnase c'est moi".

Въ виду этого, мнѣ кажется всего удобнѣе разсмотрѣть внутреннюю жизнь гимназіи въ связи съ личностями ея директоровъ.

Директорство П. Н. Погорѣльскаго. (1839—1852 г.).

Чѣмъ внимательнѣе всматриваешься въ прошедшее нашей гимназіи, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ колоссальная фигура этого скромнаго дѣятеля на нивѣ русскаго просвѣщенія.

Платонъ Николаевичъ Погорѣльскій родился 24 ноября 1800 года въ Витебской губерніи; былъ сынъ польскаго шляхтича, но православнаго исповѣданія. По окончаніи курса въ Московской губернской гимназіи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ и въ 1822 году удостоенъ степени кандидата физико-математическаго отдѣленія. Начавъ службу въ томъ же году учителемъ ариѳметики въ Московскомъ Благородномъ пансіонѣ, Платонъ Николаевичъ продолжалъ ученыя занятія и въ 1827 году, защитивъ диссертацію: „О способахъ опредѣлять удѣльный вѣсъ тѣлъ" (М. 1826 г.), получилъ степень магистра физико-математическихъ наукъ. Въ 1829 году онъ переведенъ учителемъ въ Московскую губернскую гимназію; въ томъ же году Совѣтъ московскаго университета отправилъ его въ С.-Петербургъ для изученія рѣшенія числовыхъ задачъ на счетахъ и, по возвращеніи его оттуда, поручилъ ему преподаваніе студентамъ аналитической и высшей геометріи и обученіе счисленію на счетахъ. Дѣятельность Платона Николаевича въ университетѣ продолжалась до 1835 года. Одновременно съ этимъ (отъ 1830 до 1833 года) онъ преподавалъ математику и въ 1-й гимназіи и въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ и въ женскомъ отдѣленіи Александринскаго сиротскаго института. Платонъ Николаевичъ отличался, по свидѣтельству современниковъ, замѣчательнымъ умѣньемъ излагать предметъ просто и доступно для всѣхъ. Въ основаніе своего преподаванія онъ положилъ „Курсъ чистой математики", составленный, по порученію Беллявеня, профессорами: Аллезомъ, Билли, Пюиссаномъ и Будро. Этотъ учебникъ Платонъ Николаевичъ

перевелъ въ 1825 году на русскій языкъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ измѣнилъ и пополнилъ. Учебникъ на столько соотвѣтствовалъ потребностямъ преподаванія, что почти повсюду былъ принятъ, какъ руководство. Новыя изданія повторялись каждые два-три года, и въ 1863 году, уже послѣ смерти автора, одинъ изъ отдѣловъ этого учебника, именно, „Алгебра“, вышелъ 8 изданіемъ. За свои труды по преподаванію Платонъ Николаевичъ Всемилостивѣйше награжденъ былъ брилліантовымъ перстнемъ.

Въ 1836 году Платонъ Николаевичъ оставилъ преподаваніе, будучи назначенъ инспекторомъ въ Московскую губернскую гимназію. И въ этой должности онъ проявилъ свою энергію, озаботившись улучшеніемъ состава надзирателей за воспитанниками, а также усиленіемъ преподаванія новыхъ языковъ: по его ходатайству, разрѣшено было начинать въ I гимназіи обученіе французскому языку не съ IV класса, какъ было повсюду, а съ перваго.

Платонъ Николаевичъ не смотрѣлъ на службу, какъ на неизбѣжное бремя, которое суждено нести человѣку для пріобрѣтенія средствъ къ жизни; онъ всею душею отдавался своему дѣлу и въ часы досуга, внѣ стѣнъ гимназіи, постоянно слѣдилъ за судьбою воспитанниковъ. Разсказываютъ такой случай. Учился во 2 или 3 классѣ гимназіи мальчикъ, очень способный и прилежный, но сынъ небогатыхъ родителей, купцовъ. Давъ сыну выучиться первымъ началамъ наукъ, родители, по обычаю того времени, взяли его изъ гимназіи и посадили за прилавокъ. Гимназія лишилась хорошаго ученика. Платонъ Николаевичъ, проходя разъ по Ножевой линіи, увидѣлъ молодаго торговца. „Ты зачѣмъ здѣсь“, былъ его вопросъ. Узнавъ дѣло, онъ пошелъ къ родителямъ и употребилъ всѣ средства убѣжденія, чтобы склонить ихъ отдать сына опять въ гимназію. Родители согласились, мальчикъ возвратился въ гимназію, кончилъ курсъ въ ней и потомъ на медицинскомъ факультетѣ. Впослѣдствіи ему привелось быть домашнимъ врачемъ Н. В. Гоголя, и онъ оставилъ описаніе послѣднихъ дней жизни писателя. Это Ал. Гр. Тарасенковъ; сочиненіе его—„Послѣдніе дни жизни Гоголя“, 1858 г. Люди, близкіе къ Ал. Гр. Тарасенкову, и до сихъ

поръ съ чувствомъ благодарности вспоминаютъ имя Платона Николаевича Погорѣльскаго.

Высокія достоинства Погорѣльскаго, какъ ученаго, какъ педагога и какъ человѣка, не ускользнули отъ вниманія попечителя, графа С. Г. Строганова, всегда умѣвшаго тонко цѣнить людей. Исходатайствовавъ учрежденіе въ Москвѣ 3-й гимназіи, онъ, при выборѣ директора для новаго заведенія, не задумываясь, остановился на Погорѣльскомъ.

Первою заботою директора было пріобрѣтеніе для гимназіи пособій, необходимыхъ для преподаванія. Сложное устройство 3-ей гимназіи, существованіе рядомъ двухъ курсовъ, реальнаго и классическаго, требовали и особыхъ средствъ для пріобрѣтенія пособій. Щедрый отпускъ изъ казны съ перваго года полной суммы, ассигнованной на содержаніе гимназіи, далъ возможность заботливому директору снабдить гимназію всѣмъ, чего только можно было желать для средняго учебнаго заведенія.

Прежде всего началось устройство *библіотеки*. Чтобы не дѣлать безполезныхъ затратъ, директоръ въ 1841 году вошелъ въ сношеніе съ I-й гимназіей и истребовалъ отъ нея каталогъ книгъ ея библіотеки. На основаніи этого указанія, выработаннаго опытомъ, начали совершаться пріобрѣтенія. Въ 1846 году директоръ въ своемъ отчетѣ нашелъ возможность заявить, что „библіотека содержитъ почти все, что на русскомъ и другихъ языкахъ есть лучшаго по тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ составъ гимназическаго ученія, и потому представляетъ отличное пособіе и для учителей гимназіи и для самаго преподаванія“. Въ 1850 году, къ концу службы Погорѣльскаго, въ библіотекѣ числилось 956 сочиненій въ 2413 томахъ, частяхъ и брошюрахъ, на сумму 6433 рублей.

Основаніе *физическому кабинету* положено также въ 1841 году. Предварительно А. П. Соколовъ командированъ былъ въ I-ю гимназію для ознакомленія съ ея кабинетомъ. Вскорѣ послѣ этого, въ томъ же году, купленъ за 716 рублей сер. физическій кабинетъ у ротмистра Головина, состоявшій изъ 104 машинъ и снарядовъ; затѣмъ въ 1842 году физическій кабинетъ пополненъ: 1) выпискою изъ Парижа чрезъ посред-

ство командированнаго туда съ ученою цѣлію А. С. Ершова различныхъ снарядовъ на 150 рублей и 2) пріобрѣтеніемъ у художника при Московскомъ университетѣ, Мазинга, на 1,842 рубля. Въ 1852 году въ физическомъ кабинетѣ мы находимъ 147 нумеровъ снарядовъ, машинъ и другихъ вещей.

Предметы для *химической лабораторіи* пріобрѣтены главнымъ образомъ у профессора Московскаго университета Геймана, имѣвшаго образцовую лабораторію при университетѣ. Въ 1850 году въ химической лабораторіи значилось 85 снарядовъ и инструментовъ и 168 разныхъ химическихъ реагентовъ и продуктовъ, всего кромѣ посуды и препаратовъ, приготовленныхъ самими учениками, на 790 рублей.

Кабинетъ моделей, машинъ и инструментовъ выписанъ въ 1842 году изъ Парижа за 3,274 рубля; въ 1847 году онъ пополненъ пріобрѣтеніемъ отъ инженеръ-механика въ Мюльгаузенѣ, Саладина, чрезъ посредство А. С. Ершова, 21 предмета на сумму 140 рублей серебромъ.

Минералогическій кабинетъ составленъ подъ наблюденіемъ профессора Рулье въ 1841—42 годахъ. Въ 1850 году въ немъ было минераловъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ заводскихъ продуктовъ и геогностическихъ породъ 2767 экземпляровъ, сверхъ того 29 искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней и 115 моделей кристалловъ, всего на 749 руб.

Въ 1847 году начались сношенія съ С.-Петербургскимъ фабрикантомъ Гейзеромъ по вопросу о составленіи *зоологическаго кабинета*. Въ этомъ кабинетѣ въ 1850 году мы находимъ 185 чучелъ звѣрей и птицъ, 139 моделей чучелъ изъ картонъ-пьера, 3 пары искусственныхъ зубовъ звѣрей и 120 экземпляровъ раковинъ, всего на 687 рублей.

Для преподаванія ботаники составленъ, при участіи инспектора гимназіи К. Л. Чермака и преподавателя Н. Ив. Анненкова, *травникъ*, содержавшій до 700 экземпляровъ сухихъ растеній, преимущественно московской флоры. Кромѣ того составлено собраніе образцовъ товаровъ до 90 нумеровъ.

Пособіями при преподаваніи исторіи и географіи служили 3 глобуса обыкновенныхъ, 1 глобусъ выпуклый, 25 атласовъ и отдѣльныхъ географ. картъ и 8 картъ выпуклыхъ—цѣною на 705 рублей. Въ классѣ черченія и рисованія употреблялись 33 модели гипсовыхъ, 105 моделей деревянныхъ, 6 экземпляровъ книгъ съ 249 рисунками, 688 отдѣльныхъ рисунковъ, всего на 845 рублей.

Всѣ учебныя пособія оцѣнивались директоромъ въ 1850 году въ 17.137 руб. с. По своимъ пособіямъ 3-я гимназія, какъ свидѣтельствуютъ преподаватели того времени и ученики, оставляла далеко за собой всѣ учебныя заведенія Москвы.

Говоря о хозяйственныхъ заботахъ Платона Николаевича, нужно напомнить также о его неоднократно повторявшихся представленіяхъ о необходимости пріобрѣсть въ собственность занимаемый съ 1843 года домъ г-жи Гиппіусъ. Не его вина, какъ мы видѣли, что домъ въ то время не былъ купленъ.

Рядомъ съ хозяйственными заботами стояли у Платона Николаевича заботы о возможно лучшей постановкѣ преподаванія. Самымъ надежнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи онъ считалъ привлеченіе къ дѣлу лучшихъ педагогическихъ силъ. И дѣйствительно, одинъ перечень именъ преподавателей, служившихъ при немъ, говоритъ за то, что дѣло ученіе стояло на высокомъ уровнѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже учителей, въ этотъ періодъ времени преподавали: русскій языкъ—О. И. Буслаевъ, В. В. Авиловъ, В. И. Классовскій, В. Л. Кашкадамовъ, А. П. Смирновъ, А. И. Ивановъ; математику: Л. О. Новицкій, П. Г. Лекторскій; древніе языки: А. Х. Миндереръ, В. А. Манке, И. И. Лебединскій, С. Д. Шестаковъ, М. И. Падренъ де-Карне, Б. И. Ордынскій; исторію: В. П. Грифцовъ, И. П. Васильковъ; географію: Н. И. Анненковъ, О. А. Баталинъ; естественную исторію А. Н. Соколовъ; нѣмецкій языкъ: Э. И. Ренгартенъ и Ф. А. Каспари; русское законовѣдѣніе М. Н. Капустинъ; химію и технологію П. А. Александровъ; высшую математику и механику А. С. Ершовъ. Большая часть поименованныхъ лицъ составили себѣ громкое имя или въ литературѣ или на поприщѣ педагогіи.

При этомъ нужно замѣтить, что приглашеніе не всѣхъ этихъ лицъ могло совершиться обыкновеннымъ путемъ. Спеціальныя техническія знанія были въ то время такъ слабо развиты у насъ, что даже въ университетѣ не преподавались нѣкоторыя техническія науки, напр. механика. Нужно было

употреблять для приготовленія преподавателей экстраординарныя средства. Дѣйствительно, мы видимъ, что по ходатайству директора 3-й гимназіи, отправлены были попечителемъ округа въ 1840 году для усовершенствованія въ наукахъ двое лицъ, А. С. Ершовъ и П. А. Александровъ: первый—въ С.-Петербургъ и потомъ за-границу для приготовленія къ преподаванію практической механики, механической технологіи и начертательной геометріи; второй въ С. Петербургъ и въ Дерптъ для изученія технической химіи, технологіи и товаровѣдѣнія. На содержаніе этихъ лицъ во время ихъ путешествій гимназіей употреблено до 4 тыс. руб. сер.

Ввѣривъ преподаваніе опытнымъ и знающимъ учителямъ, директоръ могъ бы оставаться спокойнымъ зрителемъ ихъ дѣятельности. Но какъ артистъ-капельмейстеръ даже при отличномъ составѣ музыкантовъ найдетъ себѣ дѣло, такъ много вносилъ въ дѣло преподаванія и Платонъ Николаевичъ.

Первымъ, любимымъ его предметомъ была математика: уроки ея онъ посѣщалъ чаще всего; ему, конечно, пріятно было слѣдить за искуснымъ методическимъ разъясненіемъ этого предмета избранными имъ преподавателями. Дѣйствительно, если принять во вниманіе громадную программу этого предмета даже въ томъ сокращенномъ видѣ, какой получила она въ 1846 году (Сборникъ постановленій по Мин. нар. просв. за 1846 г.), то можно представить себѣ и то, какого вниманія требовало исполненіе ея. Не ограничиваясь наблюденіемъ за преподаваніемъ учителей, Платонъ Николаевичъ часто самъ являлся руководителемъ учениковъ въ рекреаціонное время. Входя во время перемѣнъ въ классъ, онъ слушалъ, какъ лучшіе ученики объясняютъ своимъ товарищамъ непонятый тѣми урокъ. Онъ умѣлъ направлять на вѣрную дорогу неумѣлыя объясненія; слишкомъ бойкимъ онъ говаривалъ: „спустись пониже, говори попроще, если хочешь, чтобы тебя поняли.“ Часто онъ самъ брался за мѣлъ и начиналъ объясненіе.

„Что посѣешь, то и пожнешь.“ И мнѣ кажется, не этимъ ли между прочимъ сѣменамъ, посѣяннымъ первымъ директоромъ, 3-я гимназія обязана тѣмъ, что и до настоящаго

времени ученики ея выказываютъ какое-то особенное тяготѣніе къ математикѣ: успѣхи ихъ по этому предмету и теперь значительно выше, чѣмъ по другимъ предметамъ; и большая часть кончившихъ курсъ избираетъ себѣ математическій факультетъ. Школьныя преданія имѣютъ громадную силу, сказываясь даже тамъ, гдѣ нѣтъ, по-видимому, и слѣда ихъ.

Въ числѣ мѣръ, относящихся къ преподаванію математики, заслуживаетъ вниманія постановленіе, принятое совѣтомъ по поводу изданія въ 1846 году обязательной программы математики. Вслѣдствіе совмѣстнаго преподаванія этого предмета на реальномъ и классическомъ отдѣленіи и въ то же время вслѣдствіе необходимости для учениковъ реальнаго отдѣленія окончить курсъ общей математики въ первыхъ пяти классахъ, чтобы VI и VII посвятить на изученіе высшей математики, рѣшено было оканчивать какъ алгебру, такъ и тригонометрію въ V классѣ, даже на классическомъ отдѣленіи. Въ виду этого увеличено число уроковъ въ среднихъ классахъ, III, IV и V; въ VI и VII на классическомъ отдѣленіи осталось по одному уроку, которые и назначены были на повтореніе пройденнаго.

Дѣятельное попеченіе прилагалъ Платонъ Николаевичъ и къ преуспѣянію древнихъ языковъ. Греческій языкъ, по положенію, какъ мы знаемъ, не входилъ въ учебный планъ 3-ей гимназіи. Сознавая, какой ущербъ отъ этого происходитъ для молодыхъ людей, которымъ закрывался доступъ на филологическій факультетъ, Платонъ Николаевичъ неустанно ходатайствуетъ, повторяя изъ году въ годъ свои представленія, о необходимости восполнить классическій курсъ 3-ей гимназіи введеніемъ греческаго языка. Въ своемъ представленіи (отъ 26 февраля 1846 года) онъ высказываетъ убѣжденіе, что со введеніемъ греческаго языка Московская 3-я гимназія, при сравнительно полнѣйшемъ предъ другими гимназіями преподаваніи новыхъ языковъ, могла бы сообщать молодымъ людямъ самыя полныя и основательныя свѣдѣнія для 1-го отдѣленія философскаго факультета, который въ настоящее время безъ греческаго языка совершенно закрытъ для учениковъ гимназіи. Когда въ 1847

году введеніе греческаго языка въ гимназіи было разрѣшено, преподаваніе его поручено было въ высшей степени талантливому учителю, Б. И. Ордынскому. Начавъ съ учениками изученіе языка въ VI классѣ, онъ быстро подвинулъ ихъ въ пониманіи греческихъ писателей. Министръ народн. просв., Графъ С. С. Уваровъ, посѣтивъ въ 1848 году гимназію, самъ производилъ ученикамъ VII класса испытаніе изъ чтенія Гомера. Онъ заставлялъ ихъ переводить 'à livre ouvert и нашелъ ихъ на столько свѣдущими въ чтеніи этого писателя, что разрѣшилъ имъ, не смотря на непродолжительность ученія ихъ греческому языку, поступать на филологическій факультетъ.

По отношенію къ латинскому языку должны быть упомянуты здѣсь двѣ мѣры. Первая мѣра, принятая совѣтомъ въ 1845 году, состояла въ томъ, что обученіе этому языку рѣшено было начинать не съ перваго класса, а со второго, и уроки, посвященные на него въ первомъ классѣ, распредѣлены между II и IV классами. Побужденіемъ къ принятію такой мѣры было то, что ученикамъ въ I классѣ сразу приходилось начинать изученіе 4 языковъ. Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ это затрудненіе устранено тѣмъ, что новые языки положено изучать со II класса, а русскій (до 1888г.) преподавался уже въ приготовительномъ классѣ; въ то время вопросъ рѣшаемъ былъ иначе. Директоръ (какъ видно изъ его „записки“ 1846 г.) полагалъ, что для учениковъ, незнакомыхъ съ основаніями русской грамматики, новые языки не могутъ представлять такого затрудненія, какъ латинскій языкъ. „Преподаваніе новыхъ языковъ въ I классѣ состоитъ въ заучиваніи словъ, легкихъ фразъ и въ практическихъ упражненіяхъ; преподаваніе латинскаго языка принято вести въ грамматической системѣ и измѣненіе этого порядка преподаванія представило бы только еще большія трудности.“ При этомъ нужно замѣтить, что такъ какъ латинскій языкъ преподавался въ то время въ I классѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю, то отъ указаннаго распоряженія въ изученіи его не могло чувствоваться большого ущерба.

Не классикъ по образованію, Погорѣльскій тѣмъ не менѣе весьма вѣрно понималъ потребности преподаванія древнихъ

языковъ. Протоколъ засѣданія педагогическаго совѣта 16 августа 1844 года сохранилъ намъ свидѣтельство, что Платонъ Николаевичъ возставалъ противъ крайностей какъ сухого грамматическаго метода, основаннаго на усвоеніи правилъ языка по грамматическому учебнику, такъ и противъ такъ называемаго реальнаго метода, слѣдуя которому, учитель при чтеніи писателей останавливается исключительно на объясненіи внутренняго устройства и государственныхъ учрежденій древняго Рима, особенности же языка и стиля читаемаго писателя оставляетъ безъ вниманія. Чтобы избавить преподавателей языка отъ необходимости слишкомъ долго останавливаться на реальныхъ объясненіяхъ, директоръ просилъ преподавателей исторіи предлагать свѣдѣнія о внутренней жизни древняго Рима съ большей подробностью, чѣмъ это дѣлается въ учебникахъ. Для устраненія схоластическаго способа обученія языку по мертвому учебнику, составлена была, по порученію директора, программа преподаванія латинскаго языка учителемъ С. Д. Шестаковымъ. Эта программа, изложенная въ обширной запискѣ Шестакова, несомнѣнно, заслуживаетъ вниманія и въ настоящее время.

„Цѣлію и предѣлами преподаванія латинскаго языка въ гимназіяхъ, говорится въ запискѣ, можно положить — свободное, отчетливое, а не гадательное разумѣніе латинскихъ писателей. Понятно, что для достиженія этого недостаточны одни лексикологическія и грамматическія знанія; нужно, чтобы учащіеся ознакомились, по возможности, съ духомъ народа римскаго, съ духомъ времени писателей и наконецъ съ тонкостями и особенностями языка лучшихъ авторовъ. Съ достиженіемъ этой цѣли должна быть достигнута и другая: ученики должны получить навыкъ сами писать на латинскомъ языкѣ, и писать не какъ нибудь, по опредѣленнымъ усвоеннымъ ими стилемъ. Достиженіе обѣихъ означенныхъ цѣлей возможно только при практическомъ изученіи языка. Лишь непрерывное, отчетливое чтеніе лучшихъ писателей, съ самаго начала ученія и до окончанія гимназическаго курса, можетъ привести къ желаемой цѣли. Сухое, отвлеченное заучиваніе грамматикъ и лексикона

дaетъ результаты болѣе, нежели безполезные: оно наскучиваетъ учащимся, утомляетъ ихъ. И грамматика и лексиконъ должны быть изучаемы на самомъ дѣлѣ, при чтеніи авторовъ. Сперва предлагаются простые факты языка, а затѣмъ и сложные, по мѣрѣ того, какъ они встрѣчаются при чтеніи авторовъ; самыя простыя явленія должны быть постоянно напоминаемы ученикамъ; повторенія эти, предлагаемыя каждый разъ съ большею подробностью и обширностью, будутъ имѣть всю занимательность новости. Медленное въ началѣ, впослѣдствіи преподаваніе такого рода значительно ускоряется, и время вознаграждается тѣмъ, что ученики не должны заниматься въ концѣ или въ началѣ года скучнымъ повтореніемъ пройденнаго. Грамматическое ученіе въ систематическомъ порядкѣ можетъ быть предложено гораздо позже, а именно въ VI и не ранѣе V класса, гдѣ оно будетъ имѣть совсѣмъ иное значеніе: будетъ основательнѣе, дѣльнѣе и, слѣдовательно, полезнѣе. Переводы съ русскаго языка въ первыхъ пяти классахъ должны быть преимущественно изустные; письменные могутъ быть допускаемы только изрѣдка и притомъ въ самомъ классѣ. Фразы для переводовъ лучше всего заимствовать изъ читанныхъ уже мѣстъ латинскихъ авторовъ.“

Далѣе авторъ опредѣляетъ выборъ чтенія. Онъ вооружается противъ книги Ломонда: De viris illustribus, противъ Корнелія Непота и противъ басенъ Федра; онъ также противъ того, чтобы основывать преподаваніе на чтеніи многихъ писателей. „Всего нѣлесообразнѣе въ основу гимназическаго преподаванія положить изученіе произведеній одного писателя, и именно, удобнѣе всего взять Цицерона. Въ сочиненіяхъ его можно пріискать фразы, отрывки и даже цѣлыя статьи столь легкія, что онѣ и по языку и по содержанію не превышаютъ степени умственнаго развитія учениковъ даже низшихъ классовъ. Притомъ, ни въ одномъ писателѣ не выразилась въ такой полнотѣ жизнь римскаго народа, и къ тому же въ самый интересный періодъ жизни его, какъ въ Цицеронѣ. На чтеніи Цицерона — сначала отдѣльныхъ фразъ, потомъ отрывковъ и наконецъ цѣлыхъ произведеній должно быть основано преподаваніе латинскаго языка до V или VI

класса. Здѣсь, не оставляя Цицерона, можно уже допустить чтеніе одного изъ поэтовъ, Овидія или Виргилія. Цезарь въ обоихъ этихъ классахъ можетъ служить только для бѣглаго чтенія. Наконецъ въ VII классѣ и не ранѣе VI, удерживая постоянно основаніемъ ученія Цицерона, можно начать чтеніе Саллюстія, Ливія, Тацита, Плавта, Теренція, Горація, разумѣется, не болѣе двухъ изъ этихъ писателей, соображаясь въ выборѣ каждый годъ съ болѣе или менѣе удачнымъ составомъ класса. Для упражненія въ переводахъ съ русскаго языка, въ двухъ высшихъ классахъ берутся уже отрывки и цѣлыя статьи изъ тѣхъ же авторовъ.“

На основаніи этой записки, преподаваніе по классамъ на 1844—5 г. распредѣлено было слѣдующимъ образомъ: 1-й классъ: переводъ легкихъ фразъ изъ какого либо сочиненія Цицерона; на нихъ ученика знакомятъ только съ правильными латинскими формами. 2-й классъ: легкія статьи изъ Цезаря; изученіе на нихъ этимологіи и синтаксиса. 3-й классъ: болѣе трудныя статьи изъ Цезаря; 4-й классъ: De amicitia — Цицерона. 5-й классъ: чтеніе рѣчей Цицерона; во второй половинѣ года Виргилій; Цезарь читается бѣгло. 6-й классъ: продолженіе чтенія Цицерона и Виргилія. 7-й классъ: Цицеронъ, Ливій и Горацій.

Приблизительно такое же распредѣленіе занятій находимъ мы и въ печатномъ отчетѣ 1846 года; по отчету 1850 года чтеніе Цицерона также преобладаетъ. Но преподаваніе языка, основанное на изученіи писателей и требующее особеннаго искусства со стороны учителя, не нашло себѣ, за скорымъ выходомъ С. Д. Шестакова изъ гимназіи, надлежащаго приложенія. А съ 1849 года, когда изученіе латинскаго языка стало начинаться съ IV класса и притомъ при самомъ незначительномъ числѣ уроковъ, подобное методическое веденіе дѣла стало положительно невозможнымъ.

Директоръ постоянно слѣдилъ и за преподаваніемъ русской словесности. Въ одномъ изъ засѣданій совѣта онъ замѣтилъ, что изученіе словесности до того времени основывалось преимущественно на историческомъ развитіи русскаго языка, какъ оно представляется въ нашихъ лѣтопи-

сяхъ и поэтическихъ памятникахъ, напримѣръ въ Словѣ о полку Игоревѣ, Сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ и грамотахъ *). Директоръ предлагалъ, оставя филологическое преподаваніе отечественнаго языка, занимать учащихся преимущественно собственными упражненіями, имѣющими отношеніе къ будущему назначенію учениковъ реальнаго курса. Педагогическій совѣтъ, обсуждая предложеніе директора, нашелъ, что преимущественное заимствованіе упражненій учащихся по содержанію и формѣ изъ коммерческой и промышленной жизни, во-первыхъ, затруднительно, а во вторыхъ, также не вполнѣ сообразно съ цѣлію заведенія. Первое потому, что отъ учителя русской словесности не возможно требовать, чтобы онъ зналъ и могъ руководить учащихся въ изложеніи и обсужденіи предметовъ, чуждыхъ образованію и жизни его, а второе потому, что при такомъ спеціальномъ направленіи преподаванія русскаго языка теряется изъ виду другая, не менѣе важная цѣль — эстетическое образованіе и воспитаніе учениковъ. Въ виду этого рѣшено было обращать при преподаваніи русскаго языка болѣе вниманія на разборъ разнаго рода произведеній отечественной словесности, преимущественно Карамзинскаго и частію Пушкинскаго періода.

Преподаваніе русскаго языка вообще чаще занимало вниманіе педагогическаго совѣта въ разсматриваемый періодъ

*) Ѳ. И. Буслаевъ, преподававшій въ то время словесность на реальномъ отдѣленіи, дѣйствительно иногда вдавался въ довольно спеціальныя разъясненія по исторіи языка. Занятый уже въ то время приготовленіемъ магистерской диссертаціи „О вліяніи христіанства на славянскій языкъ", онъ иногда и своихъ слушателей посвящалъ въ тайны славяно-русской филологіи. 6-й классъ реальнаго отдѣленія въ 1843 году состоялъ изъ двухъ учениковъ, притомъ же весьма способныхъ и интересующихся дѣломъ; въ виду этого Осдоръ Ивановичъ позволялъ себѣ иногда расширять курсъ, разсчитывая, что животрепещущія новости ученыхъ открытій скорѣе всего пробудятъ въ молодой душѣ любовь къ знанію, къ наукѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что, какъ не живой образъ человѣка, всецѣло преданнаго своему дѣлу, будитъ въ душѣ нашей любовь къ этому дѣлу. Знанія, какъ бы обширны ни были, могутъ позабыться, да и дѣйствительно забываются, лишь только ученикъ переступаетъ порогъ школы. Но то живучее зерно науки, которое коренится въ пробудившемся интересѣ къ знанію, никогда не умретъ: подъ холодомъ и зноемъ оно возрастетъ въ могучее дерево.

времени, чѣмъ преподаваніе какого либо другого предмета. Не всегда вопросы получали должное разрѣшеніе, но для насъ важно узнать и то, что занимало вниманіе директора и педагогической корпораціи. Въ 1848 году директоръ предложилъ совѣту обсудить вопросъ о необходимости болѣе согласовать преподаваніе грамматики иностранныхъ языковъ съ преподаваніемъ грамматики языка отечественнаго, а преподаваніе этой послѣдней съ преподаваніемъ вообще словесности въ 4 и слѣдующихъ высшихъ классахъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, не былъ рѣшенъ совѣтомъ; назначена была спеціальная коммиссія для разработки его, но нигдѣ не сохранилось свѣдѣній о томъ, пришла ли коммиссія къ какимъ либо заключеніямъ. Нужно полагать, что этотъ вопросъ, не рѣшенный еще и теперь, тѣмъ болѣе не могъ быть рѣшенъ въ то отдаленное время.

Въ 1850 году, по поводу назначенія двухъ лишнихъ уроковъ въ недѣлю по русскому языку въ высшихъ классахъ для воспитанниковъ, обучающихся русскому законовѣдѣнію, опять поднятъ былъ вопросъ о усиленіи практическихъ занятій примѣнительно къ будущему назначенію учениковъ. На этотъ разъ педагогическій совѣтъ принялъ предложеніе директора. Изъ печатнаго отчета директора 1850 года видно, что уроки эти дѣйствительно посвящались на усиленіе практическихъ упражненій; видно также, что и на реальномъ отдѣленіи практическія упражненія, по возможности, приспособлены были въ трехъ послѣднихъ классахъ (4, 5 и 6) къ цѣлямъ и назначенію реальнаго курса, а въ 6 классѣ и темы для сочиненій заимствовались преимущественно изъ наукъ реальныхъ *).

Въ томъ же 1850 году, въ засѣданіи 1 декабря, директоръ обратилъ вниманіе на то, что ученики 3 и 4 классовъ не имѣютъ твердыхъ основаній и навыка въ русской орѳографіи, и предложилъ для усиленія „этого важнаго предмета ученія" отдѣлить въ означенныхъ классахъ по одному уроку въ недѣлю исключительно на упражненія въ орѳографіи.

*) Преподавателями въ это время были на реальномъ курсѣ В. Кашкадамовъ, а на классическомъ А. Смирновъ. Теорія словесности послѣдняго, дѣйствительно, представляетъ не мало темъ чисто практическаго характера.

фіи. Съ вопросомъ объ ореографіи мы впрочемъ встрѣчаемся не одинъ разъ и въ позднѣйшее время: то и дѣло слышатся жалобы то преподавателя словесности, то директора на упадокъ этого предмета преподаванія.

Въ 1843 году, въ засѣданіи педагогическаго совѣта поднятъ былъ вопросъ о преподаваніи русской исторіи въ 3-мъ классѣ. Преподаваніе русской исторіи въ 3-мъ классѣ въ то время было еще дѣломъ новымъ; оно введено было въ виду того, что, какъ показалъ многолѣтній опытъ, едва ли пятая часть вступающихъ ежегодно въ гимназію оканчиваетъ полный гимназическій курсъ; безъ преподаванія русской исторіи въ низшихъ классахъ, многіе оставляли гимназію, зная исторію Греціи и Рима, но не имѣя никакого понятія о судьбахъ собственнаго отечества. Желая обсудить предѣлы преподаванія русской исторіи въ 3 классѣ, директоръ поставилъ вопросъ, не полезнѣе ли будетъ, въ виду первоначальной цѣли преподаванія этого предмета, обстоятельнѣе проходить новый періодъ русской исторіи, въ основательномъ знаніи котораго въ общежитіи гораздо чаще встрѣчается потребность. При обсужденіи этого вопроса высказаны были слѣдующія соображенія. Въ послѣдній періодъ Россія, вступая въ систему европейскихъ государствъ, постоянно подвергалась ихъ вліянію; старый русскій міръ съ большею частію своихъ установовъ, формъ, нравовъ и обычаевъ, частію измѣнялся, частію совершенно исчезалъ; государственная жизнь Россіи въ этомъ періодѣ для незнающихъ всеобщей исторіи не можетъ быть предложена ясно и удовлетворительно. Этихъ затрудненій не представляетъ наша древняя исторія, когда Россія жила еще собственною, отдѣльною жизнію, почти никого еще не знающая и никѣмъ не знаемая, когда всѣ событія заключались внутри оной, отъ причинъ внутреннихъ и безъ послѣдствій внѣшнихъ. Это обособленное существованіе Россіи даетъ возможность и самую исторію ея излагать почти независимо отъ исторіи прочихъ государствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ учащему болѣе удобствъ ознакомить учениковъ съ духомъ, бытомъ и вообще съ умственною и гражданскою жизнію русскаго народа. А такое преподаваніе какъ нельзя

болѣе соотвѣтствуетъ возрасту и умственному развитію учениковъ 3 класса. Самыя событія древнихъ временъ ближе къ нимъ, нежели къ ученикамъ 7 класса: они болѣе дѣйствуютъ на воображеніе, сильнѣе врѣзываются въ памяти, не затрудняя учащихся сложными политическими соображеніями. На этихъ основаніяхъ рѣшено при преподаваніи русской исторіи въ 3 классѣ съ большею подробностію предлагать исторію до вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича, ограничиваясь въ преподаваніи новой исторіи тѣми свѣдѣніями, которыя заключаются въ принятомъ учебникѣ Устрялова, предоставляя, однакожъ, пополнять послѣднюю въ 7 классѣ.

Въ томъ же засѣданіи совѣта директоръ предложилъ вопросъ о преподаваніи географіи. По его мнѣнію, оно излишне обременяется историческимъ элементомъ и совѣтъ долженъ опредѣлить, въ какой степени объясненіе историческихъ событій можетъ быть съ пользою для учащихся допущено при преподаваніи географіи *). Педагогическій Совѣтъ рѣшилъ, что географія должна быть вѣрна своему собственному содержанію и преподаваніе ея должно быть распредѣлено такимъ образомъ: въ 3, 4 и 5 классахъ преимущественное вниманіе слѣдуетъ обращать на физическую и политическую географію, во 2 классѣ такъ называемое общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта замѣнить болѣе подробнымъ объясненіемъ гидрографіи и ореографіи Европы; изъ математической же географіи предлагать только самыя необходимыя, притомъ популярныя, свѣдѣнія, предоставляя подробное, научное изложеніе 6-му классу.

По предложенію директора, въ засѣданіи 16 августа 1843 г. обсуждаемъ былъ методъ преподаванія статистики, которая въ этомъ году впервые должна была преподаваться въ гимназіи вслѣдствіе открытія 6 класса. При рѣшеніи вопроса, методу, сравнительному отдано предпочтеніе предъ

*) Тогдашній преподаватель географіи И. О. Кожинъ любилъ останавливаться на біографическихъ подробностяхъ разныхъ историческихъ дѣятелей, и особенно часто возвращался къ біографіи Ломоносова. Ученики замѣтили его слабость и старались обыкновенно различными вопросами навести его на любимую тему.

этнографическимъ, на томъ основаніи, что при сравнительномъ методѣ можно избѣжать повторенія однихъ и тѣхъ же понятій, что неизбѣжно при этнографическомъ методѣ; притомъ же для учениковъ реальнаго отдѣленія сравнительный методъ представляетъ еще ту выгоду, что даетъ возможность предлагать о каждомъ государствѣ только болѣе важные факты и преимущественно такіе, которые выражаютъ благосостояніе государства въ развитіи промышленности и торговли.

Въ 1844 году на засѣданіи 16 августа директоръ заявилъ совѣту о необходимости въ интересахъ преподаванія химіи, технологіи и товаровѣдѣнія, во 1-хъ, измѣнить нѣсколько послѣдовательность преподаванія физики, во 2-хъ, расширить курсъ естественной исторіи. Физику постановлено преподавать въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 5 классѣ, послѣ общихъ свойствъ, предложить въ возможной для гимназическаго курса подробности статьи о теплотѣ, электричествѣ и гальванизмѣ, знаніе которыхъ особенно необходимо при изученіи химіи; статьи же о свѣтѣ, звукѣ и проч. оставить до 6 класса. Для усиленія преподаванія естественной исторіи взять для этого предмета одинъ урокъ отъ математики, а преподавателю химіи, технологіи и товаровѣдѣнія, П. А. Александрову, вмѣнено въ обязанность немедленно составить подробную записку о всѣхъ тѣхъ предметахъ изъ естественной исторіи, знаніе которыхъ необходимо при изученіи химіи, технологіи и товаровѣдѣнія.

Изъ новыхъ языковъ нѣмецкій вызывалъ меньше хлопотъ со стороны директора. „Преподаватель въ низшихъ классахъ, (какъ говоритъ Н. А. Любимовъ въ „Воспоминаніяхъ о А. С. Ершовѣ“) былъ типъ школьнаго учителя стараго покроя. Онъ умѣлъ удивительно поддерживать вниманіе класса, хотя достигалъ этого цѣною напряженной боязни, и былъ истиннымъ бичемъ и тираномъ своего малаго народа. Классъ его представлялъ видъ какого-то побоища. Въ углахъ, у доски, у каоедры, тамъ и сямъ на лавкахъ, стояли наказанные, большею частію на колѣняхъ, иные подъ ослиными ушами, начерченными на доскѣ, иные съ навѣшенными на пуговицы неопрятными тетрадками. Была особая лавка, называвшаяся кавказскою линіею: туда отправлялись дѣнвицы. Учитель успѣвалъ всякій разъ переспросить, и не одинъ разъ, каждаго ученика, и обыкновенно, обративъ лицо въ одну сторону, неожиданно заставлялъ или повторить свой вопросъ или дать отвѣтъ кого-нибудь изъ противоположнаго угла класса.“

Преподаваніе французскаго языка, этого предмета особенныхъ заботъ директора, не находило для себя благопріятныхъ условій. Учителя мѣнялись почти ежегодно. „Во время моего пребыванія въ гимназіи“, продолжаетъ Н. А. Любимовъ, „перемѣнилось болѣе десятка учителей. И какихъ только учителей у насъ не было! Были французы, бельгійцы, швейцарцы. Былъ, который ставилъ баллы не за знаніе, а за счастіе („non pas pour votre science, mais pour votre fortune“, какъ онъ говорилъ, когда малосвѣдущій ученикъ угадывалъ, что онъ хочетъ спросить, а это было не всегда легко). Былъ, который довольно значительную долю класса употреблялъ каждый разъ на обученіе, какъ произносить слово «semaine», которое мы, переболтавъ языкъ, произносили ни съ чѣмъ несообразнымъ образомъ. Былъ, который заставлялъ насъ, не поправляя, читать строкъ десять, молча отмѣчалъ ошибки и въ концѣ объявлялъ, что такой-то сдѣлалъ шестьдесятъ, такой-то восемьдесятъ ошибокъ. Былъ, который съ комическимъ жаромъ пискливо читалъ стихи (особенно любилъ „Arrête sot lecteur, dont la triste manie“ и проч.). За нимъ, конечно, и мы повторяли тѣмъ же тономъ. Когда онъ заставлялъ насъ перекладывать стихи въ прозу, мы по своему перекладывали укоры Клитемнестры Агамемнону и заставляли ее называть Агамемнона американскимъ тигромъ и Наполеономъ. Учитель дивился нашему невѣжеству въ исторіи. Когда онъ задавалъ писать письмо, мы подавали какой-нибудь вздоръ въ запечатанномъ конвертѣ. Былъ, который служилъ пѣлью для бумажныхъ стрѣлъ, пускавшихся съ перышка; былъ, который цѣлый классъ блъ конфекты, ловко похищаемыя изъ его кармана искусниками; былъ сожителникъ одной французской писательницы (онъ называлъ ее своею родственницею), который издалъ собраніе писемъ со всевозможныхъ пунктовъ земного шара и на нашъ

вопросъ: «былъ ли онъна всѣхъ этихъ пунктахъ?“ отвѣчалъ такъ темно, что можно было подумать, что онъ объѣхалъ весь свѣтъ».

Но и при такомъ составѣ преподавателей, директоръ, на сколько возможно было, старался подвинуть впередъ изученіе языка. Въ первыхъ классахъ за руководство принята была книга, представлявшая передѣлку и примѣненіе къ французскому языку учебной книги преподавателя нѣмецкаго языка 3-ей гимназіи Ренгартена. Введеніемъ хорошаго учебника директоръ хотѣлъ восполнить недостатокъ живыхъ силъ.

Выраженія современниковъ: „во все вникалъ, до всего доходилъ зоркій глазъ Погорѣльскаго“ ,,на всемъ чувствовалась его тяжелая рука“, какъ видимъ, находятъ себѣ полное оправданіе. Нѣкоторые преподаватели, помня Платона Николаевича съ своей школьной скамьи, даже состоя на службѣ, не могли отрѣшиться отъ мысли, что видятъ предъ собою грознаго учителя. ,,Они конфузились, краснѣли, путались, когда онъ грозно, при шумѣ вскочившихъ съ мѣстъ гимназистовъ, входилъ въ классъ и небольшимъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ учителя и учениковъ“. (Н. А. Любимовъ, ,,Воспоминанія о Ершовѣ“).

Если такъ относились къ директору учителя, то что же сказать объ ученикахъ? „Они“, по словамъ Николая Алексѣевича, „не умѣли даже вообразить, чтобы могло быть на свѣтѣ лицо выше Платона Николаевича“. Когда онъ въ субботу входилъ въ классъ, чтобы намѣтить жертвы для обычной въ то время расправы за лѣность и шалость, *) мертвеннымъ ужасомъ покрывались лица воспитанниковъ. Были наивные мальчики, говоритъ Н. С. Тихонравовъ, которые улыбались, когда директоръ дѣлалъ имъ внушеніе, но онъ замѣчалъ такимъ: „ты можешь улыбаться тогда, когда я смѣюсь!“

Весьма понятно, что при такомъ директорѣ въ гимназіи царилъ строгій порядокъ. Приходилось иногда Погорѣльскому прибѣгать къ собственноручной расправѣ (это было въ

*) Въ то время въ гимназіяхъ было въ употребленіи наказаніе розгами, противъ котораго только въ 1850 г. принята была мѣра, ограничивавшая его 10 ударами, даваемыми подъ наблюденіемъ директора.

то время дѣломъ обычнымъ); но большею частію ученикамъ достаточно было узнать, что Платонъ Николаевичъ въ гимназіи, чтобы между ними водворилась полнѣйшая тишина.

Пользуясь такимъ авторитетомъ, обладая такой энергіей и характеромъ, Платонъ Николаевичъ, естественно, оказывалъ сильное нравственное вліяніе на учениковъ и умѣлъ пользоваться своимъ вліяніемъ. Въ 3-ей гимназіи, какъ во всякомъ учрежденіи, гдѣ сталкиваются люди разныхъ классовъ, разныхъ состояній, не рѣдки были случаи не безкорыстнаго увлеченія тѣмъ, что принадлежитъ другому. Увидитъ бѣдный мальчикъ у богатаго товарища красивую ручку для пера, изящный пиналъ: какъ ему удержаться, чтобы не пожелать и себѣ того же. Отъ желанія до дѣла не далеко; красивая ручка, изящный пиналъ оказывались иногда въ сумкѣ любителя изящныхъ вещицъ. Бывали, конечно, случаи и посерьезнѣе. Нельзя не упомянуть о томъ, какъ поступалъ нашъ директоръ въ подобныхъ случаяхъ. Разсказываютъ о подобномъ происшествіи ученики первыхъ выпусковъ. Случилась пропажа; ученикъ, кажется, VII класса, оказался виновнымъ. Директоръ, не принимая самъ никакихъ мѣръ, прямо обратился къ чувству товарищеской чести. „Вы должны сами рѣшить“, сказалъ онъ собравшимся ученикамъ, „можетъ ли въ вашей средѣ оставаться такой человѣкъ“. Долго думали товарищи, наконецъ рѣшились объявить горемыкѣ: ,,Нѣтъ, ты не можешь оставаться съ нами!“ Ученикъ вышелъ изъ гимназіи.

Строгость, суровость, даже жестокость Погорѣльскаго не мѣшали воспитанникамъ любить своего начальника. Можно безъ всякаго колебанія сказать, что Платонъ Николаевичъ пользовался любовію какъ учителей, такъ и учениковъ. Не рѣдко случалось, что уже долго спустя по окончаніи курса ученикъ являлся къ Платону Николаевичу единственно для того, чтобы засвидѣтельствовать ему чувство своего глубокаго уваженія. Къ нему же обращались въ трудныхъ случаяхъ жизни и преподаватели.

Какое благотворное вліяніе на раскрытіе педагогическаго таланта отдѣльныхъ личностей имѣли порядки, установленные въ 3-ей гимназіи Платономъ Николаевичемъ, свидѣтель-

ствуютъ отзывы лицъ, состоявшихъ въ то время на службѣ въ 3-ей гимназіи. Таково, между прочимъ, свидѣтельство М. Н. Капустина, который пишетъ, что воспоминаніе о 3-ей гимназіи будетъ всегда ему дорого, такъ какъ ей онъ обязанъ дальнѣйшимъ направленіемъ своей педагогической дѣятельности.

Въ директорство П. Н. Погорѣльскаго преподаваніе велось со всею строгостью, и требовательность къ ученикамъ была очень велика. Бывшіе ученики вспоминаютъ имена только немногихъ гуманныхъ преподавателей; остальные всѣ исполняли волю директора, который на совѣтахъ неоднократно высказывалъ требованіе, чтобы баллы ставились со всею строгостью. Дѣйствительно, достаточно бѣглаго взгляда на тогдашніе классные журналы, чтобы во очію убѣдиться въ этомъ: количество неудовлетворительныхъ отмѣтокъ въ нихъ поражающее. Весьма естественно, что удостоивались перевода изъ класса въ классъ не многіе: таблица учениковъ, помѣщенная въ главѣ V, съ достаточною ясностью показываетъ, какъ съ переходомъ въ высшіе классы уменьшалось число учениковъ. Та же таблица можетъ дать основаніе для вычисленія, какой процентъ общаго числа учениковъ составляли переведенные и окончившіе курсъ.

Переводные экзамены въ 3-ей гимназіи до 1853 года производились обыкновенно послѣ вакаціи, въ августѣ мѣсяцѣ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы ученики слабые могли воспользоваться каникулярнымъ временемъ для повторенія пройденнаго. Практиковался переводъ, такъ называемый, условный. Ученикъ, имѣвшій 2 изъ какого нибудь одного предмета, могъ, съ согласія учителя этого предмета, быть переведенъ въ слѣдующій классъ, но съ тѣмъ условіемъ, что, если онъ окажется въ извѣстный срокъ не въ состояніи слѣдить за преподаваніемъ, то долженъ возвратиться въ прежній классъ. Такіе случаи возвращенія повторялись почти ежегодно. Срокъ для испытанія такихъ учениковъ назначался различный; въ 1840 году назначенъ былъ мѣсячный срокъ, въ 1841 году полугодовой; съ 1842 года установился двухмѣсячный срокъ. На переводъ имѣла вліяніе, во 1-хъ, общая отмѣтка изъ балловъ, полученныхъ при годичномъ повтореніи; во 2-хъ отмѣтка на экзаменѣ. Для безусловнаго перевода требовалось имѣть 3 какъ за годъ, такъ и на экзаменѣ. Исключеніе изъ этого правила допускалось лишь въ трехъ случаяхъ: 1) въ случаѣ слишкомъ значительнаго возраста воспитанника; 2) въ случаѣ долговременной болѣзни, мѣшавшей исправно посѣщать классы; 3) если при отличномъ прилежаніи ученикъ страдалъ особенной бездарностью. Такіе ученики имѣли право на снисхожденіе.

Даже при поступленіи учениковъ въ гимназію допускался пріемъ условный—на 1 мѣсяцъ. Это установлено было въ 1843 году. На сколько слаба была въ то время домашняя подготовка, видно изъ того, что въ первый классъ приняты условно: въ 1846 году 41 ученикъ, а въ 1847 году 45 учениковъ.

Отличившимся ученикамъ на актѣ раздавались награды не при такой торжественной обстановкѣ, какъ въ настоящее время. На первомъ актѣ гимназіи, бывшемъ при первомъ выпускѣ учениковъ, гр. С. Гр. Строгановъ раздавалъ ученикамъ книги прямо изъ досчатаго ящика, въ которомъ эти книги были привезены изъ книжнаго магазина. До 1842 г. существовали двѣ степени наградъ: 1-я—похвальный листъ и книги—тѣмъ, кто имѣлъ по всѣмъ предметамъ 5; 2-я—одинъ похвальный листъ—тѣмъ, которые имѣли въ среднемъ выводѣ по 5 изъ всѣхъ предметовъ, и въ одномъ предметѣ имѣли 4. Съ 1842 года установлены были награды трехъ степеней: 1-я, состоящая изъ похвальнаго листа и нѣсколькихъ книгъ, для тѣхъ, которые имѣли всѣ отмѣтки по 5; 2-я, изъ похвальнаго листа и одной книги, для имѣющихъ изъ одного предмета $4\frac{1}{2}$ при 5 по всѣмъ другимъ предметамъ; 3-я, изъ одного похвальнаго листа, для тѣхъ, которые при 5 по всѣмъ предметамъ, въ одномъ предметѣ имѣли 4. За успѣхи въ рисованіи и чистописаніи ученики награждались рисунками и прописями. Но на эти награды имѣли право лишь тѣ ученики, которые удостоивались общей награды за ученіе. Число награждаемыхъ, при всей строгости правилъ, бывало довольно значительно. Въ 1840 г. удостоены наградъ 13 учениковъ; въ 1841 г.—17; въ 1842 г.—19; въ 1843 г.—22; въ 1845 г.—26 и т. д.

Изъ мѣръ, которыя принимала въ то время гимназія для поднятія уровня успѣшности учениковъ, кромѣ упомянутыхъ выше взысканій, стоитъ остановиться на одной. Примѣненіе ея, съ одной стороны, даетъ намъ понять, съ какимъ зломъ въ то время приходилось бороться гимназіи, съ другой, показываетъ, что не только мѣрами строгости гимназія старалась дѣйствовать на учениковъ, но и цѣлесообразнымъ устройствомъ порядка занятій. Я разумѣю мѣру противъ манкировокъ учениковъ VII класса въ концѣ учебнаго года (засѣд. пед. совѣта 9 іюня 1850 г.) Такъ какъ, по общепринятому въ то время порядку, прохожденіе курсовъ заканчивалось мѣсяцемъ и даже двумя раньше каникулъ и остающееся время употребляемо было на общее повтореніе, то многіе ученики VII класса, находя самостоятельное повтореніе болѣе удобнымъ, чѣмъ подъ руководствомъ преподавателей, въ послѣднія недѣли года совсѣмъ не являлись въ классы. Гимназія не могла контролировать занятій, и учитель иногда не имѣлъ возможности нѣкоторымъ ученикамъ выставить баллъ за общее повтореніе. Въ указанномъ засѣданіи педагогическій совѣтъ обсуждалъ, какія мѣры принять противъ этого. Рѣшено было, сверхъ общаго повторенія въ первой половинѣ мая, ввести частныя повторенія втеченіе всего послѣдняго года, такъ чтобы ученики предъставляли преподавателямъ приготовленное по нѣкоторымъ предметамъ чрезъ каждые два мѣсяца, по другимъ чрезъ каждые три мѣсяца. Въ виду оказавшихся потомъ неудобствъ этой мѣры, а именно, въ виду того, что общія повторенія отвлекали учениковъ отъ другихъ занятій, постановлено было въ 1851 году производить частныя испытанія два раза въ годъ, послѣ святокъ (съ 7 января) и на ооминой недѣлѣ. Можно было бы сказать здѣсь кстати и о томъ, что въ это время (9 февр. 1850 г.) издано было и правительствомъ постановленіе, касающееся манкировокъ уроками учителей и предписывающее за пропущенные уроки, согласно постановленію Комитета министровъ 21 января 1836 года, производить вычетъ изъ жалованія; но это постановленіе не имѣло примѣненія въ 3-ей гимназіи.

Мѣры строгости, получившія мѣсто съ 1849 г., коснулись

учениковъ гимназіи между прочимъ тѣмъ, что въ 1851 году предписано было обратить строгое вниманіе на правильность одежды, отнюдь не допуская никакихъ отступленій отъ установленной формы.

Форма одежды принята была для гимназій и прежде (до 1840 г. синяго цвѣта, съ 1840 г. темнозеленаго); но эта форма строго не соблюдалась. Въ 1851 году разосланы были правительствомъ даже образцы форменнаго платья «для соображенія по нимъ при шитьѣ одежды на предбудущіе годы».

Аттестаты, выдаваемые ученикамъ 3-ей гимназіи, съ похвалою окончившимъ полный курсъ ученія, по положенію, раздѣлялись на три разряда, соотвѣтственно степени пріобрѣтенныхъ ими познаній и поведенію ихъ. Дѣти дворянъ родовыхъ и личныхъ, и вообще всѣхъ сословій, имѣющихъ право на вступленіе въ государственную службу, окончившіе ученіе по реальному или классическому курсу и получившіе одобрительные аттестаты, при опредѣленіи своемъ на службу пользуются правами, предоставленными ученикамъ прочихъ гимназій; дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдіи, съ отличною похвалою кончившіе курсъ реальныхъ наукъ и удостоенные аттестатовъ 1-го разряда, пользуются всѣми преимуществами воспитанниковъ коммерческихъ училищъ и Московской практической академіи; дѣти же купцовъ 3-гильдіи и мѣщанъ, удостоенные такихъ же аттестатовъ, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, а послѣдніе и отъ рекрутства, со взносомъ за эту повинность единовременно 150 рублей сер. при наступленіи очереди.

Въ 1845 году установлены аттестаты двухъ разрядовъ: 1) на вступленіе въ университетъ безъ экзамена и 2) на причисленіе только къ чиновникамъ 2-го разряда. Впрочемъ, такъ какъ не всѣ гимназіи пользовались правомъ выдавать аттестаты, освобождающіе учениковъ отъ вторичнаго экзамена при поступленіи въ университетъ, то 22 ноября 1845 года 3-я гимназія получила отъ попечителя округа особую бумагу, которою она уравнивалась въ этомъ правѣ съ двумя старѣйшими московскими гимназіями.

Въ 1846 году ученики реальнаго курса, окончившіе съ

успѣхомъ ученіе, получили право поступать въ студенты Ярославскаго Демидовскаго лицея.

Въ 1849 году постановленія о правахъ воспитанниковъ гимназіи редактированы были такъ: „Тѣ изъ кончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ ученія въ гимназіи, которые, по происхожденію своему, имѣя право вступить въ государственную службу, пріобрѣтутъ особыя и отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, награждаются при выпускѣ изъ гимназіи чиномъ XIV класса. Воспитанники же, отличнѣйшіе, изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные, по окончаніи гимназическаго ученія, награды золотой и серебряною медалью, получаютъ званіе почетныхъ гражданъ“. Нужно прибавить, что послѣднее право предоставлялось только ученикамъ классическаго и служебнаго курсовъ; ученики же реальнаго курса 3-ей гимназіи, вообще, стояли гораздо ниже по своимъ правамъ.

Сколько учениковъ 3-я гимназія выпустила за время директорства П. И. Погорѣльскаго, можно видѣть изъ списка учениковъ, помѣщеннаго въ V главѣ.

Заканчивая обзоръ развитія внутренней жизни 3-й гимназіи при первомъ директорѣ ея, коснемся еще двухъ сторонъ ея: 1) способа завѣдыванія библіотекой и 2) санитарнаго состоянія гимназіи.

Для завѣдыванія библіотекой, по уставу 1828 года, не полагалось особаго библіотекаря съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Въ началѣ, когда библіотека была еще не обширна, ею завѣдывалъ, по порученію директора, преподаватель В. В. Авиловъ. Съ расширеніемъ библіотеки и съ выходомъ Авилова изъ гимназіи, завѣдываніе библіотекой (въ 1850 году) раздѣлено было между нѣсколькими лицами. Образовано 5 отдѣловъ библіотеки. Отдѣлъ русской и славянской литературы, а также книгъ духовнаго содержанія порученъ преподавателю А. П. Смирнову; отдѣлъ книгъ, касающихся исторіи, статистики, путешествій—М. Н. Капустину; книги по естественной исторіи, физикѣ, химіи и математикѣ—П. А. Александрову; отдѣлъ древне-классическихъ сочиненій и на языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ—Б. И. Ордынскому; наконецъ журналистика и смѣсь В. Л. Кашкадамову.

Санитарное состояніе гимназіи было вполнѣ удовлетворительно: въ дѣлахъ гимназіи не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ о серьезныхъ случаяхъ заболѣванія учениковъ. Врачемъ во все время директорства Погорѣльскаго и долго послѣ него (до 1860 года) былъ Давидъ (Иванъ) Ѳедоровичъ Гольденбергъ. Онъ служилъ безмездно, такъ какъ жалованья врачу при гимназіи не полагалось. Обязанности его ограничивались лишь общимъ руководствомъ.

Особенно много безпокойствъ принесъ гимназическому начальству 1847-й и слѣдующій годъ.

Холерная эпидемія, свирѣпствовавшая въ Москвѣ, вызвала рядъ мѣръ и въ гимназіи. Устроена была временная больница на четыре кровати, снабженная всѣмъ нужнымъ для оказанія первой необходимой помощи, и взята у врача гимназіи инструкція, какъ поступать съ заболѣвшими до прибытія его. Учителямъ предписано, при первой жалобѣ ученика на болѣзненные припадки, тотчасъ увѣдомлять о томъ надзирателя или инспектора. На время прекращено наказаніе розгами. Къ счастію, опасность миновала благополучно. Въ гимназіи не захворало ни одного ученика: правда, одинъ ученикъ (Румянцевъ) умеръ, но онъ заболѣлъ дома. Эпидемія оказала впрочемъ вліяніе на ходъ ученья: занятія въ 1848 году кончились пятью днями раньше обыкновеннаго, а экзамены въ августѣ начались на 15 дней позже; притомъ и число желающихъ поступить въ гимназію оказалось менѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы.

Служеніе Пл. Ник. Погорѣльскаго въ 3-ей гимназіи продолжалось до 1852 года. Послѣдніе годы онъ страдалъ тяжкою болѣзнію и уже въ 1848 году долженъ былъ предпринимать поѣздку на Кавказскія минеральныя воды. Но болѣзнь взяла свое, и онъ скончался 11 февраля 1852 года.

Начальство высоко цѣнило дѣятельность Платона Николаевича. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, отношеніе графа Строганова, отъ 22 ноября 1845 года, въ которомъ онъ изъявляетъ благодарность директору за то, что гимназія „дѣятельнѣйшимъ попеченіемъ“ его „доведена до отличнаго по всѣмъ частямъ устройства“.

При 3-ей гимназіи никогда не было пансіона: она съ са-

маго начала была гимназіею для приходящихъ учениковъ. Въ началѣ были пансіонеры у директора, но въ 1850 г. послѣдовало распоряженіе, воспрещающее директорамъ и инспекторамъ гимназій имѣть пансіонеровъ.

Не смотря на отсутствіе пансіона при гимназіи, въ ней съ 1841 года постоянно состоялъ инспекторъ, какъ ближайшій помощникъ директора по управленію гимназіею.

Въ директорство Платона Николаевича смѣнилось три инспектора.

Первымъ инспекторомъ (1841—1849 г.) былъ *Карлъ Леонтьевичъ Чермакъ*. Родомъ изъ Вѣны, римско-католическаго исповѣданія, онъ по образованію принадлежалъ Москвѣ. Воспитывался онъ первоначально въ пансіонѣ своего отца, Леонтія Ивановича Чермака, воспитанникомъ котораго былъ и Ѳ. М. Достоевскій; потомъ былъ въ Московскомъ университетѣ, откуда и выпущенъ 1833 года кандидатомъ словесныхъ наукъ.

По окончаніи курса въ университетѣ, К. Л. на собственныя средства путешествовалъ за границу, съ цѣлію самообразованія, и послѣ того нѣкоторое время оставался въ Варшавѣ, занявъ тамъ мѣсто въ канцеляріи военнаго губернатора. По возвращеніи въ Москву въ 1838 году, онъ сначала занялъ мѣсто помощника смотрителя Московскаго Сиротскаго дома и здѣсь обратилъ на себя вниманіе знаніемъ иностранныхъ языковъ. Директоръ заведенія постоянно обращался къ Карлу Леонтьевичу, если приходилось принимать посѣтителя, съ которымъ нужно было вести разговоръ на французскомъ языкѣ. Какъ дѣльный когда-то студентъ, какъ человѣкъ бывшій за границей, онъ былъ на виду у графа Строганова, и, когда открыта была 3-я гимназія, гр. Строгановъ въ 1841 г. предоставилъ К. Л. мѣсто инспектора. При такомъ директорѣ, какъ П. Н. Погорѣльскій, дѣятельность инспектора не могла быть обширна: всюду былъ самъ директоръ. Вслѣдствіе этого мы видимъ Карла Леонтьевича больше за учеными занятіями. Онъ въ это время увлекался изученіемъ ботаники и занимался составленіемъ коллекцій растеній, имѣя руководителемъ спеціалиста по естественнымъ наукамъ, Н. И. Анненкова. О личности Карла Леонтьевича

Н. И. Анненковъ отзывается (въ письмѣ ко мнѣ 1889 года) такъ: „Это была такая благородная, симпатичная и высокообразованная личность, какую мнѣ рѣдко потомъ случалось встрѣчать. Превосходно знавшій древніе и новые языки, философію, исторію, естественныя науки, обладатель богатой библіотеки, доступный и привѣтливый для всѣхъ равно, т. е. для сослуживцевъ и учащихся, всегда скромный и даже застѣнчивый, всегда готовый помочь словомъ и дѣломъ каждому—это былъ дорогой человѣкъ для всѣхъ, кто могъ понять и оцѣнить его“. Въ 1849 году онъ назначенъ былъ директоромъ училищъ Тифлисской губерніи; затѣмъ былъ въ Баку директоромъ реальнаго училища. Подъ конецъ жизни, оставивъ должность директора, которою крайне тяготился, онъ занимался преподаваніемъ математики и французскаго языка въ Бакинской женской гимназіи. Онъ скончался 14 декабря 1888 года.

Послѣ Чермака инспекторомъ назначенъ былъ *Петръ Мироновичъ Перевлѣсскій*, состоявшій въ должности около двухъ лѣтъ (1849—1851 г.) Кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета педагогическаго института Московскаго университета, выпуска 1836 года, онъ началъ службу учителемъ русской словесности и логики въ Ярославской гимназіи; съ 1843 года былъ преподавателемъ въ Моск. Дворянскомъ институтѣ, гдѣ и оставался до упраздненія института въ 1849 году. Состоя инспекторомъ, онъ принималъ участіе и въ преподаваніи, занимаясь съ учениками въ случаяхъ продолжительнаго отсутствія учителей. Въ 1851 г. онъ навлекъ на себя чѣмъ-то неудовольствіе попечителя округа и былъ перемѣщенъ инспекторомъ костромской гимназіи; но не отправляясь на мѣсто новаго назначенія, получилъ должность адъюнктъ-профессора русской словесности въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ въ С.-Петербургѣ. Литературная дѣятельность его началась еще въ 1839 г. въ Ярославлѣ; здѣсь онъ издалъ первый трудъ свой: „Русская орѳографія“. Во время пребыванія въ Москвѣ П. М. трудился надъ составленіемъ русскаго синтаксиса, первый опытъ котораго изданъ былъ еще въ 1842 г. подъ названіемъ „Практическій синтаксисъ“, а въ болѣе обработанномъ видѣ

этотъ трудъ появился въ 1847 г. подъ названіемъ „Начертаніе русскаго синтаксиса". По теоріи словесности онъ издалъ книгу „Русское стихосложеніе, 1849 года. Въ это же время онъ задумалъ издать, по возможности, самую дешевую библіотеку русскихъ писателей съ ихъ біографіями, критическими статьями и избранными сочиненіями. Онъ издалъ Ломоносова (М. 1846 г.), Кантемира (М. 1849 г.); въ 1858 году къ этому прибавилось еще изданіе сочиненій Фонъ-Визина и Языкова. На должности профессора лицея онъ нашелъ болѣе благопріятныя условія для своей литературной дѣятельности. Къ этому времени относятся:

1. Грамматика старославянскаго языка. С.-Пб. 1852 г.
2. Памятники старославянскаго языка. С. Пб. 1854 г
3. Практическая русская грамматика со сборникомъ статей, въ 3 част. Изд. началось въ 1855 г.
4. Наука грамотѣ съ изборникомъ для послѣдовательнаго чтенія съ голосу. С.-Пб. 1863 г.
5. Предметные уроки по мысли Песталоцци. Руководство для занятій въ школѣ и дома съ лѣтьми отъ 7—10 л. С.-Пб. 1864—1880 г. 7 изданій.

Подъ вліяніемъ непрерывныхъ кабинетныхъ трудовъ у него уже въ 1865 г. начали обнаруживаться признаки душевной болѣзни. Событіе 4 апрѣля 1866 г. потрясло его окончательно и 3 сентября 1866 года онъ скончался.

Въ январѣ 1852 года инспекторомъ назначенъ былъ *Викторъ Николаевичъ Аллоблинъ*, которому потомъ, по смерти П. Н. Погорѣльскаго, пришлось управлять въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ гимназіею. Викторъ Николаевичъ—кандидатъ Московскаго университета физико-математическаго факультета, выпуска 1830 года. Сначала онъ былъ учителемъ въ Могилевской гимназіи (1831 — 1832 г.); въ 1833 г. состоялъ чиновникомъ въ Департаментѣ исполнительной полиціи; далѣе до 1836 г. преподавалъ математику въ Вологодской гимназіи; съ 1836 до 1848 г. былъ учителемъ въ Моск. Двор. институтѣ, при чемъ съ 1845 года исправлялъ [еще должность инспектора классовъ при Московскомъ Сиротскомъ домѣ. Съ 1848 г. по 1851-й онъ состоялъ инспекторомъ Моск. 2-ой гимназіи, а затѣмъ до 20 іюля 1852 г. инспекторомъ 3-ей гимназіи. Въ этомъ году онъ оставилъ службу по болѣзни, получивъ полную пенсію.

Во время его управленія гимназіей впервые принята была педагогическимъ совѣтомъ та мѣра противъ неуспѣшности, чтобы учениковъ, имѣющихъ въ общемъ выводѣ за годъ изъ всѣхъ предметовъ баллы не выше 2, не допускать къ экзамену; исключеніе сдѣлано для учениковъ, подвергшихся въ теченіе года тяжкой болѣзни. Вмѣстѣ съ этимъ для ограниченія манкировокъ уроками со стороны учениковъ постановлено, чтобы того, кто въ теченіе года будетъ отсутствовать болѣе 25 дней, экзаменовать отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ.

Директорство П. В. Зиновьева (1852—1853 г).

Со введеніемъ постановленія о гимназіяхъ 1849 года, въ правительственныхъ кругахъ стало господствовать убѣжденіе, что болѣе надежными руководителями школы могутъ быть люди, составившіе себѣ имя на гражданской или военной службѣ. Въ связи съ этимъ находилось назначеніе директорами 3-ей гимназіи какъ П. В. Зиновьева, такъ потомъ и преемника его.

Кандидатъ 2 го отдѣленія философскаго факультета С.-Петербургскаго университета, выпуска 1840 года, *Павелъ Васильевичъ Зиновьевъ* началъ службу въ С.-Петербургской Казенной палатѣ и, какъ даровитый чиновникъ, былъ прикомандированъ къ агенту Министерства финансовъ въ Парижѣ, барону Мейендорфу, на время поѣздки его по Россіи. Обогативъ себя въ этой поѣздкѣ свѣдѣніями о промышленности нашей страны, Павелъ Васильевичъ издалъ въ 1842 году промышленную карту Россіи. Когда баронъ Мейендорфъ назначенъ былъ предсѣдателемъ Моск. Коммерческаго совѣта, Павелъ Васильевичъ занялъ при немъ мѣсто чиновника особыхъ порученій и состоялъ въ этой должности до 1847 года. За это время своей службы онъ участвовалъ въ описаніи моск. мануфактурной выставки 1843 года, а въ 1844 году командированъ былъ въ Пруссію для осмотра разныхъ отраслей промышленности. Съ 1847 по 1849 г. мы видимъ его чиновникомъ особыхъ порученій при орловскомъ губернаторѣ,

въ 1850 и 1851 годахъ въ Москвѣ попечителемъ арестантской роты.

Назначенный (25 марта 1852 г.) директоромъ 3-ей гимназіи, Павелъ Васильевичъ продолжалъ дѣло Погорѣльскаго, стараясь удержать гимназію на той же высотѣ. Насколько позволило ему кратковременное управленіе гимназіею, онъ вникнулъ въ главнѣйшія ея нужды. 29 декабря 1852 г. онъ вошелъ къ попечителю округа съ представленіемъ о необходимости купить домъ г-жи Гиппіусъ, что уже мы видѣли во II главѣ. Другое ходатайство Павла Васильевича отъ 30 янв. 1853 года касалось правъ учениковъ, кончающихъ курсъ по реальному отдѣленію. Въ виду расширенія правъ воспитанниковъ Московской Практической академіи (по уставу 18 октября 1851 года), Павелъ Васильевичъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости увеличить права и учениковъ 3-ей гимназіи, давъ возможность также дѣтямъ купцовъ 3-й гильдіи и мѣщанъ получать за хорошіе успѣхи право личнаго почетнаго гражданства. Павелъ Васильевичъ не дождался отвѣта на свое представленіе: чрезъ два мѣсяца онъ занималъ уже другой, болѣе почетный постъ.

Въ числѣ немногихъ распоряженій П. В. нужно упомянуть о приведеніи въ согласіе съ уставомъ порядка наблюденія за библіотекой. 1852 г. апрѣля 19-го избранъ одинъ отвѣтственный библіотекарь, С. А. Акимовъ, и ему назначено три помощника, которые должны были завѣдывать каждый своимъ отдѣломъ библіотеки, а 26 февраля 1853 года завѣдываніе библіотекой поручено инспектору Ѳ. Я. Соколову, послѣ чего надолго установился обычай назначать библіотекаремъ инспектора.

Ко времени его-же директорства относится предложеніе попечителя округа—стараться имѣть свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ родителей учащихся въ гимназіи учениковъ, и дѣтей безнравственныхъ родителей не принимать въ гимназію.

Во всемъ остальномъ жизнь гимназіи шла по руслу, такъ глубоко и вѣрно проложенному предшественникомъ Павла Васильевича.

Въ мартѣ 1853 г. Павелъ Васильевичъ назначенъ былъ помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, а съ 28 апрѣля 1856 г. до 18 февраля 1860 года занималъ постъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Въ этомъ году, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, онъ былъ уволенъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей и нѣсколько лѣтъ жилъ за границей.

Инспекторомъ при Павлѣ Васильевичѣ былъ Ѳедотъ Яковлевичъ Соколовъ, кандидатъ словеснаго факультета Московскаго университета, выпуска 1829 г. Начавъ службу штатнымъ смотрителемъ Калужскаго уѣзднаго училища въ 1832 году, онъ въ 1838 г. былъ переведенъ въ Моск. 2-ю гимназію учителемъ статистики и географіи. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе введеніемъ совершенно новаго для того времени метода преподаванія географіи, именно графическаго, и перевелъ съ нѣмецкаго очень дѣльный и полный учебникъ всеобщей географіи Штейна. Въ награду за свои педагогическія заслуги, Ѳ. Я. въ 1846 г. назначенъ былъ инспекторомъ Смоленской гимназіи, а въ 1852 г. переведенъ инспекторомъ въ Моск. 3-ю гимназію. Въ 1855 году онъ назначенъ былъ директоромъ училищъ Тульской губерніи и этимъ кончилъ свою служебную карьеру. Затѣмъ, получая пенсію, онъ проживалъ въ Москвѣ до 1886 года. Въ этомъ году, по свѣдѣніямъ адреснаго стола, онъ 29 мая выбылъ въ городскую больницу.

Директорство князя А. П. Ширинскаго-Шихматова (1853—1857 г.).

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ получилъ образованіе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и, по окончаніи курса въ 1837 году, служилъ въ Черноморскомъ флотѣ до 1850 года. Онъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ и былъ лично извѣстенъ Его Высочеству, Великому Князю Константину Николаевичу. Оставивъ флотскую службу, онъ въ 1851 году опредѣленъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при попечителѣ Моск. учебнаго округа.

Съ 1851 года онъ былъ инспекторомъ частныхъ учебныхъ заведеній г. Москвы и въ 1853 году назначенъ былъ директоромъ 3-ей гимназіи съ оставленіемъ за нимъ прежней должности.

Принявъ въ свое завѣдываніе гимназію, кн. Александръ Прохоровичъ посвятилъ всѣ силы свои новому служенію. Онъ полюбилъ гимназію, сроднился съ ней; нѣкоторую неопытность педагогическую, весьма понятную въ его положеніи, замѣнили ему свѣтлый умъ, энергія и твердое желаніе блага избранному имъ заведенію.

Прежде всего кн. Александръ Прохоровичъ обратилъ вниманіе на матеріальныя нужды гимназіи. Мы знаемъ (глава II), что благодаря его ходатайству правительство дало средства на покупку дома, который она теперь занимаетъ; онъ же приложилъ стараніе къ тому, чтобы внутреннее устройство его болѣе примѣнить къ потребностямъ учебнаго заведенія: наблюденіе за воспитанниками сдѣлалось гораздо удобнѣе, когда 1-й и 2-й этажи, вслѣдствіе устройства чугунной, витой лѣстницы, вошли въ болѣе тѣсное общеніе между собою (стр. 30.).

Между тѣмъ гимназія продолжала обогащаться пособіями. Въ 1854 году пріобрѣтено было разныхъ издѣлій изъ картонъ-пьера (въ числѣ ихъ чучела животныхъ, народные типы) на 114 рублей отъ фабрики Гейзера въ С.-Петербургѣ. Вообще за время его директорства гимназія сдѣлала довольно значительное количество пріобрѣтеній для библіотеки и кабинетовъ реальныхъ наукъ. Въ 1857 году, къ концу служенія кн. Александра Прохоровича, было:

въ *библіотекѣ* 1308 сочиненій,
въ *физическомъ кабинетѣ* 174 предмета,
въ *химической лабораторіи* 580 предметовъ,
въ *ботанической коллекціи* 1120 „
въ *зоологическомъ кабинетѣ* 560 предметовъ;

остались безъ приращенія лишь минералогическій, товарный и механическій кабинеты.

Директоръ обратилъ вниманіе также на положеніе реальнаго курса при 3-й гимназіи, которое было далеко не завидно. Въ самомъ дѣлѣ, общественная жизнь, ограничивавшая въ

то время свое теченіе давно пробитыми руслами, представляла такой незначительный спросъ на людей, технически образованныхъ; промышленность, которою совѣстились даже заниматься люди высшихъ классовъ, была такъ слабо развита, а правительство такъ поглощено было военными заботами, что реальные курсы не были должнымъ образомъ цѣнимы и обществомъ, да были какъ-бы забыты и правительствомъ. Тогда какъ и Практическая академія (въ 1851 г.) и Коммерческое училище (по уставу 25 сентября 1854 г.) успѣли исходатайствовать для своихъ учениковъ новыя, болѣе широкія права, воспитанники 3-й гимназіи оставались съ тѣми правами, которыя опредѣлены были положеніемъ 1839 г. Число учениковъ реальнаго отдѣленія вслѣдствіе этого годъ отъ году уменьшалось. Кн. Александръ Прохоровичъ старается обратить вниманіе высшей власти на ввѣренныхъ ему учениковъ, на этихъ „молодыхъ людей, поступающихъ на реальный курсъ безъ всякихъ надеждъ на пріобрѣтеніе правъ, съ одною только цѣлію—образовать себя практически“ (представленіе 1856 года). Директоръ обращаетъ вниманіе также и на другія печальныя стороны жизни реальнаго курса. Онъ выставляетъ на видъ, что для реальнаго курса нѣтъ ни программъ, ни руководствъ; самая постановка его крайне неудобна: реальныя науки начинаются только съ V класса, и нѣтъ возможности, по количеству отведеннаго на нихъ времени, проходить ихъ практически. Притомъ же нѣтъ и преподавателей: за выходомъ изъ гимназіи Ершова, не оказывается знающаго учителя для практической механики и аналитической геометріи.

Въ отвѣтъ на всѣ эти представленія, попечитель округа затребовалъ (8 февр. 1856 года) свѣдѣній о томъ, по какимъ программамъ преподаются реальныя науки. Программы доставлены были въ мартѣ 1857 года.

На классическомъ курсѣ директора озабочивало крайнее многолюдство классовъ: указывая на то, что число учениковъ въ нѣкоторыхъ классахъ доходитъ до 90 человѣкъ, онъ высказываетъ убѣжденіе въ необходимости раздѣлить ихъ на параллельныя отдѣленія. Но разрѣшеніе открыть параллельныя отдѣленія послѣдовало лишь въ 1861 году.

Относительно преподаванія и вообще педагогическаго дѣла кн. Александръ Прохоровичъ считалъ за лучшее пользоваться тѣми мѣрами, которыя выработаны были въ управленіе Пл. Н. Погорѣльскаго.

Въ этомъ онъ могъ пользоваться указаніями многихъ изъ тѣхъ лицъ, которыя прошли школу Погорѣльскаго, и особенно своего помощника, инспектора М. И. Падренъ де-Карне. Но нужно также замѣтить, что въ это время въ составъ преподавателей поступило много новыхъ лицъ: *по русскому языку* И. Е. Соснецкій; *по математикѣ*—Е. Ѳ. Сабининъ и Б. Д. Трусовъ; *по латинскому языку* О. Г. Гебель; *по статистикѣ и географіи* Ѳ. Л. Барыковъ; *по нѣмецкому языку* Н. Ѳ. Викманъ; *по французскому языку* А. П. Гемиліанъ и А. Е. Віалле; *по рисованію и чистописанію* А. Г. Заруцкій. Чтобы дать возможность этимъ и вообще вновь поступающимъ лицамъ освоиться съ складомъ гимназической жизни, кн. Александръ Прохоровичъ на одномъ изъ засѣданій педагогическаго совѣта (1854 г. 11 ноября) сдѣлалъ сводъ всѣхъ постановленій совѣта за предыдущіе годы, и эти постановленія приняты къ руководству.

Изъ самостоятельныхъ мѣропріятій князя исторія сохранила память о слѣдующихъ: въ 1853 году рѣшено давать при переводѣ учениковъ больше значенія экзаменнымъ отмѣткамъ, чѣмъ среднимъ годовымъ; въ 1856 году, въ виду перенесенія времени экзаменовъ съ августа на май и установленія въ августѣ переэкзаменовки, отмѣненъ существовавшій до того времени переводъ изъ класса въ классъ на условіи. При новыхъ порядкахъ это признано излишней поблажкой лѣности. Сверхъ того, въ 1853 году для облегченія сношеній съ родителями заведены особыя книжки, въ которыя должны были вписываться какъ отсутствія учениковъ, такъ и проступки, слабые баллы и наложенныя гимназіею взысканія. Родители должны были своею подписью въ книжкѣ удостовѣрять гимназію, что ими получены сообщаемыя свѣдѣнія и, кромѣ того, должны были тутъ же излагать причины отсутствія ихъ дѣтей.

Въ директорство кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова 3-я гимназія пользовалась лестнымъ вниманіемъ не только министра, но и Царственныхъ Особъ. Министръ А. С. Норовъ посѣтилъ 3-ю гимназію въ 1855 году; члены Царственной Семьи, Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ гимназію 18 сентября 1856 года; Его Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ—21 августа того же года. (Объ этихъ посѣщеніяхъ изложено въ главѣ II, въ статьѣ о надписяхъ, украшающихъ внутреннія стѣны гимназіи, стр. 27).

Управленіе кн. Ширинскаго-Шихматова гимназіею продолжалось до 1857 года. Съ назначеніемъ попечителя Московскаго учебнаго округа, генералъ-маіора Назимова, Виленскимъ генералъ-губернаторомъ, князь (23 декабря 1856 г.) назначенъ былъ помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа. Въ 60 годахъ онъ занималъ мѣсто попечителя округа послѣдовательно въ Вильнѣ, Кіевѣ и Москвѣ. 1 января 1874 года князь назначенъ былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и занималъ этотъ постъ до вступленія въ управленіе министерствомъ А. А. Сабурова. Почти одновременно онъ назначенъ былъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. Кончина его послѣдовала 14 апрѣля 1884 года.

Въ некрологѣ, напечатанномъ въ Моск. Вѣд. (1884 г. № 107), говорится: „Право на общественную признательность онъ пріобрѣлъ своими высоко-нравственными качествами. Онъ былъ глубоко-вѣрующій, преданный церкви человѣкъ, искренній патріотъ, непоколебимо вѣрный долгу на всѣхъ чредахъ своего государственнаго служенія“.

Инспекторомъ при кн. Ширинскомъ-Шихматовѣ, послѣ Ѳ. Я. Соколова, былъ Матвѣй Ивановичъ Падренъ де-Карне. Родомъ изъ Швейцаріи, кандидатъ Мюнхенскаго университета, онъ переселился въ Россію въ тридцатыхъ годахъ и принялъ русское подданство. Службу въ Россіи онъ началъ, занявъ должность надзирателя въ школѣ землемѣровъ при 1-й Кіевской гимназіи въ 1836 году. Затѣмъ, выдержавъ въ 1838 году при университетѣ Св. Владиміра экзаменъ на званіе учителя латинскаго языка, онъ опредѣленъ былъ въ 1-ю Кіевскую гимназію учителемъ. Въ 1845 году М. И. назначенъ былъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 3-ю гим-

назію и впродолженіе 10 лѣтъ оставался въ этой должности. Кн. Ширинскимъ-Шихматовымъ, по указанію попечителя округа, В. И. Назимова, у котораго былъ домашнимъ на ставникомъ его дѣтей, онъ избранъ былъ въ помощники и былъ инспекторомъ 3 ей гимназіи отъ 1855 до 1857 года. Затѣмъ онъ получилъ мѣсто директора Виленскаго дворянскаго института. Въ семидесятыхъ годахъ онъ былъ директоромъ Керченской гимназіи, а съ 1878 г. до 1882 года состоялъ окружнымъ инспекторомъ Одесскаго учебнаго округа.

Директорство В. П. Грифцова (1857—1866 г.).

Послѣ кн. Ширинскаго-Шихматова директоромъ 3-ей гимназіи назначенъ былъ Василій Павловичъ Грифцовъ, человѣкъ, хорошо знакомый съ гимназіей, такъ какъ въ ней протекла большая часть его педагогической дѣятельности. Уроженецъ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда, Василій Павловичъ окончилъ курсъ ученія въ Главномъ педагогическомъ институтѣ съ званіемъ старшаго учителя въ 1836 г. Сначала онъ служилъ въ Вильнѣ, до 1838 года въ гимназіи учителемъ словесности, а съ этого года въ дворянскомъ институтѣ преподавателемъ исторіи и статистики. Въ 1841 г. онъ назначенъ былъ учителемъ исторіи и статистики въ Московскую 3-ю гимназію и оставался въ этой должности до 1853 года, преподавая одновременно въ Лазаревскомъ институтѣ (1843—1853 г.) и въ Московской практической академіи (1850 - 1856). Прослуживъ затѣмъ три года (1853—1856) инспекторомъ 2-й гимназіи и одинъ годъ (1856 — 57) инспекторомъ 1-й, онъ въ 1857 г. 3 марта назначенъ былъ директоромъ 3-ей гимназіи.

Директорство Василія Павловича относится къ тому времени въ исторіи русской школы, когда прежнее равнодушіе къ школьному дѣлу смѣнилось всеобщимъ вниманіемъ къ его вопросамъ и мертвенный застой былъ нарушенъ возникновеніемъ самыхъ разнообразныхъ теорій воспитанія. Толчекъ, данный правительствомъ съ началомъ новаго царствованія, нашелъ себѣ сочувственное движеніе и въ печати

и въ обществѣ. Газеты наперерывъ выставляли на показъ темныя стороны прежняго времени; журналы переполнены были статьями, въ которыхъ самыми разнообразными способами рѣшались вопросы о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла; общество жило радужными мечтами о наступленіи золотого вѣка въ жизни школы. Учащаяся молодежь привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе: объ ней толковали, ея судьбы рѣшали во всѣхъ слояхъ интеллигентнаго общества. О суровомъ обращеніи не могло быть и помина: циркуляръ попечителя Московскаго учебнаго округа предлагаетъ мягкое, ласковое, человѣчное обхожденіе съ учащимися; грубая форма обращенія на „ты“ строго воспрещена. (Циркул. 1805 г. 30 марта).

Мягкій, деликатный характеръ Василія Павловича какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ духу того времени, а его педагогическій тактъ, его умѣнье дѣйствовать на окружающихъ словомъ убѣжденія не давали въ гимназіи мѣста проявленіямъ небрежности и распущенности. „Василій Павловичъ (вспоминаетъ преподаватель того времени, А. Г. Кашкадамовъ) никогда не дѣлалъ замѣчанія начальническимъ тономъ; но замѣчаніе его всегда глубоко принималось къ сердцу, и каждый изъ преподавателей, по мѣрѣ силъ своихъ, старался вести свое дѣло успѣшно и добросовѣстно“. „Онъ держалъ себя съ преподавателями (говоритъ другой учитель того времени, Ѳ. Ѳ. Чемолосовъ), какъ старшій товарищъ: въ лѣтнее время, собираясь къ нему на дачу, они видѣли въ немъ радушнаго хозяина. Здѣсь въ дружескихъ бесѣдахъ много говорилось о гимназіи, объ ученикахъ, и бесѣды эти какъ нельзя болѣе двигали впередъ дѣло преподаванія и воспитанія“. То же видимъ и по отношенію къ ученикамъ. Не мѣрами строгости, а неусыпной заботливостью, разумнымъ руководительствомъ и попеченіемъ о слабыхъ и бѣдныхъ ученикахъ—вотъ чѣмъ онъ хотѣлъ дѣйствовать для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня учащихся. Бѣдняки были особымъ предметомъ его заботъ. Уже на одрѣ болѣзни (по воспоминаніямъ А. Г. Кашкадамова) онъ просилъ посѣщавшихъ его преподавателей 3-й гимназіи не забывать его бѣдныхъ учениковъ, а всѣми мѣрами

поддерживать ихъ и давать имъ возможность оканчивать курсъ. Весьма понятно, что нравственное вліяніе Василія Павловича на учениковъ было громадное. „Достаточно было любимаго и уважаемаго имени (говорится въ Моск. Вѣдом. 1870 г. № 72 въ статьѣ: „памяти В. П. Грифцова“) для удержанія ученика — шалуна отъ шалости, упрямца отъ грубой непокорности“. (Болѣе обстоятельная характеристика — въ „Воспоминаніяхъ“ Я. И. Вейнберга).

Первою заботою В. П. Грифцова послѣ назначенія его директоромъ было — поставить въ болѣе благопріятныя условія классное преподаваніе. Послѣдовало новое ходатайство объ открытіи параллельныхъ отдѣленій, и на этотъ разъ ходатайство было уважено. Въ 1861 году дано было разрѣшеніе открыть параллельныя отдѣленія на спеціальныя средства; а въ 1864 году назначена на этотъ предметъ сумма отъ казны.

Заботы директора касались и самаго преподаванія: въ 1859 году приняты мѣры къ усиленію новыхъ языковъ; въ 1864 г. возбужденъ вопросъ объ установленіи большаго единства въ терминологіи грамматикъ разныхъ языковъ; въ томъ же 1864 году предложено было учителямъ вести классныя занятія такъ, чтобы въ нихъ принимали участіе всѣ ученики. Учитель не долженъ ограничиваться лишь спрашиваніемъ урока, не долженъ читать лекцій, принимая на себя весь трудъ разъясненія предмета: урокъ долженъ представлять оживленную бесѣду между учителемъ и учениками. Относительно домашнихъ занятій по приготовленію уроковъ высказано желаніе, чтобы распредѣленіе этихъ занятій было болѣе равномѣрнымъ.

Особенно же свои педагогическія способности Василій Павловичъ имѣлъ случай выказать на тѣхъ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, которыя имѣли своимъ предметомъ обсужденіе новаго проекта гимназій и въ связи съ нимъ разныхъ педагогическихъ вопросовъ. Хотя разсужденія вообще не могутъ замѣнить дѣла, но въ данномъ случаѣ засѣданія совѣта, руководимыя опытнымъ педагогомъ, могли благотворно отражаться на преподавателяхъ, пробуждая въ нихъ интересъ къ дѣлу обученія и, посредствомъ обмѣна мыслей, способствуя образованію болѣе ясныхъ, болѣе здравыхъ педагогическихъ понятій.

Въ засѣданіяхъ совѣта весною 1860 года, а также въ мартѣ и апрѣлѣ 1862 года обсуждался новый уставъ гимназій. Въ дѣлахъ гимназіи сохранилась обширная записка директора, въ которой онъ высказывается за необходимость устроить русскія гимназіи по образцу германскихъ съ обширнымъ преподаваніемъ обоихъ древнихъ языковъ и доказываетъ, какую пользу общему развитію учащихся принесло бы введеніе въ гимназическій курсъ логики, или философской пропедевтики. Директоръ выражаетъ также убѣжденіе, что въ интересахъ педагогическаго дѣла полезно будетъ отмѣнить существовавшее до тѣхъ поръ дѣленіе учителей на старшихъ и младшихъ въ зависимости отъ преподаваемаго предмета, и гораздо цѣлесообразнѣе будетъ раздѣлить ихъ на четыре разряда по мѣрѣ ихъ педагогическихъ заслугъ. Насколько цѣнны были эти мнѣнія, видно изъ того, что всѣ они нашли осуществленіе въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ гимназій.

13 февраля 1864 года директоръ объявилъ педагогическому совѣту, что признано полезнымъ ввести, такъ называемыя, педагогическія бесѣды. Вслѣдствіе этого какъ въ 1864 г., такъ и въ 1865 г. каждое засѣданіе педагогическаго совѣта посвящаемо было, сверхъ рѣшенія очередныхъ дѣлъ, на обсужденіе какого либо общаго педагогическаго вопроса. Такихъ бесѣдъ въ 1864 году было пять; въ 1865 году десять. Въ началѣ дѣло шло туго и первая бесѣда оказалась неудачной. Причина была та, что члены совѣта не подготовились къ веденію бесѣды. Рѣшено было, чтобы члены совѣта излагали свои мнѣнія письменно.

Когда такимъ образомъ найденъ былъ исходный пунктъ для обсужденій, засѣданія начали отличаться особенною живостью. Чтенія касались и общихъ педагогическихъ вопросовъ и преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Въ засѣданіи 28 марта 1864 года прочтено было Л. И. Поливановымъ «О значеніи воспитательнаго и нравственнаго элемента въ обученіи»; 16 сентября обсуждали вопросъ объ объемѣ уроковъ, задаваемыхъ въ первыхъ трехъ классахъ;

3 октября И. И. Фиддеръ прочелъ мнѣніе «о нравственномъ и педагогическомъ значеніи нѣмецкаго языка». Въ 1865 г. 4 февраля обсуждалось мнѣніе попечителя одесскаго учебнаго округа «о чтеніи произведеній изящной словесности»; 18 февраля Я. И. Вейнбергъ прочелъ записку «о преподаваніи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ». Сверхъ того на засѣданіяхъ совѣта читались составленныя преподавателями программы предметовъ гимназическаго курса и мнѣнія о методахъ преподаванія. Каждое чтеніе сопровождалось оживленными преніями, которымъ тонъ и направленіе давалъ опытный директоръ.

Примѣненіе къ дѣлу высказываемыхъ воззрѣній директоръ большею частію предоставлялъ самимъ преподавателямъ: онъ вполнѣ вѣрилъ ихъ опытности и добросовѣстности.

Педагогическую корпорацію 3-ей гимназіи составляли въ это время, кромѣ директора и инспектора, слѣдующіе преподаватели: *по Закону Божію:* — до 1860 г. о. Соловьевъ-Михайловъ, съ 1860 г. о. Д. И. Языковъ; въ параллельныхъ классахъ о. И. Н. Александровскій; *по русскому языку:* В. Л. Кашкадамовъ (до 1859 г.), А. И. Ивановъ (до 1869 г.), И. Е. Соснецкій (до 1868 г.); Н. М. Поповъ (въ 1859—60 г.), И. О. Глѣбовъ (1860—1864 г.), Л. И. Поливановъ (1864 г.), А. Г. Кашкадамовъ (съ 1864—1872 г.); *по латинскому языку:* О. Г. Гебель (до 1869 г.), С. И. Романовскій (1864—65 г.); *по математикѣ:* П. Г. Лекторскій (до 1860 г.), Е. Ѳ. Сабининъ (до 1867 г.), М. Н. Цвѣтковъ (1863—1866 г.), Ѳ. Ѳ. Чемолосовъ (1860—1876 г.); Б. Д. Трусовъ (до 1866 г.); *по естественной исторіи и физикѣ:* К. Ѳ. Ярошевскій (1858—1873 г.); *по химіи и технологіи* И. И. Бордюговъ; *по коммерческимъ наукамъ* А. П. Морозовъ (до 1868 г.); *по географіи:* Ѳ. А. Баталинъ (до 1858 г.), И. А. фонъ-Зенгбушъ (1858—1871 г.), М. С. Мостовскій (1863—1867 г.); *по исторіи:* И. Д. Лебедевъ (1853—1864 г.), Д. П. Медвѣдевъ (съ 1864 г.), А. В. Зданевичъ (1860—1873 г.), Ѳ. С. Стулли (1864—1868 г.); *по франц. языку:* А. П. Гемиліанъ (до 1866 г.), А. Ѳ. Шоръ (1857—1759 г.), Л. Ф. Бертоле (1859—1863 г.), А. Ф. Солюсъ (1863—1871 г.), А. А. Рене-Семенъ (1863—1866 г.); *по нѣмецк. яз.:* А. О. фонъ-Видертъ (1858—1864 г.), Н. Ѳ. Викманъ (1855—1877 г.), И. И. Фиддеръ (1864—1877 г.); *по чистописанію и рисованію:* А. Г. Заруцкій, А. М. Сабининъ.

Заботясь о поднятіи умственнаго уровня учениковъ и о пробужденіи въ нихъ большаго интереса къ занятіямъ наукой, директоръ положилъ въ 1862 г. начало ученической библіотекѣ. Она основана была первоначально на добровольныя пожертвованія учениковъ и учителей и до 1867 г. поддерживалась исключительно изъ этого источника; только въ этомъ году управленіемъ округа разрѣшено расходовать на нее спеціальныя средства. Не смотря на скудость пожертвованій, она въ 1866 году заключала до 275 названій книгъ.

Состояніе другихъ пособій за время директорства В. П. Грифцова измѣнилось такъ: въ 1866 г. въ фундаментальной библіотекѣ было 1820 названій; въ физическомъ кабинетѣ 260 предметовъ; въ зоологическомъ кабинетѣ — 1103 предмета; въ минералогическомъ — 3777; въ товарномъ — 128; ботаническая коллекція и химическая лабораторія остались безъ измѣненія.

Въ отношеніи къ ученикамъ заботливость Василья Павловича выразилась прежде всего въ ходатайствахъ о правахъ учениковъ реальнаго курса. По примѣру своихъ предшественниковъ, онъ дѣлаетъ въ 1862 году представленіе о расширеніи ихъ правъ и объ уравненіи ихъ съ воспитанниками Практической академіи и Коммерческаго училища. Василій Павловичъ идетъ еще далѣе. Онъ ходатайствуетъ объ учрежденіи при 3-ей гимназіи попечительнаго совѣта изъ трехъ лицъ, выбранныхъ купечествомъ. Эти лица, по предположенію директора, могли бы содѣйствовать сближенію реальнаго курса 3-ей гимназіи съ промышленнымъ и торговымъ классомъ столицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальному благосостоянію заведенія.

Ходатайство директора не было уважено. Причина этого заключалась отчасти въ томъ, что правительство разрабатывало въ это время новый, общій планъ реальнаго образованія; отчасти же, вѣроятно, и въ распространившемся тогда мнѣніи, выраженномъ особенно рѣзко въ одной статьѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», что успѣхи въ реальныхъ гимназіяхъ очень слабы и что масса учениковъ, особенно

купеческаго званія, выходитъ изъ гимназіи до окончанія курса. Изъ затребованныхъ по этому поводу отъ директора списковъ, дѣйствительно, видно, что число выбывающихъ учениковъ превышаетъ число поступающихъ. Въ 1860 году учениковъ купеческаго званія поступило 26 и выбыло 26; въ 1861 году поступило 13, выбыло—21 и въ 1862 г. поступило 23, выбыло 31. Но, по объясненію директора въ годичномъ отчетѣ еще за 1858 годъ, это происходило оттого, что «большая часть купцовъ и мѣщанъ были того убѣжденія, что для дѣтей ихъ довольно знать русскую грамоту и выкладывать на счетахъ; поэтому, лишь только мальчикъ мало-мальски усвоивалъ эти искусства, они брали его изъ гимназіи».

Свое управленіе гимназіею Василій Павловичъ началъ примѣненіемъ самыхъ гуманныхъ, самыхъ снисходительныхъ мѣръ. Въ 1858 году онъ предложилъ педагогическому совѣту освобождать учениковъ VII класса съ 1 апрѣля отъ каждодневнаго посѣщенія классовъ съ тѣмъ, чтобы они могли серьезнѣе заняться подготовленіемъ къ экзамену. Для контроля надъ этимъ приготовленіемъ назначено было въ теченіе апрѣля нѣсколько дней, въ которые ученики должны были являться въ гимназію, чтобы отдавать преподавателямъ отчетъ въ повтореніи; при этомъ постановлено было, что ученикъ долженъ быть спрошенъ по каждому предмету не менѣе трехъ разъ. Такія репетиціи должны были замѣнить двукратное повтореніе пройденнаго—въ январѣ и въ апрѣлѣ. Нужно замѣтить, что ученики не съумѣли должнымъ образомъ оцѣнить этой снисходительности директора: они попрежнему не являлись на репетиціи, и преподаватель часто не могъ поставить ученику за репетицію ни одного балла. Снисходительность Василья Павловича простерлась въ этомъ случаѣ до того, что онъ въ 1859 г. съ согласія педагогическаго совѣта постановилъ, что для такихъ учениковъ, которые не являлись на репетицію, репетиціонный баллъ можетъ быть замѣняемъ балломъ, полученнымъ ими на экзаменѣ. Въ томъ же году на засѣданіи совѣта рѣшено было допускать къ экзамену всѣхъ учениковъ, не обращая вниманія на годовой и на репетиціонный баллъ. Основаніемъ для такого рѣшенія было желаніе дать родителямъ возможность вѣрнѣе узнать

изъ экзаменаціонной отмѣтки успѣхи ихъ дѣтей. Переводнымъ балломъ признанъ 2½; въ случаѣ, если ученикъ на экзаменѣ будетъ имѣть три двойки, или двѣ двойки и одну единицу, сочтено возможнымъ допускать его къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ.

Съ 1860 г., подъ вліяніемъ мѣръ, принятыхъ университетомъ и управленіемъ округа для поднятія уровня успѣшности учениковъ гимназій, и въ 3-ей гимназіи начали практиковаться болѣе строгія мѣры. Такъ постановлено было (1860 г.) за неявку на репетицію ставить нуль. Въ 1862 году ограничено право учениковъ на переэкзаменовку; въ 1864 г., согласно циркуляру министерства, переэкзаменовка допущена лишь въ крайнихъ случаяхъ, каковы напр. болѣзнь или смерть родителей; притомъ же постановлено, что при переэкзаменовкѣ долженъ повторяться экзаменъ по всѣмъ предметамъ; въ 1865 г. обращено вниманіе на поведеніе учениковъ и заведена кондуитная книга.

Успѣшность преподаванія въ разсматриваемый нами періодъ времени, на сколько можно судить объ этомъ по числу оканчивающихъ гимназическій курсъ, а также по отзывамъ экзаменаторовъ, была вообще удовлетворительна. Оканчивало курсъ среднимъ числомъ около 24 человѣкъ, причемъ число реалистовъ, окончившихъ курсъ, какъ и прежде, рѣдко превышало цифру пять. Познаніями воспитанниковъ на выпускныхъ экзаменахъ экзаменаторы-профессора большею частію были довольны. Профессоръ Н. И. Крыловъ въ 1865 году находилъ оцѣнку гимназической коммиссіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже строгою; только въ 1866 г. профессоръ Н. С. Тихонравовъ высказалъ неблагопріятное мнѣніе о преподаваніи русской словесности и исторіи; но и онъ нашелъ преподаваніе другихъ предметовъ удовлетворительнымъ, а преподаваніе географіи даже — хорошимъ. Нѣкоторую тѣнь на успѣхи преподаванія въ это время набрасываетъ масса учениковъ, оставлявшихъ гимназію до окончанія курса. Дѣйствительно, если обратить вниманіе на эту графу въ таблицѣ учениковъ въ главѣ V, то окажется, что ни прежде, ни послѣ не была такъ высока цифра выбывающихъ учениковъ: ежегодно выбывало по 100 и болѣе человѣкъ.

Что касается нравственнаго уровня учащихся, то въ противоположность другимъ заведеніямъ, которыя жалуются на распущенность учениковъ въ это время, можно, на основаніи свидѣтельствъ тогдашнихъ преподавателей, какъ напр. О. О. Чемолосова, А. Г. Кашкадамова и многихъ другихъ, утвердительно сказать, что никакихъ случаевъ, противорѣчащихъ правиламъ доброй нравственности, въ то время въ 3-ей гимназіи не встрѣчалось. „И нужно замѣтить“ (говоритъ О. О. Чемолосовъ), „что порядокъ поддерживался въ то время исключительно нравственными мѣрами: это было бы не мыслимо, если бы ученики были распущенны“.

Заканчивая обозрѣніе гимназической жизни за время директорства В. П. Грифцова, нельзя пройти молчаніемъ, что гимназія въ это время, а именно 18 декабря 1862 года, имѣла счастіе удостоиться Высокаго посѣщенія Его Величества Государя Императора Александра Николаевича.

Дѣятельность Василья Павловича въ 3-ей гимназіи продолжалась до 1866 года. 18 января этого года онъ почти противъ желанія (такъ онъ привязанъ былъ къ 3-ей гимназіи!) назначенъ былъ директоромъ Демидовскаго Ярославскаго лицея. Здоровье не позволило Василью Павловичу долго занимать эту должность: онъ долженъ былъ для лѣченія переселиться въ Москву и здѣсь, послѣ продолжительной, почти двухлѣтней болѣзни, скончался 27 марта 1870 года.

Помощниками Василья Павловича по управленію гимназіею были инспекторы—сначала П. А. Александровъ (1857—1863 г.), потомъ Я. И. Вейнбергъ (съ 1863 г.). И тотъ, и другой стояли потомъ нѣкоторое время во главѣ 3-ей гимназіи, и потому о личности и дѣятельности ихъ сказано будетъ дальше.

Директорство П. А. Александрова (1866—1867 г.).

Уроженецъ Владимірской губерніи, единственно благодаря своимъ способностямъ выбившійся изъ бѣдной, темной среды, Петръ Александровичъ получилъ возможность поступить въ гимназію и потомъ въ Московскій университетъ, гдѣ и кончилъ въ 1839 году курсъ со степенью кандидата 2 отдѣленія философскаго факультета. Оставленный при университетѣ для занятій химіей, онъ въ 1840 г. на средства Московской 3-ей гимназіи отправленъ былъ въ С.-Петербургъ и въ Дерптъ для усовершенствованія въ химіи и технологіи. По возвращеніи въ Москву въ 1843 году, онъ опредѣленъ былъ въ 3-югимназію учителемъ этихъ предметовъ, и съ этого времени дѣятельность его почти безраздѣльно принадлежитъ этой гимназіи. Въ 1853 году, защитивъ диссертацію: „О сѣрной кислотѣ въ химико-техническомъ отношеніи“, онъ удостоенъ былъ степени магистра химіи. Какъ опытный преподаватель технологіи, руководившій занятіями учениковъ не только въ гимназіи, но и въ Практической академіи (1852—1857 г.), онъ въ 1853—1854 гг. издалъ „Опытъ сельской технологіи“ въ двухъ частяхъ. Кромѣ того уже съ 1852 г. онъ былъ членомъ Моск. общества сельскаго хозяйства, а съ 1854 г. членомъ-сотрудникомъ Казанскаго экономическаго общества. Хорошій знатокъ химіи и технологіи, онъ отзывался на всѣ явленія въ области приложенія этихъ наукъ къ промышленности. Онъ участвовалъ въ составленіи аналитическаго каталога сельско-хозяйственной выставки въ Москвѣ 1852 года; въ „Современникѣ“ 1853 г. помѣстилъ „Обозрѣніе выставки мануфактурныхъ издѣлій въ Москвѣ“; въ журналѣ „Сельское хозяйство“ напечаталъ въ 1854 году статью „О дубленіи тканей“; въ журналѣ „Вѣстникъ естественныхъ наукъ“, въ томъ же году, статью „О приложеніи электромагнетизма къ Жаккардову стану“. Въ 1858 г. напечатаны имъ статьи: „О состояніи освѣщенія въ его различныхъ видахъ („Экономическій указатель“); „Сенъ-Клеръ-Девилль и его открытія“ („Вѣстникъ естественныхъ наукъ“); „Парафинъ и парафиновыя свѣчи“ („Русскій Вѣстникъ“); 3 статьи въ „Промышленномъ листкѣ“: „Обзоръ работъ и открытій по красильному дѣлу въ 1857 году“; „Обзоръ работъ и открытій по набивному искусству“; „Состояніе бѣльнаго искусства въ настоящее время“. Какъ преподаватель, Петръ Александровичъ, по отзыву директора въ 1856 году, образовалъ многихъ химиковъ, которые на частныхъ заводахъ занимали потомъ тѣ мѣста, на которыхъ прежде служили иностранцы. Въ 1857 году Петръ Александровичъ

назначенъ былъ инспекторомъ 3-ей гимназіи и оставался въ этой должности до 1863 года. Съ 1863 года до 1866 онъ занималъ мѣсто окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа и 18 января 1866 года назначенъ былъ директоромъ нашей гимназіи.

Управленіе Петра Александровича гимназіей было такъ не продолжительно, что не могло оказать ощутительнаго вліянія на строй ея жизни. Хорошо съ нимъ знакомый, бывъ непосредственнымъ участникомъ въ выработкѣ его сначала какъ преподаватель, потомъ какъ инспекторъ, онъ не иначе могъ отнестись къ порядкамъ, установившимся въ гимназіи, какъ принявъ ихъ цѣликомъ. Дѣйствительно, и постановка преподаванія, и способъ производства испытаній, и мѣры къ поддержанію доброй нравственности среди учениковъ оставались въ два года директорства Петра Александровича тѣми же, какъ и при его предшественникѣ.

Главное вниманіе новаго начальника должно было сосредоточиться на томъ преобразованіи, которое переживала въ это время гимназія вслѣдствіе постановленія 1865 года. Съ каждымъ годомъ открывались классы съ преподаваніемъ по новому уставу реальныхъ гимназій: въ 1866 г. было четыре класса по новому уставу, въ 1867 г. открытъ былъ пятый нормальный классъ. Вмѣстѣ съ этимъ постепенно закрывались классы какъ прежняго реальнаго отдѣленія, такъ равно и классическаго курса. Между тѣмъ одновременное существованіе въ гимназіи различныхъ курсовъ, несомнѣнно, крайне усложняло управленіе гимназіею.

Нужно къ этому присоединить также и то, что прежніе либеральные взгляды на воспитаніе начали въ это время уступать мѣсто болѣе строгимъ требованіямъ: надъ преподаваніемъ учрежденъ бдительный надзоръ; такъ, профессору университета П. М. Леонтьеву поручено въ 1867 году наблюденіе за преподаваніемъ латинскаго языка. Но уже и прежде, вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта 13 мая 1866 года, министръ циркуляромъ предписалъ попечителямъ округовъ принять всѣ мѣры для поддержанія власти и уваженія къ закону, для охраненія коренныхъ основъ вѣры, нравственности и порядка. „Для достиженія указанныхъ цѣлей (говорится въ циркулярѣ), первымъ долгомъ всѣхъ состоящихъ въ учебной службѣ должно быть точное, неослабное и неукоснительное исполненіе обязанностей, предписываемыхъ общими законами государства и частными постановленіями министерства“. Начальникамъ учебныхъ заведеній рекомендованъ неусыпный надзоръ за поведеніемъ учащихся и постоянное и строгое наблюденіе за преподаваніемъ. Отношенія между начальникомъ гимназіи и преподавателями въ силу этого циркуляра измѣнялись: прежнимъ товарищескимъ отношеніямъ болѣе не могло быть мѣста. Нѣтъ моментовъ въ общественной жизни болѣе затруднительныхъ, болѣе опасныхъ, какъ тѣ, когда прежде сложившіяся отношенія должны уступать мѣсто инымъ, часто совершенно противоположнымъ: отъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, требуется въ это время особый тактъ, особенно тщательная осмотрительность. Выдвинувшись изъ ряда другихъ преподавателей главнымъ образомъ своими спеціальными знаніями, Петръ Александровичъ оказывался часто въ весьма затруднительномъ положеніи. Если принять во вниманіе еще и то, что Петръ Александровичъ въ это время былъ уже человѣкъ больной, до крайности раздражительный, то намъ понятно будетъ, что ему представлялось иногда отступленіе отъ закона тамъ, гдѣ его не было, казались противниками власти и небрежными слугами тѣ, которые только иначе, чѣмъ онъ, понимали свои обязанности. Отсюда много непріятныхъ, часто бурныхъ столкновеній, которыя еще болѣе обостряли отношенія и притомъ еще болѣе разстраивали его и безъ того разшатанное здоровье.

Петръ Александровичъ скончался 10 ноября 1867 года, и управленіе гимназіей перешло къ инспектору, Я. И. Вейнбергу.

Управленіе гимназіею Я. И. Вейнберга (1867—1868 г.).

Яковъ Игнатьевичъ Вейнбергъ родомъ изъ Кіевской губерніи, воспитанникъ Ришельевскаго лицея и потомъ кандидатъ Московскаго университета, физико-математическаго факультета, выпуска 1850 года. Свою служебную дѣятель-

ность Я. И. началъ старшимъ учителемъ математики и физики въ 1-й Московской гимназіи и состоялъ въ этой должности отъ 1852 до 1863 г. Одновременно съ этимъ онъ преподавалъ (1850—1863 г.) физику въ кадетскихъ корпусахъ 1-мъ и 3-мъ (Александровскомъ сиротскомъ); затѣмъ преподавалъ физику и физическую географію въ Александровскомъ военномъ училищѣ; физику въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ; сверхъ того безвозмездно занимался преподаваніемъ физики въ 1-й женской гимназіи (1859—1863 г.). Въ 1863 году 26 октября Я. И. назначенъ былъ инспекторомъ 3-ей гимназіи. Такъ какъ въ 1865 г., вслѣдствіе необходимости найти средства для только что организованной въ то время въ Москвѣ отдѣльной дирекціи училищъ (постановл. 8 декабря 1864 г.), должность инспектора 3-ей гимназіи была упразднена, то Яковъ Игнатьевичъ переведенъ былъ инспекторомъ во вновь открытую пятую гимназію. Но переводъ этотъ состоялся только на бумагѣ; Я. И. все время исправлялъ должность инспектора 3-ей гимназіи, числясь командированнымъ въ нее отъ 5-ой гимназіи. Въ 1867 году, за смертію директора, ему поручено было управленіе гимназіею, которое и продолжалось до 9 апрѣля 1868 года. Пробывъ послѣ этого еще нѣкоторое время въ должности инспектора 3-ей гимназіи, возстановленной циркуляромъ 27 января 1868 года, Яковъ Игнатьевичъ въ 1870 году 9 ноября назначенъ былъ окружнымъ инспекторомъ Моск. учебнаго округа. Въ этой должности онъ состоитъ и до настоящаго времени.

Яковъ Игнатьевичъ своими учеными трудами пріобрѣлъ себѣ почетное имя въ литературѣ и удостоенъ званія дѣйствительнаго и почетнаго члена многихъ ученыхъ обществъ.

Предлагаемъ перечень его литературныхъ трудовъ:

1. Переводъ IV и V томовъ „Космоса“ Гумбольдта (1863 г.).
2. Переводъ „Общаго Землевѣдѣнія“ К. Риттера (1864 г.).
3. Переводъ сочиненія: „Европа“ К. Риттера (1864 г.).
4. Николай Коперникъ и судьба его ученія (1873 г.).
5. Критическій разборъ теорій ураганов (1867 г.).
6. Программы и вопросы по изслѣдованіямъ проточныхъ водъ (1881 г.)
7. Лѣсъ и его значеніе въ природѣ (1884 г.).

8. О взрывахъ паровыхъ котловъ и средствахъ къ устраненію оныхъ (1888 г.).

Кромѣ того статьи:

Въ Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou:

a) Sur le Maximum d'eclairage d'un point donné par un ou deux points lumineux (1866)

b) Sur la configuration des continents et de îles (1868).

c) Объ увеличеніи температуры по мѣрѣ поднятія въ низшіе слои атмосферы (1871).

d) Ueber eine Deviation des Antipassats (1874).

e) Ueber die Zunahme der Blitzgefahr und die Ursache derselben (1887).

f. Der besänftigende Einfluss des Oels auf Wasserwellen (1888).

Въ Poggendorf's Annalen der Physik und Chemie:

Anwendung des mechanischen Wärmeaequivalents auf Molecularkräfte, Moleculgrösse und Moleculdistanz (1874).

Въ журналѣ „Природа“ двѣ статьи: „Движеніе, какъ основа современнаго естествознанія“.

Въ журналѣ „Учитель“ статьи педагогическаго и критическаго содержанія.

Въ журналѣ „Атеней“ статьи по физикѣ и физико-географическаго содержанія.

Въ журналѣ „Библіотека для чтенія“ рядъ статей „О путешествіяхъ и ученыхъ трудахъ А. Гумбольдта.

Въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ нѣсколько статей по физикѣ и физической географіи.

Кратковременное управленіе Якова Игнатьевича ознаменовалось весьма важнымъ событіемъ въ жизни гимназіи. Въ это именно время (6 янв. 1868 г.) состоялось постановленіе о преобразованіи 3-ей гимназіи въ классическую съ обоими древними языками. Первоначальный планъ преобразованія, изложенный въ представленіи попечителю округа отъ 18 декабря 1867 года, свидѣтельствуетъ, что совершить это преобразованіе имѣлось въ виду со всею осмотрительностью и постепенностью. Съ началомъ 1868/9 академическаго года предполагалось преобразовать лишь первые два класса; классы III, IV и V должны были закрываться послѣдовательно, по мѣрѣ перехода учениковъ въ высшіе классы. Принимая во вниманіе, что нѣкоторые родители, отдавая дѣтей своихъ въ I и II классы, желали доставить дѣтямъ своимъ реальное образованіе, предположено было вмѣстѣ съ открытіемъ II класса классическаго курса сохранить также и II классъ реальнаго курса. При имѣющемъ быть въ

1869 году переходѣ учениковъ въ III классъ рѣшено было въ этомъ классѣ усилить преподаваніе латинскаго, греческій же языкъ начинать съ IV класса. Для болѣе успѣшнаго преподаванія латинскаго языка въ I классѣ рѣшено соединить въ рукахъ одного учителя русскій и латинскій языкъ въ этомъ классѣ. Этотъ составленный совѣтомъ гимназіи планъ преобразованія разсчитанъ былъ на спокойное, постепенное, не требующее особаго напряженія силъ введеніе новой системы образованія въ теченіе шести лѣтъ. Въ такомъ видѣ, за исключеніемъ лишь сохраненія II класса реальнаго курса, и разрѣшено было Министромъ нар. просв. 6 января совершить преобразованіе.

Во внутренней жизни гимназіи нельзя не отмѣтить за это время одного отраднаго явленія, свидѣтельствующаго, что движеніе шестидесятыхъ годовъ отразилось на гимназіи лишь своей свѣтлой стороной. Въ мартѣ мѣсяцѣ ученики 3-ей гимназіи, чрезъ посредство исправляющаго должность директора, обратились къ попечителю округа съ просьбою разрѣшить имъ устройство литературнаго утра въ пользу пострадавшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ отъ неурожая. Литературное утро устроилось 7 апрѣля. Оно началось вступительною рѣчью воспитанника VII класса Николая Муравьева. Затѣмъ какъ этимъ, такъ и другими учениками прочтены были разныя статьи и стихотворенія. Н. Муравьевъ прочелъ „Чужое горе“ и „Пантелѣй цѣлитель“—Толстаго; Д. Зотовъ—„Гамлетъ“—разсказъ Горбунова; Вл. Путята—„Нива“—стих. Майкова и нѣсколько отрывковъ изъ „Обломова“, изъ „Ипохондрика“; В. Шервинскій—изъ „Записокъ сумасшедшаго“—Гоголя и стихотвореніе Кольцова; В. Пуаре—„Послѣднее новоселье“—Лермонтова, сцену изъ „Скупаго рыцаря“; кн. Л. Шаховской—собственное стихотвореніе.

Около того же времени, въ мартѣ, чествовалась учениками столѣтняя годовщина дня рожденія баснописца И. А. Крылова. Ко дню праздника ученикъ VII класса Калачевъ вылѣпилъ бюстъ Крылова; составился и хоръ изъ воспитанниковъ.

На праздникѣ Н. Муравьевъ прочелъ собственное сочиненіе: „Нѣсколько словъ о И. А. Крыловѣ“, кн. Л. Шаховской—

свое стихотвореніе: „Въ день памяти И. А. Крылова, В. Пуаре—свое сочиненіе: „Впечатлѣніе, производимое чтеніемъ басенъ Крылова“.

По отзыву директора, „въ стихотвореніяхъ воспитанниковъ нельзя было не подмѣтить той душевной теплоты, того неподдѣльнаго чувства, которое испытываетъ юная, воспріимчивая душа при имени великаго баснописца“.

Отъ самаго основанія 3-ей гимназіи это былъ первый фактъ проявленія инициативы воспитанниковъ, и гимназія можетъ гордиться тѣмъ, что она проявилась въ такой благородной формѣ.

10 апрѣля Яковъ Игнатьевичъ сдалъ управленіе гимназіею вновь назначенному директору.

Директорство В. И. Малиновскаго (1868—1879 г.)

Вячеславъ Ильичъ Малиновскій, уроженецъ Смоленской губерніи, получилъ образованіе въ Смоленской гимназіи и потомъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ въ 1849 году кончилъ курсъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета. По окончаніи курса, онъ былъ откомандированъ въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа и назначенъ въ томъ же году въ Виленскую гимназію учителемъ исторіи. „Обладая обширными историческими свѣдѣніями и прекрасными знаніями по древнимъ классическимъ и новымъ европейскимъ языкамъ, краснорѣчивый отъ природы, съ умомъ глубокимъ и проницательнымъ, склоннымъ преимущественно къ поразительно-вѣрнымъ и неожиданнымъ синтетическимъ выводамъ, молодой преподаватель производилъ чарующее впечатлѣніе на учениковъ своихъ блестящимъ преподаваніемъ“. Такъ характеризуетъ Вячеслава Ильича ученикъ его по гимназіи М. А. Дуровъ въ некрологѣ, напечатанномъ въ Виленскомъ вѣстникѣ 1887 года. Какъ талантливый преподаватель, В. И. обратилъ на себя вниманіе начальства и съ 1860 года занималъ уже высшія должности по учебному вѣдомству. Въ 1860 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ Свислочской прогимназіи, въ 1861 году директоромъ Поневѣжской гимназіи, въ 1863 г. директоромъ

Виленской гимназіи. Годы служенія В. И. начальникомъ гимназій западнаго края совпадаютъ съ тяжелымъ временемъ польскаго возстанія. Въ Поневѣжъ В. И. пріѣхалъ въ самый разгаръ мятежа; „гимназисты, забросивъ учебники, занимались фехтованіемъ, распѣвали революціонные гимны и, подстрекаемые законоучителемъ—ксендзомъ и поляками учителями, невообразимо-дерзко обращались съ преподавателями изъ русскихъ". „Среди царившей суматохи, анархіи и мятежнаго своеволія, В. И. мощною и смѣлою рукою высоко поднялъ русское знамя, держалъ его честно и грозно, и все, что не хотѣло примкнуть къ этому знамени, должно было, затаивъ дыханіе, выдти вонъ изъ гимназіи". „Вячеславу Ильичу удалось, насколько возможно было въ то бурное время, водворить порядокъ и спасти очень многихъ юношей отъ гибельныхъ увлеченій". (Дуровъ).

Въ 1865 году, когда попечитель Виленскаго учебнаго округа, кн. А. П. Ширинскій-Шихматовъ, перемѣщенъ былъ на такую же должность въ Кіевъ, В. И. Малиновскій опредѣленъ былъ окружнымъ инспекторомъ Кіевскаго учебнаго округа, а съ назначеніемъ кн. Ширинскаго-Шихматова попечителемъ Московскаго учебнаго округа В. И. назначенъ былъ директоромъ Московской 3-ей гимназіи.

Назначеніе В. И. директоромъ нашей гимназіи относится къ той порѣ ея жизни, когда ей предстояло подвергнуться коренному преобразованію въ своемъ внутреннемъ строѣ, и выборъ его для исполненія этого дѣла оправдывается личными его качествами. „Это былъ человѣкъ (какъ я имѣлъ случай говорить въ некрологѣ его, Моск. Вѣд. 1886 г. № 100), для котораго исполненіе своего долга стояло выше всего въ жизни; это былъ неутомимый труженикъ, беззавѣтно преданный своему служенію, строгій къ себѣ иногда болѣе, чѣмъ къ другимъ. Ревностно преданный классической школѣ, классикъ не только по образованію, но и по убѣжденіямъ, онъ влагалъ всю душу въ свое дѣло. Можно сказать, онъ жилъ въ мірѣ классической исторіи и литературы, и самое міросозерцаніе его, казалось, покоилось на образахъ, вынесенныхъ изъ изученія древняго міра. Въ классической системѣ образованія онъ видѣлъ залогъ величія Россіи и

вражду противъ этой системы считалъ за признакъ вражды къ отечеству".

Классическая система образованія, постановленіемъ 6 января 1868 года предназначенная для 3-ей гимназіи, естественно, должна была встрѣтить въ В. И. самаго ревностнаго поборника. Одиннадцатилѣтнее его служеніе гимназіи, дѣйствительно, почти все цѣликомъ посвящено было насажденію классицизма въ 3-ей гимназіи.

Вступивъ въ должность, Вячеславъ Ильичъ, которому не по душѣ было все, что казалось полумѣрой, представилъ свой, новый планъ преобразованія. По этому плану гимназія должна была обратиться въ классическую не въ шестилѣтній, а въ трехлѣтній періодъ времени. В. И. испросилъ разрѣшеніе открыть по уставу классическихъ гимназій (1864 г.) не только I и II классы, но III и IV. Въ V классѣ ($18^{68}/_{69}$ г.) онъ также исходатайствовалъ ввести преподаваніе греческаго языка, который со слѣдующаго $18^{69}/_{70}$ года долженъ былъ преподаваться уже съ III класса, какъ во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ. Преподаваніе реальныхъ наукъ, по новому проекту, сохранялось лишь съ V класса, чтобы дать возможность окончить курсъ уже учащимся въ гимназіи реалистамъ. Осуществленіе преобразованія въ этомъ порядкѣ требовало, несомнѣнно, гораздо большаго напряженія силъ; но за то, во первыхъ, сокращало для гимназіи переходное время, когда, вслѣдствіе существованія въ одномъ заведеніи четырехъ системъ образованія, староклассической (1849 г.), ново-классической (1864 г.), старо-реальной (1839 г.) и ново-реальной (1865 г.), было крайне затруднительно управленіе гимназіей; во вторыхъ, благодаря ему, впослѣдствіи, въ 1871 году, при введеніи новаго устава, 3-ей гимназіи было гораздо легче подойти подъ общую норму гимназій.

Новый уставъ 1871 года, какъ мы уже знаемъ, коренымъ образомъ измѣнилъ складъ гимназической жизни. Сосредоточеніе учебнаго курса вокругъ двухъ древнихъ языковъ, болѣе тѣсная связь между преподаваніемъ и воспитаніемъ, стремленіе сблизить школу съ семьей—все это требовало особенныхъ заботъ отъ завѣдующаго гимназіей.

Вячеславъ Ильичъ неусыпно слѣдитъ за преподаваніемъ,

и прежде всего—древнихъ языковъ. Онъ посѣщаетъ уроки преподавателей, внимательно наблюдаетъ за ходомъ учебнаго дѣла и, лишь замѣчаетъ какой-либо промахъ, какое-либо уклоненіе отъ предположеннаго плана, старается выяснить это преподавателю. И замѣчанія директорскія приходилось выслушивать очень часто, особенно начинавшимъ въ то время свою педагогическую дѣятельность. На педагогическихъ совѣтахъ обсуждаются программы преподаванія и планъ веденія учебнаго дѣла.

Особенно обширны были разсужденія на педагогическихъ совѣтахъ въ первое время, до 1875 года, когда гимназическій курсъ еще не вполнѣ вошелъ въ норму. Нужно было опредѣлить, въ какомъ объемѣ проходить грамматику, что читать изъ древнихъ писателей. Каждый классъ въ то время слѣдовалъ особому плану преподаванія.

Въ 1872 г. VI классъ состоялъ изъ учениковъ, начавшихъ обученіе латинскому языку во II классѣ; VII—изъ учениковъ, начавшихъ учиться по латыни съ III или даже съ IV класса. Читать при такомъ составѣ классовъ Ливія, Виргилія было крайне затруднительно: нужно было и ограничивать объемъ читаемаго, и въ то же время наблюдать, чтобы отступленія отъ устава не были особенно рѣзки. Такихъ же заботъ требовало и преподаваніе греческаго языка: въ этомъ предметѣ ученики были еще слабѣе; даже въ VII классѣ едва можно было читать Анабазисъ Ксенофонта.

Между тѣмъ новыя правила объ испытаніяхъ, поставившія мѣркою знанія письменныя работы, требовали не только отчетливаго знанія грамматики древнихъ языковъ, но также и умѣнья пользоваться знаніемъ ея практически. Нужно было наблюдать, чтобы extemporalia давались въ достаточномъ числѣ и велись, насколько возможно, методически. Оказалось уже невозможнымъ предоставлять учениковъ предъ экзаменами самимъ себѣ: сочтено за лучшее приготовленіе въ экзамену вести подъ руководствомъ преподавателей. Впослѣдствіи, въ видахъ пріученія учениковъ къ обстановкѣ экзамена, признано полезнымъ ввести въ теченіе года особыя, такъ называемыя, пробныя работы. Это было въ 1877 г.

В. И. и самъ преподавалъ латинскій языкъ, преимущественно въ высшихъ классахъ. Въ 1872 году онъ взялъ IV классъ и довелъ его до испытанія зрѣлости въ 1876 г.; другой выпускъ 1878 г. онъ провелъ чрезъ два класса. Оба раза 3-я гимназія по достоинству латинскихъ письменныхъ работъ на испытаніи зрѣлости заслужила лестный профессорскій отзывъ и занимала по отчету Министра народнаго просвѣщенія въ 1876 г. третье мѣсто, а въ 1878 г.—даже первое между гимназіями Московскаго округа (Журн. мин. народн. просв., сент. 1877, и августъ 1879 года). Рядомъ съ классическими языками и другіе предметы привлекали къ себѣ дѣятельную заботливость Вячеслава Ильича.

Въ 1869 г. преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ указалъ на неудовлетворительность ороографіи въ работахъ учениковъ высшихъ классовъ. Принимается рядъ мѣръ для улучшенія этой стороны дѣла. Вводятся мѣсячные повѣрочные диктанты въ высшихъ классахъ; коммиссіей преподавателей вырабатывается подробная программа, опредѣляющая требованія по ороографіи отъ учениковъ разныхъ классовъ.

Вячеславъ Ильичъ прилагаетъ заботу также къ усовершенствованію учениковъ въ изложеніи ими собственныхъ мыслей. Преподавателямъ всѣхъ наукъ предлагается давать ученикамъ письменныя работы, состоящія изъ отвѣтовъ на вопросы преподаваемаго предмета (1869 г.); устанавливается болѣе строгое отношеніе къ представляемымъ учениками сочиненіямъ. За неподачу сочиненія совѣтъ постановляетъ ставить единицу; при сочиненіи требуется также планъ его (1871 г.). Согласно предложенію округа въ 1869 г. вводятся также денежныя преміи за сочиненія. Срокъ для такихъ сочиненій назначался годичный; первыя сочиненія такого рода представлены были въ мартѣ 1871 года. Ученикъ VII класса Малининъ написалъ сочиненіе на тему: „Іоаннъ Грозный, какъ человѣкъ и какъ государь, съ отличительными чертами своего характера и дѣятельности“; ученикъ того же класса Долгоруковъ—на тему: „Цвѣта и краски въ природѣ“. Оба эти сочиненія удостоены похвальнаго отзыва. Представлены были также сочиненія: „ Объ историческомъ и эстетическомъ

значеніи комедій Княжнина и „О гальванизмѣ“, но совѣтъ не призналъ въ нихъ требуемыхъ достоинствъ. Слишкомъ строгое отношеніе совѣта къ сочиненіямъ было, по всей вѣроятности, причиною, что въ слѣдующемъ году на вновь данныя темы сочиненій не было представлено.

Для того, чтобы облегчить ученикамъ одновременное изученіе нѣсколькихъ языковъ, составляется коммиссія съ цѣлію установить соглашеніе между преподавателями языковъ относительно грамматической терминологіи. Соглашеніе выработано въ 1871 году, хотя въ слишкомъ общихъ чертахъ. Съ тою же цѣлію преподаваніе русскаго и латинскаго языковъ въ низшихъ классахъ сосредоточено въ однихъ рукахъ.

Принято во вниманіе положеніе преподаванія исторіи. Вслѣдствіе уменьшенія числа уроковъ по этому предмету, рѣшено въ VI классѣ пропускать исторію второстепенныхъ государствъ и весь славянскій отдѣлъ; въ замѣнъ этого въ VII классѣ русскую исторію предположено проходить съ большею подробностью.

Уроки, назначенные на естественную исторію въ VI классѣ, посвящены на математику. Причина была та, что ученики этого класса уже проходили естественную исторію въ низшихъ классахъ.

Эти постановленія имѣли силу до изданія обязательныхъ плановъ преподаванія въ 1872 г.

Въ числѣ мѣръ къ поднятію уровня успѣшности учениковъ нужно упомянуть еще постановленія: 1) каждый учебный годъ начинать повтореніемъ пройденнаго въ предыдущемъ году (1871 г.); 2) при постановкѣ балловъ избѣгать отмѣтки 3 съ минусомъ, такъ какъ эта отмѣтка чаще всего является лазейкой для слабыхъ учениковъ (1870 г.). Сверхъ этого классные наставники взяли на себя обязанность заниматься съ учениками, оставляемыми въ гимназіи за незнаніе урока, и эта мѣра долгое время практиковалась въ гимназіи.

Награды за успѣхи до 1872 г. были трехъ степеней: 1-я за успѣхи, отмѣченные по всѣмъ предметамъ балломъ 5, какъ въ году, такъ и на экзаменѣ; 2-я—за успѣхи, оцѣненные въ году 4½, а на экзаменѣ 5 по всѣмъ предметамъ, за

исключеніемъ одного, по которому могло быть 4; 3-я—за 4½ какъ въ году, такъ и на экзаменѣ, при чемъ баллъ 3 допускался по одному предмету только въ низшихъ четырехъ классахъ. Съ 1872 года ученикамъ стали назначаться награды, опредѣленныя новымъ уставомъ. Условія для полученія ихъ легче, чѣмъ упомянутыя; только непремѣнное требованіе отличной отмѣтки по математикѣ для награды 1-й степени значительно уменьшаетъ каждый годъ число награждаемыхъ. При этомъ нужно упомянуть, что для поощренія учениковъ къ занятію рисованіемъ съ 1874 года лучшія работы воспитанниковъ представляются въ Академію художествъ, и за успѣхи въ рисованіи выдаются награды рисунками независимо отъ общей успѣшности ученика.

Вообще занятіе искусствами: пѣніемъ, рисованіемъ, а также и гимнастикой, поставлено въ разсматриваемый періодъ времени значительно лучше прежняго.

Но что особенно выдается на видъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, это дѣятельность врача гимназіи. Тогда какъ прежде она ограничивалась лишь общимъ руководствомъ, и совѣты заболѣвающимъ ученикамъ даваемы были развѣ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, съ 1872 года мы видимъ, что врачъ еженедѣльно по нѣскольку разъ посѣщаетъ гимназію и количество совѣтовъ, данныхъ имъ отдѣльнымъ ученикамъ, считается сотнями. При этомъ врачъ посѣщаетъ учениковъ и на квартирахъ: въ 1873 г. онъ навѣстилъ 29 больныхъ учениковъ, въ 1874—23, въ 1875—22; въ 1876—28; въ 1877—23, въ 1878—44.

Сношенія классныхъ наставниковъ съ родителями въ разсматриваемый періодъ ограничивались приглашеніемъ родителей въ гимназію въ случаяхъ крайней лѣности ученика или неодобрительнаго поведенія. Въ своихъ годичныхъ отчетахъ директоръ вынужденъ былъ неоднократно заявлять, что родители на приглашеніе классныхъ наставниковъ являются крайне неохотно: „нужно бываетъ иногда пройти чрезъ всю градацію приглашеній, начавъ съ класснаго наставника и кончая директоромъ, чтобы видѣть родителей ученика въ гимназіи“.

Вслѣдствіе преобразованія гимназіи изъ реальной въ клас-

сическую, В. И. пришлось не мало поработать и надъ примѣненіемъ учебныхъ пособій къ новой организаціи гимназіи. Первымъ предметомъ заботъ его была библіотека. Богатая книгами по реальнымъ наукамъ, она до того времени была въ высшей степени бѣдна сочиненіями по классической филологіи. В. И. приложилъ все стараніе къ тому, чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, и къ концу его директорства гимназія располагала весьма обширнымъ выборомъ сочиненій по этому отдѣлу. Вообще библіотека за время его директорства увеличилась на 1104 сочиненія, заключая всего къ концу его дѣятельности 3142 названія.

Обращено также вниманіе на болѣе соотвѣтствующую цѣли организацію ученической библіотеки. Она раздѣлена согласно съ указаніемъ министерства на три возраста, и приняты мѣры къ пополненію ея новыми сочиненіями. Въ первое время, до 1872 года, гимназія сверхъ казенныхъ средствъ пользовалась добровольными пожертвованіями учениковъ; съ этого времени она пополнялась изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1879 году въ ученической библіотекѣ было 549 сочиненій.

Въ 1870 г. коммиссія преподавателей, по порученію директора, свидѣтельствуетъ состояніе физическаго кабинета. При этомъ оказалось, что многіе предметы попорчены и негодны къ употребленію; многаго, что необходимо для гимназіи по состоянію науки, совсѣмъ не было. Пришлось многое исключить изъ реестра вещей и пополнить кабинетъ новыми предметами. Изъ 274 предметовъ исключено до 40, и въ 1879 году въ физическомъ кабинетѣ было 245 предметовъ.

Для классической гимназіи оказались ненужными также другіе кабинеты реальныхъ наукъ. Согласно распоряженію попечителя округа, кабинетъ шелководства въ 1872 г. переданъ въ учительскую семинарію въ селѣ Алферовѣ Вяземскаго уѣзда Смоленской губерніи. Точно также, по предложенію попечителя округа въ 1875 году, переданы въ Иваново-Вознесенское реальное училище: 1) вся химическая лабораторія, состоявшая изъ 115 препаратовъ и 77 снарядовъ; 2) книги по сельскому хозяйству (5 названій), по товаровѣдѣнію и торговлѣ (22 названія), по механикѣ (20 названій) и по технологіи (30 названій).

Управленіе Вячеслава Ильича гимназіею можно вообще охарактеризовать, сказавъ, что это былъ дѣятельный и строгій начальникъ.

Преподаватели, вѣроятно, и теперь помнятъ, какъ онъ съ часами въ рукахъ поджидалъ на лѣстницѣ запоздавшихъ учителей, какъ подолгу онъ бесѣдовалъ съ каждымъ, у кого на урокѣ замѣчалъ какое-нибудь упущеніе. Къ ученикамъ примѣнялись также весьма строгія мѣры. Уже съ 1869 года стало практиковаться въ гимназіи недопущеніе къ экзамену за неуспѣшность; право на переэкзаменовку точно также получали далеко не всѣ ученики: имѣвшіе 1 за годъ или на экзаменѣ не имѣли этого права. За несвоевременную явку послѣ каникулъ нерѣдко слѣдовало увольненіе изъ гимназіи.

Но говоря о суровости Вячеслава Ильича, нельзя не вспомнить и свѣтлыхъ сторонъ его характера. Въ ряду ихъ видное мѣсто занимаетъ готовность придти на помощь нуждающемуся: бѣдные ученики весьма часто получали вспомоществованіе или книгами или деньгами; преподаватели въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни точно также не колеблясь обращались къ Вячеславу Ильичу, и онъ большею частію принималъ во вниманіе ихъ нужды. Вячеславъ Ильичъ отличался также и полною осмотрительностью въ принятіи суровыхъ рѣшеній. Онъ не прежде принималъ какую-либо строгую мѣру, какъ самымъ тщательнымъ образомъ взвѣсивъ всѣ обстоятельства, разслѣдовавъ домашній бытъ и образъ жизни ученика.

Здѣсь считаю умѣстнымъ упомянуть о томъ, что В. И. въ 1874 г. исходатайствовалъ учрежденіе при 3-ей гимназіи ссудо сберегательной кассы для учителей. Кассиромъ ея былъ сначала М. С. Мостовскій (1874—1884 г.), потомъ Д. Ѳ. Назаровъ (1884—1887 г.), теперь В. В. Смирновъ.

Вліяніе В. И. на состояніе 3-ей гимназіи вообще было въ высшей степени благотворно. Число учащихся въ гимназіи за время его директорства постоянно возрастало; съ 341 ученика въ 1869 г. оно возросло въ 1879 г. до 418. Число

оканчивающихъ курсъ, не смотря на строгость испытаній, было, вообще, не много меньше прежняго, когда давались всѣ льготы для окончанія курса.

Учащіе и учащіеся отзывались на всякій призывъ правительства принять участіе въ какомъ либо добромъ дѣлѣ или помочь страждущимъ. Въ 1869 году учениками собрано по добровольной подпискѣ 229 рублей на пріобрѣтеніе дома В. А. Жуковскаго въ Бѣлевѣ; въ 1871 г. собрано 121 рубль на памятникъ Пушкину; въ 1877 году преподаватели и воспитанники пожертвовали 1243 рубля для учрежденія стипендій въ пользу сиротъ павшихъ на полѣ сраженія воиновъ; при этомъ, нужно замѣтить, значительнѣйшая доля пожертвованій принадлежала ученикамъ; въ 1878 году на основаніе добровольнаго флота пожертвовано 667 рублей.

Напомню также и то, что сказано уже во II главѣ. Ко времени директорства Вячеслава Ильича относятся первые признаки пробуждающагося сочувствія общества къ нуждамъ школы. Въ 1875 году въ первый разъ послѣ 36-ти-лѣтняго существованія гимназіи учреждены стипендіи, предназначенныя для вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ.

Вообще за время управленія В. И. гимназіею отношеніе общества къ классической системѣ образованія значительно измѣнилось. Въ 1878 году въ своемъ годичномъ отчетѣ В. И., говоря объ ученикахъ и ихъ семьяхъ, имѣлъ основаніе сказать, что „матеріалъ сдѣлался податливѣе, воспріимчивѣе; прежняго холоднаго и иногда враждебнаго отношенія къ системѣ образованія не замѣтно“.

Вячеславъ Ильичъ оставался директоромъ 3-ей гимназіи до 14 августа 1879 года. Въ этомъ году, чувствуя крайнее утомленіе отъ непрерывной, напряженной дѣятельности, онъ рѣшился оставить служебное поприще. Послѣ этого, до конца жизни, онъ проживалъ сначала въ Минскѣ, потомъ въ Вильнѣ. Скончался онъ 57 лѣтъ отъ роду, еще полный физическихъ и нравственныхъ силъ. Причиною смерти была неудачная операція съ очищеніемъ корней его зубовъ; развилась гангрена и чрезъ три дня онъ умеръ среди ужаснѣйшихъ страданій, 2 апрѣля 1886 г. (О личности его въ „Воспоминаніяхъ“ Я. И. Вейнберга.).

Инспекторомъ гимназіи въ директорство Вячеслава Ильича былъ, послѣ Я. И. Вейнберга, Ростиславъ Ивановичъ Крыловъ.

Ростиславъ Ивановичъ—дѣйствительный студентъ Московскаго университета, историко-филологическаго факультета, выпуска 1852 года. По окончаніи курса, онъ опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ русскаго языка въ Свянцянское уѣздное училище; оттуда въ 1858 году перемѣщенъ въ Виленское уѣздное училище, гдѣ и состоялъ на службѣ до 1861 года. Съ этого времени до 1864 года онъ былъ преподавателемъ въ I моск. кадетскомъ корпусѣ. Оставивъ педагогическую дѣятельность, онъ съ 1864 до 1868 г. занималъ должность мироваго посредника сначала въ Сураженскомъ, потомъ съ 1866 года въ Динабургскомъ уѣздѣ. Въ 1868 году онъ возвратился къ педагогической дѣятельности и опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ Моск. 2-ю гимназію. Инспекторомъ 3-ей гимназіи Р. И. назначенъ въ 1870 году и исполнялъ эту обязанность, преподавая въ тоже время русскій и латинскій языки, до 1879 года. Далѣе въ продолженіе года онъ былъ преподавателемъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, а въ 1880 году 10 октября перешелъ на службу въ Царство Польское съ назначеніемъ начальникомъ Лодзинской учебной дирекціи. Въ 1883 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ училищъ г. Варшавы, а въ 1886 году, по выслугѣ 35 лѣтъ, уволенъ отъ службы по прошенію, съ полнымъ окладомъ пенсіи. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ принималъ участіе въ литературѣ и помѣстилъ въ журналѣ „Воспитаніе“ нѣсколько статеекъ педагогическаго содержанія, а также „Воспоминанія о Грановскомъ“; въ 60-хъ годахъ былъ сотрудникомъ и соредакторомъ „Русской Газеты“, которую издавалъ Кушнеревъ; въ газетѣ Аксакова „Москва“ помѣстилъ статью о томъ, какъ въ Западномъ краѣ обходятъ законъ о пріобрѣтеніи имѣній русскими людьми.

Въ настоящее время Ростиславъ Ивановичъ живетъ въ Москвѣ.

Директорство Л. О. Лавровскаго (съ 1879 г.)

Лукіанъ Осиповичъ Лавровскій, по окончаніи полнаго кур-

са наукъ во Львовскомъ университетѣ въ 1857 году, назначенъ былъ учителемъ въ Львовскую гимназію. Въ 1863 г. онъ посланъ былъ въ Вѣнскій университетъ для продолженія образованія; по выдержаніи экзамена на должность дѣйствительнаго учителя гимназіи, назначенъ былъ учителемъ латинскаго и греческаго языковъ сначала въ Дрогобычскую гимназію, а потомъ чрезъ нѣкоторое время опять во Львовскую. Въ 1867 году Л. О. поступилъ на службу въ Царство Польское и опредѣленъ учителемъ въ Бѣльскую гимназію, въ которой въ 1871 году состоялъ и инспекторомъ. Въ 1872 году служебная дѣятельность его переходитъ въ С.-Петербургъ, гдѣ мы видимъ его директоромъ сначала 1-й гимназіи, а потомъ съ 1873 г. 6-й гимназіи. Въ 1875 году Л. О. перешелъ въ Москву. До 1878 года онъ былъ старшимъ учителемъ Лицея Цесаревича Николая, въ 1878 году назначенъ директоромъ 6-й гимназіи, а съ 27 октября 1879 года до настоящаго времени стоитъ во главѣ 3-ей гимназіи.

Помощниками Лукіана Осиповича по управленію гимназіею были инспектирующіе учителя, до 1878 года К. К. Войнаховскій, а съ 1887 г. до настоящаго времени Г. А. Фишеръ.

Константинъ Кириловичъ Войнаховскій, кандидатъ историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра, выпуска 1869 г., педагогическую дѣятельность началъ преподавателемъ русскаго языка въ Тверской гимназіи въ 1870 г.; съ 1873 г. по 1876 годъ былъ преподавателемъ въ Московской 6-й гимназіи; съ 1876 г. по 1879-й въ Кіевской 3-ей. Въ 1879 году К. К. перемѣщенъ учителемъ русскаго и латинскаго языковъ въ Моск. 3-ю гимназію, при чемъ ему поручено исполненіе обязанностей инспектора гимназіи. Въ 1881 году онъ назначенъ членомъ экзаменаторомъ испытательнаго комитета съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1879 г. К. К. оставилъ 3-ю гимназію, будучи назначенъ директоромъ Моск. шестиклассной прогимназіи. Въ этой должности онъ состоитъ и въ настоящее время.

Георгій Андреевичъ Фишеръ окончилъ курсъ въ 1871 году въ Пражскомъ университетѣ по философскому факультету. Въ 1875 г. онъ выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ

испытаніе на званіе учителя древнихъ языковъ и опредѣленъ учителемъ и воспитателемъ при пансіонѣ въ Моск. 1-й гимназіи; затѣмъ служилъ преподавателемъ до 1882 г. въ Александровской гимназіи г. Вязьмы и до 1887 года въ Елецкой гимназіи. Съ этого года до настоящаго времени онъ состоитъ преподавателемъ древнихъ языковъ и инспектирующимъ учителемъ въ 3-ей гимназіи.

Исторія не касается современнаго положенія дѣлъ: оцѣнка настоящаго принадлежитъ будущему. Поэтому, не входя въ подробности жизни гимназіи въ послѣднее десятилѣтіе, я ограничусь лишь общей характеристикой, насколько она возможна для современника.

Я уже сказалъ въ I главѣ, что жизнь гимназіи въ послѣдніе годы въ точности опредѣляется постановленіями и указаніями высшаго начальства. Вникая въ общій смыслъ правительственной дѣятельности по отношенію къ гимназіямъ, каждый безъ труда можетъ усмотрѣть, что вся забота правительства обращена на то, чтобы поставить дѣло гимназическаго образованія въ возможно лучшія и наиболѣе благопріятныя условія. Съ этою цѣлью данъ былъ въ послѣдніе годы цѣлый рядъ указаній относительно преподаванія главнѣйшаго предмета въ гимназіи—древнихъ языковъ: въ 1886 г. рекомендовано упражнять учениковъ въ искусной письменной передачѣ произведеній древнихъ классиковъ на русскій языкъ и въ чтеніи ихъ à livre ouvert; въ 1887 году распредѣлено по классамъ преподаваніе латинскаго синтаксиса. Отъ всѣхъ предметовъ требуется строгая обдуманность и осмотрительность: въ началѣ каждаго учебнаго года гимназія должна представлять въ управленіе округа свои соображенія о выборѣ произведеній древнихъ писателей для класснаго чтенія, о темахъ по русскому языку, о всѣхъ отступленіяхъ, какія преподаватели находятъ нужнымъ допустить въ наступающемъ году. Въ видахъ болѣе полной и всесторонней оцѣнки познаній учениковъ, педагогическимъ совѣтамъ предоставлено не стѣсняться при выводѣ годичнаго балла за успѣхи ариѳметическимъ среднимъ балломъ изъ четвертныхъ отмѣтокъ, а принимать въ соображеніе всю совокупность данныхъ относительно успѣховъ учениковъ, а

на испытаніи зрѣлости обращать вниманіе на устные отвѣты въ такой же степени, какъ и на письменные. Чтобы дать болѣе простора занятіямъ съ учениками, подающими надежду къ высшему образованію, установлены правила, ограждающія гимназію отъ засиживанія въ классахъ мало способныхъ учениковъ, а равно и отъ поступленія въ нее такихъ, которые по общественному положенію своихъ родителей болѣе нуждаются въ реальномъ образованіи, въ прикладныхъ знаніяхъ. Въ видахъ установленія болѣе тѣсной связи между школой и родителями, рекомендовано возможно чаще извѣщать послѣднихъ объ успѣхахъ и поведеніи ихъ дѣтей, а для того, чтобы не были оставлены на произволъ судьбы дѣти, живущія не у родителей, въ числу обязанностей классныхъ наставниковъ внесено посѣщеніе ихъ квартиръ. Для большаго удобства наблюденія за исполненіемъ гимназіею всѣхъ предписаній, введены общія для всѣхъ гимназій округа формы списковъ и вѣдомостей. Въ самое послѣднее время министерство обратило вниманіе и на физическое развитіе дѣтей. Въ апрѣлѣ текущаго года, въ видахъ облегченія молодыхъ людей при отбываніи воинской повинности, а также для наилучшей постановки физическаго воспитанія, министерство выработало программу и инструкцію преподаванія военной гимнастики, и 28 іюня послѣдовало распоряженіе о введеніи гимнастики въ весьма широкихъ размѣрахъ.

Въ виду такихъ подробныхъ и точныхъ указаній высшаго начальства, вниманіе гимназіи, естественно, должно было главнымъ образомъ сосредоточиваться на неуклонномъ и цѣлесообразномъ ихъ исполненіи. На засѣданіяхъ совѣта ежегодно опредѣлялись съ точностью курсы наступающаго учебнаго года, назначались сочиненія древнихъ писателей для класснаго чтенія, обсуждались темы по русскому языку.

Сверхъ того во исполненіе предписаній начальства педагогическій совѣтъ

1) принималъ мѣры къ лучшей постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ, обсуждая это въ коммиссіяхъ преподавателей въ 1884, 1886, въ 1887 и въ 1888 году;

2) стремился согласовать грамматическую терминологію разныхъ языковъ (въ 1886 году);

3) обсуждалъ способъ веденія письменныхъ переводовъ съ древнихъ языковъ и чтенія древнихъ писателей à livre ouvert;

4) заботился о томъ, чтобы при преподаваніи предметовъ обращалось вниманіе не только на учениковъ способныхъ, но и менѣе даровитыхъ;

5) боролся съ дурными наклонностями учениковъ, между прочимъ съ ношеніемъ въ классъ посторонникъ, а иногда даже вредныхъ книгъ;

6) въ 1886 году отмѣнилъ оставленіе учениковъ послѣ уроковъ за полученную единицу, сохранивъ эту мѣру наказанія лишь для учениковъ, замѣченныхъ въ проступкахъ;

7) принималъ мѣры къ облегченію матеріальнаго положенія бѣдныхъ учениковъ, освобождая ихъ отъ платы за ученіе, оказывая имъ пособія, назначая стипендіи.

Заболѣвающіе ученики постоянно пользовались совѣтами гимназическаго врача; сверхъ того онъ посѣщалъ иногда больныхъ и на ихъ квартирахъ.

Объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ гимназія постоянно извѣщала ихъ родителей. Преподаватели выставляли баллы за отвѣты въ тетради для записыванія уроковъ; классные наставники еженедѣльно въ низшихъ классахъ и чрезъ двѣ недѣли въ высшихъ выдавали свѣдѣнія о баллахъ, полученныхъ учениками. Инспекторъ и директоръ давали родителямъ, являвшимся въ гимназію, всѣ свѣдѣнія, касающіяся ихъ дѣтей. Можно было замѣтить въ послѣдніе годы, что посѣщенія родителями гимназіи сдѣлались болѣе часты, равно какъ и вниманіе общества къ нуждамъ гимназіи гораздо болѣе ощутительно. Объ этомъ говорятъ учрежденныя въ послѣдніе годы стипендіи (см. 24 стр.).

Гимназія отзывалась на всѣ выдающіяся событія въ государственной и общественной жизни.

Въ 1879 году, по случаю чуднаго избавленія Его Величества Государя Императора отъ угрожавшей ему два раза опасности, совершены были молебствія въ гимназіи. Ученикъ VIII класса Михаилъ Озеровъ кромѣ того представилъ чрезъ С.-Петербургскаго генералъ-губернатора стихотвореніе, написанное на этотъ случай, и удостоился получить отъ Его

Величества благодарность. Другое стихотвореніе на тотъ же случай представлено чрезъ Московскаго генералъ-губернатора Андреемъ Соболевымъ, ученикомъ III класса. Соболевъ точно также удостоенъ былъ Высочайшей благодарности.

Въ 1880 году совершено было благодарственное молебствіе по случаю исполнившагося 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II, а по случаю кончины Императрицы Маріи Александровны совершена была панихида.

Въ этомъ году гимназія принимала также участіе въ чествованіи поэта Пушкина, и на его памятникъ возложенъ отъ гимназіи лавровый вѣнокъ.

Преступное злодѣяніе 1 марта 1882 года глубоко отозвалось въ сердцахъ молодыхъ людей. По собственному почину они собрали между собой сумму и чрезъ попечителя округа возложили на гробъ почившаго Монарха серебряный вѣнокъ.

Въ 1883 году гимназія принимала участіе въ празднованіи Священнаго коронованія.

Въ 1885 году почтенъ былъ богослуженіемъ и торжественнымъ актомъ день памяти свв. Кирилла и Меѳодія, причемъ преподавателями, П. А. Виноградовымъ и В. И. Шенрокомъ, произнесены рѣчи о значеніи дѣятельности свв. братьевъ.

Въ 1888 году по случаю чуднаго спасенія Царской Семьи отъ угрожавшей ей опасности во время катастрофы 17 октября совершено было благодарственное молебствіе. Гимназія удостоилась выслушать Царскую благодарность, которая принята была долго несмолкавшимъ „ура“.

Число оканчивающихъ курсъ въ гимназіи за послѣднее десятилѣтіе можно опредѣлить общею цифрою 25 учениковъ. Процентное отношеніе къ общему числу учащихся значительно выше, чѣмъ въ предшествующее десятилѣтіе.

Библіотеки и кабинеты въ послѣдніе годы получили значительныя приращенія. Въ *фундаментальной* библіотекѣ числится въ настоящее время 3758 названій; въ *ученической* библіотекѣ трехъ возрастовъ 1066 названій; въ *физическомъ* кабинетѣ 259 предметовъ, въ числѣ которыхъ есть весьма крупныя пріобрѣтенія, сдѣланныя въ послѣднее время, какъ напр.

машина Гольца, индуктивный приборъ Румкорфа, модель динамоэлектрической машины съ граммовскимъ кольцомъ, волшебный фонарь, приборъ Гальда, гіероновъ фонтанъ, мультипликаторъ, модель паровой машины, фотографическій аппаратъ для снятія стереоскопическихъ изображеній.

Кабинетъ естественныхъ наукъ, а также и механическій гимназія хранитъ, какъ воспоминаніе о своемъ прошедшемъ, хотя крайне стѣсняется помѣщеніемъ ихъ.

Заканчивая обзоръ внутренней жизни гимназіи, можно, кажется, съ увѣренностью сказать, что дѣло образованія въ нашемъ отечествѣ идетъ неуклонно впередъ. Если и были годы застоя, если и замѣчается въ движеніи присутствіе кривой линіи, то, во всякомъ случаѣ, чѣмъ ближе мы подходимъ къ настоящему времени, тѣмъ ходъ развитія учрежденія становится правильнѣе, тѣмъ больше обращается вниманія на тѣ стороны, которыя всего важнѣе въ дѣлѣ воспитанія. Особенно обращу вниманіе на установленіе болѣе близкой связи между обученіемъ и воспитаніемъ и на мѣры къ уравновѣшенію умственнаго развитія съ физическимъ, на зараждающееся тѣсное общеніе между школой и обществомъ, на вниманіе и общества и школы къ матеріальнымъ нуждамъ воспитанниковъ, на заботы облегчить по возможности тяжелый путь образованія, усладить тѣ корни ученія, которые издавна привыкли считать неизмѣнно горькими. Проектируемое въ настоящее время учрежденіе бывшими воспитанниками гимназіи общества для вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ, можно надѣяться, еще тѣснѣе соединитъ гимназію съ обществомъ, дастъ еще больше средствъ воспитывающимся юношамъ безпрепятственно проходить путь образованія.

К. И. Богоявленскаго.

Педагогическая дѣятельность 3-й гимназіи въ 50-лѣтній періодъ ея существованія весьма часто осложнялась занятіями, не имѣвшими прямого отношенія къ дѣлу образованія ввѣряемыхъ ей дѣтей.

I.

Съ 1 января 1841 года въ вѣдѣніе директора 3-й гимназіи переданы были состоявшія до того времени при дирекціи 2-й гимназіи три уѣздныя училища съ подвѣдомыми имъ 13 городскими начальными училищами и однимъ приходскимъ. Эти училища находились въ вѣдѣніи дирекціи 3-ей гимназіи до учрежденія отдѣльной дирекціи училищъ московской губерніи постановленіемъ 8 дек. 1864 года. Обязанности по управленію училищами лежали исключительно на директорѣ, при которомъ въ виду этого состоялъ усиленный штатъ канцеляріи; но иногда привлекаемы были къ занятіямъ, касающимся училищъ, и преподаватели гимназіи. Такъ въ 1841 году, съ разрѣшенія министра нар. просв., на лѣтнее вакаціонное время открыты были при 3-й гимназіи временные классы для усовершенствованія учителей городскихъ начальныхъ училищъ въ методѣ преподаванія. Въ этихъ классахъ въ теченіе іюля мѣсяца занимались учителя 3-й гимназіи: Ренгартенъ—объясненіемъ методы обученія чтенію, Клейнъ-преподаваніемъ чистописанія, Билевичъ—преподаваніемъ умственныхъ упражненій, Петровскій—рѣшеніемъ ариѳметическихъ задачъ, и директоръ Погорѣльскій – преподаваніемъ собственно ариѳметики. Въ эти классы, кромѣ учителей городскихъ начальныхъ училищъ, являлись также лица, желавшія вновь занять мѣста учителей, и педагогическій совѣтъ въ августѣ мѣсяцѣ производилъ испытаніе этимъ лицамъ. Шесть человѣкъ изъ восемнадцати въ 1841 г. признаны имѣющими достаточныя свѣдѣнія. Вообще педагогическій совѣтъ постоянно открытъ былъ для производства экзаменовъ на званіе городского начальнаго учителя. Желавшій подвергнуться испытанію долженъ былъ заявить за мѣсяцъ о своемъ желаніи. Въ теченіе этого мѣсяца онъ долженъ былъ посѣщать классы одного изъ учителей въ начальныхъ училищахъ по назначенію; по прошествіи мѣсяца, его подвергали испытанію. Онъ долженъ былъ доказать свое знакомство не только съ предметомъ, но и съ методами его преподаванія. Съ 1847 года учитель долженъ былъ предъ совѣтомъ читать пробные уроки.

Когда въ 1861 году при училищахъ открыты были воскресныя школы, то нѣкоторые изъ преподавателей взяли на себя завѣдываніе этими школами.

II.

Съ января мѣсяца 1841 года поступилъ въ вѣдѣніе 3-й гимназіи „Воскресный классъ техническаго рисованія“, учрежденный первоначально при 2-й гимназіи въ 1839 году. Онъ помѣщался въ зданіи гимназіи и состоялъ подъ наблюденіемъ директора. Это было довольно многолюдное учрежденіе: въ 1842 г. учащихся было 91 человѣкъ, въ 1843 г.—81 человѣкъ. Въ 1843 году Воскресный классъ переданъ былъ, вмѣстѣ съ Строгановскою школою, въ вѣдѣніе коммерческаго и мануфактурнаго совѣта въ Москвѣ, но до 1860 года помѣщался въ зданіи 3-й гимназіи, платя по 50 рублей въ треть года за помѣщеніе.

III.

Въ 1800 году 20 марта утверждено было положеніе о „педагогическихъ курсахъ“, имѣвшихъ цѣлію приготовленіе учителей для гимназій подъ руководствомъ профессоровъ уни-

верситета и преподавателей гимназій въ столичныхъ городахъ. На основаніи этого положенія къ нѣкоторымъ изъ столичныхъ гимназій прикомандировывались на два года окончившіе университетскій курсъ молодые люди; они должны были присутствовать на урокахъ преподавателей, назначенныхъ имъ въ руководители, а также могли, съ разрѣшенія попечителя, посѣщать уроки избраннаго ими предмета и у преподавателей другихъ гимназій. Изъ педагогическаго персонала 3-й гимназіи назначены были руководителями кандидатовъ — педагоговъ И. Д. Лебедевъ и И. А. Зенгбушъ, первый—по исторіи, второй—по географіи. Когда И. Д. Лебедевъ вышелъ изъ гимназіи въ 1864 году, то, послѣ нѣкотораго промежутка, во время котораго руководителемъ былъ учитель 1-й гимназіи Собчаковъ, назначенъ былъ въ 1865 г. для руководствованія занятіями кандидатовъ Ал. В. Зданевичъ. Курсы существовали при 3-й гимназіи до отмѣны этого учрежденія 19 апрѣля 1868 года. За эти восемь лѣтъ подъ руководствомъ преподавателей исторіи и географіи 3-й гимназіи находились слѣдующія лица:

1. Эрнестъ Ватсонъ,
Александръ Шуфъ,
Яковъ Ростовцевъ,
Петръ Святскій, } съ 1860 г.
5. Ѳедоръ Стулли,
Алексѣй Шереметевскій, } съ 1861 г.
Викторъ Хонякевичъ,
Геннадій Карповъ,
Григорій Симоненко, } съ 1862 г.
10. Алексѣй Мамонтовъ,
Василій Покровскій.
Михаилъ Саблинъ,
Георгій Перетятковичъ,
Семенъ Васильковскій, } съ 1864 г.
15. Владиміръ Марконетъ.
Владиміръ Поваляевъ,
Владиміръ Сизовъ,
Василій Ключевскій (въ теченіе двухъ мѣсяцевъ). } съ 1865 г.

Константинъ Анцыферовъ,
20. Павелъ Симсонъ. } съ 1866 г.

IV.

Въ 1862 году 21 мая попечитель московскаго округа увѣдомилъ директора, что при 3-й гимназіи предположено учредить землемѣро-таксаторскіе классы. Учрежденіе это послѣдовало во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 28 октября 1859 года, которымъ признано полезнымъ открыть такіе классы кромѣ губернскихъ гимназій и въ одной московской. 13 августа классы открылись и состояли при 3-й гимназіи до октября 1867 года.

Инспекторомъ классовъ былъ сначала полковникъ Николай Николаевичъ Смирновъ, а потомъ подполковникъ Василій Михайловичъ Шпревичъ.

Преподавателями этихъ классовъ изъ педагогическаго состава гимназіи были: И. И. Бордюговъ—по естественной исторіи, Е. Ѳ. Сабининъ по лонгиметріи и планиметріи. Другіе предметы преподавали слѣдующія лица: топографію и нивеллированіе полковникъ Н. Н. Смирновъ; таксацію—сначала поручикъ Тихѣевъ, потомъ агрономъ Антонъ Семеновичъ Щербо; черченіе и иллюминовку—сначала капитанъ Полянскій, потомъ подполковникъ В. М. Шпревичъ; межевые законы—подпоручикъ Иванъ Александровичъ Юношевъ.

Учениковъ въ таксаторскихъ классахъ было:

въ 1862/3 году	25	въ 1864/5 году	21
„ 1863/4 „	32	„ 1865/6 „	14

V.

Въ 1863 году циркуляромъ попечителя округа отъ 6 октября директоръ 3 й гимназіи назначенъ завѣдующимъ женскими училищами 1-го разряда, т. е. гимназіями. Въ вѣдѣніе директора поступили существовавшія тогда 1-я и 2-я женскія гимназіи и состояли въ его вѣдѣніи до 1865 года. Въ этомъ году онѣ переданы были въ вѣдѣніе главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

VI.

Въ 1862 году предоставлено было гимназіямъ производить испытанія молодымъ людямъ, желающимъ поступить въ студенты университета. Эти испытанія до того времени производились въ университетѣ, равно какъ были годы (1860 г.), когда гимназіи должны были отправлять всѣхъ абитуріентовъ на экзаменъ въ университетъ. Гимназіи и до сихъ поръ пользуются правомъ производить испытаніе на поступленіе въ университетъ постороннимъ лицамъ, но въ послѣдніе годы все рѣже и рѣже являются желающіе держать испытаніе. Третья гимназія въ послѣдній разъ испытывала молодыхъ людей въ 1878 году.

За періодъ времени отъ 1862 до 1878 года почти ежегодно являлись въ 3 гимназію на испытаніе молодые люди. Попытки ихъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ были удачны. Вотъ цифры, свидѣтельствующія о положеніи дѣла.

	Державшихъ экаменъ:	Выдержавшихъ:	
1862 г.	— 37	13	
1863 г.	— 41	13	
1864 г. (іюнь)	— 41	9	
1864 г. (авг.)	— 84	23	
1865 г. (іюнь)	— 56	13	
1866 г.	— 34	6	
1867 г.	— 19	4	
1868 г.	— 27	9	
1869 г.	— 22	6	
1870 г.	— 1	—	
1871 г.	— 15	2	
1873 г.	— 5	2	
1875 г.	— 4	4	(Изъ части. гимн. Подвальнова).
1876 г.	— 4	1	
1877 г.	— 4	3	
1878 г.	— 3	—	

VII.

Съ 23 октября 1870 года до послѣдняго времени при 3 гимназіи состояли „Публичные курсы для женщинъ“.

Возникшіе по частной иниціативѣ и разрѣшенные министромъ нар. просв. 31 мая 1869 г. благодаря ходатайству нѣкоторыхъ влятельныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ особенно дѣятельное участіе принималъ директоръ 2-й гимназіи Ф. Н. Королевъ, Публичные женскіе курсы первоначально открыты были при 2-й гимназіи въ октябрѣ 1869 года. Программа чтеній на этихъ курсахъ въ началѣ вполнѣ согласовалась съ курсомъ классическихъ гимназій, но такъ какъ, по положенію объ этихъ курсахъ, преподаваніе каждаго предмета должно было открываться только въ томъ случаѣ, если окажется достаточное число желающихъ слушать его, то уже въ 1-й годъ существованія курсовъ, еще во 2-й гимназіи, нѣкоторые предметы были исключены изъ программы чтеній, таковы: законъ Божій и новые языки. Всѣхъ слушательницъ, заявившихъ желаніе посѣщать курсы, на первый разъ оказалось до 190. Каждая избирала себѣ одинъ или нѣсколько предметовъ по желанію. Преподаватели избирались самими слушательницами и утверждались директоромъ гимназіи.

Во 2-й гимназіи курсы просуществовали одинъ лишь годъ. Отдаленное положеніе 2-й гимназіи заставило завѣдующихъ курсами искать помѣщенія поближе къ центру города. Съ разрѣшенія попечителя округа курсы переведены были въ 1870 году въ зданіе 3 гимназіи. Директоръ В. И. Малиновскій принялъ на себя безвозмездное завѣдываніе дѣлами курсовъ, а ближайшее наблюденіе за порядкомъ на курсахъ возложено было на воспитателя А. И. Вердана, съ платою ему по 25 рублей въ мѣсяцъ.

Первоначально чтенія на курсахъ открылись въ составѣ тѣхъ же предметовъ, какъ было во 2-й гимназіи, но вскорѣ начались измѣненія, обусловливавшіяся желаніями слушательницъ. Языки, словесность и исторія мало по малу были исключены изъ числа предметовъ преподаванія; чтенія же по

естественно-математическимъ наукамъ получали все большее и большее развитіе. Вскорѣ въ число предметовъ внесены были химія, ботаника, зоологія, а затѣмъ и другіе предметы физико-математическаго факультета.

8 марта 1881 года утвержденъ былъ новый планъ преподаванія на курсахъ. По этому плану женскіе курсы раздѣляются на два отдѣленія: математическое и естественное, каждое съ четырехъ-годичнымъ курсомъ. Элементарная математика, экспериментальная физика и неорганическая химія считаются общими предметами; рядомъ съ этими предметами читаются спеціальные курсы: на математическомъ отдѣленіи—по высшей математикѣ, начертательной геометріи, механикѣ, астрономіи и математической физикѣ; на естественномъ отдѣленіи: по ботаникѣ, зоологіи, органической химіи, по энциклопедіи математики, по геологіи съ минералогіей, по физіологіи животныхъ, по физіологіи растеній. Такимъ образомъ въ послѣдніе 8 лѣтъ женскіе курсы представляли нѣчто въ родѣ физико-математическаго факультета.

Число слушательницъ на курсахъ простиралось въ каждомъ полугодіи отъ 80 до 190 лицъ. Преподавателями на курсахъ въ первый періодъ ихъ существованія были преимущественно учителя гимназій; начиная съ 1881 года, вслѣдствіе спеціализаціи курсовъ, чтеніе лекцій переходитъ въ руки большею частію профессоровъ и доцентовъ университета, техническаго училища и петровской земледѣльческой академіи.

На основаніи предложенія министра народнаго просвѣщенія отъ 8 мая 1886 года, пріемъ новыхъ слушательницъ на курсы прекращенъ и въ настоящемъ (1889) году курсы окончили свое существованіе. (Свѣдѣнія о постепенномъ развитіи курсовъ можно найти въ книжкѣ Е. Некрасовой: „Изъ прошлаго женскихъ курсовъ“, 1886 г., а также въ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“, май 1889 г., въ статьѣ: „Русская и нѣмецкая школа“, Т. Буткевичъ).

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Преподаваніе и преподаватели.

Говоря о преподаваніи прежняго, стараго времени, мы обыкновенно склонны бываемъ рисовать себѣ слишкомъ мрачную картину. Намъ кажется, что прежде вовсе и не думали о томъ, какъ слѣдуетъ преподавать, что вопросы методики и дидактики—вопросы лишь позднѣйшаго времени. Задать ученикамъ урокъ по учебнику; пожалуй, иногда объяснить его; потомъ спросить, выставить баллы и идти далѣе въ прохожденіи предмета—вотъ, по общепринятому мнѣнію, чѣмъ ограничивался кругъ дѣятельности прежняго учителя. Все, что сдѣлано сверхъ этого, всѣ пріемы, имѣющіе цѣлію облегчить усвоеніе предмета, внести разумный, соотвѣтствующій возрасту учащихся способъ изложенія его, все это мы обыкновенно приписываемъ себѣ, своему времени, и если сдѣлано мало, утѣшаемъ себя тѣмъ, что нельзя всего сдѣлать сразу, нельзя безъ руководства предшественниковъ проложить вполнѣ прямую, вполнѣ торную дорогу въ дѣлѣ.

Вникнувъ въ исторію пятидесятилѣтняго развитія нашей гимназіи, не трудно убѣдиться, что такого рода взглядъ на прошедшее—взглядъ совершенно ложный. И прежде были знатоки своего дѣла, и прежде встрѣчались на педагогическомъ поприщѣ люди, понимавшіе дѣтскую природу, умѣвшіе лелѣять ее и бережно, заботливой рукой возводить на ту высоту, съ которой открывается далекій горизонтъ науки. Могутъ сказать, что такихъ людей, во всякомъ случаѣ,

прежде было меньше. Но историкъ 3-й гимназіи обязанъ добавить, что, если и было ихъ меньше, то не въ этой гимназіи. Не буду называть именъ этихъ дѣятелей: всякій, кто прочелъ главу о внутренней жизни въ нашей гимназіи, надѣюсь, самъ составилъ себѣ понятіе о томъ, въ какомъ изобиліи она всегда располагала выдающимися педагогическими силами.

Въ историческомъ очеркѣ педагогическаго учрежденія, собственно, должно бы выяснить, какъ въ разныя времена велось преподаваніе, какими методами пользовались разныя лица, которымъ оно ввѣрялось, насколько тотъ или другой успѣвали озарить дѣтскіе умы свѣтомъ науки. Но такая задача, смѣю сознаться, мнѣ не по силамъ. Если бы я располагалъ несравненно большимъ временемъ, если бы имѣлъ возможность войти въ сношенія со всѣми, кого судьба сберегла до нашихъ дней—и преподавателями и воспитанниками, то все-же я едва ли въ состояніи былъ бы разобраться въ массѣ субъективныхъ представленій и выдѣлить изъ нихъ объективную правду; едва ли притомъ могъ бы явиться судьей относительно всѣхъ предметовъ преподаванія.

Поэтому, не задаваясь такой обширной задачей, я ограничусь тѣмъ, что сообщу находящійся въ моихъ рукахъ матеріалъ, часто только формальный, внѣшній: быть можетъ, по этому мусору программъ, учебниковъ, формулярныхъ списковъ и отрывочныхъ воспоминаній кто-нибудь и найдетъ впослѣдствіи возможность добраться до настоящаго очерка прежняго зданія.

Законъ Божій.

Обязательное для всѣхъ гимназій распредѣленіе преподаванія закона Божія издано Святѣйшимъ Синодомъ въ первый разъ въ 1851 году. До этого времени правительство ограничивалось лишь указаніемъ тѣхъ сторонъ вѣроученія, которыхъ должно было касаться преподаваніе. По положенію о гимназіяхъ, преподаваніе закона Божія ограничивалось: 1) священною исторіею ветхаго и новаго завѣта, 2) пространнымъ катихизисомъ, 3) изъясненіемъ евангелій воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ. По классамъ преподаваніе въ 3-ей гимназіи распредѣлялось такъ:

I кл. Исторія ветхаго завѣта до раздѣленія Еврейскаго царства. „Хотя назначенныхъ двухъ уроковъ въ недѣлю (говорится въ запискѣ директора 1846 г.) достаточно было бы и для окончанія всей ветхозавѣтной исторіи; но какъ опытъ показалъ, что событія царствъ іудейскаго и израильскаго, соприкасаясь уже съ исторіею другихъ древнихъ народовъ, мало понятны, а потому затруднительны для учениковъ этого класса, то окончаніе ветхозавѣтной исторіи обыкновенно отлагается до 2-го класса“.

II кл. Окончаніе ветхозавѣтной исторіи и исторія новаго завѣта. Притчи евангельскія, читаемыя въ воскресные и праздничные дни, заучивались учениками наизусть на церковно-славянскомъ языкѣ, съ буквальнымъ переводомъ на русскій языкъ.

III и IV кл. Пространный катихизисъ до ученія о надеждѣ. Тексты заучивались наизусть. При прохожденіи о таинствѣ св. причащенія предлагалось краткое объясненіе литургіи. Сверхъ того, въ III классѣ повторялась свящ. исторія ветхаго завѣта, въ IV классѣ – новозавѣтная исторія.

V и VI кл. Окончаніе катихизиса и повтореніе священной исторіи съ дополненіями.

VII кл. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и общее повтореніе всего пройденнаго.

Въ отчетѣ директора 1850 года мы видимъ то же распредѣленіе занятій, только въ VI классѣ прибавлена исторія христіанской церкви, а объясненіе евангелій перенесено въ V классъ; VII классъ исключительно назначенъ на повтореніе.

Программа, изданная Святѣйшимъ Синодомъ въ 1851 году, къ прежде преподававшимся предметамъ присоединила 1) ученіе о богослуженіи, 2) исторію церкви вселенской и отечественной. Ученіе о богослуженіи предписано было преподавать въ IV и V классахъ; исторію церкви вселенской и отечественной—въ V и VI классахъ.

До 1868 года въ I классѣ проходилась ветхозавѣтная исторія до плѣна вавилонскаго, во II классѣ ветхозавѣтная исто-

рія оканчивалась и проходима была вся новозавѣтная, въ III и IV классѣ изучался пространный катихизисъ, сверхъ того въ III классѣ объясняемы были евангелія воскресныя и праздничныя, а въ IV—чтенія изъ посланій апостольскихъ; въ V классѣ—ученіе о богослуженіи, исторія церкви до Константина Великаго и чтеніе Дѣяній св. апостоловъ и нѣкоторыхъ „Посланій"; въ VI кл. вся исторія церкви вселенской и русской.

Нынѣ дѣйствующая программа поставила преподаваніе закона Божія въ болѣе тѣсные предѣлы, заключающіе въ себѣ только необходимое для православнаго мірянина. Съ этою цѣлію изъ священной исторіи исключены событія, не имѣющія прямаго отношенія къ устроенію царства Божія на землѣ; изъ богослуженія—изложеніе такихъ церковныхъ послѣдованій, на которыхъ рѣдко бываетъ мірянинъ; изъ катихизиса—заповѣди блаженствъ, по затруднительности ихъ для пониманія въ отроческомъ возрастѣ. Относительно распредѣленія по классамъ, существенное различіе отъ прежняго заключается въ томъ, что ученіе о богослуженіи перенесено въ третій классъ, а преподаваніе катихизиса, представляющаго отвлеченное изложеніе догматическихъ истинъ, начинается лишь съ IV класса.

Учебниками служили слѣдующія книги:

1) По священной исторіи: Чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта; Чтенія изъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ (до 1845 г.); Священная исторія прот. М. Богданова и, для пополненія курса въ высшихъ классахъ, Церковно-библейская исторія митр. Филарета (до 60-хъ годовъ); священная исторія св. А. Рудакова (до 1873 г.); Священная исторія ветхаго и новаго завѣта прот. Н. Попова (до настоящаго времени).

2) По исторіи церкви: Исторія христіанской церкви прот. М. Богданова (до 60-хъ годовъ); руководства, изд. свящ. А. Рудаковымъ (до 1876 г.); Церковная исторія прот. П. Смирнова (до настоящаго времени).

3) Объясненіе литургіи до 1851 г. преподавалось по книгѣ: Краткое толкованіе литургіи П. Воскресенскаго; ученіе о богослуженіи по слѣд. книгамъ: Краткое ученіе о богослуженіи прот. М. Богданова (до 1862 г.); Письма о богослуженіи свящ. Бѣлюстина (1863 г.); Ученіе о богослуженіи свящ. А. Рудакова (съ 1863 г. до настоящаго времени).

4) Катихизисъ неизмѣнно преподавался по книгѣ: Пространный катихизисъ, изд. Свят. Синодомъ.

Для ознакомленія съ книгами свящ. писанія употреблялось въ 60-хъ годахъ Руководство къ доброму чтенію и уразумѣнію св. писанія, свящ. Смарагдова.

Постоянными пособіями кромѣ того служили Новый Завѣтъ и Молитвословъ.

Преподавателями закона Божія были слѣдующія лица:

1) Протоіерей Алексѣй Петровичъ Соловьевъ-Михайловъ (1839 – 1860 г.).

О. Алексѣй родился въ 1804 г. въ г. Дмитровѣ Моск. губ. Образованіе онъ получилъ сначала въ Виѳанской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью магистра въ 1832 году. По окончаніи курса молодой магистръ былъ опредѣленъ профессоромъ гражданской исторіи и нѣмецкаго языка въ Виѳанскую семинарію и состоялъ въ этой должности до 1837 года. Въ этомъ году онъ рукоположенъ былъ во священника къ церкви Дмитрія Солунскаго, у Тверскихъ воротъ, откуда въ томъ же году переведенъ настоятелемъ церкви св. Симеона Столпника, что за Яузою. Должность преподавателя закона Божія онъ исполнялъ въ Московской практической академіи съ 1839 г. и въ 3-й гимназіи съ того же года. Въ его рукахъ преподаваніе закона Божія въ нашей гимназіи находилось до 1860 года. Ученики о. Алексѣя сохранили о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія, какъ о человѣкѣ мягкомъ, добромъ, снисходительномъ. Онъ скончался 22 января 1882 г.

2. Протоіерей Дмитрій Ивановичъ Языковъ (съ 1860 г. до настоящаго времени).

Магистръ Московской духовной академіи, выпуска 1848 г., онъ началъ педагогическую дѣятельность профессоромъ свящ. писанія и греческаго языка въ Тверской дух. семинаріи, откуда въ 1852 году переведенъ былъ въ Виѳанскую духовную семинарію профессоромъ словесности и латинскаго языка. Въ 1854 году онъ произведенъ былъ во священника, сначала къ Николаевской, что при домѣ Московской семинаріи, церкви, а потомъ въ томъ же году къ Ильинской церкви, что на Воронцовомъ полѣ. Въ 3-ю гимназію онъ опредѣленъ законоучителемъ въ 1860 году и состоитъ до настоящаго времени.

Печатныя сочиненія о. Д. И. Языкова слѣдующія:

1) „О составѣ церковныхъ пѣснопѣній, извѣстныхъ подъ именемъ каноновъ“. (Магистерская диссертація).

2) Исторія храма св. пророка Иліи на Воронцовомъ полѣ.

3) Въ Православномъ Обозрѣніи статья: Объясненіе словъ „Отъ призора очесъ“.

4) Въ Московскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ: „Во Христѣ діаконство“, „Часъ на Ходынскомъ полѣ“—предъ отправленіемъ оттуда войскъ въ послѣднюю восточную войну въ походъ; нѣсколько проповѣдей и разныхъ біографій.

3. Протоіерей Иванъ Николаевичъ Александровскій (1864—1870 г. въ параллельныхъ классахъ).

По окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью магистра въ 1848 году, онъ опредѣленъ былъ профессоромъ въ Виѳанскую духовную семинарію. Въ Москвѣ о. Іоаннъ былъ настоятелемъ церкви Бориса и Глѣба близъ Арбата; по выходѣ изъ 3-й гимназіи состоялъ законоучителемъ 6 й гимназіи; скончался въ 1886 году 2 октября.

Этотъ учитель вѣры Христовой владѣлъ даромъ привлекать къ себѣ сердца учащихся, умѣлъ дѣйствовать не только на ихъ умъ, но и на чувство. На его могилѣ одинъ изъ учениковъ его сказалъ слѣдующее:

„Мы лишились друга-наставника, который своими задушевными бесѣдами привлекалъ къ себѣ учениковъ и съ истинно-отеческою любовію старался наставить ихъ на путь правды и добра. Въ своихъ простыхъ сердечныхъ бесѣдахъ покойный являлся предъ нами во всемъ своемъ нравственномъ величіи; въ своемъ наставникѣ мы видѣли какъ бы воплощеніе того идеально-возвышеннаго понятія о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка, какое покойный старался внушить своимъ ученикамъ“. (Моск. Церк. Вѣд. 1886 г. № 44).

4. Священникъ Владиміръ Алексѣевичъ Левитскій (1870—1874 г. въ параллельныхъ классахъ).

По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью магистра въ 1854 году, онъ опредѣленъ былъ въ Тверскую семинарію; потомъ служилъ въ Виѳанской (1855—1857 г.) и въ Московской (1857—1858 г.) семинаріяхъ. Въ 1859 г. рукоположенный во священника, о. Владиміръ опредѣленъ былъ сначала въ Никитскій монастырь, а въ 1860 г. къ Тихвинской церкви (въ Сущевѣ). Съ 1861 г. онъ состоялъ законоучителемъ въ Александровской школѣ благотворительнаго общества; скончался года три—четыре тому назадъ.

5. Священникъ Василій Михайловичъ Славскій (1874—1876 г. въ параллельныхъ классахъ).

Магистръ Московской духовной академіи, выпуска 1866 г., онъ началъ службу преподавателемъ Рязанской семинаріи; потомъ съ 1767 по 1874 г. состоялъ преподавателемъ Виѳанской семинаріи. Рукоположенный въ 1874 г. во священника, о. Василій опредѣленъ былъ законоучителемъ Московскаго техническаго училища, а вскорѣ принялъ на себя также преподаваніе закона Божія въ 3-й гимназіи. Въ настоящее время онъ состоитъ настоятелемъ церкви Новаго Пимена и членомъ правленія Духовной семинаріи.

6. Священникъ Николай Александровичъ Копьевъ (1876—1878 г. въ параллельныхъ классахъ).

Кандидатъ Московской духовной академіи, выпуска 1866 г., Н. А. по окончаніи курса былъ учителемъ сначала въ Подольской духовной семинаріи (1866—1870 г.), потомъ въ Тверской (1870—1871 г.) и далѣе въ Виѳанской (1871—1874 г.). Въ 1874 г. произведенный во священника, онъ опредѣленъ былъ въ Покровскій соборъ, а въ 1875 г. утвержденъ законоучителемъ въ Маріинскомъ училищѣ. Въ 3-й гимназіи преподавателемъ параллельныхъ классовъ онъ былъ съ 1876 по 1878 г. Въ настоящее время Н. А. состоитъ настоятелемъ Спасо-преображенской (въ Наливкахъ) церкви и законоучителемъ Учительскаго института.

Печатные труды его: 1) „Раскольничьи стихотворенія противъ единовѣрія“—въ „Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просв.“ за 1875 годъ и отдѣльною брошюрою.

2) „Очеркъ исторіи единовѣрія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ“ (Прав. Собесѣд. Обозрѣніе за 1867 г.).

3) „По поводу отчета объ успѣхахъ и дѣятельности іезуитовъ въ 1866 году“. (Подольск. Епарх. Вѣд. за 1867 г.).

4) Принималъ участіе въ изданіи „Московскихъ Епарх. Вѣдомостей“, „Церковныхъ правилъ съ толкованіями“, въ переводѣ съ греческаго яз. на русскій статей для журнала: „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.“; редактировалъ „Филаретовскій сборникъ“.

7. Священникъ Николай Петровичъ Аптушевъ (съ 1878 г. до настоящаго времени).

Кандидатъ Московской духовной академіи, выпуска 1875 г., Н. П. началъ службу преподавателемъ латинскаго языка въ Орловской духовной семинаріи. Въ 1877 году онъ произведенъ былъ во священника къ московской Введенской, на Лубянкѣ, церкви. Вскорѣ онъ опредѣленъ былъ преподавателемъ закона Божія въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи и въ этой должности остается до настоящаго времени.

Въ Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ, № 20-й, 1881 г., о. Антушевъ напечаталъ „Слово на день обрѣтенія мощей Святителя Алексѣя".

Русскій языкъ и словесность.

Къ 1845 году, когда въ 3-й гимназіи открыты были всѣ семь классовъ, преподаваніе русскаго языка и словесности сложилось такимъ образомъ. *Классъ I.* „Сообразно съ современнымъ ученіемъ объ языкѣ, (говорится въ запискѣ директора 1846 года), исходнымъ пунктомъ преподаванія грамматики принято было предложеніе, какъ та форма языка, которая одна только и понятна ученикамъ, незнакомымъ еще съ грамматикою, а открываетъ въ своемъ построеніи значеніе всѣхъ прочихъ разнообразныхъ формъ языка. Ученіе о предложеніи не предлагалось, однакожъ, систематически, какъ рядъ истинъ, съ логическою необходимостію вытекающихъ изъ значенія предложенія. Такое ученіе было бы не по силамъ ученикамъ I-го класса. Положенія науки передавались имъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сами собою могли дойти до ихъ сознанія при разложеніи предложенія. Съ этою цѣлью нѣсколько выбранныхъ предложеній разлагалось помощію вопросовъ на простѣйшіе составные члены его. Естественно, что послѣ достаточнаго числа примѣровъ ученики безсознательно замѣчали сходство между нѣкоторыми частями предложеній, не давая еще себѣ полнаго отчета въ этомъ сходствѣ. Учащій пользовался этою минутою и, называя членъ предложенія техническимъ именемъ, старался вызвать изъ нихъ самихъ опредѣленіе этого члена, не заботясь, впрочемъ, о слишкомъ строгой его научной точности. При такомъ ходѣ начальнаго ученія ученики знакомились прежде съ болѣе частными грамматическими понятіями и посредствомъ уже ихъ восходили къ значенію понятій болѣе общихъ; такъ напр., они уже различали разные роды прилагательныхъ и называли ихъ, но не умѣли еще опредѣлить имени прилагательнаго вообще. Такимъ аналитическимъ путемъ ученики въ I-мъ классѣ знакомились съ частями предложенія главными и второстепенными, съ частями рѣчи, какъ опредѣленными частями предложенія, съ словами относительными, какъ средствами для обозначенія отношенія словъ въ предложеніи, съ грамматическими флексіями, однозначительными съ относительными словами предложеній, съ построеніемъ сложнаго предложенія и главными правилами интерпункціи. При различеніи разнаго рода предложеній, соединенныхъ въ одно сложное, пользовались опять простымъ, легко доступнымъ, хотя и не научнымъ способомъ узнавать ихъ значеніе по соединяющимъ союзамъ и по вопросамъ.

Классъ II. Здѣсь продолжалось болѣе и болѣе сознательное уясненіе понятій грамматическихъ, все еще, однакожъ, въ связи ихъ съ предложеніемъ. Но главную задачу II-го класса, собственно ему принадлежащую, составляло подробное изученіе флексій, на которыя въ I-мъ классѣ сдѣланъ былъ, такъ сказать, только одинъ намекъ. Съ изученіемъ флексій необходимо связывалось объясненіе главныхъ правилъ орѳографіи.

Классъ III. Въ этомъ классѣ ученіе о рѣчи доведено до построенія періода. Но главный предметъ занятій составляла этимологія въ современномъ ея значеніи, то есть, ученіе о составѣ и производствѣ словъ. Этимъ обыкновенно прежде начинали ученіе языку, ограничивая, впрочемъ, его передачею одной грамматической терминологіи, относящейся къ этому процессу языка. Но ученіе объ образованіи словъ гораздо труднѣе ученія о предложеніяхъ, которыя понятны ученику сами по себѣ, и ученія о флексіяхъ, которыя онъ легко понимаетъ изъ отношенія словъ въ предложеніи. Даже безъ предварительнаго знанія флексій и построенія предложеній ученіе объ образованіи словъ и пере-

дано основательно быть не можетъ; а потому естественно имъ не начинать, а оканчивать грамматическое ученіе Согласно съ этимъ, въ III классѣ предложено ученіе о буквахъ и сочетаемости ихъ, основанной на законахъ благозвучія, о корняхъ словъ, объ окончаніяхъ отличительныхъ и производственныхъ, о значеніи словъ, основанномъ на ихъ производствѣ, и наконецъ о синонимахъ. При изученіи этой стороны языка, какъ и въ первыхъ двухъ классахъ, учащій не столько заботился о системѣ, сколько о развитіи въ ученикахъ путемъ анализа—умѣнья разлагать слова на простѣйшія части, изъ частей слова объяснять значеніе его и открывать связь этого значенія съ корнемъ. Такое изслѣдованіе отечественнаго языка одно только и можетъ положить истинное основаніе лингвистическому образованію тѣмъ болѣе, что языкъ русскій, какъ коренной, представляетъ къ тому всѣ средства.

Практическія занятія во всѣхъ трехъ классахъ состояли: 1-е, въ заучиваніи прозаическихъ и стихотворныхъ статей, избранныхъ соотвѣтственно возрасту и умственному развитію учениковъ каждаго класса, съ умѣньемъ правильно произносить и писать заученное и съ грамматическимъ разборомъ, и 2-е, въ составленіи примѣровъ на объясненныя правила.

Съ IV-го класса преподаваніе русскаго языка и словесности въ реальномъ и классическомъ курсахъ идетъ уже отдѣльно въ каждомъ.

А. *Курсъ классическій.*

Классъ IV-й. Здѣсь аналитическое ученіе языку въ трехъ низшихъ классахъ заканчивается синтетическимъ ученіемъ общей грамматики. Въ предшествовавшихъ классахъ ученики пріобрѣли свѣдѣнія о построеніи въ русскомъ языкѣ предложеній, о флексіяхъ и наконецъ объ образованіи словъ. Почти такія же свѣдѣнія имѣютъ они и по другимъ языкамъ. Доселѣ путемъ анализа восходили они отъ частныхъ явленій къ общимъ правиламъ того или другого языка; теперь настала пора сдѣлать болѣе общій сводъ ихъ свѣдѣній—отъ правилъ того или другого языка взойти до законовъ языка вообще. Разумѣется, этотъ еще болѣе обобщенный взглядъ на языкъ не могъ быть полученъ прежнимъ путемъ, то есть аналитически, какъ высшее обобщеніе правилъ частныхъ языковъ; потому что въ такомъ случаѣ получилась бы вмѣсто общей грамматики—сравнительная. И потому здѣсь языкоученіе шло путемъ синтеза, начиная съ общаго значенія языка, какъ организма, и отсюда выводило необходимые въ немъ законы и формы, указывая тутъ же приложеніе этихъ законовъ и формъ въ томъ, что ученики успѣли узнать въ предъидущихъ классахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поясняя прежнія частныя правила выводомъ ихъ изъ общаго. Всѣ приложенія прежде всего дѣлались къ русскому языку и потомъ уже, по мѣрѣ надобности, къ другимъ; исключительно на иностранные языки ссылались только въ томъ случаѣ, когда русскій языкъ не могъ представить объясненій на извѣстныя явленія языка; напр. въ статьяхъ о количественности словъ, о членахъ и др.

Рядомъ съ теоретическимъ ученіемъ языку русскому шло и практическое. Сочиненій въ собственномъ смыслѣ здѣсь еще не могло быть: у учениковъ не было еще для этого почти никакихъ матеріаловъ. Въ упражненіяхъ этого класса вся самодѣятельность учениковъ могла быть допускаема только въ свободномъ употребленіи грамматическихъ формъ языка. Поэтому имъ или читались въ классѣ отрывки изъ образцовыхъ писателей, имѣющіе характеръ цѣлаго, которые они тутъ же пересказывали и потомъ на дому излагали письменно, или задавались переводы съ другихъ языковъ. Упражненія перваго рода обогащали ихъ мыслями и формами выраженій; упражненія втораго рода давали имъ случай присматриваться ближе къ идіотизмамъ русскаго языка.

Классъ V-й. Въ этомъ классѣ предлагается логика. Для лучшаго уразумѣнія логическихъ формъ мышленія онѣ сначала обозрѣвались генетически, то есть, какъ онѣ постепенно образуются въ нашей душѣ во время мышленія, какъ *частной* дѣятельности въ ряду другихъ нашихъ познавательныхъ способностей; а потому при этомъ предуготовительномъ отдѣлѣ логики, служащемъ ей необходимымъ психологическимъ вступленіемъ, не вдавались въ разсмотрѣніе другихъ сторонъ нашей души, ненужныхъ для уразумѣнія мы-

шленія. Руководствомъ служило *Fries* System der Logik. Подробное изслѣдованіе законовъ и формъ мышленія проходилось по руководству къ логикѣ Новицкаго, составленному имъ по Fischer's Lehrbuch der Logik für Gymnasialvorträge. Это руководство избрано преимущественно предъ составленнымъ Рождественскимъ, какъ по причинѣ болѣе систематическаго, научнаго изложенія предмета, такъ и потому, что во многихъ отдѣлахъ оно представляетъ гораздо болѣе правильный и отчетливый взглядъ на предметъ и болѣе вѣрное содержаніе (напр. въ статьяхъ о законахъ мышленія, о раздѣленіи сужденій и умозаключеній, о причинныхъ сужденіяхъ, о методахъ и пр.), и къ обыкновеннымъ логическимъ статьямъ присоединяетъ изслѣдованіе о силлогизмахъ соотносительныхъ, опредѣляющихъ развитіе мысли въ цѣлыхъ разсужденіяхъ.—Но важнѣйшую часть ученія въ этомъ классѣ составляло практическое приложеніе логическаго ученія: по мѣрѣ того какъ ученики знакомились съ формами мышленія, они должны были указывать ихъ въ образцовыхъ сочиненіяхъ и составлять сами по нимъ упражненія. Съ этою цѣлію ученики: a) разлагали данныя понятія по объему и содержанію; b) приводили данныя понятія въ систему, располагали разбросанныя предложенія по порядку логической зависимости; c) слѣдили логическое развитіе мысли въ цѣлыхъ статьяхъ; и наконецъ d) составляли собственные планы сочиненій и по нимъ писали разсужденія. Такимъ образомъ логическія практическія упражненія возвращали себѣ по всей справедливости ту работу, которую несправедливо вносили въ реторику подъ именемъ изобрѣтенія и расположенія, гдѣ она, отторгнутая отъ своего настоящаго основанія, извлеченная изъ области мысли, представлялась неосновательнымъ, безцѣльнымъ ученіемъ, покрывшимъ подозрѣніемъ все реторическое ученіе.

Классъ VI-й. Здѣсь проходили реторику въ собственномъ смыслѣ, то есть ученіе о слогѣ, и потомъ теорію краснорѣчія. Матеріалы для той и другой части словесности заимствовались отчасти изъ чтеній о словесности профессора Давыдова. Но въ этомъ классѣ, такъ же какъ и въ V-мъ, значительную часть времени занимало практическое прило-

женіе теоріи къ произведеніямъ краснорѣчія въ русской литературѣ. Кромѣ этого въ VI-мъ классѣ одинъ урокъ въ недѣлю посвящался исторіи русскаго языка, въ которую изслѣдованіе церковно-славянскаго языка, какъ языка по преимуществу всѣхъ словесныхъ произведеній древняго періода до Петра, входитъ необходимымъ образомъ. Ученикамъ невозможно было дать никакого руководства, потому что его нѣтъ; всѣ положенія извлекали они сами изъ письменныхъ памятниковъ.

Классъ VII-й. Теорія поэзіи и исторія русской литературы.—Приложеніе теоріи возлагало на учителя обязанность прочитать съ учениками въ классѣ нѣсколько поэтическихъ произведеній не въ отрывкахъ, а вполнѣ. Служа необходимымъ пособіемъ теоріи, чтеніе писателей давало возможность преподавателю задавать ученикамъ для сочиненій темы, непосредственно вытекавшія изъ ихъ занятій въ классѣ: сочиненія ихъ основывались на изученіи (не разборѣ однакожъ) прочитаннаго поэтическаго произведенія и представляли его содержаніе съ отчетомъ въ необходимости и разумности того построенія и послѣдовательнаго раскрытія цѣлаго въ своихъ частяхъ, какое въ немъ представлялось; данное поэтическое произведеніе служило для ученика какъ бы фактомъ изъ дѣйствительности, который онъ долженъ былъ возвести въ понятіе.

В. *Курсъ реальный.*

Въ реальномъ курсѣ преподаваніе русскаго языка стоитъ въ другомъ отношеніи, нежели въ классическомъ, къ прочимъ предметамъ обученія: оно, по возможности, замѣняло преподаваніе языковъ классическихъ. А потому, не ограничиваясь практическими упражненіями, которыя, казалось бы, одни только приличны направленію реальнаго образованія, наука о русскомъ языкѣ и словесности должна была расширить свои предѣлы. Къ этому слѣдуетъ также прибавить и то, что объемъ преподаванія собственно реальныхъ предметовъ въ гимназіи, требовалъ и отъ преподаванія русскаго языка и словесности болѣе твердыхъ научныхъ основаній,— не для того, чтобы противоположностью своего предмета словесность противодѣйствовала матеріализму наукъ прак-

тическихъ, но для того, чтобы, выставивъ въ ясности и точности свою самостоятельность, она могла восполнить односторонность матеріальнаго направленія. Слѣдуя этимъ общимъ началамъ, трехгодичный курсъ разлагался на слѣдующія части:

1. *Общая грамматика.* При изслѣдованіи элементовъ слова и рѣчи въ ихъ сущности, преподаватель имѣлъ въ виду—дать учащимся отчетливое понятіе объ языкѣ, знакомя ихъ съ общими категоріями мышленія. Это служило преддверіемъ логикѣ вообще; и въ особенности для учениковъ реальнаго курса, не учащихся латинскому языку, восполняло недостатокъ обученія строгому логическому строенію мысли, столь назидательному при изученіи языковъ классическихъ.

2. *Исторія языка и словесности русской.* Въ противоположность естественнымъ наукамъ, имѣющимъ цѣлію передать современное, общеевропейское движеніе образованности, столь тѣсно связанной съ усовершенствованіемъ реальныхъ свѣдѣній, преподаваніе исторіи русскаго языка и словесности имѣло цѣлію не только познакомить учащихся, но и сроднить ихъ съ нашей древней образованностью, которая, съ одной стороны, укрѣпляетъ чувства народности, а съ другой, выказываетъ въ русской древности нѣкоторые элементы, столь необходимые для восполненія образованія, имѣющаго предметомъ одну только современность, каково образованіе реальное.

И наконецъ 3. *Теорія словесности.* Источниками и руководствами служили преподавателю для общей грамматики: организмъ языка-Беккера, синтаксисъ Герлинга и лингвистическія монографіи В. Гумбольдта; для исторіи русскаго языка и словесности: грамматика церковно-славянскаго языка Домбровскаго, чтеніе, разборъ и переводы памятниковъ русской словесности, преимущественно древней; для теоріи словесности и логики: логическія изслѣдованія Тренделленбурга, сочиненія объ изящномъ и словесности братьевъ Шлегелей, братьевъ Гриммовъ, Шеллинга, О. Миллера. Практическія упражненія учениковъ состояли въ разборѣ прозаическихъ и стихотворныхъ статей, заимствованныхъ изъ полной христоматіи Галахова. Собственныя сочиненія

учащихся согласовались съ уроками не только русской словесности, но и съ прочими предметами преподаванія, преимущественно реальными".

Отступленіе отъ этого плана занятій сдѣлано въ старшихъ классахъ въ 1847 г., когда отмѣнено было преподаваніе логики. На классическомъ курсѣ явилось слѣдующее распредѣленіе: V классъ—общая риторика; VI классъ—теорія краснорѣчія и исторія русской словесности до Петра Великаго; VII классъ—теорія поэзіи и окончаніе исторіи русской словесности. На реальномъ курсѣ: V классъ—стилистика; VI классъ—теорія прозы и поэзіи и краткая исторія русской словесности. Практическія упражненія, согласно съ желаніемъ директора (стр. 46), поставлены съ 1847 г. въ болѣе близкое отношеніе къ содержанію наукъ реальныхъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ постановка преподаванія русскаго языка не подвергалась перемѣнамъ; только въ зависимости отъ личности преподавателей то расширялись одни, то другіе отдѣлы преподаванія.

Въ шестидесятыхъ годахъ установилось такое распредѣленіе занятій: I-й классъ—объясненіе главныхъ и второстепенныхъ частей предложенія; имена существительныя, прилагательныя и глаголы; II-й классъ—объясненіе предложеній главныхъ и придаточныхъ; подробное объясненіе всѣхъ частей рѣчи; III-й классъ—синтаксисъ сложнаго предложенія. Сверхъ того во всѣхъ трехъ классахъ шло чтеніе и заучиваніе наизусть стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ изъ христоматіи, а равно письменныя упражненія, состоявшія въ первомъ полугодіи I-го класса въ списываніи съ книги, а со второго полугодія I-го класса—въ диктантѣ. IV-й классъ—объясненіе этимологическихъ формъ и важнѣйшихъ особенностей церковно-славянскаго языка на разборѣ Остромирова Евангелія; логическій разборъ статей описательнаго и повѣствовательнаго содержанія; V-й классъ—продолженіе тѣхъ же занятій, а также разборъ поэтическихъ произведеній небольшого объема; VI-й классъ—эпическія, лирическія и драматическія произведенія отечественной словесности и самыя капитальныя изъ иностранныхъ; VII-й классъ—чтеніе образцовъ русской словесности въ историческомъ порядкѣ.

Письменныя упражненія въ IV и V классахъ состояли изъ диктанта, классныхъ изложеній читаннаго и переводовъ съ иностранныхъ языковъ; въ VI и VII классахъ въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ, которыхъ предлагалось обыкновенно по шести въ годъ.

На составленіе такого распредѣленія, несомнѣнно, оказали нѣкоторое вліяніе двѣ программы для поступающихъ въ студенты Московскаго университета, изъ которыхъ первая составлена была въ $186^{3}/_{8}$ учебномъ году подъ руководствомъ проф. Ѳ. И. Буслаева, вторая въ 1865 г. подъ руководствомъ проф. Н. С. Тихонравова. Насколько же вообще примѣнялись въ 3-й гимназіи требованія новыхъ программъ, можно видѣть изъ отчета проф. Н. С. Тихонравова, присутствовавшаго на выпускныхъ экзаменахъ въ Московской 3-й гимназіи въ 1866 году. (Циркул. по Моск. Уч. Округу 1866 г. (№ 11-й). Съ 1869 г. (въ старшихъ классахъ) дается гораздо болѣе простора непосредственному ознакомленію учениковъ съ произведеніями русской словесности и самое ознакомленіе ведется уже съ VI класса въ историческомъ порядкѣ.

Въ такомъ видѣ оно потомъ рекомендовано было учебными планами 1872 года и прямо предписано учебными планами 1877 года. По этимъ планамъ въ настоящее время и идетъ преподаваніе во всѣхъ классахъ. Логика образуетъ отдѣльный, самостоятельный предметъ и преподается въ VII классѣ.

Учебниками и учебными пособіями этотъ предметъ преподаванія до конца 60-хъ годовъ былъ очень бѣденъ: ни одинъ изъ существовавшихъ въ то время учебниковъ не соотвѣтствовалъ потребностямъ школы. Поэтому въ значительномъ большинствѣ случаевъ преподаваніе велось по запискамъ учителей. Печатною книгою въ рукахъ учениковъ была почти исключительно христоматія. Христоматіи употреблялись слѣдующія: Русская христоматія Пенинскаго, 2 части; полная Русская Христоматія Галахова (съ 1845 г.); съ 1861 г. Дѣтскій Міръ—Ушинскаго; книга для чтенія—Басистова; Христоматіи Галахова и Филонова; Историческая Христоматія—Буслаева; въ 1866 г. вмѣсто Ушинскаго введена Книга для чтенія-Паульсона; въ 1869 г. для старшихъ классовъ принята Историческая Христоматія Кирпичникова; съ 1872 года употреблялась въ IV и V классахъ Христоматія Басистова, а въ высшихъ классахъ Пособіе къ изученію образцовъ Попова, замѣненное въ 1875 г. Пособіемъ Смирновскаго; въ томъ же, 1875 г., введена была въ IV классѣ Христоматія Баталина, а въ V и VI классахъ Христоматія Бунакова. Наконецъ мало-по-малу въ гимназіи установилось преподаваніе по христоматіямъ Поливанова: въ 1872 г. введена 1-я часть, въ 1875 г. 2-я часть, въ 1879 г. 3-я часть. Для исторіи древней литературы принята Русская Христоматія Буслаева; для исторіи новой литературы Историческая Христоматія Галахова и классныя изданія русскихъ писателей.

Учебники по русской грамматикѣ: Грамматика Востокова съ 1839 до пятидесятыхъ годовъ; въ пятидесятыхъ годахъ учебникъ Соснецкаго; Грамматика Перевлѣсскаго (съ 1862 г.); Грамматика Кирпичникова (съ 1868 г.); Грамматика Говорова (съ 1871 г.); Краткая грамматика Поливанова (съ 1873 г.); Синтаксисъ Кирпичникова до 1885 г.; Синтаксисъ Преображенскаго (съ 1885 г.) Учебники по славянской грамматикѣ: Пепинскаго (до 1860 г.); Перевлѣсскаго (до 1862 г.); Историческая грамматика Буслаева (до 1868 г.); Славянская грамматика Поливанова (до 1870 г.); Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою Буслаева (съ 1870 до настоящаго времени).

Учебники по теоріи словесности: Стоюнина (1869—1876 г.); Минина (1876—1877 г.); Кирпичникова (1878—1880 г.); Бѣлявскаго (1881 до настоящаго времени).

Учебники по исторіи словесности: Опытъ разбора образцовъ Соснецкаго (1867 г.); Исторія русской словесности (обширная) съ 1868 до 1870 г.; Руководство Стоюнина (1870—1872 г.); Пособіе Попова (1872—1875 г.); Пособіе Смирновскаго (1875—1880 г.); Исторія словесности Галахова (краткая)—съ 1880 до настоящаго времени)

По логикѣ: Свѣтилинъ (1873—1875 г.); Струве (1875—1877 г.); Румпель (1877—1879 г.); Струве (съ 1879 до настоящаго времени).

Преподаватели:

1. Николай Ивановичъ Билевичъ (1839—1841 г.).

Кандидатъ гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, выпуска 1831 года, Н. И. началъ службу въ томъ же году въ Практической коммерческой академіи учителемъ исторіи и географіи. Съ открытіемъ низшихъ классовъ 3-й гимназіи, преподаваніе русскаго языка на время поручено было ему. Впослѣдствіи онъ былъ инспекторомъ 1-й гимназіи.

2. Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ (1841—1846 г.).

Уроженецъ Пензенской губерніи, города Керенска, Ѳ. И. первоначальное образованіе получилъ въ Пензенской гимназіи, гдѣ русскому языку учился у В. Бѣлинскаго. Шестнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Московскій университетъ на словесный факультетъ и въ 1838 г. окончилъ курсъ. Въ теченіе года Ѳ. И. состоялъ учителемъ русскаго языка во

2-й гимназіи; потомъ два года путешествовалъ съ графомъ Строгановымъ по Италіи. Возвратившись въ Москву въ 1841 г., Ѳ. И. занялъ мѣсто старшаго преподавателя словесности на реальномъ отдѣленіи 3-й гимназіи, при чемъ ему поручено было также преподаваніе русскаго языка и въ трехъ низшихъ классахъ (1841—1843). Ѳ. И. оставался на службѣ въ гимназіи до 1846 года. Дальнѣйшая дѣятельность Ѳ. И. принадлежитъ Московскому университету или, лучше сказать, вообще русской наукѣ и извѣстна всей образованной Россіи. Обстоятельныя свѣдѣнія о ней можно найти въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго университета 1855 г., и въ статьѣ Л. Бѣльскаго „Ѳ. И. Буслаевъ", напечатанной въ Газетѣ Гатцука 1889 г. 15 января, № 2-й. Въ 1888 году исполнилось пятидесятилѣтіе педагогической и ученой дѣятельности Ѳ. И. и педагогическій совѣтъ 3-й гимназіи привѣтствовалъ юбиляра слѣдующимъ адресомъ:

„Ваше Превосходительство,
Высокочтимый и незабвенный профессоръ,
Ѳедоръ Ивановичъ!

Въ текущемъ году исполнилось 50-лѣтіе Вашей педагогической и ученой дѣятельности. Полувѣковые труды и великія заслуги Ваши признаны университетами и Академіей, сознаются всею просвѣщенною Россіей; увѣнчаны они съ высоты Царскаго Престола. Московская 3-я гимназія, бывшая никогда мѣстомъ Вашего служенія, считаетъ для себя долгомъ привѣтствовать Васъ, какъ юбиляра, и проситъ принять это посильное выраженіе благодарности за оказанныя ей услуги.

Годы Вашего служенія въ 3-й гимназіи относятся къ тому времени, когда Вы только что возвратились изъ поѣздки за границу въ 1841 году.

Полный свѣтлыхъ впечатлѣній отъ ученой и художественной жизни Запада, знакомый съ постановкой преподаванія отечественнаго языка у первыхъ авторитетовъ тогдашней европейской школы, Вы внесли новую жизнь въ дѣло обученія русскому языку.

Ваши уроки возбуждали живой интересъ къ родному слову во всѣхъ, кто имѣлъ счастіе быть тогда Вашимъ ученикомъ, и многіе, подъ обаяніемъ Вашего преподаванія, посвятили потомъ свои

силы изученію тайнъ русской рѣчи и стали видными дѣятелями на педагогическомъ или ученомъ поприщѣ.

Методы преподаванія, Вами впервые примѣненныя тогда къ русской школѣ, увѣковѣчены въ Вашей знаменитой книгѣ „О преподаваніи отечественнаго языка". 3-я гимназія всегда съ гордостью будетъ вспоминать, что выходъ въ свѣтъ этой книги, которая и теперь должна служить настольной книгой учителя русскаго языка, относится ко времени Вашего служенія въ этой гимназіи (1844 г.).

Послѣ 5 лѣтъ преподаванія въ 3-й гимназіи (въ 1846 г.), высшіе интересы науки отозвали Васъ въ университетъ. Но съ удаленіемъ Вашимъ изъ гимназіи духовныя связи ея съ Вами не были порваны. Позднѣйшія поколѣнія воспитанниковъ 3-й гимназіи учились по Вашей методѣ и преимущественно по Вашимъ руководствамъ: по „Русской Грамматикѣ" они изучали законы русскаго языка, по „Русской Хрестоматіи" знакомились съ памятниками народной и древне-русской словесности. При этомъ руководства Ваши являлись лучшими руководителями и самихъ преподавателей.

Духовную связь свою съ Вами, Ѳедоръ Ивановичъ, 3-я гимназія видитъ и въ тѣхъ своихъ преподавателяхъ, которые, бывъ Вашими учениками въ университетѣ, работали потомъ и теперь продолжаютъ работать на педагогическомъ поприщѣ. Эти ученики Ваши всегда будутъ соединять съ Вашею личностью, Ѳедоръ Ивановичъ, самыя свѣтлыя воспоминанія. Они не забудутъ, съ какимъ живымъ участіемъ относились Вы къ ихъ университетскимъ занятіямъ. Стоило Вамъ убѣдиться, что молодой человѣкъ интересуется дѣломъ — и онъ уже былъ принятъ въ Вашемъ домѣ: Ваши кабинетъ, Ваша библіотека были къ его услугамъ. Вы сами ревниво слѣдили за его занятіями, направляя, поощряя его и радуясь имѣть съ нимъ при малѣйшемъ проблескѣ успѣха. Вы не потворствовали ошибкамъ; Вы всегда умѣли мѣтко, хотя въ то же время мягко, по-отечески, указать допущенный промахъ. Эти сердечныя отношенія, эта гуманность Ваша, а рядомъ съ ними Ваша безкорыстная преданность своему дѣлу, Ваше тонкое чутье истины, красоты и добра, отвращеніе отъ всего грубаго, фальшиваго — будутъ всегда для Вашихъ воспитанниковъ путеводною звѣздою въ жизни.

Живите же, глубокоуважаемый Ѳедоръ Ивановичъ, на радость

своимъ ученикамъ, своимъ близкимъ: будьте и въ наступившемъ 50-льтіи чуткимъ и бодрымъ стражемъ русской науки.

Вы совершили посѣвъ, но Вами не кончена еще жатва посѣянnаго. Да будетъ она обильна, радостна и многольтня"!

Не имѣя возможности напечатать полный перечень всѣхъ ученыхъ трудовъ Ѳ. И., я ограничусь библіографическимъ спискомъ тѣхъ сочиненій Ѳ. И., которыя относятся ко времени служенія его въ 3 й гимназіи; изъ остальныхъ его трудовъ укажу лишь главнѣйшіе. Свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ Ѳ. И. обязательно доставлены мнѣ хранителемъ рукописей Рум. музея, Д. П. Лебедевымъ.

Изъ сочиненій Ѳ. И. до 1841 г. извѣстно только одно его сочиненіе, хранящееся въ отдѣленіи рукописей Московскаго Публичнаго Музея, подъ № 2769. „Основанія общей грамматики Сильвестра де Саси, съ нѣмецкаго перевода Фатерова 1837 г." Это кандидатское сочиненіе Фед. Ив. Буслаева; экземпляръ съ цензурною помѣтою декана филологическаго факультета перваго отдѣленія, Ив. Ив. Давыдова. На ряду съ примѣчаніями Фатера, г. Буслаевъ снабдилъ свой переводъ многими своими примѣчаніями, важными и до настоящаго времени.

1841 г.

1. По поводу „Опыта руководства къ преподаванію и изученію русской грамматики для русскихъ", Виктора Половцева, Спб., 1841 г.

Брошюра представляетъ критическій разборъ указаннаго сочиненія съ предложеніемъ новыхъ педагогическихъ пріемовъ изученія грамматики. Эта брошюра разослана была при циркулярахъ попечителя округа по гимназіямъ. При всемъ стараніи найти ее гдѣ нибудь, ни въ публичной и университетской библіотекахъ, ни въ архивѣ канцеляріи попечителя Моск. Учебн. Округа, ни въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, ея не оказалось. Поэтому за точность заглавія не ручаемся.

1842 г.

2. Храмъ святаго Петра въ Римѣ. (Москвитянинъ, 1842 г., № 3, стр. 22—34).

3. О звуковомъ методѣ въ обученіи азбукѣ. М., 1842 г.

Брошюра, составленная по порученію г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа, гр. С. Гр. Строганова, и имъ разосланная при циркулярахъ по училищамъ.

4. а) Практическая ороографія съ предварительными къ ней замѣчаніями, П. Перевлѣсскаго, старшаго учителя Ярославской гимназіи. М., 1842 г. б) Практическій синтаксисъ сложнаго предложенія и стихосложеніе. Его же. М. 1842 г.

Критическій разборъ этихъ сочиненій. (Москвитянинъ, 1842 г., № 9, стр. 178—202).

5. Сербская сказка о царѣ Троянѣ. Къ объясненію Слова о полку Игоревѣ. (Москвитянинъ, 1842 г., № 11, стр. 203—205).

6. Разборы памятниковъ старо-чешской литературы.

Рецензія книги Чешскаго Общества Наукъ „Rozbor Staroceske Literatury". Разобраны статьи: Ганки, Выписки изъ Реймскаго и Остромірова Евангелія; Шафарика, о древнѣйшихъ рукописяхъ чешской псалтири; Юнгмана, Челяковскаго и друг.

Корректурный 13-й листъ (стр. 193 – 208) изъ 11 нумера Москвитянина за 1842 г., гдѣ статья эта была помѣщена передъ „Сербскою сказкою о царѣ Троянѣ"; но въ выпущенномъ номерѣ журнала статьи этой нѣтъ. — Хранится въ отдѣленіи рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.

1844 г.

7. О преподаваніи отечественнаго языка, 2 части. Москва, 1844 г.

Второе изданіе въ М., 1867 г.

8. а) Нѣчто о русскомъ слогѣ, для программы къ годичному испытанію въ Аренсбургскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ училищѣ 20 и 21 декабря 1843 г. Разсужденіе учителя... Николая Варадинова. Дерптъ, 1843 г.—б) Опытъ поясненія видовъ русскихъ глаголовъ. И. Николича. Дерптъ, 1843.

Критическій разборъ этихъ сочиненій. (Москвитянинъ, 1844 г., № 5, стр. 55—59).

1845 г.

9. Матеріалы для русской грамматики. О мѣстоименіяхъ вообще и о русскихъ въ особенности. (Москвитянинъ, 1845 г., № 2, стр. 41—53).

10. Русскія достопамятности, издаваемыя Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Часть 3-я, содержащая въ себѣ „Слово о полку Игоревѣ", объясненное Дубенскимъ.

Критическій разборъ этого изданія. (Москвитянинъ, 1845 г., № 1, стр. 29—40).

11. Правила высшаго краснорѣчія. Соч. Михаила Сперанскаго. Спб., 1841 г.

Замѣтка, подписанная инціаломъ Б. Москвитянинъ, 1845 г., № 2, отд. VIII, стр 43—44.

12. Учебная книга русской словесности, или избранныя мѣста изъ русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ....., изданныя Николаемъ Гречемъ. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб., 1844 г.

Критическій разборъ этой книги, подписанный въ оглавленіи (на оберткѣ) инціалами Ѳ. Б. (Москвитянинъ, 1845 г., № 2, отд. VIII, стр 45—49).

13. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма разныхъ періодовъ времени, изданный для воспитанниковъ Межеваго Вѣдомства. М., 1841 г.

Замѣтка, подписанная одною буквою Б. (Тамъ же, стр. 44 – 45).

1846 г.

14. Исторія русской словесности, преимущественно древней. XXXIII публичныхъ лекціи о. профессора С. Шевырева. Томъ первый. Часть первая. Лекціи I—V.

Критическій разборъ общаго направленія и взглядовъ Шевырева въ его чтеніяхъ, съ подробнымъ обзоромъ пяти напечатанныхъ лекцій и общимъ заключеніемъ о значеніи „Исторіи русской словесности". (Отеч. Зап. 1846 г., т. 5, отд. V, стр. 17—36)

15. Тоже. Томъ I. Часть вторая, (лекціи VI—X). Москва, въ Универ. тип. 1846 г. (Отеч. Зап., 1846 г., № 12, отд. VI, стр. 57—72).

16. Московскій литературный и ученый сборникъ. М., 1846 г. (Отеч. Зап., 1846 г., № 7, отд. VI, стр. 13-31)

NB. №№ 14—16 составлены Ѳ. Ив. Буслаевымъ вмѣстѣ съ Ал. Дм. Галаховымъ.

Перечислимъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ послѣдующія сочиненія Ѳ. Ив. Буслаева по языкознанію и по исторіи литературы и искусства, вышедшія отдѣльными изданіями и доставившими ему славу первокласснаго ученаго не только у насъ, въ Россіи, но и за границею.

1. О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. Опытъ исторіи языка по Остромірову Евангелію, написанный на степень магистра кандидатомъ Ѳ. Буслаевымъ. Москва, 1848 г.

2. Опытъ исторической грамматики русскаго языка. Учебное пособіе для преподавателей. Часть I, этимологія; часть II, синтаксисъ. Москва, 1858 г.

Всѣ послѣдующія изданія этой книги вышли подъ названіемъ: „Историческая грамматика русскаго языка", каждый разъ въ двухъ томахъ, съ новыми передѣлками и дополненіями, въ Москвѣ, въ слѣдующіе годы: 2-е изданіе—въ 1863 г., 3-е—въ 1868 г., 4-е—въ 1875 г., 5-е—въ 1881 году.

3. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Томъ I. Русская народная поэзія. Томъ II. Древне-русская народная литература и искусство. С. Петербургъ, 1861 г.

4. Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. Учебное руководство для военно-учебныхъ заведеній. Москва, 1861 г.

Въ переработанномъ видѣ она явилась въ 1870 году, подъ названіемъ: „Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и словесности". См. № 6.

5. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1869 г. (Въ 1889 г. вышло 7-е изд.).

6. Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями, съ словаремъ и указателемъ. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1870 г. (4-е изд. въ 1888 г.).

7. Факсимиле изъ Слѣдованной псалтири XV вѣка. Образцы письма и

украшеній изъ псалтири съ возслѣдованіемъ по рукописи XV вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры подъ № 308 (481). Спб, 1881 г.

8. Русскій лицевой апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI вѣка по XIX. Москва, 1884 г.

Альбомъ къ этому изслѣдованію состоитъ изъ 308 таблицъ, содержащихъ болѣе 400 рисунковъ, изъ которыхъ 23 воспроизведены золотомъ и красками, а остальные въ очеркахъ,—всѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Ѳ. Ив. Буслаева.

9. Мои досуги. Собранныя изъ періодическихъ изданій мелкія сочиненія Ѳедора Буслаева. Въ двухъ частяхъ. Москва, 1886 г.

10. Народная поэзія. Историческіе очерки. С.-Петербургъ, 1889 г.

Кромѣ того статьи Ѳ. И. Буслаева встрѣчаются въ 37 періодическихъ изданіяхъ. Число ихъ доходитъ до 200, причемъ нѣкоторыя очень обширны и печатались въ продолженіе цѣлаго года.

3. Владиміръ Васильевичъ Авиловъ (1841—1849 г.).

Родомъ изъ г. Орла, В. В. учился первоначально въ Московской 1-й гимназіи, потомъ въ Московскомъ университетѣ на 1-мъ отд. философскаго факультета, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1841 году. Тотчасъ по окончаніи курса В. В. назначенъ былъ старшимъ учителемъ русской словесности на классическомъ отдѣленіи 3-й гимназіи. Одновременно онъ преподавалъ русскій языкъ въ Екатерининскомъ училищѣ (1841—1845 г.) и въ институтѣ оберъ-офицерскихъ дѣтей (1845—1849 г.). По выходѣ изъ 3-й гимназіи въ 1849 г., онъ назначенъ былъ инспекторомъ 4-й гимназіи, а съ 1856 г. по 1864-й годъ былъ директоромъ 2-й гимназіи. Состоя директоромъ 2-й гимназіи, онъ исполнялъ также обязанности инспектора студентовъ Моск. университета. Съ переходомъ бывшаго попечителя Моск. уч. округа, Н. А. Исакова, въ Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, В. В. опредѣленъ былъ членомъ его для особыхъ порученій.

Изъ печатныхъ сочиненій его за время пребыванія въ 3-й гимназіи извѣстно одно: „Объ организмѣ языка". Рѣчь въ торжественномъ собраніи 3-й гимназіи, 24 сент. 1846 г.

4. Владиміръ (до принятія православія въ 1843 году Владиславъ) Игнатьевичъ Классовскій (1843 г. нѣсколько мѣсяцевъ).

Родомъ изъ Полоцка, Классовскій дѣтство свое провелъ подъ руководствомъ своей тетки, монахини-француженки.

Когда ему исполнилось восемь лѣтъ, воспитаніе его взялъ на себя дядя его, тоже монахъ; живя съ нимъ въ іезуитскомъ коллегіумѣ, В. И. постоянно долженъ былъ вести разговоръ на латинскомъ языкѣ. Въ 1832 г. Классовскій поступилъ въ студенты Московскаго университета и уже здѣсь обращалъ на себя вниманіе отличнымъ знаніемъ французскаго и латинскаго языковъ. По-французски онъ говорилъ, какъ природный французъ; а съ латинскими классиками былъ настолько знакомъ, что стоило лишь начать любой стихъ изъ Виргилія или Горація, онъ наизусть продолжалъ чтеніе дальше. По окончаніи курса кандидатомъ 1-го отд. философскаго факультета въ 1836 г., В. И. служилъ сначала въ Гродненской гимназіи, потомъ съ 1839 г. въ Слонимскомъ дворянскомъ училищѣ. Состоя на службѣ въ Гродно, онъ занимался разборкой архива Гродненскаго уѣзднаго суда и перевелъ съ французскаго языка на русскій бумаги Гродненскаго статистическаго комитета. Въ 1842 г. В. И. переведенъ былъ въ Динабургскую гимназію, а въ 1843 г., когда Ѳ. И. Буслаевъ отказался отъ уроковъ въ младшихъ классахъ Моск. 3-й гимназіи, гр. Строгановъ вспомнилъ объ отличномъ нѣкогда студентѣ и вызвалъ В. И. въ Москву. Недолго пробылъ В. И. въ 3-й гимназіи: какая-то таинственная исторія сердечнаго характера побудила его покинуть Москву. Графъ Строгановъ отрекомендовалъ В. И. отправлявшемуся въ то время въ Италію графу Чернышеву-Кругликову, въ качествѣ гувернера его дѣтей. Эта поѣздка привела Владиміра Игнатьевича, съ дѣтства интересовавшагося классическимъ міромъ, къ изученію Помпеи и ея древностей. Плодомъ этого изученія было столь извѣстное его сочиненіе: „Помпея и открытыя въ ней древности“, 1848 г. Окончивъ воспитаніе дѣтей гр. Чернышева-Кругликова, онъ возвратился въ Россію и былъ рекомендованъ графомъ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался воспитателемъ Великихъ Князей Лейхтенбергскихъ, а впослѣдствіи былъ преподавателемъ русскаго языка Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ то же время онъ занималъ должность преподавателя въ Пажескомъ корпусѣ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга; съ 1874 г.

былъ членомъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. Скончался онъ 28 января 1877 г. По свидѣтельству духовника, приведенному въ некрологѣ, Владиміръ Игнатьевичъ „былъ проникнутъ глубокимъ вѣрованіемъ и преданностью православной религіи“.

Сочиненія В Классовскаго: 1. Помпея, 2. Справочная книжка по русскому правописанію, 1867 г. 3. Поэзія въ самой себѣ и въ музыкальномъ отношеніи, 1872 г., 4. На досугѣ дѣтямъ, 1867 г., 5. Чтеніе для дѣтей, 1855 г., 6. Латинская просодія, 1866 г., 7. Стилистика, 1866 г., 8. Основанія педагогики, 1871 г., 9. Краткая грамматика славяно-церковнаго языка, 1857 г., 10. Латинская грамматика., 1874 г., 11. Составъ, формы и разряды словесныхъ произведеній, 1876 г., 12. Замѣтки о женщинѣ и ея воспитаніи, 1874 г.. 13. Виргилій Маронъ. Изд. 1875 г., 14. Корнелій Непотъ, 1875 г, 15. Басни Федра, 1874 г., 16. Основанія словесности, 1866 г., 19. Версификація, 1863 г., 18. Теорія и мимика страстей, 1849 г., 19. Опытъ изслѣдованія душевныхъ болѣзней въ психологическомъ отношеніи, 1855 г., 20. Краткая исторія русской словесности, 1865 г. (Списокъ сочиненій В. Классовскаго составленъ В. И. Шенрокомъ).

5. Иванъ Ѳедоровичъ Веригинъ (1843 г., нѣск. мѣсяц.).

Дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Моск. университета, И. Ѳ. былъ учителемъ въ уѣздномъ училищѣ и на время приглашенъ былъ преподавать русскій языкъ въ Моск. 3-й гимназіи.

6. Илья Павловичъ Васильковъ (1843—1847 г.). Смотри преподавателей исторіи.

7. Владиміръ Лаврентьевичъ Кашкадамовъ (1847 – 1859 г.). Кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1844 г., В. Л. занялъ въ 3-й гимназіи мѣсто Ѳ. И. Буслаева и въ то же время преподавалъ русскій языкъ въ малолѣтнемъ отдѣленіи воспитательнаго дома. По рекомендаціи гр. С. Г. Строганова, онъ приглашенъ былъ воспитателемъ къ внуку его, графу Петру Ивановичу Толстому. Окончивъ свои обязанности по воспитанію, онъ женился на одной швейцарской уроженкѣ и уѣхалъ въ концѣ 60-хъ годовъ въ Италію, гдѣ живетъ до настоящаго времени.

8. Александръ Петровичъ Смирновъ (1847—1854 г.).

А. П. родился въ г. Буѣ, Костромской губ., и получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, гдѣ въ 1846 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата 1-го отд. философ-

скаго факультета. Началъ онъ службу въ 1847 г. младшимъ учителемъ русскаго языка въ 3-й гимназіи. Въ 1849 г. онъ переведенъ былъ старшимъ учителемъ въ Моск. 1 гимназію, но въ томъ же году, за выходомъ изъ гимназіи В. В. Авилова, возвратился опять въ 3-ю гимназію. А. П. вышелъ въ отставку въ 1854 г. по болѣзни, но впослѣдствіи былъ виднымъ дѣятелемъ по земскимъ учрежденіемъ. Онъ былъ сначала членомъ отъ правительства въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ комитетѣ въ г. Владимірѣ, потомъ членомъ редакціонной коммиссіи по крестьянскому вопросу въ С.-Петербургѣ. По введеніи положенія 19 февраля 1861 года, онъ занялъ должность мироваго посредника въ Ковровскомъ уѣздѣ, гдѣ у него было имѣніе; съ 1863 г. до своей смерти былъ непремѣннымъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Состоя въ то же время членомъ училищнаго совѣта, онъ подалъ мысль основать въ г. Владимірѣ женскую гимназію, что и приведено въ исполненіе въ 1870 г. А. П. скончался 27 февраля 1885 г. во Владимірѣ. Его некрологъ напечатанъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ въ 1885 г. № 76 й.

Печатныя сочиненія его: 1. Учебникъ русскаго языка, годъ 1-й и 2-й. М. 1852 года

2. Матеріалы для учебной теоріи словесности. 3 части. М. 1858 г.

3. Воспоминанія, мысли, труды и замѣтки. 2 части. М. 1860 г.

4. Замѣчанія на „Опытъ общесравнительнаго словаря великорусскаго языка“, представленныя имъ во 2-е отд. Имп. Академіи Наукъ.

9. Александръ Ивановичъ Ивановъ (1849—1869 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1849 года, онъ поступилъ младшимъ учителемъ въ 3-ю гимназію тотчасъ по окончаніи курса. Двадцать лѣтъ непрерывной, добросовѣстной учительской дѣятельности въ соединеніи съ необщительностью характера и крайней мнительностью привели его къ тяжкой формѣ душевной болѣзни (mania religiosa). Въ 1869 г. онъ былъ уволенъ по болѣзни съ полною пенсіею и скончался въ Москвѣ въ 1879 году.

10. Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій (1854—1868 г.).

Получивъ домашнее образованіе, И. Е. началъ службу учителемъ уѣздныхъ училищъ въ Москвѣ въ 1842 году. Въ

1850 году онъ выдержалъ при Московскомъ университетѣ экзаменъ на учителя гимназіи по русской словесности, а въ 1853 году—экзаменъ на степень кандидата юридическаго факультета. Послѣ этого въ 1854 г. онъ опредѣленъ былъ учителемъ въ гимназію, сначала въ 4-ю—младшимъ, а потомъ въ томъ же году въ 3-ю—старшимъ. Въ 1855 г. онъ поднесъ Его Императорскому Величеству стихотвореніе на пріѣздъ Его Величества въ Москву, а въ 1856 г. стихотвореніе на Священное коронованіе Въ 1868 году И. Е. перешелъ на службу во 2-ю гимназію, гдѣ и оставался до 1873 г. Послѣ этого И. Е. былъ учителемъ французскаго языка въ Рязани и тамъ умеръ въ январѣ 1876 г. Свѣдѣнія о его личности изложены въ Воспоминаніяхъ Я. И. Вейнберга.

Печатныя сочиненія И. Е. Соснецкаго:

1. Опытъ учебника русскаго языка при первоначальномъ образованіи. М. 1855 г.

2. Опытъ разбора образцовъ русской словесности. М. 1867 г.

3. Краткое практическое руководство къ русскому правописанію. М. 1870 годъ.

4. Русская грамматика. Спб. 1868 г.

5. Исторія русской литературы. М. 1870 г.

6. Сборникъ статей для чтенія и разбора по предмету русскаго языка въ уѣздныхъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ, съ приложеніемъ образцовъ систематическаго диктанта. М. 1871 г.

7. Первая пѣснь Энеиды Виргилія, два текста—подлинный и по упрощенной конструкціи. М. 1870 г.

8) Рѣчи Цицерона противъ Катилины съ примѣчаніями и словаремъ. М. 1869 г.

9. C. Julii Caesaris Commentarii de bello Gallico, съ примѣчаніями и словаремъ. М. 1867 г.

11. Николай Михайловичъ Поповъ (1859—1860 г.).

Дѣйствительный студентъ Московскаго университета, выпуска 1842 г., Н. М. началъ службу въ Тверской гимназіи, служилъ потомъ въ Рязанской (1845–1848), въ московскомъ Лазаревскомъ институтѣ (1848—1859 г.), въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ (1858—1859 г.) и въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ (1851—1860 г.). Въ гимназіяхъ, сначала въ 4-й (1858—1859 г.), а потомъ въ 3-й (1859—1860 г.) онъ служилъ подъ конецъ своей жизни. Въ 3-й гимназіи онъ преподавалъ словесность на реальномъ отдѣленіи. Въ 1869 г. 21 января онъ скончался.

12. Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ (1860—1864 г.).

Кандидатъ ист.-филол.-факультета Московскаго университета, выпуска 1851 года, И. Ѳ. сначала преподавалъ русскій языкъ во 2-й гимназіи (1851—1858 г.), потомъ (въ 1859—1860 г.) въ 1-й, наконецъ на реальномъ отдѣленіи въ 3-й гимназіи. Въ 1864 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ Костромской гимназіи, но вскорѣ по разстроенному состоянію здоровья долженъ былъ оставить служебную дѣятельность. Психически больной, онъ скончался въ Москвѣ въ семидесятыхъ годахъ. По отзыву директора 3-й гимназіи, В. П. Грифцова, И. Ѳ. обращалъ на себя вниманіе своими современными взглядами на предметъ, а также литературнымъ вкусомъ и искусствомъ оцѣнивать писателей кратко, наглядно и понятно для учащихся. Какъ дѣльный преподаватель, онъ принималъ живое участіе въ составленіи программъ преподаванія въ 1863 году, а также писалъ много статей по педагогическимъ вопросамъ.

Ему принадлежатъ сочиненія:

1. Третья Реальная Московская гимназія, съ 1830 по 1862 г. М., 1862 г.; первоначально напечатана въ журналѣ „Воспитаніе“, 1862 г., №№ 11-й и 12-й; потомъ отдѣльной брошюрой.

2. Исторія Практической Коммерческой Академіи. М., 1860 г.

3. Рядъ статей педагогическаго и ученаго содержанія въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ журналѣ „Воспитаніе“.

13. Левъ Ивановичъ Поливановъ (1864 г. 6 мѣсяц.).

Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1860 года, Л. И. до 1862 г. состоялъ на педагогическихъ курсахъ при 2-й гимназіи. Въ 1864 году въ февралѣ онъ назначенъ былъ младшимъ учителемъ русскаго языка въ 3-ю гимназію и пробылъ здѣсь до конца учебнаго года; въ сентябрѣ переведенъ былъ въ 4-ю гимназію старшимъ учителемъ русской словесности. Съ открытіемъ собственной частной гимназіи, Л. И. прекратилъ службу въ гимназіи.

Левъ Ивановичъ составилъ себѣ имя своими сочиненіями по языку и словесности. Ему принадлежатъ:

1. Русская и церковно-славянская этимологія. 1867 — 1887 г. девять изданій.

2. Краткій учебникъ русской грамматики. 1872—1889 г. десять изданій.

3. Русскій синтаксисъ. М., 1885—1889 г. два изданія.

4. Русская христоматія. Часть 1-я 1870—1889 г. 13 изданій; часть 2-я 1875—1889 г. девять изданій; часть 3-я 1878—1889 г. четыре изданія.

5. Начальная книжка для обученія русскому языку. 1883—1888 г. три изданія.

6. Первая пчелка. 1886—1889 г. пять изданій.

7. Вторая пчелка. 1886—1889 г. два изданія.

8. Библіотека по русскому и церковно-славянскому языку и словесности. 1888 г.

9. Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе съ подробными объясненіями. 5 томовъ. 1887—1888 г.

10. Избранныя сочиненія Г. Р. Державина, съ примѣчаніями. 1883 г.

11. Избранныя сочиненія Н. М. Карамзина. Часть 1-я. 1883 г.

12. В. А. Жуковскій и его произведенія. Сочин. П. Загарина. 1883 г.

13. Избранное чтеніе для юношества: а) Русскія народныя былины. 1888 г.

b) Разоренное гнѣздо. Соч. Сливицкаго. 1888 г.

c) Іоаннъ Златоустъ и царица Евдоксія, Амедея Тьерри, переводъ съ франц. 1884 г.

Ему же принадлежатъ статьи: 1) въ первомъ томѣ Учебно-воспитательной библіотеки, изданной Учебнымъ отдѣломъ Моск. Общ. распространенія техническихъ знаній: „Элементарное обученіе отечественному языку“; 2) въ неоффиціальномъ отдѣлѣ циркуляровъ по Моск. Уч. Округу за 1868 и 1869 г. нѣсколько статей по методикѣ русскаго языка и словесности; 3) въ Русскомъ Вѣстникѣ 1887 г. „Демонъ Пушкина“; 4) въ Русской Старинѣ 1887 г „Матеріалы для біографіи Пушкина“, 1889 г. „М. Ю. Лермонтовъ въ 1831—1832 гг.“; 5) въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1887 г. „Многосторонній интересъ, представляемый изученіемъ сочиненій Пушкина“. (Рѣчь въ Общ. Люб. Рос. Слов.); 6) въ Голосѣ Москвы 1885 г. „Кириллъ и Меѳодій“; „Воспоминанія о С. А. Усовѣ, 1887 г.; 7) въ Пантеонѣ литературы 1889 г. „Вл. Як. Стоюнинъ“.

Сверхъ того: а) редакція 2-го года учебно-воспитательной библіотеки; b) редакція Пушкинскаго альбома выставки 1880 г.

14. Алексѣй Гордѣевичъ Кашкадамовъ (1864—1872 г.).

А. Г. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1851 году; первоначально онъ служилъ чиновникомъ въ московскомъ Губернскомъ правленіи, но уже въ 1855 году обратился къ педагогической дѣятельности, поступивъ надзирателемъ во 2-ю гимназію. Преподаваніе онъ началъ въ 1862 г., занявъ должность учителя русскаго языка въ Практической академіи и въ 1-й гимназіи. Восемь лѣтъ преподавалъ А. Г. въ 3-й гимназіи и въ 1872 г. назначенъ былъ ин-

спекторомъ 4-й гимназіи, а затѣмъ до 1883 г. былъ инспекторомъ Московской 1-й прогимназіи. Въ настоящее время А. Г. состоитъ директоромъ частнаго реальнаго училища г. Мазинга.

15. Сергѣй Викентьевичъ Гулевичъ (1868—1870 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1866 года, С. В. началъ службу учителемъ словесности въ Рязанской гимназіи. Въ 1868 году онъ назначенъ былъ учителемъ русской словесности въ старшихъ классахъ 3-й гимназіи, въ 1870 г. инспекторомъ 2-й гимназіи, въ 1872 г. директоромъ Рязанской гимназіи, въ 1877 г. директоромъ 2-й гимназіи; въ этой должности состоитъ до настоящаго времени.

Ему принадлежитъ въ журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1870 г., № 11 и 12, статья „Гимназіи и приготовительныя школы въ Германіи".

16. Петръ Андреевичъ Виноградовъ (съ 1870 г. до настоящаго времени).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1869 г., онъ началъ службу учителемъ русскаго языка въ Московской 4-й гимназіи; въ 1870 г. переведенъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ 3-ю гимназію, причемъ на него возложено также преподаваніе латинскаго языка. Состоя до настоящаго времени въ 3-й гимназіи, онъ съ 1873 года исправляетъ обязанность секретаря педагогическаго совѣта и преподаетъ русскую словесность въ Лицеѣ Цесаревича Николая (съ 1873 г.) и въ частной гимназіи Креймана (съ 1872 г.); съ 1875 г. состоитъ членомъ Испытательнаго комитета при попечителѣ Московскаго учебнаго округа.

Печатныя сочиненія его, кромѣ настоящаго труда:

1. Жуковскій и романтическая школа. Рѣчь на актѣ гимназіи Креймана. 1877 г.

2. Въ Описательномъ каталогѣ, изд. педагогич. отдѣломъ Политехнической выставки 1872 г. „Разборъ книги Стоюнина: Руководство для теоретическаго изученія русской литературы".

3. Въ Учебно-воспитательной библіотекѣ, изд. Учебнымъ отд. Общества технич. знаній 1876 г. „Разборъ учебника элементарной логики и стилистики Завьялова".

4. Нѣсколько статей въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, напр. 1886 года № 100-й—некрологъ В. И. Малиновскаго и въ 1887 г. № 304-й—некрологъ П. П. Пѣвницкаго.

5. Книга упражненій къ лат. грамматикѣ Шульца, 2 части, 1-е изданіе 1872 г.; затѣмъ 1-я часть до 1889 г. имѣла 9 изданій, 2-я до 1888 года 6 изданій.

6. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій' части 1-я и 2-я. 1-я часть съ 1874 до 1886 г. 3 изданія; 2-я съ 1876 до 1879 г. 2 изданія.

7. Латинская стилистика, по руков. Э. Бергера. 1877—1886 г. 2 изданія.

8. Полный русско-латинскій словарь Часть 1-я, А—З. 1880 г.

9. Краткій русско-латинскій словарь. 1885—1889 г. три изданія (Книги отъ 5 до 9 № — въ сотрудничествѣ съ Ю. Ю. Ходобаемъ).

Сверхъ того принималъ участіе въ составленіи „Историческаго очерка 25-лѣтія частной гимназіи Креймана", 1884 г.

17. Ростиславъ Ивановичъ Крыловъ (1870—1879 г.).

(Смотри въ III главѣ, стр. 95, какъ инспектора).

18. Рафаилъ Ивановичъ Державинъ (1872—1879 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1872 года, Р. И. тотчасъ по окончаніи курса опредѣленъ былъ преподавателемъ русскаго и латинскаго языковъ въ младшихъ классахъ 3-й гимназіи. Одновременно онъ преподавалъ русскій языкъ въ Елизаветинскомъ институтѣ (1872—1874 г.), въ Коммерческомъ училищѣ (съ 1875 до сего времени); былъ членомъ хозяйственнаго комитета въ гимназіи. Въ 1879 г. онъ переведенъ въ Московскую 5-ю гимназію, гдѣ состоитъ и теперь.

19. Николай Ивановичъ Баталинъ (1873—1877 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1873 года, Н. И. по окончаніи курса опредѣленъ преподавателемъ русскаго языка въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи. Въ 1877 году онъ перешелъ на службу въ 6-ю гимназію, гдѣ въ настоящее время состоитъ инспектирующимъ учителемъ.

Печатныя сочиненія:

1. Изборникъ статей для теоретическаго изученія образцовъ русской словесности, 1882—1889 г. три изданія.
2. Элементарный курсъ логики. До 1888 г. пять изданій.
3. Русскій синтаксисъ. М., 1883 г.
4. Руководство къ составленію періодовъ. Три изданія.
5. Статьи для диктанта. Четыре выпуска.
6. Матеріалы и задачи для письменныхъ упражненій. М., 1878 г.

7. Краткая славянская грамматика.
8. Краткій учебникъ русской грамматики (1876–1887 г. три изданія).
9. Настольная справочная книжка по ореографіи. М., 1888 г.
10. Фр. Шписса. Книга упражненій для переводовъ съ латин. яз. на русскій и обратно. Переводъ съ нѣм. яз.
11. Учебная русская историко-литературная христоматія. М., 1888 г.

Сверхъ того статьи въ Филологическихъ запискахъ: въ 1873 г. „Древне-русскіе азбуковники"; въ 1874—75 годахъ „Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ".

20. Владиміръ Ивановичъ Шенрокъ (съ 1877 г. до настоящаго времени).

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета, выпуска 1875 года, Влад. Иван. началъ службу въ Тульской гимназіи. Въ 1877 году онъ переведенъ былъ въ Моск. 3-ю гимназію учителемъ русскаго и латинскаго языковъ, въ каковой должности состоитъ и до настоящаго времени, преподавая въ тоже время русскую словесность въ Практической академіи и въ женской классической гимназіи г-жи Фишеръ.

Печатные труды его:

1. Указатель къ письмамъ Н. В. Гоголя. 1886—1888 г. два изданія.
2. Ученическіе годы Гоголя, 1887 г.

Статьи:

3. А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь (Русская Старина 1888 г., 4, 6, 7 и 10 кн.).
4. Н. В. Гоголь въ неизданныхъ письмахъ къ Плетневу (Русск. Старина 1888 г., 6-я кн. и 1889 г. 1-я кн.).
5. Родители Н. В. Гоголя. (Истор. Вѣстникъ 1889 г. 1—2 кн.).
6. Письмо въ редакцію Новаго Времени. (Нов. Вр. 1886 г. 10 сент.).
7. Взгляды Пушкина и Гоголя на воспитаніе (Гимназія, 1888 г. V—VII).
8. Имъ же сообщено въ редакцію Русской Старины письмо Гоголя къ Бѣлинскому. (Русск. Стар. 1888 г. іюнь).

21. Константинъ Кириловичъ Войнаховскій (1879—1887 г.).

Смотри въ III главѣ, стр. 96, какъ инспектора.

22. Николай Ивановичъ Алякритскій (1879—1881 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго фак. Московскаго университета, выпуска 1878 года, Н. И. началъ службу преподавателемъ русскаго языка въ реальномъ училищѣ при реформатской церкви въ Москвѣ; въ 3-й гимназіи былъ преподавателемъ параллельныхъ классовъ съ 1879 по 1881 г. Будучи назначенъ директоромъ реальнаго училища при реформатской церкви, онъ оставилъ службу въ 3-й гимназіи.

Съ 1887 г. Н. И. занимаетъ должность инспектора студентовъ Харьковскаго университета.

Печатное сочиненіе его:

Краткая грамматика древне-церковно-славянскаго языка. 1886 г.

23. Сергѣй Юльевичъ Некрасовъ (съ 1880 г. до наст. вр.).

Смотри древніе языки.

24. Иванъ Михайловичъ Ивакинъ (съ 1881 г. до наст. вр.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ со степенью кандидата въ 1881 году, И. М. занялъ мѣсто преподавателя русскаго языка въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи. Въ 1884 году ему поручено было сверхъ того преподаваніе географіи въ параллельныхъ классахъ.

Древніе языки.

Изъ древнихъ языковъ въ 3-ей гимназіи сначала преподавался одинъ латинскій; съ 1847 до 1852 г. для желающихъ преподавался и греческій языкъ; отмѣненное въ 1852 году, преподаваніе греческаго языка было возстановлено лишь въ 1868 году. Преподаваніе латинскаго языка отъ 1849 до 1868 г. ограничивалось лишь старшими четырьмя классами, а потому и программа преподаванія въ это время не была обширна.

Какъ поставлено было преподаваніе латинскаго языка въ 3-ей гимназіи до 1849 г., мы видѣли въ III главѣ, стр. 42–45. Дополню теперь эти свѣдѣнія указаніемъ на то, что находили возможнымъ въ то время читать изъ древнихъ писателей.

II классъ: легкіе отрывки изъ De bello Gallico — Цезаря;

III классъ: Caesar—уже въ порядкѣ его изложенія;

IV классъ: De amicitia, De senectute – Цицерона;

V классъ: Pro Archia poëta, Pro rege Deiotaro, Cic., 1 и 5 эклоги и 1-я книга Энеиды Виргилія;

VI классъ: 4 рѣчи Цицерона in Catilinam, Pro Milone; 2, 3 и 6-я книги Энеиды.

VII классъ: De officiis — Цицерона; XXI кн. Т. Ливія; De Germania—Тацита; нѣсколько одъ Горація.

Отъ 1852 г. (въ первые годы послѣ 1849 г. читались съ учени-

ками, учившимися латинскому языку въ низшихъ классахъ, тѣ-же сочиненія, какъ и прежде) до 1868 года читалось:

IV классъ: Cornelius Nepos — около 35 главъ; V классъ: Sallustius—около 30 главъ, Caesar—около 30 главъ; VI классъ: Caesar—около 50 главъ, Cicero—двѣ рѣчи, T. Livius—около 20 главъ; VII классъ: Cicero—около 40 главъ и Ovidius—около 500 стиховъ.

Послѣ переходнаго времени отъ 1868 до 1872 г., когда чтеніе опредѣлялось каждый годъ совѣтомъ особо въ зависимости отъ степени познаній учениковъ, съ 1872 года установились тѣ размѣры чтенія, которые видимъ теперь.

По греческому языку отъ 1847 до 1852 года читалось приблизительно слѣдующее:

IV классъ: Киропедія Ксенофонта; V классъ: отрывки изъ Аполлодоровой „Библіотеки“; VI классъ: Одиссея Гомера; VII классъ: Иліада Гомера; нѣсколько главъ изъ 1-й книги Ѳукидида, изъ Платоновыхъ діалоговъ; царь Эдипъ-Софокла и нѣкоторыя изъ лирическихъ стихотвореній.

Чтеніе въ послѣдній періодъ опредѣляется „учебными планами“, изданными министерствомъ.

Учебники по латинской грамматикѣ: Начальныя основанія латинскаго языка Бѣлюстина (1839—1842 г.), латинская грамматика Цумпта, пер. Попова (1842—1845 г.); опять Бѣлюстинъ (1846 г. и далѣе); грамматика Я. Смирнова (1860—1872 г.); грамматика Шульца, пер. Ходобая (съ 1872 г. до настоящаго вр.).

Греческая грамматика проходилась въ первый періодъ по записямъ преподавателя; съ 1868 г. учебниками были: Кюнеръ (1868 г.), Курціусъ (1869—1878 г.), синтаксисъ Нидерле въ обработкѣ Мейера и Рейнера (1877—1879 г.), этимологія и синтаксисъ Э. Чернаго (съ 1879 до наст. вр.).

Преподаватели:

1. Густавъ-Вильгельмъ (въ общежитіи Василій) Михайловичъ Вульфъ (1839—1841 г.).

Уроженецъ г. Риги, родившійся въ 1814 г., В. М. получилъ образованіе въ Рижской гимназіи и три года слушалъ лекціи въ Дерптскомъ университетѣ; въ 1837 г. уволенъ былъ изъ университета съ одобрительнымъ свидѣтельствомъ. Въ 1838 г. онъ составилъ и издалъ краткую латинскую грамматику, подъ названіемъ: „Начальныя правила латинской грамматики“. Эта книга одобрена была профессоромъ Грефе.

Въ 1839 г. В. М. выдержалъ въ комитетѣ, учрежденномъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, испытаніе на званіе домашняго учителя латинскаго и греческаго языковъ. При открытіи 3-ей гимназіи въ Москвѣ, В. М. опредѣленъ былъ въ нее учителемъ латинскаго языка. Спеціально для учениковъ своихъ въ 3-ей гимназіи онъ составилъ и издалъ латинскую этимологію (М. 1839 г.), которая въ 1863 г. вышла третьимъ изданіемъ. Преподавая въ то же время латинскій и греческій языкъ въ институтѣ для оберъ-офицерскихъ сиротъ Имп. воспит. дома, онъ въ 1843 г. издалъ греческую этимологію. Оставивъ по болѣзни преподавательскую дѣятельность, онъ до 1849 г. исправлялъ должность помощника ректора (conrector) мужскаго училища при Еванг.-лют. ц. свв. Петра и Павла, а съ 1849 г. служилъ корректоромъ въ университетской типографіи. Подъ конецъ жизни В. М. страдалъ душевною болѣзнію; скончался 21 дек. 1850 г.

По отзывамъ лицъ, знавшихъ покойнаго, онъ отличался увлекательнымъ и живымъ преподаваніемъ и умѣлъ возбуждать въ учащихся любовь къ классическимъ языкамъ; при этомъ ему много помогалъ прекрасный талантъ декламаціи.

2. Александръ Христіановичъ Миндереръ (1840—1842 г.).

Уроженецъ г. Козлова, дѣйствительный студентъ словеснаго отдѣленія Московскаго университета, выпуска 1833 г., А. Х. былъ собственно учителемъ нѣмецкаго языка и преподавалъ его въ московскихъ институтахъ, почему составилъ и учебникъ: „Руководство къ изученію нѣмецкаго языка“ (подъ псевдонимомъ послѣднихъ буквъ своей фамиліи), 1886 г. 4-е изданіе. Латинскій языкъ онъ преподавалъ только въ 3-ей гимназіи два года. По окончаніи педагогической дѣятельности А. Х. служилъ въ контролѣ. Въ настоящее время онъ живетъ въ Москвѣ.

3. Владиміръ Андреевичъ Манке (1841—1849 г.).

Эстляндскій уроженецъ, кандидатъ Дерптскаго университета, философскаго факультета, вып. 1833 года, Вл. Андр. началъ педагогическую дѣятельность лишь въ 1841 году, получивъ мѣсто старшаго учителя латинскаго языка въ 3-ей гимназіи. Въ 1849 г., вслѣдствіе сокращенія преподаванія латинскаго языка, онъ остался за штатомъ и поступилъ

вновь въ гимназію въ 1852 г. учителемъ нѣмецкаго языка. Въ 1855 г. онъ оставилъ педагогическую дѣятельность, получивъ мѣсто почтмейстера въ Везенбергской почтовой конторѣ.

4. Иванъ Ивановичъ Лебединскій (1842—1843 г.).

И. И. родился въ г. Кіевѣ и окончилъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету въ 1842 г. Въ 3-ю гимназію онъ опредѣленъ былъ тотчасъ по окончаніи курса; въ 1843 г. перемѣщенъ въ Тверскую гимназію, а впослѣдствіи былъ учителемъ 3-ей С.-Петербургской гимназіи.

Изъ печатныхъ его трудовъ извѣстны:

1. Полный латинскій словарь, составленный имъ вмѣстѣ съ Ананьевымъ и Яснецкимъ, подъ редакціею проф. Леонтьева. М. 1862 г.
2. Сокращенный латинскій словарь, подъ тою же редакціею. М. 1862 г.
3. Латинско-русскій словарь къ Саллюстію. Спб. 1867 г.

5. Сергѣй Дмитріевичъ Шестаковъ (1843—1847 г.).

Родомъ изъ Калужской губерніи, сынъ священника, С. Д. получилъ образованіе на 1-мъ отдѣленіи философскаго факультета Московскаго университета и окончилъ курсъ въ 1840 г. со степенью кандидата. Педагогическую дѣятельность онъ началъ въ Калужской гимназіи учителемъ латинскаго языка; въ Москву, въ 3-ю гимназію, переведенъ въ 1843 г. Человѣкъ глубоко образованный, съ изящнымъ литературнымъ вкусомъ, отличный знатокъ древнихъ писателей, С. Д. внесъ новую жизнь въ [illegible]здаваніе латинскаго языка въ 3-ей гимназіи. Сухой грамматическій способъ обученія онъ замѣнилъ живымъ, талантливымъ чтеніемъ писателей, о чемъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и программа его преподаванія, приведенная мною въ главѣ III, стр. 43. Увлекаясь древними писателями, онъ издавалъ и печатные переводы ихъ; перевелъ комедіи Плавта, оды Горація. Съ 1847 г. дѣятельность С. Д. принадлежитъ исключительно университету. Здѣсь, состоя въ самыхъ дружескихъ, сердечныхъ отношеніяхъ съ П. М. Леонтьевымъ, С. Д. не мало поработалъ для возвышенія уровня классическаго образованія въ Россіи. Онъ неутомимо по-прежнему работалъ надъ переводомъ древнихъ классическихъ писателей, а также отзывался въ періодическихъ изданіяхъ на разные вопросы по изученію древняго классическаго міра. Онъ помѣщалъ свои статьи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1851 г. № 96-й), въ Русскомъ Вѣстникѣ (1856 г. № 16-й), въ Отечественныхъ Запискахъ (1851 г. № 3-й, 1856 г. № 6-й) и проч. Болѣе широкихъ размѣровъ его литературная дѣятельность не могла принять вслѣдствіе развившейся у него болѣзни спинного мозга, которая и свела его въ могилу въ 1858 году.

6. Матвѣй Ивановичъ Падренъ де-Карне (1845—1855 г.). Смотри въ главѣ III, стр. 69.

7. Борисъ Ивановичъ Ордынскій (1847—1852 г.).

Уроженецъ Волынской губерніи, Б. И. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1844 г., со степенью кандидата 1-го отд. философскаго факультета. Начавъ службу въ томъ-же году въ Ярославской гимназіи, Б. И. въ 1847 г. переведенъ былъ старшимъ учителемъ греческаго языка въ Моск. 3-ю гимназію. Это былъ единственный преподаватель греческаго языка въ нашей гимназіи въ первый періодъ ея существованія, и мы уже видѣли въ главѣ III, стр. 42, какъ успѣшно шло преподаваніе у Бориса Ивановича, благодаря практическому методу изученія языка. Условія тогдашняго времени не позволили таланту его раскрыться во всей силѣ, а въ 1852 г. онъ долженъ былъ совсѣмъ прекратить преподаваніе греческаго языка въ гимназіи. Поставленный въ тяжелое положеніе заштатнаго преподавателя, онъ нѣкоторое время (1851—1852 г.) пр[illegible]ъ латинскій языкъ; но уже въ 1852 г. сдалъ экзаме[illegible]на степень магистра греческой словесности и получилъ каѳедру въ Казанскомъ университетѣ. Университетское преподаваніе его продолжалось отъ 1853 до 1859 г. Б. И. скончался 30 мая 1861 г. на 39 году своей жизни.

Борису Ивановичу принадлежитъ много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ по вопросамъ, касающимся изученія классическаго міра:

1. Въ „Пропилеяхъ“: Занятія молодаго аѳинянина (1850 г.).
2. Въ Отечественныхъ Запискахъ: „Греческія женщины“ (1850 г. т. 68-й), объ Аристофанѣ—двѣ статьи (1849 и 1850 г., томы 62, 70 и 73-й); костюмы, дома и мебель древнихъ грековъ (1850 года); обѣды древнихъ грековъ (1851 г. т. 75-й).

3. Въ Современникѣ: „Характеръ Ѳеофраста (1850 г. т. XXIII); о греческомъ театрѣ (1851 г. т. XXV); о Лукіанѣ (т. XXX и XXXII).

4. Въ Москвитянинѣ: „Наемные друзья въ богатыхъ римскихъ домахъ". (1851 года).

Въ 1853 г. въ Отечественныхъ Запискахъ (кн. 1-я) напечатанъ сдѣланный Б. И. переводъ трехъ пѣсенъ Иліады Гомера. Въ предисловіи переводчикъ сообщаетъ, что переводъ сдѣланъ лѣтъ пять назадъ, но съ того времени авторъ не переставалъ обработывать его. Эпическое народное произведеніе Ордынскій пытался переводить эпическимъ же народнымъ языкомъ, но безъ стихотворнаго размѣра. Вотъ начало перевода:

„Воспой, богиня, гнѣвъ Ахилла Пелеевича, пагубный гнѣвъ! Тьму бѣдъ онъ надѣлалъ Ахеянамъ, много могучихъ душъ богатырскихъ спровадилъ къ Аилу, а тѣла ихъ достались въ добычу псамъ и воронамъ; была же на то воля Зевеса. Такъ было съ тѣхъ поръ, какъ повздорили князь Атреевичъ и свѣтъ—Ахиллъ".

Сверхъ того Ордынскій напечаталъ отдѣльныя сочиненія:

1. Первоначальное руководство къ этимологіи греческаго языка. М. 1853 г.
2. „О поэзіи"—Аристотеля. Переведъ и объяснилъ Орд. М. 1854 г.
3. Сличеніе грамматики простонароднаго греческаго языка съ греческимъ древнимъ языкомъ. Каз. 1858 г.
4. „Отпаленіе Греціи отъ Турціи и европейская политика относительно Греціи и Турціи" (по поводу Исторіи Эллинскаго возстанія Спиридона Трикупа).

8. Оскаръ Германовичъ Гебель (1856—1869 г.).

О. Г. окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1853 году. Его служба началась въ Моск. 1-й гимназіи, гдѣ онъ былъ учителемъ географіи. Съ назначеніемъ М. И. Падренъ де-Карне инспекторомъ гимназіи, О. Г. получилъ въ 3-ей гимназіи мѣсто старшаго учителя латинскаго языка. Въ 1869 г. онъ назначенъ былъ директоромъ Вяземской гимназіи, а съ 1873 до 1882 г. былъ директоромъ Моск. 4-й гимназіи. Въ настоящее время въ отставкѣ и живетъ въ Москвѣ.

9. Сергѣй Ивановичъ Романовскій (1864—1865 г.).

По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1838 г., С. И. былъ учителемъ въ Астраханской гимназіи (1839—1844 г.) и въ Пензенскомъ двор. институтѣ (1844—1849 г.); затѣмъ въ должности инспектора Пензенской гимназіи выслужилъ пенсію (1864 г.). Переселившись въ Москву, онъ занялъ мѣсто преподавателя латинскаго языка въ открывшихся въ 1864 г. параллельныхъ классахъ

3-ей гимназіи. Послѣ этого С. И. былъ преподавателемъ на педагогическихъ курсахъ въ Моск. 3-мъ уѣздномъ училищѣ.

10. Николай Ѳедоровичъ Викманъ (1866—1872 г.).

Смотри нѣмецкій языкъ.

11. Дмитрій Петровичъ Медвѣдевъ (1867—1886 г.).

Кандидатъ 1-го отд. Философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1849 г., Д. П. началъ службу преподавателемъ исторіи во 2-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ въ 1853 году. Въ 1864 г. онъ перешелъ на службу въ 3-ю гимназію, получивъ здѣсь мѣсто преподавателя исторіи въ параллельныхъ классахъ. Съ 1867 до 1886 года онъ занималъ мѣсто штатнаго преподавателя древнихъ языковъ. Въ 1886 году Д. П. вышелъ въ отставку и въ настоящее время живетъ въ Москвѣ.

12. Александръ Григорьевичъ Никольскій (1868—1869 г.).

Священникъ церкви Новаго Пимена, преподаватель Моск. духовной семинаріи, онъ приглашенъ былъ для преподаванія латинскаго языка въ первый годъ по преобразованіи гимназіи. Лѣтъ пять тому назадъ онъ скончался.

13. Авениръ Александровичъ Грудининъ (1869—1874 г.).

А. А. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, со степенью кандидата, въ 1869 году. По окончаніи курса онъ назначенъ былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ 3-й гимназіи и состоялъ въ ней до 1874 года, преподавая одновременно и въ 5-й гимназіи. Съ трудами по преподаванію А. А. соединялъ труды по приготовленію къ экзамену на степень магистра. Болѣзнь, горловая чахотка, не позволила ему окончить экзамена, и 4 мая 1874 года онъ скончался. Довольно обширная библіотека его, состоявшая преимущественно изъ изданій классиковъ, передана его братомъ въ даръ 3-й гимназіи.

14. Юрій Юрьевичъ Ходобай (съ 1869 г. до наст. вр.).

Ю. Ю. окончилъ курсъ въ Градецкомъ университетѣ на философскомъ факультетѣ въ 1861 г. и до 1869 г. былъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ австрійскихъ гимназіяхъ. Службу въ Россіи онъ началъ въ 1869 г. въ Тульской гимназіи и въ томъ же году переведенъ въ 3-ю гимназію. Одновременно съ преподаваніемъ въ 3-й гимназіи, Ю. Ю. съ

1873 г. до 1882 г. исполнялъ обязанности старшаго тутора гимназическихъ классовъ въ Лицеѣ Цесаревича Николая, а въ гимназіи до настоящаго времени состоитъ членомъ хозяйственнаго комитета.

Печатныя сочиненія его:

1. Латинская грамматика Шульца, обработанная для русскихъ гимназій:
a) Младшій возрастъ. 1874—1889 г. восемь изданій.
b) Старшій возрастъ. 1872—1875 г. три изданія.
2. Книга упражненій къ латинской грамматикѣ, 2 части. 1-е изд. 1872 г., затѣмъ 1-я часть съ 1874 по 1889 г. девять изданій; 2-я часть съ 1874 г. по 1888 г. шесть изданій.
3. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій, 2 части. 1-я часть съ 1874 по 1886 г. имѣла 3 изданія; 2-я часть съ 1876 до 1879 г. два изданія.
4. Латинская стилистика по Э. Бергеру. 1877—1886 г. два изданія.
5. Полный русско-латинскій словарь. Часть 1-я, А—З. 1880 г.
6. Краткій русско-латинскій словарь. 1885—1889 г. три изданія.
Книги отъ 2 до 6 №составлены въ сотрудничествѣ съ П. Виноградовымъ.

15. Эмилій Вячеславичъ Черный (съ 1869 г. до настоящаго времени).

Э. В. получилъ образованіе въ Вѣнскомъ университетѣ на философскомъ факультетѣ, и въ 1862 г. выдержалъ испытаніе на званіе учителя древнихъ языковъ въ гимназіи. До 1869 г. онъ проходилъ службу въ австрійскихъ гимназіяхъ, а съ 1869 г. до настоящаго времени служитъ преподавателемъ греческаго языка въ 3-й гимназіи, исполняя въ то же время обязанность члена хозяйственнаго комитета.

Печатныя сочиненія его:

1. Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греч. временамъ. Спб. 1877 г.
2. Греческая грамматика; часть 1-я—этимологія, по учебнику Э. Кох. 1879—1889 г. 6 изданій; часть 2-я—синтаксисъ. (1879—1888 г.) 4 изданія.
3. Краткое руководство къ греческому синтаксису. 1887—1889 г. два изд.
4. Книга упражненій къ греч. этимологіи по П. Везенеру. 1879—1888 г. 6 изд.
5. Метафразы для обратнаго перевода Анабазиса, 1887 г.
6. Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода въ V—VIII классѣ (въ сотрудничествѣ съ Н. И. Баталинымъ) 3 части; 1879—1885 г. два изданія.
7. Русско-греческій словарь. 1879—1885 г. два изданія.
Сверхъ того во время службы въ Австріи онъ составилъ: 1, Словацкую христоматію, 2 т. 2, Латинскую грамматику на словацкомъ языкѣ и 3, Книгу упражненій къ ней.

16. Петръ Андреевичъ Виноградовъ (1870—1887 г.).
Смотри русскій языкъ.

17. Вячеславъ Ильичъ Малиновскій, директоръ (1872—1879 г.).
Смотри гл. III, стр. 89.

18. Ростиславъ Ивановичъ Крыловъ, инспекторъ (1872—1875 г.).
Смотри гл. III, стр. 95.

19. Левъ Яковлевичъ Стебельскій (1873 г. нѣск. недѣль). Образованіе получилъ въ Вѣнскомъ университетѣ.

20. Рафаилъ Ивановичъ Державинъ (1873—1879 г.).
Смотри русскій языкъ.

21. Сергѣй Юльевичъ Некрасовъ (съ 1873 г. до сего времени).
С. Ю. кандидатъ Моск. университета, историко-филологическаго факультета, выпуска 1873 года. Опредѣленный по окончаніи курса въ 3-ю гимназію, онъ состоитъ въ ней и теперь, преподавая въ то же время словесность въ Московской консерваторіи и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

22. Николай Ивановичъ Баталинъ (1873—1877 г.).
Смотри русскій языкъ.

23. Евгеній Александровичъ Шмидтъ (1873—1875 г.).
Е. А., кандидатъ философскаго факультета Дерптскаго университета, выпуска 1849 г., Іенскимъ университетомъ удостоенъ степени доктора философіи. Съ 1869 г. онъ состоитъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Николаевскомъ институтѣ. Въ 3-й гимназіи онъ преподавалъ латинскій и греческій языки съ 1873 по 1875 годъ.

Ему принадлежитъ нѣсколько сочиненій по греческой миѳологіи и по психологіи, написанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ; на русскомъ—одно: „Центръ жизни въ организмѣ“. М. 1886 г.

24. Якимъ Якимовичъ Квичала (1875—1877 г.).
Я. Я. окончилъ курсъ въ Пражскомъ университетѣ въ 1868 г. По выдержаніи экзамена въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Я. Я. назначенъ былъ учителемъ въ Тверскую гимназію по древнимъ языкамъ и состоялъ тамъ съ 1870 по 1875 г. Переведенный въ Москву, онъ кромѣ 3-й гимназіи служилъ въ Лазаревскомъ институтѣ до своей смерти.

25. Дмитрій Алексѣевичъ Соколовъ (1876—1883 г.).

Кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1874 г., Д. А. началъ службу въ 4-й гимназіи учителемъ древнихъ языковъ. Въ 1877 г. онъ переведенъ былъ въ 3-ю гимназію, а въ 1883 г. назначенъ инспекторомъ Брянской прогимназіи. Въ настоящее время онъ состоитъ директоромъ Ярославской гимназіи.

26 Владиміръ Ивановичъ Шенрокъ (1877—1887 г.).

Смотри русскій языкъ.

27 Лукіанъ Осиповичъ Лавровскій, директоръ (съ 1879 г. до настоящаго времени). Смотри главу III, стр. 96.

28. Константинъ Кириловичъ Войнаховскій (1879—1887 г). Смотри главу III, стр. 96.

29. Андрей Сергѣевичъ Фохтъ (1880—1881 г.).

Кандидатъ Московскаго университета, историко-филологическаго факультета, выпуска 1879 г., А. С. въ томъ же году поступилъ преподавателемъ въ Моск. 6-ю гимназію, а въ 1880 г. приглашенъ былъ въ 3-ю гимназію. Въ 1881 году онъ оставилъ учительскую службу и поселился въ своемъ имѣніи, въ Саратовской губерніи. Въ настоящее время онъ занимаетъ тамъ должность инспектора народныхъ школъ.

30. Андрей Викентьевичъ Адольфъ (съ 1883 г. до настоящаго времени).

Кандидатъ Московскаго университета, историко-филологическаго факультета, выпуска 1879 г., А. В. началъ службу въ 1880 г. во Владимірской гимназіи преподавателемъ древнихъ языковъ. Въ 1883 г. онъ переведенъ въ Москву и до настоящаго времени преподаетъ въ 3-й гимназіи.

Печатные труды:

1. Латинскій этимологическій вокабулярій Везенера, приспособленный для русскихъ гимназій. 1886 г.

2. Матеріалы для повторенія латинской грамматики, Г. Менге. 1886 г. Двѣ части. (Въ сотрудничествѣ съ Е. Сыроѣчковскимъ).

3. Сатиры Ювенала. Стихотворный переводъ и объясненія съ прибавленіемъ латинскаго текста. 1888 г.

4. Указатель аттическихъ формъ именъ и глаголовъ. Приложеніе къ греч. этимологіи Коха-Чернаго. 1889 г.

5. C. Julii Caesaris commentarii de bello Gallico, со введеніемъ, объясненіями для русскаго перевода, указателемъ собственныхъ именъ и картой Галліи. Двѣ части. 1889 г.

6. Избранныя стихотворенія П. Овидія Назона. Разсказы изъ „Превращеній“ и Элегіи. Латинскій текстъ съ біографіей поэта. Печатается.

7. Анабазисъ Ксенофонта. Греческій текстъ съ біографіей писателя и картой Малой Азіи. Печатается.

31. Василій Неофитовичъ Фаминскій (1886—1888 г.).

В. Н. окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ по классическому отдѣленію, съ званіемъ преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній, въ 1881 г. По окончаніи курса до 1884 г. онъ былъ преподавателемъ Одесской дух. семинаріи; 1884—1886 г. въ Тверской гимназіи; съ 1886 г. состоитъ на службѣ въ Моск. 6-й гимназіи. Въ 3-й гимназіи В. Н. преподавалъ два года и выбылъ, получивъ мѣсто преподавателя въ Лицеѣ Цесаревича Николая.

Печатныя сочиненія:

1. Греческая Христоматія. Т. 1-й 1883 г., т. 2-й въ двухъ выпускахъ, 1886 г. (Въ сотрудничествѣ съ С. Орловскимъ).

2. Общій курсъ латинской грамматики, по Гольцвейссигу. (Въ сотрудничествѣ съ П. Симсономъ). 1887 г.

32. Георгій Андреевичъ Фишеръ (съ 1887 г. до настоящаго времени). Смотри главу III, стр. 96.

33. Торъ Ивановичъ Ланге (съ 1888 г. до настоящаго времени).

Т. И. получилъ образованіе въ Копенгагенскомъ университетѣ и имѣетъ отъ 1874 г. дипломъ на званіе учителя древнихъ языковъ. Педагогическую дѣятельность въ Россіи онъ [началъ въ 1876 г., будучи опредѣленъ учителемъ древнихъ языковъ въ Лазаревскомъ институтѣ. Съ 1877 г. до 1887 г. онъ исполнялъ обязанность старшаго тутора въ Лицеѣ Цесаревича Николая. Въ 3-й гимназіи преподаетъ съ 1888 г.

Печатныя сочиненія его:

а) На русскомъ языкѣ:

1. Двѣнадцать стихотвореній Катулла, Тибулла и Проперція. М. 1886 г.

2) Краткая греческая антологія изъ стихотвореній Сапфо, Анакреона и Пиндара. М. 1887 г.

3. Десять посланій Кв. Горація Флакка. М. 1888 г.

4. Рядъ статей въ газетахъ: „Московскія Вѣдомости“ и „С.-Петербургскія Вѣдомости“; между ними „Путешествіе по востоку“ (Моск. Вѣдомости сент. 1886 г.).

b. На датскомъ языкѣ восемь сочиненій, изъ которыхъ имѣютъ отношеніе къ Россіи слѣдующія:

1. Nogle Folkeviser (сборникъ народныхъ пѣсенъ русскихъ, малороссійскихъ и другихъ). Копенгагенъ. 1876 г.

2. Fra fremmede Lande. Kjöbenhavn. 1878.

3. Fra Rusland. Kjöbenhavn. 1880.

4. Wesna. (Переводы изъ сочиненій Тургенева, Достоевскаго, гр. Л. Толстаго, Григоровича и Н. Успенскаго). Kjöbenhavn. 1884.

5. Kvadet om Igors Fylke (переводъ слова о полку Игоревѣ). Kjöbenhavn. 1888.

Два послѣднія сочиненія удостоены Высочайшей благодарности.

Математика, физика и механика.

Характеръ и объемъ преподаванія математики въ первые годы существованія гимназіи опредѣляется въ отчетѣ директора 1846 года такъ:

Классъ I-й. Хотя по положенію поступающіе въ 1-й кл. должны уже знать первыя четыре дѣйствія, но, какъ по опыту извѣстно, что большая часть изъ нихъ недостаточно ознакомлены даже съ механизмомъ этихъ дѣйствій и притомъ самыя свѣдѣнія поступающихъ разнородны и неравномѣрны, то преподаваніе начинали, какъ бы ученики не имѣли никакого понятія объ ариѳметикѣ. На основаніи этого, въ началѣ объяснены названія и изображенія первыхъ девяти чиселъ и потомъ сложеніе и вычитаніе ихъ. Далѣе, въ томъ же порядкѣ объяснены названія, изображеніе и четыре ариѳметическія дѣйствія съ числами, выраженными двумя знаками, и наконецъ то же самое съ числами, выраженными тремя знаками. Во всѣхъ этихъ трехъ отдѣлахъ письменному рѣшенію задачъ постоянно предпосылалось умственное, съ объясненіемъ, по возможности, большаго числа частныхъ пріемовъ, которые, при извѣстныхъ условіяхъ данныхъ чиселъ, облегчаютъ умственныя рѣшенія. Письменныя рѣшенія предлагались уже, какъ облегченіе при рѣшеніи задачъ надъ числами, выраженными болѣе, нежели тремя знаками. Для оживленія преподаванія вопросы для рѣшенія предлагались преимущественно практическіе, которые, послѣ объясненія всѣхъ четырехъ дѣйствій, наиболѣе относились къ именованнымъ числамъ и тройнымъ правиламъ. Когда ученики достаточно утвердились въ дѣйствіяхъ съ цѣлыми числами, предлагаемо было въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, ученіе о дробяхъ. Преподаватель не заботился передавать ученикамъ строгія научныя опредѣленія чиселъ и дѣйствій, но старался только, чтобы учащіеся хорошо поняли сущность дѣла. Все преподаваніе въ этомъ классѣ было изустное, а потому ученикамъ не могло быть предложено какое-либо руководство.

Классъ II-й. Научное изложеніе ариѳметики.

Классъ III-й. Начальная алгебра до изслѣдованія неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени. Одинъ урокъ – на повтореніе ариѳметики.

Классъ IV и V-й. Окончаніе начальной алгебры, геометрія и прямолинейная тригонометрія.

Классъ VI-й. Аналитическая и начертательная геометрія и математическая географія.

Классъ VII-й. Практическая механика – для реальнаго курса; полное повтореніе всего пройденнаго — для классическаго курса.

Въ 1846 г. отмѣнено было преподаваніе въ гимназіяхъ высшей математики, и потому съ этого времени на классическомъ курсѣ VI и VII классы назначались на повтореніе пройденнаго и на практическія упражненія; курсъ же низшей математики по-прежнему оканчивался въ V классѣ. (Стр. 41).

Въ 50-хъ годахъ преподаваніе шло по слѣдующей программѣ:

1-й классъ: Счисленіе цѣлыхъ чиселъ и дѣйствія надъ ними. Числа именованныя. Умственныя вычисленія.

2-й классъ: Разложеніе цѣлыхъ чиселъ на ихъ первоначальные множители. Отысканіе наибольшаго общаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго числа. Признаки дѣлимости чиселъ. Дроби обыкновенныя, десятичныя и непрерывныя.

3-й классъ: Отношенія и пропорціи. Тройное правило. Вычисленіе процентовъ и учетъ векселей. Правило товарищества. *Изъ алгебры:* Четыре дѣйствія надъ алгебраическими количествами цѣлыми и дробными.

4-й классъ. Изъ алгебры: Рѣшеніе и изслѣдованіе уравненій 1-й степени съ однимъ и многими неизвѣстными. Возвышеніе

въ степень и извлеченіе корней изъ одночленовъ. Возвышеніе многочлена во вторую и третью степень. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ. *Изъ геометріи:* Прямыя линіи и углы. Прямолинейныя фигуры. Параллельныя линіи. Пропорціональныя линіи. Подобные треугольники и многоугольники.

5-й классъ. Изъ алгебры: неопредѣленныя уравненія. Дѣйствія съ коренными количествами. Мнимыя количества. Рѣшеніе квадратныхъ уравненій. *Изъ геометріи:* Кругъ и прямыя, въ немъ разсматриваемыя. Измѣреніе угловъ. Пропорціональныя линіи въ кругѣ. Правильные многоугольники. Площади.

6-й классъ. Изъ алгебры: прогрессіи. Логариѳмы съ приложеніемъ къ сложнымъ процентамъ и срочнымъ уплатамъ. *Изъ геометріи:* стереометрія. Приложеніе алгебры къ геометріи. Прямолинейная тригонометрія.

Со введеніемъ устава 1871 года измѣнился не столько объемъ преподаванія, сколько его характеръ и направленіе. „Вслѣдствіе введенія письменныхъ испытаній по математикѣ, отъ учащихся стали требовать не только основательнаго знанія теоріи, но и умѣнья прилагать теоретическія свѣдѣнія къ рѣшенію разнообразныхъ задачъ. До семидесятыхъ годовъ на практическія упражненія обращалось очень небольшое вниманіе, и учениками рѣшались преимущественно тѣ задачи, которыя были помѣщены въ существовавшей въ то время „университетской программѣ“, т. е. въ спискѣ задачъ, рѣшеніе которыхъ было обязательнымъ для поступающихъ въ университетъ. Новая постановка учебнаго дѣла вызвала появленіе многихъ задачниковъ по различнымъ отдѣламъ математики и вообще значительно оживила нашу учебную математическую литературу, въ настоящее время весьма богатую многими хорошими руководствами и сборниками задачъ. Обративъ вниманіе на практическія упражненія, новый уставъ однакожъ ни чуть не ослабилъ и преподаванія теоріи: современная программа по математикѣ обширнѣе той, которая существовала въ шестидесятыхъ годахъ. Такъ, въ настоящее время включены въ программу слѣдующія статьи, не проходившіяся въ классическихъ гимназіяхъ въ шестидесятыхъ годахъ: алгебраическая теорія общаго наибольшаго дѣлителя, непрерывныя дроби, теорія соединеній, биномъ Ньютона, равенство призмъ и пирамидъ и подобіе многогранниковъ“. (Отзывъ В. П. Минина).

Программа механики въ 1857 году представлена слѣдующая: Законы движенія и равновѣсія какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ тѣлъ (капельныхъ и упругихъ). Приложеніе этихъ законовъ къ работѣ машинъ. Устройство паровыхъ машинъ въ различныхъ видахъ.

Курсъ физики опредѣлялся учебникомъ.

Руководства.

По ариѳметикѣ: въ 40. и 50-хъ гг. въ первыхъ классахъ безъ учебника; потомъ учебникъ Буссе; въ 60-хъ годахъ: Ариѳметика, изд. Департаментомъ Мин. Нар. Просв.; учебники Малинина и Полякова; задачники: Департамента Нар. Просв., Ламовскаго, Больмана, Малинина; съ 1875 г. руководство къ ариѳметикѣ Бугаева, 1 и 2 часть; задачники Назарова, Минина и проч.

По алгебрѣ: руководство Беллявеня (до 1857 г); нач. алгебра Тихомандрицкаго (до 1863 г.); алгебра Сомова, алгебра Цвѣткова (до 1866 г.); алгебра Давидова (до сего вр.).

По геометріи: Основанія геометріи Зеленаго; съ 1863 г. элементарная геометрія Давидова.

По тригонометріи: Соколова (съ 1853 г.), Малинина (съ 1865 г.).

По аналитической геометріи: Сомова (1863 г.), *по начертательной геометріи:* Галактіонова (1845—1850 г.), Зеленаго (1850—1865 г.), *по математической географіи:* Перевощикова, Ободовскаго (до 1860 г.), Савича (1863 г.), Малинина (съ 1868 г.).

По механикѣ: Понселе и Ястржемскаго (1850 г.); курсъ механики Писаревскаго (1857 г.); механика Вейсбаха (1863 г.).

По физикѣ: Ленцъ (до 1861 г.); Любимовъ или Краевичъ (до 1874 г.); Малининъ и Буренинъ (до наст. вр.).

Преподаватели математики:

1. Андрей Оедоровичъ Петровскій (1839—1852 г.).

А. Ѳ. родился въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ и получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, на 2-мъ отд. философскаго факультета, гдѣ кончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1836 году. Служба его началась въ Моск. 2-й гим-

назіи, а съ открытіемъ 3-й гимназіи онъ перешелъ въ нее и съ 1841 года принадлежалъ ей исключительно. Въ 1852 г. А. Ѳ. по разстроенному состоянію здоровья долженъ былъ оставить службу. Получая половинную пенсію, онъ до 80-хъ годовъ жилъ въ Москвѣ.

Ученики сохранили объ А. Ѳ. самыя свѣтлыя воспоминанія. Небольшого роста, худенькій, щедушный, онъ отличался не обыкновенной живостью, подвижностью. Не смотря на многолюдность классовъ, онъ успѣвалъ наблюдать за занятіями всѣхъ учениковъ, умѣлъ заставить каждаго ученика не только пассивно слѣдить за рѣшеніемъ на доскѣ классной задачи, но и самого работать умственно. Обходя постоянно ученическіе столы, онъ видѣлъ работу каждаго ученика и разными вопросами освѣдомлялся, насколько эта работа ведется сознательно. Не смотря на слабое здоровье, А. Ѳ. отличался замѣчательной исправностью и развѣ въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ пропускалъ уроки. Андрей Ѳедоровичъ сначала преподавалъ въ низшихъ классахъ, но потомъ вслѣдствіе слабости его здоровья гр. Строгановъ нашелъ болѣе удобнымъ поручить ему средніе классы. На учениковъ А. Ѳ. дѣйствовалъ не мѣрами строгости, а своимъ постояннымъ вниманіемъ къ нимъ: они боялись своею разсѣянностью и лѣностью оскорбить учителя—ангела, какъ обыкновенно называли его.

2. Леонардъ Осиповичъ Новицкій (1841—1843 г.).

Л. О. родился въ Шавельскомъ уѣздѣ, Виленской губ., и имѣлъ степень кандидата 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1841 года. По окончаніи курса, онъ занялъ мѣсто старшаго преподавателя математики въ 3-й гимназіи. Выбывъ въ 1843 году, онъ поступилъ учителемъ во 2-ю гимназію, а съ 1853 г. занималъ мѣсто инспектора въ Моск. 1-й гимназіи. Скончался онъ въ 60-хъ годахъ.

3. Петръ Гавриловичъ Лекторскій (1843—1860 г.).

Родомъ изъ Владимірской губерніи, П. Г. получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ по 2 отд. философскаго факультета въ 1841 году. Начавъ службу въ Моск. 2-й гимназіи, онъ

въ 1843 г. переведенъ былъ въ 3-ю гимназію. Съ 1860 г. онъ послѣдовательно занималъ должности инспектора Ярославской гимназіи до 1863 г., директора Тверской гимназіи — до 1866 г., директора Тульской гимназіи до 1870 г. Съ того времени онъ мирно доживалъ остатокъ своей жизни въ Москвѣ и скончался 17 іюля 1889 г. Петръ Гавриловичъ принадлежалъ въ свое время къ числу весьма видныхъ преподавателей математики. Приведенная нами программа преподаванія въ низшихъ классахъ принадлежитъ ему и свидѣтельствуетъ, съ какимъ педагогическимъ тактомъ онъ велъ обученіе одному изъ наиболѣе трудныхъ предметовъ гимназическаго курса. Строгая послѣдовательность въ переходѣ отъ легкихъ отдѣловъ къ болѣе труднымъ, методичность въ объясненіяхъ, и въ то же время умѣнье примѣниться къ дѣтскому возрасту—значительно облегчали ученикамъ занятія математикою; обширный курсъ математики имъ не казался особенно труднымъ. П. Г. умѣлъ заинтересовать маленькихъ математиковъ, предлагая имъ задачи изъ круга предметовъ, наиболѣе близкихъ ихъ пониманію, умѣлъ разнообразить классныя занятія, сообщая своимъ ученикамъ свѣдѣнія о названіяхъ чиселъ, о разныхъ системахъ нумераціи, о различныхъ способахъ рѣшенія одной и той же задачи. А. С. Норову понравилось на его урокѣ, что ученики знакомятся съ римской нумераціей, а П. А. Вяземскому—что имъ сообщаются свѣдѣнія о начертаніи славянскихъ цифръ

Что касается характера П. Г., то можно сказать, что математика, любимый его предметъ, отразилась на немъ со всею своею силою. Это былъ человѣкъ, отличавшійся замѣчательной аккуратностью, пунктуальностью во всемъ—и въ занятіяхъ и въ образѣ жизни. Не придти или опоздать на урокъ было для него преступленіемъ, но и пробыть на урокѣ дольше положеннаго казалось ему не менѣе преступнымъ. Когда, во время его директорства въ Тулѣ, министръ, обозрѣвая гимназію, задержалъ учениковъ дольше положеннаго класснаго времени, П. Г. не стѣснился и ему указать на это. Но особенной пунктуальностью отличался образъ жизни П. Г. по выходѣ его въ отставку. Все у него распредѣлено было по часамъ: въ извѣстное время онъ вставалъ, въ опре-

дѣленный часъ обѣдалъ, выходилъ на прогулку, ложился спать: по нему, кажется, можно было повѣрять часы.

Нельзя впрочемъ сказать, чтобы П. Г. былъ только сухой спеціалистъ, которому не доступны были никакіе другіе интересы жизни. Нѣтъ! онъ внимательно слѣдилъ за развитіемъ литературы по всѣмъ областямъ знанія. Онъ интересовался и изящной литературой и къ именамъ литературныхъ дѣятелей относился съ благоговѣніемъ. У П. Г. хранился одинъ маленькій автографъ Н. В. Гоголя, небольшая записка писателя къ Теплову, писанная въ Римѣ. Нужно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ, какъ бережно П. Г. относился къ этому лоскутку. Такъ какъ П. Г. передалъ его мнѣ, то я считаю долгомъ предохранить его отъ потери и привожу здѣсь *).

Смерть постигла П. Г. почти мгновенно. Возвращаясь вечеромъ съ обычной прогулки, онъ вдругъ почувствовалъ себя не хорошо; едва успѣли посадить его на извощика и домой привезли—уже бездыханнымъ.

4. Сократъ Акимовичъ Акимовъ (1852—1856 г.).

Родомъ москвичъ, кандидатъ 2 отд. философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1828 г., С. А. въ 1838 г. былъ удостоенъ степени магистра философіи. Служба его началась въ 1833 г. въ Московскомъ воспитательномъ домѣ, послѣ чего онъ преподавалъ въ Лазаревскомъ институтѣ и въ Александровскомъ институтѣ; съ 1850 г. онъ былъ старшимъ надзирателемъ въ Моск. 1-й гимназіи. Послѣ четырехлѣтней службы въ 3-й гимназіи, онъ опредѣленъ былъ профессоромъ Одесскаго Ришельевскаго лицея и скончался въ шестидесятыхъ годахъ.

5. Егоръ Ѳедоровичъ Сабининъ (1856—1867 г.).

По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1856 году, Е. О. въ томъ же году опредѣленъ былъ учителемъ математики въ Моск. 3-ю гимназію. Не ограничиваясь

*) Адресъ: Алексѣю Агрономовичу Теплову. Palaz. Giorgi. Via babuina Primo portone. 1 Piano. Signor Russo: Teploff (года нѣтъ).

Нельзя ли по поводу регулярства моего желудочнаго поведенія устроить обѣдъ не позже 4-хъ часовъ. Симъ весьма обяжете вашего слугу Г.

практическою дѣятельностью преподавателя, онъ продолжалъ ученыя занятія, выдержалъ экзаменъ на степень магистра и представилъ диссертацію: „о механическихъ квадратурахъ“. Сверхъ того онъ постоянно помѣщалъ статьи въ журналѣ Крелля, издаваемомъ въ Берлинѣ, и въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ. Въ 1862 г. онъ прочелъ въ 3-й гимназіи девять публичныхъ лекцій „объ основныхъ законахъ механики“. Въ 1867 г. Е. О. избранъ совѣтомъ Новороссійскаго университета въ доценты по каѳедрѣ чистой математики и состоитъ въ должности до сего времени.

6. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Чемолосовъ (1860—1876 г.).

По окончаніи курса наукъ на 2 отд. философскаго факультета Московскаго университета въ 1849 году, Ѳ. Ѳ. былъ опредѣленъ учителемъ математики въ Рязанскую гимназію. Въ 1860 г. онъ перемѣщенъ въ Моск. 3-ю гимназію, гдѣ и служилъ 16 лѣтъ. Въ 1876 г. онъ назначенъ былъ директоромъ Скопинскаго реальнаго училища, а чрезъ годъ утвержденъ директоромъ Смоленскаго реальнаго училища, въ которомъ оставался до 1884 года. Въ настоящее время Ѳ. Ѳ. живетъ въ Москвѣ.

7. Михаилъ Ивановичъ Шемановскій (1862—1863 г.).

Воспитанникъ Главнаго педагогическаго института, выпуска 1857 года, М. И. былъ преподавателемъ въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи, состоя на службѣ во 2-й гимназіи. Скончался въ 1865 году.

8. Михаилъ Никаноровичъ Цвѣтковъ (1863—1866 г.).

Кандидатъ 2 отд. философскаго факультета Московскаго университета, выпуска 1840 года, М. Н. началъ службу въ Владимірской гимназіи въ 1841 году. Съ 1850 г. онъ служилъ въ Ярославской гимназіи, а въ 1863 г. опредѣленъ былъ учителемъ математики въ параллельныхъ классахъ Моск. 3-й гимназіи. Окончивъ въ 1866 году службу въ 3-й гимназіи, М. Н. былъ потомъ директоромъ реальнаго училища въ Тулѣ.

Печатныя сочиненія его:

1. Курсъ алгебры. М. 1863 г.
2. Полный курсъ ариѳметики, съ приложеніемъ къ ней практическихъ задачъ. М. 1864 г.

9. Павелъ Андреевичъ Фалѣевъ (1807—1870 г.).

Воспитанникъ 3-й гимназіи, П. А. окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета кандидатомъ въ 1866 году. Въ 1867 году онъ опредѣленъ былъ учителемъ математики въ 3-ю гимназію. Въ 1870 г. онъ перешелъ на службу въ Моск. 6-ю гимназію, а съ 1872 г. состоитъ преподавателемъ 2-й гимназіи.

10. Сергѣй Николаевичъ Зерновъ (1870—1871 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1862 года, С. Н. началъ службу въ кадетскихъ корпусахъ и преподавалъ (1865—1868) въ Моск. ремесленномъ училищѣ. Въ 3-й гимназіи онъ преподавалъ математику одинъ годъ. Впослѣдствіи онъ былъ директоромъ сначала Муромскаго, потомъ до 1883 г. Тульскаго реальнаго училища.

Ему принадлежитъ въ Математическомъ Сборникѣ за 1868 г. статья: „Замѣчаніе объ интегрированіи уравненій съ частными производными перваго порядка по способу Коши.

11. Константинъ Ѳедоровичъ Ярошевскій (1871—1873 г.). Смотри естественную исторію.

12. Викторъ Петровичъ Мининъ (съ 1873 г. до настоящаго времени).

Кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1873 г., В. П. тотчасъ по окончаніи курса поступилъ въ 3-ю гимназію и до настоящаго времени преподаетъ въ ней математику и физику. Съ 1879 г. кромѣ обязанностей преподавателя несетъ на себѣ должность члена Испытательнаго комитета при попечителѣ московскаго учебнаго округа.

Печатныя сочиненія его:

1. Памяти Н. Н. Кауфмана. („Московскія Вѣдомости“. 25 декабря 1870 г.; № 279).

2. Обзоръ отдѣла прикладной физики на Московской политехнической выставкѣ. („Вѣстникъ Политехнической Выставки“ 1872 г., №№ 95, 97, 102).

3. Смерчи или тромбы. Физическая монографія и теорія явленія. (Въ первой книгѣ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстій“ 1872 г. и отдѣльною брошюрою; извлеченіе помѣщ. во втор. изд. христоматіи „Великія явленія и очерки природы, изд. Лихачевой и Суворинои).

4. О смерчахъ въ Россіи въ 1872 г. (журналъ „Знаніе“,. декабрьская книга 1872 года).

5. Рецензія на учебникъ ариѳметики проф. Бугаева („Русскія Вѣдомости“ 28 апрѣля 1874 г. № 89).

6. О тепловой энергіи. Очеркъ основныхъ идей термодинамики. (Въ четвертой книгѣ сборника „Природа“ за 1875 г. и, въ дополненномъ видѣ, отдѣльною брошюрою въ 1878 г.).

7. Къ вопросу о наивыгоднѣйшей комбинаціи элементовъ гальванической батареи. (Журналъ „Электричество“, изд. въ Спб. VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, 1882 г., №№ 23—24; также отдѣльною брошюрою, съ дополненіями, въ 1883 г.).

8. Ортохроматическое или изохроматическое фотографированіе и его отношеніе къ спектральнымъ изслѣдованіямъ. Съ черт. въ текстѣ и спектральною таблицею. Москва. 1887 г.

9. Графическій способъ опредѣленія разстояній сопряженныхъ фокусовъ въ оптическихъ линзахъ. („Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики“ 1888 г., № 47).

10. Сборникъ геометрическихъ задачъ, примѣненный къ курсамъ гимназій и реальныхъ училищъ. (3 изд.).

11. Сборникъ тригонометрическихъ задачъ, примѣненный къ курсамъ среднихъ учебныхъ заведеній. (2 изд).

12. Сборникъ алгебраическихъ задачъ преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ (3 изд.).
18. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ преимущественно для учениковъ старшихъ классовъ. (4 изд.).
14. Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ. (4 изд).

} Эти три кн. написаны въ сотруд. съ тремя др. авторами.

15. Переводъ книги *„Traité élementaire d'électricité“ par Joubert. Paris* 1880). (исполненъ въ сотрудничествѣ съ гг. Преображенскимъ и Вяземскимъ подъ общею редакціей проф. Столѣтова).

13. Карлъ Антоновичъ Тадеръ (1873—1881 г.).

Смотри „учителя приготовительнаго класса“.

14. Дмитрій Ѳедоровичъ Назаровъ (1876—1887 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1861 г., Д. Ѳ. началъ службу надзирателемъ въ Ремесленномъ училищѣ, гдѣ съ 1863 по 1866 г. былъ и преподавателемъ математики. Въ тоже время онъ служилъ во 2-й гимназіи надзирателемъ и преподавателемъ. Съ 1865 г. до 1876 г. мѣстомъ его служенія была 5-я гимназія, гдѣ онъ состоялъ сначала преподавателемъ, потомъ съ 1870 г. инспекторомъ. Д. Ѳ. скончался на службѣ въ 3-й гимназіи 27 іюня 1887 г.

Печатныя сочиненія его:

1. Руководство къ ариѳметикѣ. 2-е изд. 1875 г.
2. Ариѳметическія задачи. 1875 г.

Дмитрій Ѳедоровичъ пользовался большою извѣстностью между учащеюся молодежью, ея родителями и родственниками. Живой, подвижный, энергическій, онъ обыкновенно имѣлъ массу уроковъ: рабочій день его начинался съ 8, съ 7 часовъ утра и кончался поздним вечеромъ. Минутные промежутки между уроками достаточны были для него, чтобы проглотить чашку кофе или наскоро пообѣдать.

Маленькаго роста, щедушный, онъ тѣмъ не менѣе пользовался крѣпкимъ здоровьемъ: случаи манкировокъ были такъ рѣдки, что, какъ вспоминаетъ одинъ его ученикъ, за цѣлые 8 лѣтъ онъ отсутствовалъ лишь три или четыре раза. Нужно замѣтить, что при такомъ громадномъ количествѣ уроковъ, доходившемъ до 50, до 60 часовъ въ недѣлю, онъ успѣвалъ писать учебники, тщательно просматривать письменныя работы, которыхъ давалъ не мало; притомъ не отказывалъ себѣ и въ развлеченіяхъ: то одного, то съ семействомъ можно было встрѣтить его на всѣхъ выдающихся спектакляхъ, концертахъ, вечерахъ и гуляньяхъ. Это былъ человѣкъ общественный, услуга-человѣкъ, какъ говорили о немъ сослуживцы и всѣ знавшіе его. Не къ кому другому, а къ нему обращались родители въ затруднительныхъ случаяхъ для своихъ дѣтей: онъ помогалъ имъ опредѣлить сына въ гимназію, найти репетитора, устроить домашнее преподаваніе чрезъ пріисканіе соотвѣтствующихъ учителей, а въ прежнее время не рѣдко поддерживалъ молодыхъ людей и на самомъ экзаменѣ. Онъ давалъ занятія студентамъ, рекомендуя ихъ на уроки. Такая готовность услужить всѣмъ не мѣшала ему быть строгимъ исполнителемъ порученій начальства; при своей подвижности, энергіи онъ раскрывалъ иногда такія вещи, которыя могли бы ускользнуть отъ вниманія другого.

Какъ преподаватель, онъ также отличался замѣчательною живостью. Не ставя своею задачею раскрыть предъ учениками взаимную связь различныхъ отдѣловъ проходимаго курса, обращая немного вниманія на общую, такъ сказать, картину математической науки, на научную сторону преподаваемаго предмета, Д. Ѳ. за то отдѣльные пункты науки излагалъ съ такою отчетливостью, что каждый урокъ его

можно было назвать художественнымъ произведеніемъ по ясности, точности, сжатости и строгой обдуманности изложенія. Внимательно прослушанное объясненіе дѣлало почти не нужными домашнія занятія по объясненному отдѣлу.

Притомъ-же Д. Ѳ. умѣлъ возбудить и вниманіе учениковъ: онъ не стѣснялся уколоть невнимательнаго ученика остротой или подстрекнуть даже рѣзкимъ замѣчаніемъ. И не на одно только усвоеніе предмета онъ обращалъ вниманіе: за длинные волосы, за безпорядокъ мундира онъ одинаково язвилъ учениковъ и 1-го и послѣдняго класса. Особенно онъ не терпѣлъ щегольства, фанфаронства, если подмѣчалъ ихъ въ молодыхъ людяхъ: его остротамъ, насмѣшкамъ въ такихъ случаяхъ не было границъ. Д. Ѳ. постоянно заботился и о томъ, чтобы выработать характеръ юноши. „Школа“, говорилъ онъ, по свидѣтельству одного изъ его учениковъ, Г. Г. Апшельрота, „не только должна снабжать извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній, но, что еще важнѣе, должна приготовлять человѣка къ жизненной борьбѣ, т. е. должна воспитывать въ немъ чувство порядка и долга, выдержку и настойчивость въ трудѣ, ибо безъ этихъ качествъ человѣкъ не можетъ быть полезнымъ членомъ общества“.

15. Петръ Сергѣевичъ Назимовъ (1878 – 1879 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1872 года, П. С. былъ преподавателемъ сначала въ Ярославской гимназіи, потомъ въ Моск. 2-й прогимназіи. Въ 3-й гимназіи онъ былъ преподавателемъ параллельныхъ классовъ. Изъ 3-ей гимназіи онъ перешелъ на службу въ Моск. коммерческое училище, а съ 1886 г. былъ доцентомъ чистой математики въ Варшавскомъ университетѣ.

16. Карлъ Карловичъ Мазингъ (1 мѣсяцъ въ 1879 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1870 г., К. К. былъ до поступленія въ 3-ю гимназію преподавателемъ въ Моск. реальномъ училищѣ; въ настоящее время содержитъ частное реальное училище въ Москвѣ.

Книги и статьи его:

1. Геометрія и систематическій подборъ задачъ: планиметрія, 3 изданія; стереометрія, 1 изданіе.
2. Сборникъ задачъ по математикѣ, 3 изд.
3. Систематическое собраніе алгебраическихъ задачъ, 2 изд.
4. О преподаваніи ариометики (Ж. М. Нар. Просв. 1872 г.).
5. Историческій очеркъ развитія счисленія. (Ж. М. Нар. Просв. 1873 г.)
6. Новые признаки дѣлимости на всякое число. (Педагог. Сборникъ 1873 года).
7. О преподаваніи геометріи. (Семья и Школа 1873, 1874 и 1888 г.).
8. Чему не нужно учить въ ариометикѣ. (Уч-восп. библіотека, 2-й т.).
9. Резенціи математическихъ учебниковъ въ Педагогическомъ сборникѣ, Семьѣ и Школѣ и Уч.-восп. библіотекѣ.

17. Александръ Петровичъ Разумовскій (съ 1879 г. до настоящаго времени).

Дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1873 года, А. Началъ службу учителемъ приготовительнаго класса въ Моск. 1-ой прогимназіи; съ 1879 г. состоитъ преподавателемъ 3-ей гимназіи, исполняя въ послѣднее время обязанности члена хозяйственнаго комитета.

18. Леонидъ Кузьмичъ Лахтинъ (съ 1887 г. до настоящаго времени).

Воспитанникъ 3-й гимназіи, Л. К. окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета со степенью кандидата въ 1885 г., причемъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1889 г. онъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Московскаго университета. Одновременно съ занятіями въ 3-й гимназіи онъ преподаетъ математику въ 5-ой гимназіи.

Преподаватели механики:

Преподаваніе механики на реальномъ курсѣ 3-й гимназіи было первымъ опытомъ преподаванія этого предмета въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Для этого предмета, какъ совершенно у насъ новаго, не было и преподавателей. На приготовленіе для себя учителя 3-я гимназія употребила собственныя средства. Выбранное лицо былъ Александръ Степановичъ Ершовъ. Кандидатъ Московскаго университета по 2-му отдѣленію философскаго факультета,

выпуска 1839 года, онъ былъ приглашенъ попечителемъ Моск. окр. гр. С. Г. Строгановымъ готовиться къ занятію мѣста преподавателя практической механики въ 3-й гимназіи. Такъ какъ практическая механика и начертательная геометрія не преподавались тогда и въ Московскомъ университетѣ, то Ершовъ былъ отправленъ въ С.-Петербургскій технологическій институтъ для усовершенствованія въ техническихъ наукахъ. Выдержавъ, по возвращеніи изъ Петербурга, при Московскомъ университетѣ экзаменъ на степень магистра механики въ 1841 году, онъ отправленъ былъ на два года въ Германію, Францію и Англію для ознакомленія съ техническимъ дѣломъ на западѣ. Послѣ плодотворнаго путешествія, (какъ свидѣтельствуютъ его собственныя записки, приведенныя въ отрывкахъ въ рѣчи Н. А. Любимова на актѣ Моск. техническаго училища въ 1869 году, которою я и пользовался главнымъ образомъ для характеристики А. С.), Александръ Степановичъ въ 1843 году поступилъ преподавателемъ практической механики въ 3-ю гимназію. Въ слѣдующемъ (1844) году, защитивъ магистерскую диссертацію „о водѣ, какъ двигателѣ“, онъ допущенъ былъ къ преподаванію въ университетѣ; съ 1845 года къ прежнимъ обязанностямъ онъ присоединяетъ преподаваніе механики въ Моск. ремесленномъ училищѣ.

Преподаваніе механики въ 3-й гимназіи оставалось въ рукахъ Ершова до 1853 года. Съ этого времени онъ принадлежитъ уже только университету и ремесленной школѣ. Въ 1855 году онъ назначенъ былъ инспекторомъ классовъ ремесленнаго училища, а съ 1857 года до своей смерти, 21 февраля 1867 года, былъ директоромъ этого училища.

Александръ Степановичъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей въ ряду писателей, занимавшихся разработкой вопросовъ о технической дѣятельности и техническомъ образованіи. Онъ живо отзывался на всякое замѣчательное явленіе въ области техники. По поводу окончанія постройки Николаевской желѣзной дороги онъ помѣщаетъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1851 г. № 73-й) статью о желѣзныхъ дорогахъ; появляется духовая машина Эриксона—онъ въ самомъ популярномъ и искусномъ очеркѣ разъясняетъ ея значеніе

(Моск. Вѣд. 1853 г. № 35); въ 1848 году онъ привѣтствуетъ насосъ русскаго изобрѣтателя Скаткина и пишетъ о немъ весьма обстоятельную статью. Литературная дѣятельность Александра Степановича вообще была обширна. Въ Журналѣ Путей Сообщенія (1843 г.) онъ помѣстилъ статью: „Объ ускорительномъ движеніи“; въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: „Поѣздка въ село Иваново“, „Критическій разборъ сочиненія Мейера о мукомольныхъ мельницахъ“; въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ (1854 г.) „Электрическіе телеграфы вообще и телеграфъ Сименса въ особенности. Въ Журналѣ Мин. Народн. Просв. 1855 года (№ 8-й) „о содержаніи и преподаваніи механики“; затѣмъ издалъ:

въ 1854 году: „Основанія кинематики, или ученіе о механизмѣ машинъ“; въ 1857 году сочиненіе: „О высшемъ техническомъ образованіи въ западной Европѣ“; въ 1859 году: „О значеніи механическаго искусства и о состояніи его въ Россіи“. (Рѣчь на актѣ въ Московскомъ университетѣ).

Въ 1865 году онъ участвовалъ въ мануфактурной выставкѣ и далъ описаніе ея (Моск. Вѣд. 1865 г., №№ 144, 147 и 160).

„Александръ Степановичъ, какъ учитель математики, пользовался нашимъ уваженіемъ“, пишетъ Н. А. Любимовъ. „Оригинальности его характера, пріемовъ, его странности, конечно, были подмѣчены молодежью. Но впечатлѣніе странностей слабѣло предъ обаяніемъ преподаванія высшихъ частей, съ университетскимъ характеромъ изложенія. Нѣкоторое время Александръ Степановичъ былъ у насъ, можно сказать, въ модѣ. Мы подражали ему: какъ онъ, супили брови и морщили лобъ. Школьничали, конечно, не мало. Мы замѣтили, что Александръ Степановичъ, усмотрѣвъ въ комъ-либо недоумѣніе относительно изложеннаго, тотчасъ его спрашивалъ, говоря: „вы сомнѣваетесь, г. такой-то; пожалуйте къ доскѣ“. Мы воспользовались этимъ обстоятельствомъ и каждый классъ указывали на одного изъ нашихъ товарищей, говоря: „Александръ Степановичъ? П. сомнѣвается“. И долгое время А. С. на наше указаніе вызывалъ мнимаго скептика, повторяя свою фразу и не внимая увѣреніямъ П., что онъ ни въ чемъ не сомнѣвается. Какъ-то одинъ изъ бойкихъ и способнѣйшихъ учениковъ класса, не зная

урока изъ аналитической геометріи, началъ увѣреннымъ тономъ импровизировать выводъ. А. С. въ первыя минуты остановился и выразилъ мысль, что отвѣчающій читалъ, должно быть, по другой книгѣ. Сомнѣніе, впрочемъ, продолжалось недолго, и Ал. Ст. заявилъ: „нѣтъ, вы ни по одной книгѣ не читали“. Тѣмъ не менѣе, какъ скоро кто нибудь путалъ, мы настойчиво увѣряли А. С., что отвѣчающій читалъ по другой книгѣ. Александръ Степановичъ добродушно смѣялся вмѣстѣ съ нами. Къ чести нашего класса могу сказать, что мы не позволяли себѣ съ А. С. никакой выходки злого характера. Случалось, впрочемъ, увѣрять его, приложивъ руку къ головѣ, что въ классѣ угарно. Ал. Ст. нѣсколько крѣпился, потомъ начиналъ безпокоиться, отворялъ дверь и, наконецъ, уходилъ изъ класса, воображая, что спасается отъ ощущаемаго уже угара“.

А. С. былъ человѣкъ робкій, нерѣшительный. „Человѣкъ глубоко свѣдущій, литературно-образованный, онъ обнаруживалъ всю нерѣшимость, когда ему приходилось выступить съ словомъ или дѣломъ предъ людьми, сказать „да или нѣтъ“. Эта внутренняя робость всего существа преслѣдовала покойнаго въ теченіе всей жизни, порождала минуты мизантропіи и постоянное безпокойство и была, нѣтъ сомнѣнія, главною причиною болѣзни сердца, которая свела его въ могилу.

Ученики, обыкновенно, чѣмъ болѣе узнавали его, тѣмъ болѣе привязывались къ нему. Они инстинктивно чувствовали, что ихъ ведетъ добрая рука, постепенно и неуклонно улучшающая ихъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Послѣ А. С. Ершова высшую математику преподавали:

1) Сократъ Акимовичъ Акимовъ (1853—1856 г.).

См. математику.

2) Болеславъ Даниловичъ Трусовъ, окончившій въ 1853 г. курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по математическому отдѣленію. Онъ служилъ въ гимназіи отъ 1853 г. по 1866 годъ.

3) Егоръ Ѳедоровичъ Сабининъ (1856—1867 г.). (См. преподавателей математики)

Преподаватели физики:

1) Александръ Николаевичъ Соколовъ (1841—1858). (См. естественную исторію).
2) Константинъ Ѳедоровичъ Ярошевскій (1858—1873 г.). (См. естественную исторію).
3) Викторъ Петровичъ Мишинъ (отъ 1873 г. до настоящаго времени). (См. математику)

Естественная исторія.

Въ первое время (до 1865 г.) естественная исторія входила въ курсъ 3-й гимназіи по своей близкой связи съ техническими знаніями. Программа ея въ 1850 году формулирована такъ:

Классъ IV. Послѣ общаго введенія въ естественную исторію, предложена минералогія, по запискамъ, составленнымъ по сочиненіямъ проф. Соколова и Le regne mineral, par Necker. При преподаваніи разсмотрѣны химико-физическіе признаки большей части извѣстныхъ минераловъ изъ каждаго рода простыхъ тѣлъ, образующихъ минералы.

Классъ V. Пройдена ботаника по запискамъ, составленнымъ по руководствамъ Ришара и Декандоля; болѣе подробныя описанія нѣкоторыхъ замѣчательныхъ видовъ растеній заимствованы изъ соч. Окена: Naturgeschichte für alle Stände. Объяснены признаки 70 болѣе важныхъ естественныхъ семействъ, съ указаніемъ главныхъ родовъ, къ нимъ принадлежащихъ.

Классъ VI. Краткая зоологія по запискамъ, составленнымъ по сочиненіямъ: Начальныя основанія зоологіи—Мильи Эдварса и Elemens d'Histoire naturelle par Salacroux. Краткія свѣдѣнія объ устройствѣ и отправленіяхъ человѣческаго организма заимствованы преимущественно изъ популярнаго сочиненія Конта: „Основанія физіологіи".

Съ 1865 г., когда преподаваніе естеств. исторіи перенесено въ низшіе классы, до 1871 года программа ея была слѣдующая:

Классъ I. Описательная зоологія, ограничивающаяся первыми двумя классами позвоночныхъ, т. е. млекопитающими и птицами,—въ разсказахъ и описаніяхъ отдѣльныхъ животныхъ, наиболѣе интересныхъ и замѣчательныхъ не въ смыслѣ системы, а по нравамъ и образу жизни или по отношенію къ человѣку.

Описаніе 8—10 замѣчательныхъ культурныхъ растеній по ихъ наружнымъ признакамъ, безъ ботанической терминологіи.

Классъ II. Остальные классы позвоночныхъ, а изъ членистыхъ—насѣкомыя и пауковыя,—въ описаніяхъ отдѣльныхъ животныхъ, замѣчательныхъ какъ по образу жизни, такъ и по своему значенію въ системѣ науки.

Описаніе 10—15 новыхъ растеній, важныхъ, какъ типы растительныхъ группъ, наиболѣе распространенныхъ.

Классъ III. Краткій анатомическій и физіологическій очеркъ тѣла человѣческаго. Окончаніе зоологіи. Систематическое обозрѣніе всего животнаго царства и тѣхъ данныхъ, которыя легли въ основу всей классификаціи.

Наглядное знакомство съ важнѣйшими по своему распространенію въ природѣ минералами и горными породами, а также элементарныя свѣдѣнія изъ физики земного шара.

Учебники съ 1865 г. Курсъ зоологіи Григорьева; Зоологическій атласъ Шуберта; для чтенія въ классѣ: Жизнь животныхъ Брема и Естественная Исторія Франклина.—Ботаническій атласъ Рего и записки преподавателя. По минералогіи—Квенштедтъ и записки преподавателя.

Преподаватели:

1) Александръ Николаевичъ Соколовъ (1841—1858 года). Родомъ изъ города Углича, А. Н. получилъ образованіе на 2 отд. философскаго факультета Московскаго университета и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1839 г. По окончаніи курса онъ опредѣленъ былъ надзирателемъ въ 3-ю гимназію. Съ 1841 года до конца своей службы въ 3-й гимназіи онъ преподавалъ естественную исторію и физику. Одновременно онъ преподавалъ и въ Институтѣ оберъ-офицерскихъ дѣтей при Воспитательномъ домѣ и въ Моск. практической академіи. Въ 1858 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ

Моск. I-й гимназіи; далѣе до 1866 г. мы видимъ его директоромъ Ярославской гимназіи, а съ 1866 по 1874 г. директоромъ училищъ Московской губерніи. Скончался онъ 22 февраля 1877 года.

А. Н. былъ въ свое время однимъ изъ видныхъ преподавателей физики и естественной исторіи. Въ директорскихъ отчетахъ физика и естественная исторія по успѣшности преподаванія занимали всегда одно изъ первыхъ мѣстъ. Пользовавшіеся его уроками отзываются о немъ, какъ объ учителѣ, который умѣлъ безъ всякаго усилія съ своей стороны поддерживать вниманіе класса и поселять въ ученикахъ любовь къ физическимъ опытамъ и ботаническимъ экскурсіямъ (хотя самъ никогда съ учениками не экскурсировалъ). Какъ человѣкъ, онъ отличался прямымъ открытымъ характеромъ и, оставя свое служеніе въ 1874 г., какъ директоръ училищъ, онъ получилъ отъ своихъ подчиненныхъ цѣлый рядъ изъявленій сожалѣнія объ его отставкѣ. Нѣкто Н. Кельтъ обратился къ А. Н. даже съ стихотвореніемъ, написаннымъ по этому случаю.

2) Константинъ Ѳедоровичъ Ярошевскій (1858—1871 года). Кандидатъ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1858 г., К. Ѳ. тотчасъ по окончаніи курса опредѣленъ былъ преподавателемъ въ 3-ю гимназію. До 1871 года онъ преподавалъ естественную исторію и физику, а съ 1871 г. до 1873 г. былъ преподавателемъ физики и математики. Въ его завѣдываніи находился и физическій кабинетъ гимназіи. Въ 1873 году К. Ѳ. оставилъ службу въ 3-й гимназіи и съ тѣхъ поръ посвятилъ себя главнымъ образомъ кабинетнымъ трудамъ.

Онъ составилъ:

1. Учебникъ Минералогіи, М. 1880 г.
2. Учебникъ Ботаники, М. 1880 г.
3. Краткій курсъ естественной исторіи, изданный послѣ его смерти, 1884 года.

Ему принадлежитъ еще статья въ Педагогическомъ Обозрѣніи 1869 г. № 2. „Способъ дѣленія прямаго угла и цѣлой окружности на 9 равныхъ частей и построенія угла, равнаго пяти градусамъ“.

К. Ѳ. скончался 7 мая 1880 года. О личности Константина Ѳедоровича сказано въ „Воспоминаніяхъ“ Я. И. Вейнберга.

Химія, технологія и товаровѣдѣніе.

Программа химіи:

VI классъ. Неорганическая химія: добываніе, свойства и соединенія металлоидовъ и важнѣйшихъ металловъ.

VII классъ. Органическая химія: о составѣ органическихъ тѣлъ вообще; клѣтчатка, крахмалъ, камедь, сахаръ; замѣчательныя въ техническомъ отношеніи органическія кислоты, вещества жирныя, смолистыя, бѣлковистыя, красящія вещества и эфирныя масла. Различные виды броженія органическихъ веществъ и продукты ихъ: алкоголь, эфиры, уксусъ.

Одинъ изъ двухъ уроковъ употреблялся для занятія учениковъ практически въ лабораторіи приготовленіемъ разныхъ препаратовъ.

Эта программа представлена была въ 1857 году по требованію попечителя округа, и, какъ видно изъ документовъ, по этой программѣ шло преподаваніе все время отъ 1841 до 1867 года.

Учебники: записки преподавателя; съ 1855 г. Курсъ технической химіи Ходнева, 2 части; въ 1867 г. Начальныя основанія химіи, составленныя по Ренье Егоровымъ.

Программа технологіи (представленная въ 1858 году):

Филатура шерсти, льна, пеньки, хлопчатой бумаги и шелка, также тканье матерій и ихъ отдѣлка. Производства: винокуренное, пивоваренное, свеклосахарное, маслобойное, салотопенное, свѣчносальное, свѣчностеариновое, кожевенное, клеевое и мыловаренное. Руководство: Опытъ сельской технологіи—Александрова.

Программа товаровѣдѣнія (того-же года).

Товары, относящіеся 1) къ жизненнымъ продуктамъ, какъ-то: хлѣбъ зерновой, мука, крупа и пр., вина виноградныя, пряности, плоды, фрукты, бойный и дойный скотъ, продукты молочныхъ скоповъ, чай, сахаръ, кофе, табакъ; 2) къ фабричнымъ матеріаламъ: а) прядильные и ткацкіе матеріалы, какъ-то: шерсть, ленъ, пенька, хлопокъ, шелкъ; б) разные сырые матеріалы: сало, воскъ, щетина, поташъ, смо-

ла и пр.; 3) къ издѣліямъ: нитки, канаты, рогожи, холстъ, сальныя и восковыя свѣчи, мыло. При каждомъ товарѣ разсмотрѣны: его происхожденіе, первоначальная обработка, признаки доброты, раздѣленіе на сорта, мѣстонахожденіе, цѣна, вывозъ и привозъ, сохраненіе и употребленіе.

Преподаваніе постоянно велось по записямъ преподавателя.

Преподаватели:

1) Петръ Александровичъ Александровъ (1843—1857 г.). (См. главу III, директоръ).

2. Иванъ Ивановичъ Бордюговъ (1857—1868 г.).

Уроженецъ Харьковской губерніи, И. И. окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ въ 1857 году. Въ томъ же году онъ опредѣленъ учителемъ въ Моск. 3-ю гимназію. Съ 1865 года И. И. сверхъ должности преподавателя исполнялъ обязанности надзирателя. Въ 1873 году онъ назначенъ былъ директоромъ вновь открытаго Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища. Выйдя въ отставку въ 1883 году, И. И., разбитый параличемъ, проживалъ сначала въ г. Задонскѣ, а потомъ въ Калугѣ, гдѣ и скончался 11 апрѣля 1888 года.

Въ 1865 году директоръ отзывался о немъ, что съ перваго года службы онъ началъ преподаваніе не какъ молодой человѣкъ, пробующій свои силы, но какъ опытный знатокъ дѣла, и чѣмъ долѣе велъ его, тѣмъ болѣе заслуживалъ вниманія начальства и довѣрія учениковъ. Болѣе подробная характеристика Ивана Ивановича въ „Воспоминаніяхъ“ Я. И. Вейнберга.

Коммерческія науки.

Программа бухгалтеріи и коммерческаго законовѣдѣнія къ 1856—57 г. выработалась слѣдующая:

I. Бухгалтерія преподается въ 6-мъ классѣ, по 2 урока въ недѣлю, по руководству г. Мудрова, подъ заглавіемъ: „Счетоводство для всѣхъ родовъ торговли, С.-Пб., 1846 г.“, съ дополненіями изъ сочиненій Schiebe, Odermann и Noback и

изъ подлинныхъ конторскихъ документовъ, по слѣдующей программѣ: 1) Конторскіе документы: русскія и иностранныя фактуры; продажные и текущіе счеты, записки интересовъ; простые и переводные векселя и курсовыя записки; накладныя, коносаменты, цертерпартіи и коммерческія письма. 2) Теорія бухгалтеріи: опредѣленіе и раздѣленіе бухгалтеріи, по свойству предметовъ счетоводства и по способу веденія книгъ; правила внесенія оборотовъ въ имущественные, личные и вспомогательные счеты; правила и польза заключенія счетовъ; разцѣнка товаровъ; перечисленіе, раздѣленіе, форма и правила веденія книгъ, какъ главныхъ, такъ и вспомогательныхъ, сообразно съ родомъ производимой торговли, съ объясненіемъ употребительнѣйшихъ способовъ. 3) Упражненіе въ бухгалтеріи: разнесеніе по счетамъ, представленнымъ въ видѣ таблицъ, употребительнѣйшихъ оборотовъ; составленіе подробной описи торговаго имущества и разнесеніе ея по книгамъ; разнесеніе по книгамъ оборотовъ, касающихся покупки и продажи за наличныя деньги и въ срокъ, за собственный счетъ и по коммиссіи; расходовъ на одинъ товаръ и по всей торговлѣ; доходовъ и расходовъ по недвижимому имуществу; оборотовъ по товариществу, ярмаркамъ и фабрикамъ; учета векселей; перевода денегъ на иностранныя государства, торговли иностранными переводными векселями и др.; составленіе всѣхъ конторскихъ документовъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ упомянутыхъ оборотовъ.

II. Коммерческое законовѣдѣніе преподается въ 5-мъ и 6-мъ классахъ, по одному уроку въ недѣлю, по руководству и по запискамъ преподавателя, составленнымъ по XI-му тому свода законовъ россійской имперіи, изд. 1842 года, по слѣдующей программѣ: понятіе и раздѣленіе россійскихъ законовъ и законовѣдѣнія. Основные Государственные законы. Изъ государственныхъ учрежденій: государственный совѣтъ, Правительствующій сенатъ, министерства-Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ и Коммиссія прошеній. Изъ губернскихъ учрежденій: начальники губерній; казенная, гражданская и уголовная палата. Власти и мѣста городскія. Изъ уставовъ о службѣ гражданской: служба по выборамъ го-

родскихъ обывателей. Изъ законовъ о состояніяхъ: права городскихъ обывателей и почетное гражданство. Изъ законовъ государственнаго благоустройства: кредитныя установленія, въ особенности государственный коммерческій банкъ и его конторы; о правѣ на торговлю по свидѣтельствамъ и безъ свидѣтельствъ, торговые договоры и обязательства, судопроизводство въ торговыхъ дѣлахъ и торговая несостоятельность, консульства, биржи, купеческія и маклерскія книги, маклеры и нотаріусы; постановленія о промышленности фабричной и ремесленной. Гражданскіе законы и судопроизводство.

Преподаватели:

1. Александръ Штейнгаузъ (1844—1850 года).

Родомъ изъ Вюрцбурга, онъ на правахъ домашняго учителя преподавалъ бухгалтерію и счетоводство въ 3-й гимназіи и въ Моск. практической академіи.

Въ 1850 году издалъ книгу:

„Купеческая ариѳметика". Руководство для купцовъ и учебная книга для коммерческихъ и реальныхъ училищъ.

2. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1850—1868 г.).

Дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1843 года, А. И. началъ службу въ Моск. коммерческомъ училищѣ, гдѣ преподавалъ русское правовѣдѣніе. Въ 3-ю гимназію онъ поступилъ въ 1850 году преподавателемъ бухгалтеріи и коммерческаго законовѣдѣнія; въ 1858 году перемѣщенъ на должность преподавателя русскаго законовѣдѣнія. Окончивъ службу въ гимназіи въ 1868 г., онъ продолжалъ преподаваніе въ Моск. практической академіи и въ коммерческомъ училищѣ. Скончался онъ 23 мая 1885 года. О личности его—въ „Воспоминаніяхъ" Я. И. Вейнберга.

Русское законовѣдѣніе.

5-й классъ. Послѣ общихъ предварительныхъ понятій проходились основные законы, государственныя и губернскія учрежденія и уставъ о службѣ гражданской.

Руководствомъ служило сочиненіе Рождественскаго: „Руководство къ россійскимъ законамъ"; сверхъ того дѣлались нѣкоторыя дополненія, сообразно программѣ и инструкціи, составленнымъ и предписаннымъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія.

6-й классъ. Законы государственнаго благоустройства и благочинія и законы гражданскіе опредѣлительные.

Такъ какъ законовѣдѣніе не было обязательнымъ предметомъ, то интересно привести списокъ обучавшихся этому предмету въ разные годы:

1849—50 г. 30 изъ 71.	1855—56 г. 10 изъ 96.	1859—60 г. 4 изъ 118.
1850—51 « 31 « 83.	1856—57 « 6 « 107.	1860—61 « 6 « 117.
1852—53 « 20 « 90.	1857—58 « 6 « 117.	1861—62 « 3 « 135.
1853—54 « 20 « 89.	1858—59 « 5 « 127.	

Преподаватели:

1. Михаилъ Николаевичъ Капустинъ (1849—1852 г.).

Уроженецъ Екатеринославской губерніи, Михаилъ Николаевичъ окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета со степенью кандидата въ 1849 г. Въ томъ-же году онъ опредѣленъ былъ преподавателемъ законовѣдѣнія въ Моск. 3-ю гимназію. Кромѣ общихъ законовъ, М. Н. преподавалъ нѣкоторое время на реальномъ отдѣленіи курсъ торговыхъ законовъ; состоялъ также секретаремъ педагогическаго совѣта. Уже въ 1850 г. М. Н. выдержалъ экзаменъ на степень магистра общенароднаго правовѣдѣнія, а въ апрѣлѣ 1852 года защитилъ диссертацію: „Дипломатическія сношенія Россіи съ западною Европою въ XVII вѣкѣ". Съ ноября мѣсяца этого года дѣятельность М. Н. сосредоточивается въ университетѣ, но и послѣ этого онъ не перестаетъ слѣдить за судьбой образованія въ средней школѣ: съ 1864 по 1870 г. онъ былъ директоромъ Исправительнаго (нынѣ Рукавишниковскаго) пріюта, а въ 1869 г. принялъ на себя завѣдываніе учебною частью въ Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ въ Москвѣ. Въ 1870 г. Михаилъ Николаевичъ назначенъ былъ директоромъ Демидовскаго Ярославскаго лицея, а въ 1883 году Высочайшимъ указомъ ему повелѣно быть попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа.

Сочиненія Михаила Николаевича, кромѣ магистерской диссертаціи, слѣдующія:

1. „Указатель книгъ по Русской исторіи, географіи, статистикѣ и русскому праву за 1848 годъ". (въ Архивѣ Историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи за 1850 г.).

2. Разборъ книгъ, составляющихъ извлеченіе изъ Свода законовъ. (Москвитянинъ, 1850 г.)

3. Рецензія книги: „Мнемоника для облегченія памяти при заучиваніи чиселъ въ исторіи, статистикѣ, законовѣдѣніи и др. наукахъ, Ревентлова. (Москвитянинъ, 1850 г.).

4. О русскихъ посланникахъ въ концѣ XVII в. (Моск. Вѣд. 1851 г.).

5. Признаніе царскаго титула западными державами. (Москвитянинъ, 1851 года).

6. О морскихъ призахъ во время Крымской войны. (Моск. Вѣд. 1855 г.).

7. Зундская пошлина (Русск. Вѣст. 1856 г.).

8. Письма изъ-за границы. (Русск. Вѣст. 1857—1858 г.).

9. Московскій исправительный пріютъ. (Вѣст. Европы)

10. О правѣ вмѣшательства. (Сборн. Госуд. Знаній, 1876 г.).

Отдѣльныя сочиненія:

11. Обозрѣніе предметовъ международнаго права. 3 в. М. 1857—1860 г.

12. О значеніи національности (университ. рѣчь). М. 1863 г.

13. Исторія права въ Западной Европѣ (докторск. диссерт.) 1866 г.

14. Энциклопедія права. Общая часть. М. 1868—9 г.

15. Исторія права у древнихъ народовъ. Яросл. 1872 г.

16. Международное право (лекціи). Яросл. 1874 г.

17. Морскіе крейсеры. Яросл. 1877 г.

18. Общество Краснаго Креста. М. 1877 г.

19. Институціи римскаго права. М. 1880 г.

20. Политическая экономія и наука о финансахъ. Яросл. 1881 года.

Сверхъ того М. Н. принималъ участіе въ редакціи „Соврем. Лѣтописи" съ 1859 по 1863 г. и въ редакціи „Моск. Вѣд" въ 1863 г.

2. Ѳедоръ Лаврентьевичъ Барыковъ (1852—1857 г.).

Родомъ изъ Тульской губерніи, воспитанникъ 3-й гимназіи, кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1851 года, Ѳ. Л. съ 1852 по 1857 г. состоялъ въ 3-й гимназіи старшимъ учителемъ русскаго законовѣдѣнія. Въ 1857 г. онъ опредѣленъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при статистическомъ комитетѣ Министерства внутр. дѣлъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ѳ. Л. принималъ дѣятельное участіе въ крестьянскомъ вопросѣ, впослѣдствіи же много работалъ при введеніи воинской повинности. Въ настоящее время—сенаторъ, тайный совѣтникъ, живетъ въ С.-Петербургѣ.

3. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1857—1868 г.). Смотри коммерческія науки.

Географія и статистика.

Въ 1846 году мы находимъ такой планъ преподаванія этихъ наукъ:

Классъ II. (Руководствомъ при преподаваніи принята географія Рона, изданная съ измѣненіями и дополненіями Шульгинымъ). Въ этомъ классѣ, въ видѣ введенія, сначала переданы самыя нужнѣйшія свѣдѣнія изъ математической географіи: понятія о формѣ, величинѣ и движеніяхъ земли; о широтѣ и долготѣ мѣстъ, съ показаніемъ опредѣленія на глобусѣ широты и долготы мѣста, и обратно, нахожденія мѣстъ по данныхъ долготамъ и широтамъ ихъ. За этимъ слѣдовала по возможности полная терминологія физической географіи: общія свѣдѣнія о климатѣ, о различныхъ причинахъ, измѣняющихъ его, и наконецъ общій обзоръ поверхности земного шара, то-есть: раздѣленіе всей твердой массы на материки, съ показаніемъ мѣста, границъ и пространства каждаго; раздѣленіе всѣхъ водъ на океаны, подробное описаніе каждаго, съ показаніемъ его границъ, величины, образуемыхъ имъ заливовъ и проливовъ; также полуострововъ, острововъ, мысовъ и перешейковъ, омываемыхъ каждымъ океаномъ. Цѣль этого приготовительнаго курса была та, чтобы въ умѣ учащихся отпечатлѣлась ясная картина очертаній главныхъ частей земного шара съ ихъ относительнымъ положеніемъ и величиною. Вспомогательными средствами для достиженія этой цѣли служили: превосходный глобусъ и непрерывное черченіе учениками всего объясненнаго имъ.

Классъ III-й. Послѣ изложенія общихъ свѣдѣній о человѣкѣ, какъ жителѣ земного шара, то-есть о племенахъ, языкахъ, вѣрѣ, образѣ правленія, образѣ жизни и числѣ жителей, пройдена физическая и политическая географія Европы.

Классъ IV-й. Физическая и политическая географія Азіи, Африки, Америки и Австраліи.

Классъ V-й. Подробная географія Россіи, (при изученіи которой руководствами служили учебники Соколовскаго и Павловскаго, съ необходимыми, однакожъ, дополненіями, заимствованными преподавателемъ изъ разныхъ современныхъ источниковъ).

При преподаваніи географіи особенное вниманіе обращено было на физическое описаніе поверхности каждой страны, то-есть, на гидрографію, орографію, климатологію и распредѣленіе естественныхъ произведеній. Черченіе картъ бассейновъ рѣкъ, разрѣзовъ горныхъ хребтовъ и поперечныхъ разрѣзовъ каждой страны въ главныхъ направленіяхъ упрочивали заученное въ памяти учениковъ. Напротивъ, совершенно опущены были историческія событія, ознаменовавшія ту или другую мѣстность, какъ чуждыя собственно географіи и почти никогда не совпадающія съ историческими свѣдѣніями учениковъ того класса, въ которомъ предлагаются, а потому событія эти, предложенныя безъ основанія, только обременили бы учащихся.

Классъ VI-й. Сравнительная статистика важнѣйшихъ государствъ, по руководству Г. Рославскаго. Послѣ топографическаго обзора въ статистическомъ отношеніи, пройдены статьи: о народонаселеніи по племенамъ и религіи, о государственномъ управленіи, о военныхъ силахъ и доходахъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ.

Классъ VII-й. Изъ сравнительной статистики предложены: физическая культура главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, мануфактурная промышленность ихъ, торговля и образованность. Во второй половинѣ года повторено все, пройденное въ предыдущихъ классахъ.

Такой порядокъ преподаванія не былъ впрочемъ обязательнымъ: въ 1850 г. въ 3-мъ классѣ проходилась географія Россіи, въ 4-мъ—географія Европы, въ 5-мъ классѣ—географія прочихъ частей свѣта. Курсъ статистики въ 1850 г. представляется въ такомъ видѣ:

Классъ VII. Особенное вниманіе обращено на статистику Россіи и преимущественно въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Предварительно предложена была съ достаточною полнотою статистика населенія первостепенныхъ Европейскихъ государствъ, какъ часть науки, наиболѣе обработанная и особенно способная ознакомить учащихся съ методою статистическихъ изслѣдованій. Потомъ, кромѣ прочихъ статей, пройдено съ особенною подробностью о горной и соляной промышленности, звѣриномъ и рыбномъ промыслахъ, о климатѣ и почвѣ, земледѣліи, лѣсоводствѣ, скотоводствѣ, заводской и фабричной промышленности и наконецъ о движеніи торговли.

Въ шестидесятыхъ годахъ установился тотъ порядокъ преподаванія, какой принятъ въ настоящее время. 1-й классъ—предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и обозрѣніе земного шара по глобусу. 2-й классъ—Азія, Африка, Америка и Австралія; 3-й классъ—Европа; 4-й классъ—Россія; 7-й и потомъ 8-й—повтореніе.

Учебники по географіи: Географія Арсеньева (1840 г.); Всеобщая географія Шульгина—по Рону, (1846—50 г.); Россійская географія Соколовскаго (1845 г.); Россійская географія Павловскаго (1846 г.); Географія Кузнецова (1850 г.); учебники Даніеля и Юпца (1862 г.); печатныя записки преподавателя Зенгбуша (1862 г.); физическая географія Лядова (1863 г.); обозрѣніе глобуса Ободовскаго или Корнелія (1867 г.); краткое землеописаніе Разумова (1867 г.); океанографія Разумова (1867 г.); географія Европы Смирнова (1867 г.); географія Россіи Павловскаго, Разумова или Бѣлохи (1867 г.). Въ настоящее время установились слѣдующіе учебники: Приготовительный курсъ географіи Мостовскаго (съ 1873 г.); Всеобщая географія Смирнова (съ 1871 г.); Географія Россіи Мостовскаго (съ 1868 г.); Атласъ Линберга (съ 1885 г.).

Преподаватели:

1. Иванъ Ѳедоровичъ Кожинъ (1839—1843 г.).

Дѣйствительный студентъ словеснаго отдѣленія Московскаго университета, выпуска 1828 года. И. Ѳ. началъ службу учителемъ приходскихъ училищъ. Въ 1837 году онъ назначенъ былъ учителемъ русскаго языка, статистики и географіи въ Московскую губернскую гимназію. Съ открытіемъ 3-ей гимназіи, И. Ѳ. опредѣленъ былъ въ нее учителемъ географіи и статистики.

2. Николай Ивановичъ Анненковъ (1843—1849 г.).

Н. И. родился въ 1819 году въ Московской губерніи, первоначальное образованіе получилъ въ Моск. 1-й гимназіи и окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ въ 1843 году со степенью кандидата по 2 отд. философскаго факультета. Тотчасъ по окончаніи курса Н. И. опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ статистики и географіи въ 3-ю гимназію. Какъ спеціалистъ-естественникъ, державшій экзаменъ и на степень магистра, Н. И. уже съ 1844 г. принимаетъ на себя преподаваніе ботаники и зоологіи въ Моск. земледѣльческой школѣ, а въ 1849 г., избранный секретаремъ Общества овцеводства, долженъ былъ совсѣмъ оставить 3-ю гимназію. Впослѣдствіи, въ 60-хъ годахъ, Н. И. былъ директоромъ Земледѣльческой школы, директоромъ Царицына сада или Софіевки и уманскаго училища садоводства въ Кіевской губ., въ Уманскомъ уѣздѣ. Въ послѣднее время Н. И. жилъ въ С.-Петербургѣ, состоялъ членомъ Россійскаго общества садоводства и другихъ ученыхъ обществъ и скончался 9 августа сего года отъ разрыва сердца.

О своихъ ученыхъ трудахъ Николай Ивановичъ (въ письмѣ ко мнѣ отъ 20 мая 1889 г.) пишетъ:

„Еще находясь на службѣ въ 3-й гимназіи, я началъ заниматься изученіемъ московской флоры и началъ издавать самыя растенія въ засушенномъ видѣ, выпусками по 100 растеній въ каждомъ выпускѣ, подъ названіемъ Flora Mosquensis exsiccata. Въ каждомъ выпускѣ заключалось 75 видовъ растеній явнополѣтныхъ и 25 видовъ тайнополѣтныхъ. Это была такая новость, которая сразу обратила на себя всеобщее вниманіе. Предъ глазами каждаго имѣлся прекрасно высушенный экземпляръ самаго растенія со всѣми характерными его признаками и вѣрно опредѣленный. Всѣхъ выпусковъ было восемь, а количество экземпляровъ каждаго выпуска не болѣе 25, такъ какъ для каждаго выпуска требовалось не менѣе 2500 экземпляровъ тщательно высушенныхъ и разложенныхъ въ бумагу растеній, что, очевидно, требовало огромнаго труда. Изданіе подобныхъ коллекцій, по своей практической пользѣ и цѣлесообразности для изученія

флоры, вызвало много подражаній и вскорѣ появились въ такомъ видѣ орловская, воронежская, могилевская, одесская и др. флоры.

Одновременно съ собираніемъ растеній мною дѣланы были наблюденія надъ развитіемъ садовыхъ и дикорастущихъ растеній московской флоры по весьма широкой программѣ. Они начаты были въ 1848 г. и продолжались до 1852 г.; напечатаны были въ Bulletin de la société Imperiale des Naturalistes de Moscou, подъ названіемъ: Observations sur les plantes indigènes et cultivées de Moscou.

Во время служенія въ Моск. земледѣльческой школѣ, я занимался между прочимъ практикой акклиматизаціи растеній и редактировалъ Записки комитета лѣсоводства и Записки комитета акклиматизаціи растеній. Съ 1860 г. я избранъ былъ обществомъ въ редакторы журнала „Сельское Хозяйство“, а съ 1861 года сталъ кромѣ того издавать „Газету для сельскаго хозяйства“.

Производя экскурсіи и изучая флору Россіи съ ея практической стороны, я нашелъ необходимымъ дать ученымъ ботаникамъ и любителямъ растеній возможность понимать другъ друга и съ этою цѣлію сталъ собирать простонародныя русскія названія растеній и приводить ихъ систематическія ученыя названія. Матеріалами для этого были мнѣ „Путешествія Палласа, Крашенинникова и др.“, разныя статьи въ старинныхъ русскихъ журналахъ и книгахъ, но всего болѣе мои непосредственныя сношенія съ различными провинціальными любителями природы. Собранные матеріалы были изданы мною подъ именемъ: „Простонародныя названія русскихъ растеній. М. 1858 г.“

Такъ какъ это изданіе разошлось весьма скоро, то я немедленно долженъ былъ приступить къ приготовленію новаго изданія уже по болѣе обширному плану, такъ какъ и количество матеріаловъ непрерывно умножалось и кромѣ того явилась потребность дать возможность читателямъ французскихъ и нѣмецкихъ сочиненій понимать, о какомъ растеніи идетъ рѣчь и обратно. Трудъ этотъ, подъ названіемъ: „Ботанический Словарь“ былъ изданъ мною въ 1859 г. и доставилъ мнѣ не мало утѣшеній и похвалъ не только отъ частныхъ лицъ и обществъ, но и самой Академіи наукъ. Кромѣ того онъ удостоенъ былъ быть поднесеннымъ Государю Императору, за что я имѣлъ счастіе получить Высочайшую награду.

Академія наукъ, при рецензіи Словаря, высказала желаніе, чтобы при слѣдующемъ изданіи было мною обращено вниманіе на филологическую сторону названій растеній, и это замѣчаніе заставило меня приступить къ собиранію свѣдѣній для рѣшенія указаннаго вопроса. Оставивъ въ 1863 г. по разстроенному здоровью и семейнымъ обстоятельствамъ службу въ Земледѣльческой школѣ и занявъ мѣсто директора Царицына сада, я все время до 1875 г. постоянно пополнялъ свой словарь съ цѣлію сдѣлать его такой настольной книгой, которая была бы необходима, или, по крайней мѣрѣ, полезна для каждаго, имѣющаго какое-либо отношеніе къ растеніямъ. Въ него введены древнія и средневѣковыя названія растеній, филологическое происхожденіе названій, указано на мѣсто, занимаемое

растеніемъ въ систематикѣ, его названіе на иностранныхъ языкахъ и его мѣстныя, простонародныя наименованія, свѣдѣнія о свойствахъ и употребленіи каждаго растенія и т. д. Смѣло могу сказать, что подобнаго изданія не существуетъ ни въ одной литературѣ. Это третье изданіе или, лучше сказать, этотъ новый трудъ издалъ мною въ 1878 г. и составляетъ, по всей вѣроятности, мое послѣднее слово, такъ какъ болѣзненное состояніе заставило меня оставить службу и не заниматься никакимъ усидчивымъ трудомъ, не смотря на то, что я облалаю множествомъ матеріаловъ для пополненія словаря и запросъ на него продолжается“.

(Біографическія свѣдѣнія о Н. И. Анненковѣ находятся въ словарѣ Венгерова).

3. Ѳедоръ Александровичъ Баталинъ (1850—1858 г.).

Кандидатъ Московскаго университета, по 2 отд. философскаго факультета, выпуска 1844 года, Ѳ. А. поступилъ учителемъ въ 3-ю гимназію въ 1850 г. По выходѣ изъ гимназіи въ 1858 г., онъ состоялъ сначала учителемъ Моск. земледѣльческой школы, а въ 1860 г. перешелъ на службу въ Министерство государственныхъ имуществъ, получивъ должность редактора „Журнала Министерства Госуд. Имуществъ“ (съ 1865 г. журналъ этотъ издается подъ названіемъ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“). Въ этой должности Ѳ. А. состоитъ и по настоящее время. Съ 1865 г. онъ завѣдуетъ также редакціей „Земледѣльческой Газеты“; въ 1870 г. назначенъ членомъ Ученаго комитета министерства, а въ апрѣлѣ 1888 г. назначенъ состоящимъ при министерствѣ съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и съ производствомъ въ тайные совѣтники.

Литературная дѣятельность его началась въ 1847 г., когда онъ сдѣлался сотрудникомъ „Отечественныхъ записокъ“ по отдѣламъ критики, библіографіи и научнаго обозрѣнія. Статья его печатались и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ пятидесятыхъ годовъ: въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Вѣстникѣ естественныхъ наукъ“ и „Сельскомъ Хозяйствѣ“. Съ 1860 г. вся дѣятельность его сосредоточилась на занятіяхъ по редакціи упомянутыхъ выше изданій. Передовыя статьи въ „Земледѣльческой Газетѣ“ всѣ за немногими исключеніями принадлежатъ ему.

Лѣтомъ 1856 года Ѳ. А. вмѣстѣ съ нѣсколькими чинами межеваго корпуса сопровождалъ бывшаго управляющаго межевымъ корпусомъ, М. Н. Муравьева, во время его поѣздки на Кавказъ. Результаты изслѣдованій, произведенныхъ во время этой поѣздки, изложены въ книгѣ „Пятигорскій край и кавказскія минеральныя воды“, 2 части, съ альбомомъ мѣстныхъ плановъ и видовъ, 1861 г.

Въ 1881 г. издана имъ книга: „Разведеніе кормовой кукурузы и силосованіе зеленыхъ кормовъ".

Съ 1875 г. по 1878 г. Ѳ. А. ежегодно издавалъ: „Справочную книжку для сельскихъ хозяевъ"; съ 1879 г. право на изданіе этой книги уступлено книгопродавцу А. Девріену, подъ измѣненнымъ заглавіемъ: „Календарь и справочная книжка русскаго сельскаго хозяина"; редактируетъ ее самъ Ѳ. А. Баталинъ.

4. Иванъ Александровичъ фонъ-Зенгбушъ (1858—1871 г.).

По окончаніи курса наукъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1845 году, И. А. опредѣленъ былъ учителемъ исторіи въ Гродненскую гимназію. Въ 1852 г. онъ перемѣщенъ учителемъ географіи въ Моск. 1-ю гимназію, а въ 3-й гимназіи состоялъ учителемъ географіи съ 1858 по 1871 г., занимаясь одновременно преподаваніемъ въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ. Для пріобрѣтенія свѣдѣній по географіи, онъ въ 1861 году совершилъ путешествіе по Швеціи, Германіи, Франціи и Сѣверной Италіи. Въ шестидесятыхъ годахъ И. А. былъ руководителемъ стипендіатовъ педагогическихъ курсовъ по предмету географіи. Съ 1871 по 1876 годъ онъ былъ директоромъ Аренсбургской гимназіи; потомъ до 1886 директоромъ Моск. Коммиссаровскаго училища. Въ настоящее время И. А. содержитъ частное реальное училище въ Москвѣ.

Въ шестидесятыхъ годахъ И. А. напечаталъ свои записки по географіи.

5. Михаилъ Степановичъ Мостовской (1863—1867 и 1872—1884 года).

Родомъ изъ гор. Костромы, М. С. получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ въ 1862 году окончилъ курсъ со степенью лѣкаря. Выдержавъ экзаменъ на званіе учителя исторіи и географіи, М. С. опредѣленъ былъ въ 1863 году учителемъ географіи въ параллельные классы Моск. 3-й гимназіи и состоялъ въ должности до 1867 года. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ преподаванія въ институтахъ—Николаевскомъ и Екатерининскомъ, М. С. въ 1872 г. снова поступилъ въ 3-ю гимназію преподавателемъ географіи. Уже съ 1873 года кругъ дѣятельности М. С. значительно расширяется: въ этомъ году онъ опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ Генералъ-губернаторѣ, въ 1874 году избранъ членомъ сотрудникомъ Общества любителей естествознанія; въ 1882 г. состоялъ распорядителемъ XIV группы на художественно-промышленной выставкѣ 1882 года. Обширныя и разнородныя занятія побудили М. С. оставить преподаваніе въ гимназіи. Въ настоящее время онъ состоитъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и откомандированъ въ распоряженіе московскаго генералъ-губернатора; исполняетъ должность старшаго дѣлопроизводителя канцеляріи московскаго генералъ-губернатора и состоитъ почетнымъ членомъ Московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ.

Литературные труды М. С. Мостовскаго:

1. Учебникъ географіи Россіи, 7 изданій.
2. Приготовительный курсъ всеобщей и русской географіи, 5 изданій.
3. Этнографическіе очерки Россіи (характеристика 49 народовъ, населяющихъ Россію).
4. Географія Европы.
5. Историческое описаніе храма Христа Спасителя въ Москвѣ (подробное изложеніе).
6. Исторія храма Христа Спасителя (сокр. изложеніе—3 изданія).

Сверхъ того помѣстилъ статьи:

1. О значеніи воспитанія—въ Цирк. по Моск. уч. округу. 1865 г. май.
2. Разборъ географическихъ сочиненій (Ж. Мин. Нар. Просв. апрѣль 1868 года).
3. Описаніе географическихъ учебниковъ (Учебн. отд. полит. выставки 1872 года).
4. Библіографическая замѣтки — „Русск. Вѣд." 1874 г., „Моск. Вѣд." 1876 и 1877 г.
5. Некрологи А. О. Армфельда, П. М. Садовскаго и Е. П. Урусова („Моск. Вѣд." 1868, 1872, 1878 г.).
6. Въ „Гражданинѣ" 1888 г.—Вѣсти изъ Москвы (рядъ статей).
7. Въ „Будильникѣ" стихотвореніе „Чечотка".

6. Владиміръ Ильичъ Сизовъ (1871—1872 г.).

Кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1865 года, В. И., по окончаніи курса, состоялъ на педагогическихъ курсахъ при 3-й гимназіи, занимаясь подъ руководствомъ гг. Зданевича и Зенгбуша. Въ 1867 г. онъ нѣкоторое время преподавалъ географію въ 3-мъ классѣ, по порученію директора Александрова. Въ томъ же году В. И. опредѣленъ учителемъ исторіи въ Кутаисскую гимназію. Въ 1870 году онъ переведенъ въ Москву, въ Николаевскій институтъ, а въ 1871 и 1872 г. преподавалъ въ

3 гимназіи. Съ 1882 г. В. И. состоитъ ученымъ секретаремъ при Историческомъ музеѣ, а также членомъ Моск. археологическаго общества, Общества исторіи и древностей россійскихъ и другихъ ученыхъ обществъ.

Литературные труды В. И. слѣдующіе:

1. Рецензіи учебниковъ исторіи въ изд. Учебн. отд. политехн. выставки 1872 года.
2. Рецензіи въ учебно-воспитательной библіотекѣ Поливанова.
3. Отчеты о художественномъ отдѣлѣ Всероссійской выставки въ „Курьерѣ“ 1872 г.
4. Корреспонденціи о засѣданіяхъ арх. съѣзда въ Кіевѣ, 1874 г.
5. Статьи по поводу художественныхъ выставокъ въ „Русск. Вѣд.“
5. „Съ береговъ тихаго Дона“, „съ Кавказа“, „изъ Крыма“—тамъ же.
7. Пять (хромолитографированныхъ) картинъ, какъ пособіе для преподаванія русской исторіи.

7. Вячеславъ Владиміровичъ Смирновъ (съ 1879 г. до настоящаго времени).

8. Иванъ Михайловичъ Ивакинъ (съ 1884 г. до настоящаго времени). Смотри „русскій языкъ“.

Исторія.

До 1849 г. преподаваніе распредѣлялось такъ:

3-й классъ (оба отдѣленія). Краткая русская исторія, по руководству Устрялова, съ дополненіями преимущественно изъ исторіи древнихъ временъ. (Смотри глава III, стр. 48). Сверхъ того изустно предложены біографіи нѣкоторыхъ знаменитыхъ государственныхъ мужей Россіи, какъ-то: патріарха Никона, Лефорта, Меньшикова, Румянцева-Задунайскаго, Потемкина-Таврическаго, Суворова-Италійскаго и Кутузова-Смоленскаго.

Въ слѣдующихъ классахъ преподаваніе классическому и реальному курсу шло отдѣльно:

Классическій курсъ. IV классъ — древняя исторія; V классъ—средневѣковая исторія; VI классъ—новая исторія, VII классъ—русская исторія въ болѣе подробномъ изложеніи и повтореніе всего пройденнаго.

Реальный курсъ. IV и V классы—всеобщая исторія; VI классъ—русская исторія и краткій обзоръ исторіи промышленности и торговли по записканъ, заимствованнымъ преподавателемъ преимущественно изъ сочиненій Герена, Унгевиттера и Гофмана.

Съ 1849 г. преподаваніе исторіи начинается съ IV класса и потому въ этотъ классъ (имѣвшій 5 уроковъ) перенесенъ предварительный курсъ III класса. Все остальное по прежнему.

Въ шестидесятыхъ годахъ преподаваніе опять начиналось въ 3 классѣ и распредѣлялось такъ:

3 классъ—русская исторія (краткая); IV классъ—начальный курсъ всеобщей исторіи по Овсянникову и Грубе; V классъ—исторія древняго міра и русская исторія до сверженія монгольскаго ига; VI классъ—исторія древнихъ вѣковъ и русская до Петра I; VII классъ — исторія новыхъ вѣковъ и русская исторія съ Петра I до Николая I.

Учебные планы 1872 г. установили два курса исторіи: эпизодическій и систематическій, первый въ 3-мъ и 4-мъ, второй въ послѣднихъ четырехъ классахъ. По этимъ планамъ систематическій курсъ всеобщей исторіи долженъ былъ начинаться изложеніемъ средневѣковой исторіи, исторія же классическихъ народовъ отнесена была къ послѣднему классу. Въ 1877 г. постановлено систематическій курсъ древней греческой и римской исторіи излагать въ V классѣ; затѣмъ въ VI классѣ проходится средняя исторія до Филиппа Красиваго и русская до Іоанна III; въ VII оканчивается средняя исторія и проходится новая до Фридриха II, а русская до Екатерины II; въ VIII оканчивается и повторяется весь курсъ исторіи.

Учебники по всеобщей исторіи: Смарагдовъ и отчасти Лоренцъ (1841—1860 г.); Веберъ въ пер. Соколова (1861—1867 г.); Шульгинъ (1866 г.); Овсянниковъ (1867—1871 г.); Берте (1867—1871 г.); Иловайскій (съ 1871 до настоящаго времени).

Учебники по русской исторіи: Устряловъ (1841—1860 г.); Соловьевъ—учебная книга (1860—1866 г.); Иловайскій (съ 1867 г. до настоящаго времени).

Преподаватели:

1. Василій Павловичъ Грифцовъ (1841—1853 г.).

Смотри главу III, стр. 70.

2. Илья Павловичъ Васильковъ (1843—1851 г.).

Кандидатъ Московскаго университета по I отд. философскаго факультета, выпуска 1843 г., И. П. тотчасъ по окончаніи курса опредѣленъ былъ учителемъ на реальное отдѣленіе въ 3-ю гимназію. Сверхъ главнаго предмета своего—исторіи, онъ преподавалъ съ 1843 по 1847 г. и русскій языкъ въ низшихъ классахъ. Въ 1851 г. онъ перешелъ на службу въ Елизаветинскій институтъ.

Ему принадлежитъ: Краткій очеркъ исторіи общей и отечественной для женскихъ учебныхъ заведеній. М. 1856 г.

3. Николай Николаевичъ Новиковъ (1851—1858 г.).

Окончивъ курсъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета въ 1851 году, Н. Н. тотчасъ же былъ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи на реальномъ отдѣленіи въ 3-й гимназіи. Въ 1853 г. онъ перешелъ на классическое отд. и оставался на службѣ до до 1858 года. Затѣмъ съ 1858 по 1864 г. онъ служилъ въ конторѣ Московской синодальной типографіи, а съ 1864 г. былъ окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа.

Ему принадлежитъ въ „Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн." 1870 г. кн. 2, статья: „О домѣ кн. Д. М. Пожарскаго въ Москвѣ на Лубянкѣ".

4) Иванъ Дмитріевичъ Лебедевъ (1853—1864 г.).

Уроженецъ Московской губерніи, И. Д. получилъ образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета и окончилъ курсъ въ 1852 г. со степенью кандидата. Прослуживъ 1 годъ учителемъ русскаго языка въ 4-й гимназіи, И. Д. въ 1853 году переведенъ былъ въ 3 ю гимназію учителемъ исторіи по реальному отдѣленію. Одновременно онъ преподавалъ также въ Лазаревскомъ институтѣ, въ Екатерининскомъ и Николаевскомъ. Въ 1864 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ 1-й гимназіи, гдѣ послѣ былъ директоромъ. Скончался онъ 6 іюня 1887 года.

По отзыву директора, В. П. Грифцова, И. Д. обращалъ на себя вниманіе глубокимъ знаніемъ предмета, прекраснымъ способомъ изложенія, основаннымъ на постепенномъ расширеніи историческаго курса, что соединялось съ счастливымъ талантомъ педагога. О личности И. Д. много свѣдѣній находится въ некрологахъ его: „Моск. Вѣд." 1887 г. №№ 157 и 162.

5) Дмитрій Ивановичъ Иловайскій (1858—1860 г.).

Д. И. Иловайскій—уроженецъ г. Козлова, кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1854 года. По окончаніи курса, впродолженіе 4 лѣтъ, онъ былъ учителемъ исторіи въ Рязанской гимназіи; въ 1858 году поступилъ учителемъ исторіи въ 3-ю гимназію. Въ 1859 году онъ удостоенъ степени магистра исторіи, а въ 1860 году оставилъ педагогическую дѣятельность въ гимназіи, будучи назначенъ адъюнктомъ при каѳедрѣ всеобщей исторіи въ Московскомъ университетѣ. Въ 1861 году онъ командированъ былъ за-границу, а въ слѣдующемъ году по собственному желанію вышелъ въ отставку и посвятилъ себя ученой, кабинетной дѣятельности. Эту дѣятельность продолжаетъ онъ до настоящаго времени и живетъ постоянно въ Москвѣ.

Библіографическій списокъ его сочиненій составленъ Д. Д. Языковымъ по поводу 25-лѣтія ученой дѣятельности Д. И. Иловайскаго и помѣщенъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ", январь 1884 г.

За невозможностью привести весь обширный списокъ сочиненій, приведу названія сочиненій, относящихся ко времени служенія его въ 3-й гимназіи:

1858 г. Исторія Рязанскаго княжества, диссертація на степень магистра.

1858 г. Рецензія Всеобщей исторіи и средней исторіи Шульгина (Москов. Вѣд.).

1858 г. „Моск. Вѣд." О женскихъ гимназіяхъ и публичныхъ библіотекахъ въ губернскихъ городахъ.

(Эти три сочиненія приведены по отчетамъ директора).

1859 г. (по статьѣ Языкова). Замѣтка о разговорѣ Дидро съ княгиней Дашковой въ 1770 г. о нашемъ крѣпостномъ сословіи („Москов. Вѣд." №№ 15 и 20).

Библіографическая замѣтка о сочиненіи Костомарова: Богданъ Хмельницкій (№ 38-й „Моск. Вѣд."),

Княгиня Дашкова, директоръ Академіи наукъ („Моск. Вѣд." № 52).

Нѣсколько словъ о реформахъ въ системѣ общественнаго образованія. („Моск. Вѣд." № 210).

Письма преосв. Іова, митр. Новгородскаго, къ архимандриту Ѳеодосію. (Лѣтопись русск. лит. и древн. т. 1).

Изъ послѣднихъ годовъ XVIII столѣтія (Атеней, кн. 6-я).

Рецензія на изданіе Безсонова: Русское государство въ половинѣ XVII вѣка („Отеч. Зап.“ кн. 4).

Екатерина Романовна Дашкова, біографическій очеркъ („Отеч. Зап“. кн. 9—12).

Нѣсколько словъ по поводу вопроса о древней русской поэзіи („Русск. Слово“, кн. 12).

1860 г. Рецензія на курсъ всеобщей исторіи Вебера, въ русск. переводѣ („Моск. Вѣд.“ № 18.).

Краткіе очерки русской исторіи, приспособленные къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній.

Считаю нужнымъ прибавить, что по учебникамъ Дмитрія Ивановича въ послѣднее десятилѣтіе учатся ученики всѣхъ классовъ 3-й гимназіи (смотри списокъ учебниковъ).

6) Александръ Васильевичъ Зданевичъ (1860—1873 г.).

Уроженецъ Тобольской губерніи, А. В. окончилъ курсъ съ золотою медалью въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету въ 1858 году. Съ 1858 по 1859 г. онъ былъ учителемъ Рязанской гимназіи: въ 1859 г. переведенъ въ Моск. 1-ю гимназію, а съ 1860 по 1873 г. былъ преподавателемъ 3-й гимназіи. Одновременно онъ былъ преподавателемъ въ Николаевскомъ сир. институтѣ и во 2-й женской гимназіи. 1882 года 16 августа, вслѣдствіе сухотки спинного мозга, сопровождавшейся потерею зрѣнія, Александръ Васильевичъ скончался. О личности его пишетъ Я. И. Вейнбергъ въ своихъ воспоминаніяхъ. О немъ же сообщаетъ В. И. Сизовъ, бывшій его слушателемъ на педагогическихъ курсахъ въ 3-й гимназіи.

„Мое знакомство съ Александромъ Васильевичемъ Зданевичемъ началось въ 1865 году, когда я въ качествѣ „кандидата-педагога“ поступилъ въ 3-ю гимназію, чтобы подъ его руководствомъ готовиться къ преподаванію исторіи. Уже то обстоятельство, что Александру Васильевичу поручено было руководить занятіями молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ университетѣ и желающихъ получить мѣста преподавателей исторіи—доказываетъ, что Александръ Васильевичъ пользовался въ то время заслуженной славой опытнаго и даровитаго преподавателя этого предмета.

Какъ кандидатъ-педагогъ я обязанъ былъ посѣщать классы А. В—ча и такимъ образомъ мнѣ пришлось близко ознакомиться съ характеромъ его преподаванія. Главнымъ образомъ его система преподаванія заключалась въ подробномъ и обстоятельномъ разсказѣ задаваемаго урока, причемъ онъ разсказъ свой часто дополнялъ чтеніемъ отрывковъ изъ разныхъ историческихъ сочиненій; вотъ почему онъ и въ классъ входилъ всегда съ одной или даже нѣсколькими книгами, часто развернутыми на тѣхъ мѣстахъ, которыя предназначались для чтенія въ классѣ. Такимъ чтеніемъ Александръ Васильевичъ какъ бы старался замѣнить недостатокъ въ исторической хрестоматіи.

Его собственный разсказъ обыкновенно отличался глубоко задушевнымъ тономъ, переходившимъ иногда даже въ нѣкоторую сентиментальность; но разсказъ его всегда приковывалъ вниманіе учениковъ и, повидимому, производилъ на нихъ освѣжающее впечатлѣніе, увлекая неотразимо ихъ воображеніе съ Лубянки куда-нибудь къ берегамъ Эгейскаго моря.

У меня особенно остался въ памяти его урокъ „объ элевзинскихъ таинствахъ“, кажется, въ IV-мъ классѣ: Александръ Васильевичъ послѣдовательное описаніе этихъ мистическихъ обрядовъ сопровождалъ характерными подробностями и старался представить ученикамъ связь этихъ обрядовъ съ впечатлѣніями вешней природы, а описанія природы у него выходили весьма художественными.

Прошло много лѣтъ со времени этого урока, а мнѣ до сихъ поръ представляется живо симпатичный голосъ Александра Васильевича, его полный увлеченія живой разсказъ и то вниманіе учениковъ, которымъ часто можно измѣрять педагогическое достоинство урока.

Въ старшихъ классахъ представляя характерныя черты изъ жизни историческихъ дѣятелей, онъ старался вносить и практическую оцѣнку ихъ дѣятельности и характера и тѣмъ придавалъ своимъ урокамъ этическое, развивающее значеніе. Кромѣ того живые образы историческихъ дѣятелей онъ мастерски умѣлъ обставлять культурными подробностями современной имъ эпохи. Вообще, такъ называемая культурная исторія играла въ его урокахъ значительную роль.

Возвращаясь съ уроковъ домой, А. В. часто чувствовалъ слабость и общій упадокъ силъ, точно всю свою жизненную энергію онъ беззавѣтно сосредоточивалъ на преподаваніи; А. В принадлежалъ къ тому почтенному типу учителей, который въ былыя времена вырабатывался Педагогическимъ институтомъ: преподаваніе составляло главный центръ его жизненныхъ интересовъ и потому оно поглощало всѣ его наличныя жизненныя силы; мнѣ всегда казалось, что его нельзя было и представить внѣ этой педагогической дѣятельности. Лежа на диванѣ, онъ всегда окруженъ былъ книгами и вообще много читалъ и готовился къ урокамъ.

Какъ въ гимназіи, на урокахъ, такъ и въ домашнемъ быту онъ поражалъ всегда своей мягкостью и деликатностью обращенія; качества эти, безъ сомнѣнія, не были слѣдствіемъ простой привычки воспитанія, а являлись результатомъ его гуманнаго міросозерцанія, которое съ другой стороны вызывало въ немъ постоянно нервное раздраженіе при столкновеніи съ неправдой и деспотическимъ самодурствомъ.

Съ благодарностью я долженъ вспомнить, какъ онъ со мной и съ моими товарищами сумѣлъ сразу стать въ товарищескія отношенія и этимъ смягчалъ первыя впечатлѣнія оффиціальной, служебной дѣятельности".

7) Дмитрій Петровичъ Медвѣдевъ (1864—1867 г.).
См. древніе языки.

8) Ѳедоръ Степановичъ Стулли (1864—1868 г.).

Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, вып. 1860 г., Ѳ. С. былъ сначала учителемъ въ Костромской гимназіи, и оттуда переведенъ въ Москву—въ 3-ю гимназію преподавателемъ параллельныхъ классовъ. Въ 1868 г. онъ перешелъ въ Таганрогскую гимназію, и потомъ занималъ мѣсто директора реальнаго училища въ Елисаветградѣ.

9. Николай Ивановичъ Карѣевъ (1873—1879 г.).

По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета со степенью кандидата въ 1873 году, Н. И. былъ опредѣленъ учителемъ исторіи въ 3-ю гимназію. Состоя преподавателемъ, Н. И. не оставлялъ своихъ ученыхъ занятій. Въ 1877—78 г. онъ былъ командированъ Моск. университетомъ за границу; въ 1879 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра всеобщей исторіи. Въ томъ же году онъ назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета, а въ настоящее время состоитъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета.

Его литературные труды за періодъ времени служенія въ гимназіи, помѣщенные въ Филологическихъ запискахъ:

1. 1872 г. III, IV. Главные антропоморфическіе боги славянскаго язычества.
2. 1872 г. VI. Миѳъ и героическій эпосъ. 2 статьи.
3. 1873 г. I. Космогоническій миѳъ.
4. 1873 г. II—VI и 1874 г. I, II, V. Миѳологическіе этюды.
5. 1874 г. III, IV. Новый Словарь-Ваничка.
6. 1874 г. VI. О „новомъ взглядѣ г. Шапиро на современную систему сравнительнаго языкознанія.
7. 1874 г. VI. Религія древнихъ германцевъ по Тациту.
8. 1875 г. I. Статьи по библіографіи.
9. 1875 г. IV. Очерки возрожденія.
10. 1876 г. II Расы и національности съ психологической точки зрѣнія.
11. 1876 г. III. Разборъ учебника грамматики Бѣлявскаго.
12. 1877 г. II. Замѣтки о системѣ гласныхъ въ учебникѣ славянской грамматики.

Позднѣйшія сочиненія Н. И. Карѣева слѣдующія:

1. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в. М. 1879 г.
2. Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ съ древнѣйшихъ временъ до 1789 г. Варшава, 1881 г.
3. Основные вопросы философіи исторіи. Спб. 1887 г. второе изданіе.
4. Моимъ критикамъ. Защита книги: „Основные вопросы"... Варшава 1884 года.
5. Лекціи о духѣ русской науки. Варшава 1885 г.
6. Очеркъ исторіи реформаціоннаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ. М. 1886 г.
7. Литературная эволюція на Западѣ (изъ теоріи и исторіи литературы). Воронежъ, 1886 г.
8. Введенія въ курсы: a) исторія Востока, b) древняго міра, c) среднихъ вѣковъ и d) новой исторіи.
9. Историческая философія гр. Л. Н. Толстаго въ „Войнѣ и Мирѣ". Спб. 1888 годъ.
10. Личное начало и роковыя силы въ исторіи. 1889 г.

10) Михаилъ Михайловичъ Соколовъ (1877—1878 г.).

Кандидатъ юридическаго факультета Московскаго университета, вып. 1873 г., М. М. началъ служебную дѣятельность

кандидатомъ на судебныя должности при Московской суд. палатѣ. Въ 1874 г. онъ поступилъ преподавателемъ въ 3-ю учительскую семинарію Моск. уч. округа; въ 3-й гимназіи преподавалъ во время заграничнаго отпуска Карѣева. По выходѣ изъ 3-й гимназіи преподаетъ въ женскихъ моск. гимназіяхъ и въ 3-й женской гимназіи состоитъ инспекторомъ.

11. Вячеславъ Владиміровичъ Смирновъ (съ 1879 г. до настоящаго времени).

В. В. получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, и окончилъ въ 1879 г. курсъ со степенью кандидата.

Нѣмецкій язынъ.

Какъ въ первое время существованія гимназіи, такъ и въ послѣдніе годы преподаватели успѣвали въ теченіе курса доводить своихъ учениковъ до того, что могли въ послѣднихъ двухъ классахъ прочесть съ ними одну или двѣ трагедіи Шиллера. Преподаваніе имѣло цѣлью главнымъ образомъ практическое усвоеніе грамматики; порядокъ его вполнѣ опредѣлялся принятымъ учебникомъ.

Учебники были слѣдующіе: Учебная книга нѣмецкаго языка Ѳ. Геккера (1839—1843 г.); Wegweiser zum Stufenweisen practischen Unterricht in der deutschen Sprache Ренгартена (до 1857 г.); Нѣмецкая христоматія Гике (1845 г.); Нѣмецкая христоматія Гугеля (1845—1850 г.); Нѣмецкая христоматія Ольтрога (1850 г.); руководство Массона (съ 1857 г. до наст. вр.); грамматика Фрея (1862 г. до наст. вр.); Lesebuch-Sturzel (1862 г.); христоматія Берте (съ 1862 г. до наст. вр.); Кейзера—сборникъ статей для переводовъ (съ 1863 г. до наст. вр.); Филлеръ — руководство къ практич. изученію нѣм. языка (съ 1863 г. до наст. вр.); Штейнгауеръ—практическое руководство (съ 1885 г.).

Преподаватели:

1) Эдуардъ Ивановичъ Ренгартенъ (1839—1852 г.).

Уроженецъ Курляндской губерніи, Э. И. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, въ 1832 г. Прослуживъ 1 годъ въ канцеляріи Лифляндскаго губернатора, онъ оставилъ канцелярскую службу и въ 1835 г. опредѣленъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Московскій Александринскій сиротскій институтъ и въ Моск. 1-ю гимназію. Съ открытіемъ 3-й гимназіи, онъ поступилъ въ число ея преподавателей и оставался въ должности до смерти перваго директора ея. Въ свое время онъ извѣстенъ былъ въ Москвѣ, какъ весьма опытный и искусный преподаватель, умѣвшій руководить занятіями не только по нѣмецкому, но и по русскому языку. (Стр. 50 и 102).

Его учебники:

1. Нѣмецкая грамматика, по руководству Беккера. 1842 г.
2. Нѣмецкая христоматія (Wegweizer). 1842 г.
3. Руководство для нѣмцевъ къ первоначальному практическому изученію русскаго языка. 1844 г.

2) Фридрихъ Адольфовичъ Каспари (1843—1858 г.).

Получивъ образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ, г. Каспари былъ лекторомъ Итальянскаго языка въ Бреславскомъ университетѣ. Въ 1842 г. онъ приглашенъ былъ въ Россію на такую же должность въ Московскомъ университетѣ но по пріѣздѣ вмѣсто этого получилъ мѣсто надзирателя въ Дворянскомъ институтѣ. Выдержавъ потомъ экзаменъ на званіе учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ въ Моск. губернской гимназіи, Ф. А. въ 1843 году опредѣленъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка въ 3-ю гимназію и оставался здѣсь до 1858 года. Послѣ этого онъ служилъ въ кадетскомъ корпусѣ преподавателемъ французскаго языка до 1863 года. Скончался онъ 15 марта 1875 года.

Печатный трудъ его:
Geordneten Uebungen in Wörte und Satzfolge. 1844.

3. Владиміръ Андреевичъ Манке (1852—1855 г.).

Смотри латинскій языкъ.

4. Николай Ѳедоровичъ Викманъ (1855—1877 г.).

Студентъ историко-филологическаго факультета Главнаго педагогическаго института, Н. Ѳ. тотчасъ по окончаніи ученія поступилъ въ 3-ю гимназію и, служа въ ней 22 года, преподавалъ не только нѣмецкій, но въ теченіе нѣсколькихъ

лѣтъ и латинскій языкъ; исполнялъ также обязанность библіотекаря. Въ 1877 г. онъ назначенъ инспекторомъ I-й гимназіи и въ этой должности состоитъ до настоящаго времени.

Онъ напечаталъ въ циркулярѣ по Моск. округу (въ 60-хъ годахъ) статью: „О преподаваніи нѣмецкаго языка".

5) Августъ Ѳедоровичъ Фонъ-Видертъ (1858—1864 г.).

Получивъ домашнее образованіе, А. Ѳ. выдержалъ экзаменъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ Испытательномъ комитетѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ. Послѣ шестилѣтней службы въ 3-й гимназіи, онъ избранъ былъ совѣтомъ Харьковскаго университета на должность лектора нѣмецкаго языка. Впослѣдствіи, до своей смерти, онъ былъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и членомъ Ученаго комитета Мин. Нар. Просвѣщенія.

Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія:

1. Шиллеръ. Біографическій очеркъ. „Моск. Вѣд." 1859 г. №№ 258, 281, 285 и 301-й, а также отдѣльной брошюрой. М. 1860 г.
2. Эммануилъ Гейбель. Атеней, 1858 г.
3. Гейне, по поводу перевода Михайлова. „Атеней". 1858 г. № 29.
4. Генрихъ Гейне. 5 статей въ „Отечест. Зап."
5. Разборъ нѣмецкаго перевода „Записки охотника" („Моск. Обозр." 1854 г. № 86).
6. Разборъ „Очерка исторіи нѣмецкой литературы Шталя". „Моск. Обозр." 1858 г. № 133.
7. „О ревизорѣ Гоголя. Сужденіе одного франц. журнала". „Моск. Вѣд." 1854 г. № 86.
8. О лекціяхъ К. К. Герца. „Моск. Вѣд." 1859 г.

Кромѣ того еще нѣсколько мелкихъ статей въ „Отечест. Запискахъ" 1859 года.

6) Иванъ Ивановичъ Фидлеръ (1864—1877 г.).

Уроженецъ г. Риги, И. И. началъ службу преподавателемъ нѣмецкаго языка въ I-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ, по свидѣтельству отъ Моск. университета, 1851 г. Кромѣ этого онъ преподавалъ въ Лазаревскомъ институтѣ (1856—1864 г.), въ Практической академіи (1866—1875 г). Въ 3 гимназіи онъ былъ преподавателемъ въ параллельныхъ классахъ съ 1864 по 1877 годъ. Въ настоящее время И. И. состоитъ почетнымъ попечителемъ реальнаго училища при Моск. реформ. церкви.

Печатное сочиненіе его: Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка, по упрощенной методѣ Робертсона, 1-й курсъ отъ 1863 г. до 1888 г. восемь изданій, 2-й курсъ отъ 1868 до 1888 г. семь изданій.

7. Борисъ Францевичъ Баудеръ (1877—1879 г.)

Не окончивъ курса въ Педагогическомъ институтѣ, Б. Ф. выдержалъ экзаменъ на званіе учителя гимназіи по нѣмецкому языку при С.-Петербургскомъ университетѣ и преподавалъ нѣмецкій языкъ въ Саратовской гимназіи (1870—1875 г.) и въ Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ (1875—1877 г). Прослуживъ затѣмъ два года въ 3-ей гимназіи, онъ переведенъ былъ въ 6-ю гимназію, а потомъ перешелъ въ Виленскій учебный округъ.

8. Карлъ Карловичъ Финкъ (1877 г.)

Получивъ дипломъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ отъ Московскаго университета въ 1876 г., К. К. опредѣленъ былъ учителемъ въ Елецкую гимназію, а оттуда въ слѣдующемъ году переведенъ въ 3-ю гимназію преподавателемъ параллельныхъ классовъ. Перемѣщенный въ томъ же году въ Екатеринбургскую гимназію, онъ заболѣлъ и, не отправляясь къ новой должности, помѣщенъ былъ въ Преображенскую больницу.

9. Карлъ Карловичъ Арнольдъ (1878—1880 г).

По выдержаніи экзамена въ Испытательномъ комитетѣ Моск. уч. округа на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ въ 1878 году, К. К. занималъ должность преподавателя и воспитателя въ Лицеѣ Цесаревича Николая и былъ преподавателемъ въ параллельныхъ классахъ 3 ей гимназіи. Въ 1880 г. онъ перешелъ на службу въ 4 моск. военную гимназію.

10. Егоръ Егоровичъ Бахманъ (съ 1879 г.)

Е. Е. получилъ отъ Московскаго испытательнаго комитета въ 1877 году свидѣтельство на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ и началъ педагогическую дѣятельность въ Коломенской прогимназіи. Въ 3-й гимназіи преподаетъ съ 1879 года до настоящаго времени, состоя въ то же время членомъ Испытательнаго комитета.

Его статьи: „Zur neueren russischen litteratur" и „Possart und Barnay in Moskau". (Обѣ въ Moskauer Almanach für 1889).

11. Петръ Яковлевичъ Эссерингъ—Карклингъ (съ 1886 г.)

П. Я. имѣетъ дипломъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ отъ Московскаго испытательнаго комитета,; службу началъ въ Шуйской прогимназіи въ 1877 г.; въ 1886 году переведенъ въ Лазаревскій институтъ и опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи, въ каковой должности состоитъ и до настоящаго времени.

Французскій языкъ.

Преподаваніе всегда имѣло въ виду практическое изученіе грамматики въ порядкѣ, опредѣляемомъ принятымъ учебникомъ. Знакомство съ произведеніями французскихъ классическихъ писателей ограничивалось лишь отрывками, помѣщенными въ христоматіяхъ.

Руководства: Руководство Ренгартена, пер. на франц. яз. Фирменомъ (1845—1850 г.); христоматіи: Куртенера, Трико, Вине (съ 1845 г.); учебникъ Г. Ге (съ 1846 г.); руководство Марго (съ 1857 г.); учебникъ и христоматія Гемиліана (съ 1865 по 1869 г.); Bibliothéque litteraire de Fleury, Lafosse et Parfait (съ 1867 г.); грамматика Горскаго (съ 1885 г.); грамматика Фену (съ 1873 г.); христоматія Фену (съ 1885 г.).

Преподаватели:

1. Рудольфъ Ивановичъ Перротте (1839–1840 г).

Воспитанникъ Лозаннской академіи, г. Перротте выдержалъ экзаменъ на учителя франц. яз. при Симбирской гимназіи въ 1835 г.; службу при 3-ей гимназіи оставилъ по болѣзни.

2. Карлъ Людвигъ Мажисъ (1840—1842 г.)

Воспитанникъ Парижскаго университета, г. Мажисъ получилъ свидѣтельство на званіе учителя отъ С.-Петербургскаго университета въ 1826 г.

3. Альфредъ Евгеніевичъ Констанъ (1840—1842 г.)

Родомъ изъ Парижа, г. Констанъ получилъ образованіе въ семинаріи Финистерскаго департамента и преподавалъ по свидѣтельству отъ Московской губернской гимназіи.

4. Франсуа Луи Петрекенъ (1842—1843 г.)

Родомъ изъ Швейцаріи, г. Петрекенъ учился въ гимназіи

въ Веве и преподавалъ по свидѣтельству отъ С.-Петербургской 2-й гимназіи.

5. Адольфъ Алексѣевичъ Стори (1842—1851 г.)

Родомъ изъ Парижа, г. Стори учился въ Парижской военной школѣ; былъ гусарскимъ офицеромъ Великой арміи и взятъ въ плѣнъ при переходѣ черезъ Березину. Свидѣтельство на преподаваніе въ Россіи онъ получилъ въ 1834 году отъ комитета при Московскомъ университетѣ.

Его сочиненія:
1. Fraité de la conjugaison en 2 vol.
2. Lecture graduée.

6. Андрей Брюло (1843—1844 г.)

Родомъ изъ Монпелье, г. Брюло состоялъ на службѣ также въ 1-мъ моск. кадетскомъ корпусѣ.

7. Иванъ Константиновичъ Ловисъ (1844–1845 г.)

Г. Ловисъ, родомъ иностранецъ, преподавалъ по свидѣтельству на званіе домашняго учителя отъ Харьковской Слободско-украинской гимназіи, 1827 года.

8. Антонъ Ивановичъ Монастье (1845–1846 г.)

Швейцарецъ, г. Монастье прибылъ въ Россію въ 1830 г., преподавалъ французскій языкъ въ гимназіяхъ разныхъ городовъ и наконецъ въ Москвѣ; съ 1840 г. до 1851 г. былъ лекторомъ Моск. университета. Въ 1851 г. онъ уѣхалъ на родину.

Его сочиненія:
1. Simple Methode questionnaire pour apprendre le français. 2 vol.
2. La colonne Alexandrine (поэма).
3. Loisirs champêtres—сборникъ его стихотвореній 1834 г.

9. Герасимъ Антоновичъ Ге (1846–1854 г.)

Изъ иностранцевъ, русскій подданный, г. Ге началъ преподаваніе въ 1822 году въ Благородномъ пансіонѣ; потомъ преподавалъ въ кадетскомъ корпусѣ.

Сочиненія его:
1. Les etudes françaises et russes comparées. 2 vol.
2. Les nouvelles études de rhethorique. 1 vol
3. La methode par applications, ou cours théorique et pratique de langue Française.
4. Deux années d'excursions par un Parizien devenu Moscovite. 1 vol.

10. Францъ Гавриловичъ Метраль (1851—1855 г.)

Изъ иностранцевъ, русскій подданный, г. Метраль преподавалъ по свидѣтельству отъ Моск. университета 1836 года.

11. Алексѣй Петровичъ Гемиліанъ (1854—1866 г.)

А. П. въ 1851 г. получилъ отъ Московскаго университета свидѣтельство на званіе учителя гимназіи и былъ учителемъ сначала въ 1-й гимназіи до 1854 г.; потомъ въ 3-й до 1866 г.. Въ настоящее время онъ состоитъ лекторомъ французскаго языка въ Московскомъ университетѣ.

Его сочиненія:
1 Учебникъ французскаго языка. 1864—65 г.
2. Критическій разборъ Альфреда де-Мюссе. „Моск. Обозр.“ 1858 г.
3. Общительность литературы во Франціи „Отеч. Зап.“ 1859 г.

12. Альфонсъ Егоровичъ Віалле (1856—1857 г.)

Г. Віалле, изъ иностранцевъ, преподавалъ по свидѣтельству на званіе учителя гимназіи и послѣ гимназіи преподавалъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

13. Александръ Ѳедоровичъ Шоръ (1857—1859 г.)

Получивъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, А. Ѳ. началъ службу учителемъ ариѳметики въ уѣздномъ училищѣ г. Юрьева. Экзаменъ на званіе учителя французскаго языка онъ выдержалъ въ 1853 г. и до 1857 года служилъ въ Калужской гимназіи. По выходѣ изъ 3-й гимназіи, онъ служилъ въ Керченской гимназіи и въ 1880 году, выслуживъ пенсію, уѣхалъ за границу.

14. Людвигъ Францевичъ Бертоле (1859—1863 г.)

Изъ иностранцевъ, г. Бертоле преподавалъ по свидѣтельству на званіе учителя франц. языка отъ Моск. университета 1856 года; содержалъ въ Москвѣ частное учебное заведеніе.

15. Августъ Францевичъ Солюсъ (1863—1871 г.)

Изъ иностранцевъ, г. Солюсъ получилъ отъ С. Петербургскаго университета свидѣтельство на званіе домашняго учителя французскаго и латинскаго языковъ въ 1841 году. Онъ преподавалъ сначала въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, съ 1859 г. во 2-й моск. гимназіи; по выходѣ изъ 3-й гимназіи служилъ въ Александровскомъ институтѣ и скончался въ 1880 году. Всѣ знавшіе Августа Францевича вспоминаютъ

его, какъ человѣка разносторонне-образованнаго и безукоризненной честности.

16 Августъ Августовичъ Рене—Семенъ (1863—1866 г. и 1868—1869 г.)

Начавъ службу въ Моск. архивѣ иностранныхъ дѣлъ въ 1853 г., А. А. въ 1856 г. выдержалъ при Моск. университетѣ экзаменъ на званіе учителя франц. языка и поступилъ въ 1863 г. въ 3-ю гимназію. Съ 1866 года онъ состоитъ преподавателемъ въ Лазаревскомъ институтѣ.

17. Эдуардъ Яковлевичъ Марцъ де-Лонжевель (1866—1882 г.)

Родомъ изъ Швейцаріи, Э. Я. получилъ въ 1865 г. свидѣтельство на званіе учителя гимназіи отъ Московскаго университета. Одновременно съ гимназіей, онъ преподавалъ въ Практической академіи и въ Лицеѣ Цесаревича Николая; потомъ содержалъ частное учебное заведеніе. Въ 1882 году онъ уѣхалъ на родину.

18. Августъ Пляръ (1866—1868 г.)

Г. Пляръ преподавалъ по свидѣтельству Харьковскаго университета и былъ учителемъ въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи.

19. Максимъ Августовичъ Солюсъ (1871—1873 г.)

По окончаніи курса въ Моск. университетѣ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, со степенью кандидата въ 1871 году, онъ опредѣленъ былъ въ 3-ю гимназію; потомъ перешелъ во 2-ю гимназію и состоитъ въ ней до настоящаго времени.

20. Константинъ Ивановичъ Руже (1873—1875 г.)

К. И. поступилъ въ 3-ю гимназію изъ Смоленской гимназіи.

21. Михаилъ Акиѳіевичъ Пинья (1875—1878 г.).

М. А. имѣетъ дипломъ на званіе учителя французскаго языка отъ Московскаго университета; началъ службу въ 1861 г. въ Тульской гимназіи. Въ 1874 г. онъ переведенъ былъ въ Москву, въ Лицей Цесаревича Николая. По выходѣ изъ 3-й гимназіи онъ служитъ во 2-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ.

22. Осипъ Осиповичъ Пакье (1878 г. 1-й мѣсяцъ).

Г. Пакье преподавалъ по свидѣтельству на званіе домашняго учителя французскаго языка.

23. Викторъ Александровичъ Бланше де-ля-Рошъ (съ 1879 г.)

Получивъ отъ Московскаго университета въ 1858 году свидѣтельство на званіе учителя французскаго языка, онъ началъ службу въ томъ же году въ Тамбовскомъ Александринскомъ институтѣ, а съ 1861 до 1879 года преподавалъ въ Тамбовской гимназіи. Онъ состоитъ въ 3-й гимназіи до настоящаго времени.

24. Юстинъ Петровичъ Бертранъ (1881—1883 г.).

Главная служба его была въ Реальномъ училищѣ при реформатской церкви.

25. Александръ Карловичъ Матте-Гене (1883—1887 г.).

Кандидатъ историко филологическаго факультета Московскаго университета, выпуска 1883 года, А. К. прямо по окончаніи курса опредѣленъ былъ въ 3-ю гимназію. Въ 1887 г. по болѣзни онъ долженъ былъ оставить занятія; чрезъ годъ возобновилъ ихъ во 2-й Моск. прогимназіи, но скоро (4-го ноября 1888 г.) скончался отъ чахотки, оставилъ по себѣ добрую память въ товарищахъ и воспитанникахъ.

Чистописаніе, рисованіе и черченіе.

Преподаватели:

1. Леопольдъ Гавриловичъ Клейнъ (1839—1850 г.).

Родомъ изъ Вѣны, русскій подданный. Л. Г. началъ службу надзирателемъ въ Моск. благородномъ пансіонѣ въ 1827 году. Преподаваніемъ чистописанія сталъ заниматься съ 1831 года.

2. Андрей Акимовичъ Сухихъ (1839—1850 г.).

А. А. родился близъ С.-Петербурга, въ селѣ Колпинѣ; имѣлъ дипломъ художника XIV класса отъ Импер. Академіи Художествъ 1821 года; въ 1831 году получилъ дипломъ академика. Кромѣ 3-й гимназіи преподавалъ рисованіе въ Моск. дворянскомъ институтѣ, также въ Екатерининскомъ и Александровскомъ. Объ иконѣ, написанной имъ, смотри на 26 страницѣ.

3. Порфирій Ефимовичъ Градобоевъ (1850—1858 г.).

Получивъ образованіе въ Моск. 1-й гимназіи, П. Е. началъ службу учителемъ чистописанія въ уѣздномъ училищѣ въ 1843 г.; оставилъ службу въ 3-й гимназіи по разстроенному состоянію здоровья.

Состоя на службѣ въ 3-й гимназіи, онъ составилъ.

1. Учебникъ русскаго письма англійско-нѣмецкимъ шрифтомъ, съ краткимъ показаніемъ методы преподаванія. 1853 г.

2) Тетрадь чистописанія англійскимъ шрифтомъ. 1856 г.

4. Никита Аѳанасьевичъ Зубовъ (1851—1856 г.).

Неклассный художникъ Имп. академіи художествъ, Никита Аѳанасьевичъ былъ убитъ 20 апрѣля 1856 года дворовымъ человѣкомъ г. Гиппіуса.

5. Александръ Гавриловичъ Заруцкій (1856—1878 г).

Неклассный художникъ Имп. академіи художествъ, 1855 г., А. Г. одновременно съ 3-й гимназіей преподавалъ черченіе и рисованіе въ Практической академіи и въ Строгановскомъ училищѣ. Скончался 25 декабря 1878 года. О личности его въ „Воспоминаніяхъ“ Я. П. Вейнберга.

Имъ составлены: *Н. И. Богоявленскаго.*

Практическая школа перспективы съ атласомъ изъ 20 чертежей. Москва. 1867 г.

2. Геометрическое линейное черченіе и рисованіе. М. 1870 г.

6. Александръ Матвѣевичъ Сабининъ (1859—1869 г.).

А. М. преподавалъ по свидѣтельству отъ Имп. академіи художествъ на званіе учителя рисованія въ гимназіяхъ; началъ службу въ 1850 г. въ Екатеринославской гимназіи; въ 1869 г. вслѣдствіе преобразованія гимназіи остался за штатомъ.

7. Георгій Юрьевичъ Филиппусъ (1865 г.).

Воспитанникъ Московскаго училища живописи и ваянія, онъ имѣлъ свидѣтельство на званіе учителя отъ Имп. академіи художествъ 1863 года. Въ 3-й гимн. преподавалъ чисто писаніе въ параллельныхъ классахъ одинъ годъ.

8. Михаилъ Васильевичъ Маймистовъ (съ 1879 г.).

Окончивъ курсъ въ Строгановскомъ училищѣ техническаго рисованія съ званіемъ ученаго рисовальщика въ 1878 г., М. В преподаетъ до настоящаго времени чистописаніе и рисованіе въ 3-й гимназіи.

Учителя приготовительнаго класса.

1. Карлъ Антоновичъ Тадеръ (1871—1881 г.).

Кандидатъ физико-математическаго факультета С.-Петер-

бургскаго университета, вып. 1868 года, К. А. началъ службу преподавателемъ математики и физики въ Николаевской гимназіи. Въ 1871 г. онъ опредѣленъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 3-ю гимназію и въ томъ же году сверхъ того преподавателемъ ариѳметики и русскаго языка въ приготовительномъ классѣ. Съ 1873 г. по 1881 годъ онъ преподавалъ математику въ параллельныхъ классахъ 3-й гимназіи и съ 1875 по 1879 г. исполнялъ должность письмоводителя канцеляріи. Въ 1881 году К. А. перешелъ на службу въ Царство Польское учителемъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища по физикѣ и минералогіи, гдѣ состоитъ и теперь.

2. Константинъ Алексѣевичъ Казначеевъ (1881—1883 г.). Инженеръ-механикъ Имп. Моск. техническаго училища, выпуска 1881 г., К. А. началъ педагогическую дѣятельность въ 3-й гимназіи; въ 1883 г. получилъ мѣсто преподавателя въ Техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ Московско-Брестской дороги, гдѣ состоитъ и до настоящаго времени.

3. Николай Андреевичъ Аменицкій (1883—1888 г.). По окончаніи курса въ Костромской духовной семинаріи въ 1864 г., Н. А. былъ сначала учителемъ въ Уренскомъ (Костр. г.) училищѣ; съ 1877 г. до 1880 г. учителемъ приготовительнаго класса Жиздринской прогимназіи; затѣмъ до 1882 г. воспитателемъ Скопинскаго дѣтскаго пріюта, и до 1883 г. помощникомъ классныхъ наставниковъ въ Рославлѣ. По закрытіи приготовительныхъ классовъ въ 1888 г., онъ остался за штатомъ и въ настоящее время служитъ помощникомъ воспитателей въ Лазаревскомъ институтѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ (къ 151 страницѣ).

Въ числѣ преподавателей *древнихъ языковъ* въ 1886 году впродолженіе нѣкотораго времени былъ Карлъ Ивановичъ Томазини, кандидатъ Моск. университета Филологическаго факультета, выпуска 1873 года; по защищеніи диссертаціи „Объ основаніяхъ для критик и текста рѣчей Динарха“, магистръ греческой словесности. Въ настоящее время К. И. приватъ-доцентъ Московскаго университета.

Преподаватели гимнастики:

1. Яковъ Викторовичъ Пуаре (1873—1875 г.).
2. Владиміръ Александровичъ Скрябинъ (1876—1880 г.).
3. Владиміръ Дмитріевичъ Туровъ (1880—1881 г.).
4. Николай Ивановичъ Потуловъ (1881—1884 г.).
5. Николай Ивановичъ Назимко (1884—1889 г.).

Преподаватели пѣнія:

1. Василій Иларіоновичъ Волковъ (1840—1843 г.).
2. Карлъ Карловичъ Альбрехтъ (1873—1879 г.).
3. Николай Павловичъ Быстровъ (1879—1881 г.).
4. Павелъ Михаиловичъ Воиновъ (съ 1881—до наст. вр).

Надзиратели, воспитатели и помощники классныхъ наставниковъ.

1. Александръ Николаевичъ Соколовъ (1839—1841 г.). (Смотри „Естественная исторія“).
2. Францъ Ивановичъ Верданъ (1841—1850 г.). Родомъ изъ Швейцаріи, Ф. И. службу въ Россіи началъ надзирателемъ Благороднаго пансіона при 1-й Моск. гимназіи. Въ 3-й гимназіи сверхъ должности надзирателя ему поручена была должность смотрителя дома въ 1846 г. Скончался онъ 1850 г. 15-го декабря.
3. Альбертъ Ивановичъ Верданъ (1846—1848; 1851—1866; 1868—1871 г.). Смотри „Смотрители дома“.
4. Александръ Францевичъ Марцинкевичъ (1849—1850 г.). Дѣйствительный студентъ Московскаго университета, вып. 1844 г., А. Ф. занимался до 1849 г. преподаваніемъ въ частныхъ домахъ; въ 3-й гимназіи служилъ одинъ годъ.
5. Михаилъ Гавриловичъ Пушкинъ (1850—1865 г.). Ветеринарный помощникъ Харьковскаго университета, выпуска 1843 г., М. Г. служилъ въ 3-й гимназіи до своей смерти 21 іюля 1865 года.
6. Степанъ Ивановичъ Пономаревъ (1854—1855 г.). Кандидатъ университета Св. Владиміра, С. И. послѣ не-

долговременной службы въ 3-й гимназіи опредѣленъ былъ учителемъ въ Полтавскую гимназію.

7. Николай Андреевичъ Покровскій (1856—1879 г.).

Н. А. получилъ образованіе въ Московской духовной семинаріи и съ 1848 г. началъ службу въ Московскомъ надворномъ судѣ. Послѣ 23-хъ-лѣтней службы въ 3-й гимназіи, онъ переведенъ былъ въ Моск. 1-ю прогимназію, гдѣ находится и теперь.

8. Иванъ Ивановичъ Бордюговъ (1865—1873 г.).

Смотри „Химія и технологія".

9. Александръ Ѳедоровичъ Шетцъ (1866—1868 г.).

Бывъ сначала (съ 1849 г.) домашнимъ учителемъ, А. Ѳ. въ 1856 году получилъ отъ Моск. университета свидѣтельство на званіе учителя нѣмецкаго языка; служилъ надзирателемъ и экономомъ въ Лазаревскомъ институтѣ; потомъ чиновникомъ по акцизному вѣдомству. По выходѣ изъ 3-й гимназіи, онъ служилъ нѣкоторое время въ 1-й гимназіи, а въ настоящее время состоитъ воспитателемъ Коммерческаго училища.

10. Карлъ Антоновичъ Тадеръ (1871—1873 г.). Смотри „преподаватели приготовительнаго класса."

11. Алексѣй Александровичъ Казначеевъ (1873—1888 г.).

Воспитанникъ Симферопольской гимназіи, А. А. получилъ въ 1867 г. изъ Полтавской гимназіи свидѣтельство на званіе уѣзднаго учителя русскаго языка. Съ 1867 г. до 1873 г. онъ служилъ въ Полтавѣ, а съ этого времени до своей смерти, 17-го іюня 1888 года, въ 3-й гимназіи. Съ 1873 г. по 1875 г. онъ исполнялъ также обязанность письмоводителя. Воспитанники помнятъ Алексѣя Александровича, какъ человѣка, внимательнаго съ ихъ нуждамъ, добраго, снисходительнаго.

12. Николай Петровичъ Кудрявцевъ (съ 1879 г.).

По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи, Н. П. опредѣленъ былъ въ 1877 г. помощникомъ классныхъ наставниковъ въ Моск. 1-ю прогимназію; въ 1879 г. перешелъ въ 3-ю гимназію и состоитъ до настоящаго времени.

13. Дмитрій Петровичъ Дельсаль (съ 1881 г.).

Д. П. учился въ Моск. 4-й гимназіи и началъ службу въ канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора въ 1872 г., въ 3-й гимназіи состоитъ до настоящаго времени.

14. Алексѣй Андреевичъ Глаголевскій (съ 1888 г.).

Дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, вып. 1888 г., А. А. отчасъ по окончаніи курса опредѣленъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 3-ю гимназію и состоитъ на службѣ до настоящаго времени.

Врачи.

1. Давидъ Ѳедоровичъ Гольденбергъ (1841—1860 г.).

Лѣкарь С.-Петербургской Медико-Хирургической академіи, Д. Ѳ. состоялъ при 3-й гимназіи безмезднымъ врачемъ. Послѣ 3-й гимназіи онъ служилъ во 2-й гимназіи.

2. Николай Васильевичъ Смирновъ (1861—1870 г.).

Лѣкарь Московскаго университета, выпуска 1860 г., Н. В. состоялъ на службѣ въ 3-й гимназіи до своей смерти.

3. Николай Семеновичъ Соколовъ (1870—1872 г.).

Лѣкарь Московскаго университета, выпуска 1857 года.

4. Сергѣй Семеновичъ Соколовъ (съ 1872 года).

Лѣкарь Московскаго университета, выпуска 1860 г., С. С. съ 1863 года служитъ въ Моск. земледѣльческой школѣ, а съ 1872 г. до настоящаго времени въ 3-й гимназіи.

Секретари Совѣта:

1. Михаилъ Николаевичъ Капустинъ (1849—1852 г.).
2. Ѳедоръ Лаврентьевичъ Барыковъ (1852—1858 г.).
3. Александръ Ивановичъ Морозовъ (1858—1862 г).
4. Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ (1862—1864 г.).
5. Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій (1864—1865 г.).
6. Михаилъ Никаноровичъ Цвѣтковъ (1865—1866 г.).
7. Александръ Васильевичъ Зданевичъ (1866—1867 г.).
8. Иванъ Ивановичъ Бордюговъ (1867—1873 г.).
9. Петръ Андреевичъ Виноградовъ (съ 1873 г.).

Библіотекари фундаментальной библіотеки.

1. Владиміръ Васильевичъ Авиловъ (до 1849 г.).
2. Андрей Ѳедоровичъ Петровскій (1849—1851 г.).

3. хранители по отдѣламъ (смотри стр. 58).
4. Сократъ Акимовичъ Акимовъ (1852—1853 г).
5. Ѳедотъ Яковлевичъ Соколовъ (1853—1855 г.).
6. Петръ Александровичъ Александровъ (1855—1863 г.).
7. Яковъ Игнатьевичъ Вейнбергъ (1863—1869 г.).
8. Николай Ѳедоровичъ Викманъ (1869—1877 г.).
9. Дмитрій Петровичъ Медвѣдевъ (1877—1885 г.).
10. Егоръ Егоровичъ Бахманъ (съ 1885 г.).

Хранители физическаго кабинета.

1. Александръ Николаевичъ Соколовъ (до 1858 г.).
2. Константинъ Ѳедоровичъ Ярошевскій (1858—1873 г.).
3. Викторъ Петровичъ Мининъ (съ 1873 г.).

Завѣдующіе ученической библіотекой.

Ѳ. Л. Барыковъ (съ 1855 до 1857 г. завѣдывалъ особымъ отдѣломъ библіотеки, подъ названіемъ „дѣтская библіотека„.
О. Г. Гебель (1857—1867 г.).
Ѳ. С. Стулли (1867—1868 г.).

Послѣ раздѣленія ученической библіотеки на три возраста завѣдывали:

Младшимъ возрастомъ:

А. Г. Кашкадамовъ (1868—1872 г.).
Р. И. Державинъ (1872—1879 г.).
В. И. Шенрокъ (1879—1887 г.).
М. В. Маймистовъ (съ 1887 г.).

Среднимъ возрастомъ:

А. В. Зданевичъ (1868—1871 г.).
Ю. Ю. Ходобай (1871—1884 г.).
А. В. Адольфъ (съ 1884 г.).

Старшимъ возрастомъ:

Д. П. Медвѣдевъ (1868—1871 г).

П. А. Виноградовъ (съ 1871 г.).

Члены по экономической части или (съ 1871 г.) члены хозяйственнаго комитета.

1. В. П. Грифцовъ (съ 1849 г.).
2. П. Г. Лекторскій (съ 1849 г.).
3. А. И. Морозовъ (съ 1868 г.).
4. Ѳ. Ѳ. Чемолосовъ (съ 1871 г.).
5. И. И. Фидлеръ (съ 1871 г.).
6. А. А. Грудининъ (съ 1871 г.).
7. Э. Я. Марцъ (съ 1874 г.).
8. Э. В. Черный (съ 1874 г. до наст. вр.).
9. Р. И. Державинъ (1875—1878 г).
10. Ю. Ю. Ходобай съ 1878 г. до наст. вр.).
11. Д. Ѳ. Назаровъ (съ 1878—1887 г.).
12. А. П. Разумовскій (съ 1887 г. до наст. вр.).

Смотрители дома:

1. Францъ Ивановичъ Верданъ (1846—1850 г.).
Смотри „надзиратели.“
2. Альбертъ Ивановичъ Верданъ (1851—1866; 1868—1889 г.).

Уроженецъ Москвы, А. И. началъ службу въ гимназіи, будучи приглашенъ въ надзиратели за пансіонерами директора Погорѣльскаго въ 1840 г. Въ 1843 году, выдержавъ при 3-й гимназіи испытаніе на званіе учителя городскихъ начальныхъ училищъ, онъ былъ опредѣленъ на эту должность; съ 1846 г. до 1848 г. былъ надзирателемъ за приходящими учениками 3-й гимназіи; въ 1850 г. выдержалъ испытаніе на званіе домашняго учителя и нѣкоторое время занимался преподаваніемъ въ частныхъ домахъ; съ 1851 года опять служилъ надзирателемъ въ гимназіи и смотрителемъ дома. Въ 1866 г. А. И. перешелъ на службу въ военное вѣдомство и опредѣленъ былъ экономомъ въ Кіевскую военную гимназію. Съ 1868 года А. И. опять служитъ въ 3-й гимназіи надзирателемъ и смотрителемъ дома; въ 1869 г. командированъ былъ для наблюденія за перестройкой зданія Ярославскаго лицея; въ 1870 г. опредѣленъ воспитателемъ 3-й гимназіи и въ 1871 году окончилъ штатную службу. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени исправляетъ обязанность смотрителя дома, получая за прежнюю службу пенсію.

Письмоводители:

1. Николай Васильевичъ Козицынъ (1839—1842 г.).
2. Сергѣй Ивановичъ Егуловъ (1842—1849 г.).
3. Семенъ Ивановичъ Звѣревъ (1849—1850 г.).
4. Антонъ Войцеховичъ Тыкоцкій (1850—1866 г.).
5. Валерій Павловичъ Петровъ (1866—1873 г.).
6. Алексѣй Александровичъ Казначеевъ (1873—1875 г.).
7. Карлъ Антоновичъ Тадеръ (1875—1879 г.).
8. Александръ Николаевичъ Величковъ (1879—1882 г.).
9. Василій Ивановичъ Виноградовъ (1882 г.—теперь).

Писцы при канцеляріи:

1. Карлъ Францевичъ Пашковскій (1839—1841 г.).
2. Шевченко (1841—1842 г.).
3. Иванъ Михаиловичъ Звѣревъ (1842—1847 г.).
4. Скрябинъ (1849 г.).
5. Григорій Петровичъ Сахаровъ (1850—1853 г.).
6. Николай Васильевичъ Молчановъ (1853—1855 г.).
7. Павелъ Алексѣевичъ Казаковъ (1856 г.).
8. Ѳедоръ Меѳодьевичъ Гордѣевъ (1856—1857 г.).
9. Константинъ Феликсовичъ Држевинскій (1857—1858 г.).
10. Василій Сергѣевичъ Ландиховскій (1858—1860 г.).
11. Митрофанъ Александровичъ Разувохинъ (1866—1871 г.).
12. Петръ Ивановичъ Назаровскій (1871—теперь).

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Воспитанники 3-ей гимназіи.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, 3-я гимназія никогда не могла жаловаться на недостатокъ вниманія со стороны общества. Количество учащихся всегда представляло довольно крупную цифру и ученики поступали изъ всѣхъ слоевъ общества. Въ распредѣленіи по классамъ и по отдѣленіямъ замѣчается впрочемъ нѣкоторая неравномѣрность: гораздо многолюднѣе низшіе классы и классическое отдѣленіе. Реальное отдѣленіе только съ 1859 по 1862 г. и въ первые два года послѣ преобразованія по уставу 1864 года представляло достаточное количество учениковъ въ 4—5 классахъ. До высшихъ классовъ весьма часто доходило три, два, а иногда даже одинъ ученикъ; два раза совсѣмъ не было выпуска съ реальнаго отдѣленія. Весьма интересное явленіе представляется въ нѣкоторые годы наблюдателю: для одного, для двухъ учениковъ существуетъ цѣлое учрежденіе, коллекціи реальныхъ пособій, штатъ преподавателей. Не даромъ гр. Строгановъ, посѣщая уроки на реальномъ отдѣленіи 3-й гимназіи, замѣчалъ иногда, что лучшихъ условій онъ не желалъ бы для образованія даже своего сына. Въ самомъ дѣлѣ, только благодаря посѣщеніямъ директора и попечителя округа нарушалось иногда весьма нерѣдкое въ былое время tête á tête учителя съ ученикомъ.

„Случалось“, говоритъ единственный представитель перваго выпуска реальнаго отдѣленія, „ что я и не одинъ слу-

шалъ преподавателя. Войдетъ директоръ, скажетъ:„ Миша подвинься,“ и сядетъ рядомъ со мной на скамью,—стало двое слушателей. Придетъ попечитель, сядетъ съ другой стороны на скамью,—стало трое слушателей.“

Причина такого малолюдства высшихъ классовъ реальнаго отдѣленія, по объясненію Н. А. Любимова (въ „Воспоминаніяхъ о Ершовѣ“), заключалась въ томъ, что учрежденіе реальной гимназіи въ то время было мѣрой искусственной и не соотвѣтствовало дѣйствительнымъ потребностямъ общества. Но нужно замѣтить, что и послѣ 1865 года на реальномъ курсѣ не меньше просѣивалось учениковъ при переходѣ изъ класса въ классъ: изъ 23 учениковъ, составлявшихъ 4-й классъ въ $18^{66}/_{67}$ году, окончило курсъ 8 человѣкъ, а изъ 24 учениковъ слѣдующаго года получили аттестаты 11 человѣкъ. За все время существованія реальнаго отдѣленія въ 3-й гимназіи на немъ кончили курсъ 97 учениковъ.

Классическое отдѣленіе было всегда гораздо богаче учащимися, хотя и здѣсь до высшихъ классовъ доходила меньшая половина даже въ тѣ годы, когда требованія были весьма снисходительны. Изъ 49 учениковъ 4 класса $18^{56}/_{57}$ окончили курсъ 19, а изъ 55 учениковъ слѣдующаго года—14 человѣкъ. Всего на классическомъ отдѣленіи окончили курсъ 743 ученика.

Если принять во вниманіе число всѣхъ учениковъ учившихся въ 3-ей гимназіи а, именно 4474, поступившихъ въ нее въ теченіе 50 лѣтъ, и исключить изъ этой суммы тѣхъ учениковъ, которымъ еще не пришло время окончить курсъ, т. е. всѣхъ принятыхъ съ 1881 года, то окажется, что 840 учениковъ, окончившихъ курсъ на обоихъ отдѣленіяхъ 3-ей гимназіи, составляютъ почти 22% общаго числа учившихся въ ней.

Впрочемъ тѣ ученики, которымъ по разнымъ обстоятельствамъ не пришлось окончить курса въ 3-ей гимназіи, весьма не рѣдко достигали университетской скамьи. Въ статьѣ„ О московской 3-й (реальной) гимназіи“, напечатанной въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ. за 1867 г. (августъ), говорится: „изъ выходившихъ изъ гимназіи не окончившими курса **большая часть,** подготовившись дома, поступала также въ студенты университета, и только самая малая часть шла по торговой части“. Глѣбовъ въ своей брошюрѣ: „Третья, реальная московская гимназія (1862 г.)“, указываетъ нѣсколько такихъ лицъ.—Таковы: **А. Лохвицкій**, вышедшій изъ гимназіи за нѣсколько времени до окончанія курса и бывшій потомъ профессоромъ юридическихъ наукъ сначала въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ, потомъ въ Училищѣ правовѣдѣнія и въ Александровскомъ лицеѣ, въ С.-Петербургѣ; **И. Липинскій**, окончившій курсъ со степенью кандидата по отдѣлу естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета въ 1851 году, потомъ преподаватель математики въ Практической академіи и въ Воспитательномъ домѣ; **М. Толстопятовъ**, окончившій курсъ первымъ кандидатомъ на томъ же отдѣленіи Московскаго университета въ 1860 году, извѣстный профессоръ минералогіи. Къ тому же числу относятся А. М. Макѣевъ, Н. П. Ланинъ, издатель „Русскаго Курьера„ и А. А. Левенсонъ. Послѣдній, по выходѣ изъ 5 класса гимназіи, окончилъ курсъ въ Моск. реальномъ училищѣ въ 1877 году. Въ настоящее время онъ состоитъ учредителемъ товарищества типографіи А. Левенсонъ и К° и въ 1886 г. принималъ участіе въ устройствѣ ремесленной выставки въ Москвѣ. И нужно замѣтить, что приведенными именами далеко не исчерпывается число тѣхъ лицъ, которыя, по выходѣ изъ гимназіи, успѣшно окончили свое образованіе и сдѣлались полезными членами общества.

Изъ окончившихъ курсъ на классическомъ отдѣленіи всѣ, кто только имѣлъ возможность, поступали въ университетъ и другія высшія учебныя заведенія; судьба ихъ, насколько то позволили добытыя свѣдѣнія, указана мною въ приводимомъ далѣе спискѣ. Просматривая рядъ именъ лицъ, окончившихъ первоначальное образованіе въ 3-й гимназіи, мы видимъ, что значительная часть ихъ принадлежитъ весьма почтеннымъ дѣятелямъ на поприщѣ науки и государственной службы, и ими по праву можетъ гордиться гимназія.

Окончившіе курсъ на реальномъ отдѣленіи, не смотря на то, что гимназія не давала имъ права поступать въ университетъ, большею частію пробирались тоже въ студенты

университета, и многіе изъ нихъ впослѣдствіи стали не менѣе видными дѣятелями. Чтобы поступить въ университетъ съ реальнаго отдѣленія, нужно было въ прежнее время, до 1871 года, сдать лишь дополнительный экзаменъ изъ латинскаго языка. Экзаменъ этотъ, по свидѣтельству лицъ, подвергавшихся ему, не былъ особенно труденъ: требовалось знаніе элементарной грамматики и умѣнье перевесть отрывокъ изъ какого-либо писателя, напр. Цезаря, Цицерона, не болѣе. Въ виду этого, по свѣдѣніямъ Журнала Министерства Нар. Просв. (1867 г. августъ), „третья часть окончившихъ курсъ на реальномъ отдѣленіи 3-й гимназіи пошла въ университетъ и въ медицинскую академію.“

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА УЧЕНИКОВЪ 3-й ГИМНАЗІИ.

	Поступившіе.	Выбывшіе до оконч. курса.	Общее число учениковъ къ 1 янв.	Дворянъ, чиновник., духовн. зв.	Городскаго и сельск. сослов.	Иностранцевъ.	Приготовительный классъ.	Общіе классы. I.	II.	III.	Реальное отдѣленіе. IV.	V.	VI.	VII	Классическое отдѣленіе. IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Переведенные кромѣ окончившихъ к.	Окончившіе курсъ. Реальное отдѣлен.	Классическ. отдѣленіе.
1839—40	64	4	60	23	33	4	—	39	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—
—40—41	67	31	96	46	48	2	—	40	38	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48	—	—
—41—42	55	31	120	54	63	3	—	50	33	26	3	—	—	—	8	-	—	—	—	89	—	—
—42—43	52	29	143	64	78	1	—	47	47	24	1	2	—	—	16	6	—	—	—	80	—	—
—43—44	55	30	168	93	71	4	—	53	50	29	4	—	2	—	9	15	6	—	—	119	—	—
—44—45	67	34	201	Нѣтъ	свѣд	ѣній.	—	66	47	44	5	3	—	1	15	6	11	3	—	138	1	2
—45—46	73	46	225	129	89	7	—	58	61	46	8	5	3	—	19	11	6	8	—	164	—	7
—46—47	71	55	234	134	96	4	—	62	48	49	7	7	4	2	24	16	9	6	—	149	1	4
47—48	69	53	245	132	100	13	—	59	52	45	8	2	6	2	30	20	14	7	—	147	2	6
—48—49	65	58	244	140	90	14	—	55	46	46	5	6	1	5	27	28	15	10	—	154	5	9
—49—50	76	60	246	145	89	12	—	61	58	35	4	3	2	1	31	19	21	11	—	170	1	11
—50—51	69	42	261	151	96	14	—	45	65	52	7	4	3	2	23	25	15	20	—	175	2	15
—51—52	57	59	242	143	86	13	—	47	49	43	8	5	3	3	30	20	20	14	—	156	8	14
—52—53	73	57	241	134	91	16	—	45	46	41	10	2	4	3	39	24	13	14	—	160	3	14
—53—54	105	50	279	143	118	18	—	59	64	47	6	9	3	2	39	28	15	7	—	209	2	7
—54—55	94	63	301	146	130	25	—	65	64	60	12	3	5	2	31	26	25	8	—	202	2	5
—55—56	105	49	350	175	140	35	—	78	71	83	5	9	2	5	38	22	18	19	—	231	5	19
—56—57	100	68	358	173	166	19	—	68	82	83	6	4	6	2	49	33	17	18	—	237	2	8
—57—58	111	74	385	199	167	19	—	73	82	83	13	10	2	4	55	27	25	11	—	210	4	11
58—59	138	105	408	280	108	15	—	68	91	84	18	10	4	2	50	40	19	17	—	227	2	17
59—60	124	94	414	221	168	25	—	80	75	90	27	15	7	2	40	40	19	19	—	254	1	19
—60—61	117	113	398	198	179	21	—	59	75	91	22	18	11	5	49	28	25	15	—	208	5	14
—61—62	113	67	424	Нѣтъ	свѣд	ѣній.	—	61**	82	81	28	11	18	7	54	40	27	15	—	237	7	15
—62—63	129	155	376	176	186	14	—	32—29	36—33	33—35	15	16	7	11	26—29	28	30	16	—	220	11	13
—63—64	163	113	402	211	182	9	—	41—38	39—37	39—40	8	12	5	6	27—27	36	23	24	—	232	5	20
—64—65	153	105	424	Нѣтъ	свѣд	ѣній.	—	39—34	47—43	37—34	9	6	8	3	35—31	19—22	33	24	—	266	3	21
—65—66	102	104	399	213	171	15	—	48	37—37	37—34	—	5	8	6	37—37	29—26	30	28	—	243	5	24
—66—67	87	91	366	205	140	21	—	53	54	47—36	23	—	5	6	34	23—26	18—17	24	—	260	5	17
—67—68	78	68	354	Нѣтъ	свѣд	ѣній.	—	50	58	45	24	18	—	4	40	43	19—20	33	—	193	4	27
—68—69	*107	89	341	166	140	35	—	28—32	43	43	—	14	11	—	43	30	41	24	—	208	—	19
—69—70	149	89	381	226	126	29	—	43—40	63	49	—	—	14	8	43	43	41	37	—	208	7	29
—70—71	108	92	361	224	109	28	—	45—43	36—40	55	—	—	—	11	36	36	36	23	—	203	9	20
—71—72	116	79	369	216	135	18	45	41	43—40	35—35	—	—	—	—	38	34	29	29	—	222	—	5
—72—73	80	61	383	195	183	5	51	48	44	40—38	—	—	—	—	32—31	28	23	48	—	240	—	15
—73—74	40	57	351	191	147	13	45	51	39	32—33	—	—	—	—	32—27	37	20	19	16	206	—	8
—74—75	56	62	337	158	153	26	45	49	40	34	—	—	—	—	30—28	31—25	23	11	21	229	—	14
—75—76	104	52	375	187	181	7	49	45—40	43	42	—	—	—	—	22—20	45	37	21	11	232	—	10
—76—77	92	79	378	192	181	7	45	39—39	36—36	46	—	—	—	—	30	33	39	18	17	254	—	15
—77—78	87	77	373	179	182	12	48	44	37—38	32—32	—	—	—	—	31	39	27	29	16	257	—	14
—78—79	100	52	407	205	189	13	50	44	34—33	30—32	—	—	—	—	33—34	34	32	27	24	285	—	23
79—80	78	44	418	218	192	8	48	48	44	34—35	—	—	—	—	30—33	32—29	35	28	22	319	—	22
—80—81	87	36	447	213	221	13	51	46	45	30—29	—	—	—	—	25—25	38—38	32—27	35	26	357	—	24
—81—82	74	39	458	207	238	13	41	38—38	39	47	—	—	—	—	29—28	48	28—33	29—24	36	304	—	36
82—83	79	61	440	198	225	17	42	40—37	34—33	36	—	—	—	—	46	39	44	21—25	24—19	300	—	37
—83—84	96	59	440	214	209	17	41	46—44	34—33	32—27	—	—	—	—	39	37	31	34	22—20	311	—	35
—84—85	115	50	470	227	226	17	45	43—44	43—42	35—34	—	—	—	—	29—28	33	33	29	32	296	—	27
—85—86	81	68	456	219	222	15	41	40—39	46—45	33—37	—	—	—	—	29—26	43	26	30	22	307	—	14
—86—87	104	82	464	219	232	13	52	39—37	42—41	41—37	—	—	—	—	26—27	40	33	27	22	316	—	22
—87—88	36	79	399	201	189	9	7	38—35	34—39	39—35	—	—	—	—	31—24	40	30	27	20	286	—	16
1888—89	53	57	379	189	182	8	—	48	41—36	33—34	—	—	—	—	31—30	24—22	30	32	20	238	—	19
Итого.	4474	3274	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	97	743
																					840	

* Распредѣленіе по классамъ сохран. лишь въ экзаменныхъ спискахъ и потому не соотвѣтствуетъ общему числу.

**) Двойныя цыфры въ графѣ обозначаютъ параллельныя отдѣленія.

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ,

ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ 3-Й ГИМНАЗІИ.

1-й выпускъ—1845 года.

Реальное отдѣленіе:

1. Ляпинъ Михаилъ (*съ золотою медалью*). — Потомствен. почетный гражданинъ въ Москвѣ, фабрикантъ и землевладѣлецъ.

Классическое отдѣленіе съ лат. яз

2. Ипполитовъ Александръ.... — прямо поступилъ на госуд. службу.
3. Столыгво Викторъ..... — Кандидатъ юридическаго факультета 1850 года.

2-й выпускъ—1846 года.

К о. съ лат. яз.

1. Альбертини Николай (*съ золотою медалью*). — б. преподаватель юридическихъ наукъ во 2 Моск. кадетскомъ корпусѣ и потомъ сотрудникъ Отеч. Записокъ.

Барыковъ Ѳедоръ ..... — б. преподаватель юридич. наукъ въ 3-й гимназіи, теперь сенаторъ.

Ешевскій Николай ..... — б. преподаватель физики въ 4-й гимн.

Кондратьевъ Павелъ.

5. Лялинъ Владиміръ..... — б. наставникъ-наблюдатель по юридич. наукамъ въ 1-мъ Моск. кадетскомъ корпусѣ, потомъ Товар. Мин. Гос. Имущ.

Маракуевъ Иванъ (*съ серебряною медалью*). — б. преподаватель русскаго языка въ 1-й Москов. гимназіи.

7. Свѣшниковъ Николай..... — кандидатъ естеств. наукъ, учитель Смоленской гимназіи.

3-й выпускъ—1847 года.

Реальное отд.

1. Меньщиковъ Іона ..... — фабрик. въ Юрьевск. уѣз. Влад. губ.

К. о. съ лат. яз.

Ершовъ Дмитрій.

Любимовъ Николай (*съ серебряною медалью*). — б. профессоръ физики въ Моск. университетѣ, теперь членъ Министерства Нар. Просв.

Макаровъ Николай.

5. Прохоровъ Павелъ.

4-й выпускъ—1848 года.

Реальное отд.

1. Назаровъ Александръ.

Сноповъ Александръ (*съ серебряною медалью*). — кандидатъ Моск. университета, естеств. отдѣл. физико-матем. факультета.

К. о. съ обоими древн. яз.

Андреевъ Павелъ.

Муравьевъ Сергѣй..... — б. профессоръ политической экономіи въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ.

5. Хрущовъ Павелъ (*съ серебряною медалью*). — б. правитель канцеляріи попечителя, теперь въ С.-Петербургѣ.

К. о. съ лат. яз.

Карцевъ Сергѣй.

Максимовъ Сергѣй.

8. Макѣевъ Михаилъ..... — докторъ мед. б. проф. Моск. университета.†

5-й выпускъ—1849 года.

Реальное отд.

1. Григорьевъ Дмитрій..... — б. учит. матем. въ уѣздн. училищѣ въ г. Александровѣ.

Егоровъ Егоръ..... — домашній учитель.

Поляковъ Василій..... — домашній учитель.

Поляковъ Петръ..... — домашній учитель.

5. Соколовъ Василій..... — учитель математики въ уѣздномъ училищѣ въ Можайскѣ.

К. о. съ обоими древн. яз.

Беккеръ Евгеній.

Боголюбовъ Милитонъ..... — докторъ медицины въ Москвѣ.

Лури Иванъ..... — б. содержатель банкирской конторы.

Мазыринъ Александръ..... — врачъ.

10. Наумовъ Михаилъ..... — окончъ. курсъ въ Казанскомъ унив.

Тихонравовъ Николай (*съ серебрян. медалью*). — профессоръ Московскаго университета.

К. о. съ лат. яз.

Вонлярскій Алексѣй..... — мировой судья въ Пензѣ.

Соловьевъ Николай.....

14. Тургеневъ Николай..... — юристъ Казанскаго университета. †

6-й выпускъ—1850 года.

Р. о.

1. Варгинъ Николай..... — кандид. естеств. отд. матем. факультета. преподаватель химіи въ М. земледѣльческой школѣ.

К. о. съ обоими др. яз.

Острогожскій Александръ.. — б. чиновникъ Опекунскаго совѣта.

Рыбниковъ Павелъ (*съ серебряною медалью*). — изв. собиратель былинъ.

К. о. съ лат. яз.

Грузинскій Александръ.

5. Грузинскій Василій.

Кольчугинъ Александръ.... — убитъ при защитѣ Севастополя. †

Наумовъ Алексѣй.

Новомлинскій Василій..... — служ. въ военной службѣ.

Пасхинъ баронъ Алексѣй.

1. Петровъ Александръ.

Прове Иванъ (*съ серебряною медалью*). { банкиръ и негоціантъ; учредит. нѣсколькихъ стипенд. при 3 гимн.

12. Худяковъ Василій..... офицеръ, убитъ подъ Альмой.

7-й выпускъ—1851 года.

Р. о.

1. Кекишевъ Гавріилъ (*съ серебряною медалью*). { б. управляющій у откупщика Башкирова.

Соколовъ Сергѣй..... докторъ медицины.

К. о. съ обоими яз.

Лосевъ Григорій.

К. о. съ лат. яз.

Авиловъ Михаилъ.

5. Барыковъ Сергѣй..... желѣзнодорожный дѣятель.

Ботвиньинъ Александръ.

Бушера Адольфъ..... смотритель Румянцевскаго музея.

Казначеевъ Александръ (*съ золот. мед.*).

Львовъ князь Владиміръ... б. поч. мировой судья въ Москвѣ.

10. Соколовъ Дмитрій..... завѣд. Каспійскимъ рыболовствомъ.

Служебное отдѣленіе.

Алексѣевъ Иванъ.

Башкировъ Владиміръ.

Вонлярскій Ѳедоръ.

Гальфтеръ Дмитрій.

15. Казначеевъ Владиміръ.

Карцевъ Иванъ.

Костинъ Сергѣй.

8-й выпускъ—1852 года.

Р. о.

1. Крюковъ Николай..... фабрикантъ въ Богородскомъ уѣздѣ.

Совѣткинъ Митрофанъ.

Сѣдельниковъ Сергѣй..... заним. торговлею.

К. о. съ обоими др. яз.

Арнольди Николай..... тайный совѣтникъ въ С.-Петербургѣ.

5. Бауманъ Александръ.

Бендонъ Константинъ (*съ серебрян. мед.*).

Кауфманъ Владиміръ.

Осетровъ Никифоръ.

Смирновъ Александръ.

10. Страховъ Николай.

К. о. съ одн. лат. яз.

Агаповъ Василій.

Барышниковъ Александръ (*съ серебрян. мед.*).

Билибинъ Аѳанасій.

Кауфманъ Николай..... { профессоръ Моск. университета, авторъ кн. „Флора Моск. губерніи“.

15. Кудрявцевъ Іосифъ.

Служеб. о.

Соколовъ Михаилъ.

17. Терскій Александръ.

9-й выпускъ—1853 года.

Р. о.

1. Кистеръ Карлъ..... б. кассиръ Моск. страх. общества.

Поляковъ Петръ (*съ золот. медалью*). { преподаватель математики въ Моск. 1 гимназіи.

Усачевъ Сергѣй..... содержатель аптекарск. магазина.

К. съ одн. лат. яз. (какъ и далѣе до 1872 года).

Арнольди Андрей..... въ С.-Петербургѣ.

5. Гавриловъ Сергѣй..... преподаватель института въ Орлѣ.

Семеновъ Викторъ.

Худяковъ Сергѣй.

Служеб. о.

Аменинъ Александръ.

Глушковскій Владиміръ.

10. Голиковъ Левъ.
Деннетъ Алексѣй.
Дурново Иванъ.
Лутковскій Николай.
Мансуровъ Николай (*съ серебряною медалью*). — докторъ въ Москвѣ.
15. Ремизовъ Митрофанъ (*съ серебряною медалью*). — въ редакціи Русской Мысли.
Холщевниковъ Василій.
17. Шеръ Сергѣй.

10-й выпускъ—1854 года.

Р. о.

1. Казаковъ Александръ.
Хитровъ Сергѣй.

К. о.

Гольденбергъ Александръ (*съ серебрян. мед.*). — преподаватель математики въ С.-Петербургѣ.
Лимановскій Болеславъ.
5. Ступинъ Яковъ.
Толмачевъ Павелъ.
Черкесъ Петръ.

Служебн. о.

Гампельнъ Карлъ ..... занимался огородничествомъ. †
9. Каллустовъ Николай ..... пост. въ дѣйствующую армію прямо по оконч. курса.

11-выпускъ—1855 года.

Р. о.

1. Карельщиковъ Сергѣй ..... б. профессоръ ботаники въ С.-Петербургскомъ университетѣ. †
Кириловъ Дмитрій (*съ серебряною мед.*). — б. профессоръ химіи въ Моск. универ.

К. о.

Архиповъ Николай (*съ золотою мед.*).

Бѣлкинъ Иванъ (*съ серебряною медалью*).
5. Вагнеръ Николай.
Дювуаръ-Руссо Иванъ.

Служеб. о.

7. Кондратьевъ Борисъ ..... пост. въ дѣйствующую армію прямо по оконч. курса.

12-выпускъ—1856 года.

Р. о.

1. Бремъ Арнольдъ ..... б. преподаватель Практич. академіи.
Бубновъ Николай ..... лейбъ-медикъ.
Карасевъ Сергѣй ..... домашній учитель.
Каспари Адольфъ ..... докторъ въ Москвѣ.
5. Линцеръ Ѳедоръ ..... бухгалтеръ въ куп. конторѣ.

К. о.

Архиповъ Иванъ (*съ серебряною медалью*).
Барабинъ Александръ.
Баршевъ Михаилъ.
Булаховъ Иванъ.
10. Васильевъ Сергѣй.
Вилькошевскій Ксаверій.
Залеманъ Викторъ.
Ивановъ Максимъ.
Клоповъ Алексѣй.
15. Ковалевъ Александръ.
Краспинскій Лаврентій.
Кудашевъ князь Николай.
Ланге Карлъ (*съ серебряною медалью*).
Маевскій Иванъ.
20. Петровскій Владиміръ.
Ренаръ Иванъ (*съ золотою медалью*).

Служеб. о.

Бушъ Иліодоръ.
Счастневъ Сергѣй.
24. Холщевниковъ Александръ.

13-выпускъ—1857 года.

Р. о.

1. Поповъ Григорій..... служ. въ конторѣ у Бранденбурга.
   Юрасовъ Павелъ..... „ въ конторѣ.

К. о.

Ауэрбахъ Генрихъ.
Бертгольдъ Григорій.
5. Ивановъ Никаноръ.
Морозовъ Григорій.
Поповъ Николай (*съ серебряною медалью*).
Тихомировъ Дмитрій (*съ золотою медалью*).
Трубецкой князь Юрій.

С. о.

10. Козловъ Павелъ (*съ серебряною медалью*).

14-й выпускъ—1858 года.

Р. о.

1. Гивартовскій Антонъ ..... окончилъ коммерч. образов. за границ.
   Журинъ Николай (*съ золотою медалью*). } техникъ, учившійся въ Парижѣ.
   Рыбниковъ Иванъ..... б. бухгалтеръ въ конторѣ Хлудова.
   Сырейщиковъ Николай.

К. о.

5. Берхольцъ Ѳедоръ.
Герингъ Николай.
Кореневъ Павелъ.
Крафтъ Владиміръ (*съ серебрян. мед.*).
Крыловъ Захаръ (*съ серебрян. мед.*).
10. Крыловъ Иванъ.
Магдусѣевъ Андрей.
Маевскій Сергѣй.
Сладковскій Николай.
Худяковъ Михаилъ.

15. Ярошко Адольфъ.

15-й выпускъ—1859 года.

Р. о.

1. Голубковъ Василій (*съ серебряною мед.*). } служ. на фабрикѣ Хлудова.
   Голубковъ Вуколъ (*съ серебряною мед.*). } служ. на фабрикѣ Хлудова.

К. о.

Армфельдъ Александръ.
Башировъ Валерьянъ.
5. Браиленко Иванъ.
Бутеноп Александръ.
Введенскій Александръ.
Вѣдьмакъ Анатолій.
Гежелинскій Ѳедоръ.
10. Карповъ Леонидъ.
Козловъ Андрей.
Крафтъ Павелъ.
Рихтеръ Августъ.
Фрейтагъ Эдуардъ..... докторъ въ городск. больн. въ Москвѣ.
15. Чарниковъ Алексѣй.
Чероковъ Аполлонъ.
Шенъ Эдуардъ.
Шкоттъ Яковъ ..... докторъ въ Москвѣ.

С. о.

19. Говоровъ Николай (*съ золот. медалью*).

16-й выпускъ—1860 года.

Р. о.

1. Гомановскій Павелъ..... кассиръ на желѣзной дорогѣ.

К. о.

Артемьевъ Никифоръ.
Архиповъ Михаилъ.

Башкировъ Валерьянъ.
Бедрутъ Александръ.
Безсомыкинъ Александръ.
Гартманъ Александръ.
Говоровъ Леонидъ (*съ серебряною медалью*).
Лешковъ Василій.
Лютецкій Александръ.
Мальдзиневичъ Николай.... медикъ.
Манинъ Сергѣй.
Мустровъ Иванъ.
Оппель Андрей..... композиторъ. †
Рамихъ Валерьянъ.
Соловьевъ Михаилъ (*съ серебряною медалью*).
Соханскій Николай.
Спасскій Сергѣй.
Трубецкой князь Алексѣй (*съ золот. мед.*).
Тугариновъ Николай.

17-й выпускъ—1861 года.

Р. о.

Аппельротъ Александръ.
Гивартовскій Александръ.
Иваньковъ Василій..... мировой судья въ С.-Петербургѣ
Заринъ Иванъ (*съ серебрян. медалью*). — товарищъ предс. Псковскаго окр. суд. юристъ.
Соломонъ Александръ.

Б. о.

Горяевъ Николай ..... юристъ.
Григорьевъ Платонъ.
Казаринъ Сергѣй.
Кондратьевъ Иванъ.
Оленинъ Сергѣй ..... медикъ.
Станицкій Сергѣй ..... членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ Бронницахъ.
Тимоѳеевъ Александръ.
Фалѣевъ Павелъ (*съ золот. мидалью*). — преподаватель мат. во 2-й гимназіи.

Абраменко Иванъ.
Кованько Павелъ.
Станицкій Николай.
Соколовъ Сергѣй.

С. о.

Мясоѣдовъ Петръ ..... судебн. слѣдователь въ Тульской губ.
Шабуевъ Андрей.

18-й выпускъ—1862 года.

Р. о.

Бедрутъ Адольфъ.
Зотовъ Степанъ..... купецъ.
Ивановъ Викторъ (*съ золот. медалью*).
Кемпе Павелъ.
Кириковъ Викторъ..... естественникъ.
Смольскій Александръ.
Эринъ Сергѣй.

Б. о.

Богородскій Александръ .... юристъ.
Гардеръ Александръ.
Киндяковъ Петръ (*съ серебряною медалью*). — лѣкарь.
Костинъ Алексѣй ..... юристъ.
Курганскій Владиміръ.
Лопухинъ Борисъ (*съ серебряною медалью*). — предсѣд. Ярославскаго окр. суда.
Мѣшаевъ Викторъ ..... учит. Имп. технич. учил. въ Москвѣ.
Печкинъ Николай ..... членъ Москов. окружн. суда.
Печкинъ Сергѣй..... мировой судья въ Москвѣ.
Померанцевъ Андрей.
Потто Александръ.
Смирновъ Петръ ..... помощникъ секр. М. городск. по воинской повинности присутствія.
Тороповъ Василій ..... товарищ. прокурора Моск. окр. суда.
Янченко Ѳедоръ..... математикъ.

С. о.

22. Яковлевъ Николай..... членъ Сувалковскаго окр. суда.

19-й выпускъ—1863 года.

Р. о.

1. Армандъ Эмилій (*съ серебряною медалью*).
   Бистромъ Евгеній..... естественникъ.
   Глики Петръ..... б. преподаватель математ. въ Моск. †
5. Глазуновъ Николай.
   Голицынскій Михаилъ.
   Мазуринъ Константинъ.
   Макаровъ Сергѣй.
   Молчановъ Иванъ.
   Никифоровъ Аполлинарій (*съ золотою медалью*). } техникъ.
10. Русановъ Николай.
    Швецовъ Василій.

К. о.

Воскресенскій Алексѣй.
Гринталь Рафаилъ.
Ивковъ Владиміръ.
15. Лебедевъ Иванъ (*съ серебрян. медалью*). } преподав. исторіи въ 5-й гимназіи.
    Левенштейнъ Вильгельмъ.. естественникъ.
    Левенштейнъ Максимъ..... медикъ.
    Новиковъ Иванъ..... медикъ.
    Рейхнау Евгеній.
20. Севрюгинъ Василій.
    Смирновъ Петръ..... медикъ.
    Шегаевъ Павелъ.

С. о. (въ послѣдній разъ).

Глушковъ Николай.
24. Глушковъ Сергѣй.

20-й выпускъ—1864 года.

Р. о.

1. Гивартовскій Робертъ..... членъ Коммиссар. училища.

Зотовъ Михаилъ..... занимается торговлею.
Ивановъ Михаилъ.
Никифоровъ Александръ (*съ серебрян. мед.*). } техникъ.
5. Рейнботъ Евгеній.

К. о.

Башкировъ Александръ.... юристъ.
Брызгаловъ Алексѣй..... б. инспекторъ студентовъ. †
Влахопуловъ Дмитрій..... естественникъ. †
Гиршъ Викторъ..... заним. торговлею.
10. Глинки Владиміръ (*съ золот. медалью*). } б. докторъ мед. въ Москвѣ. †
    Гольдгаммеръ Карлъ..... юристъ.
    Кириловъ Аркадій..... юристъ.
    Климовъ Алексѣй..... товарищъ прокурора въ Москвѣ.
    Лебедевъ Семенъ..... медикъ.
15. Минята Гранславъ..... медикъ.
    Молнаръ Юрій..... докторъ въ Москвѣ.
    Никитинъ Александръ..... медикъ. †
    Оленинъ Владиміръ..... присяжный повѣренный.
    Русановъ Ѳедоръ.
20. Смирновъ Алексѣй (*съ серебряною медалью*).
    Суханов Алексѣй.
    Толстой Константинъ..... юристъ.
    Тороповъ Николай.
    Ушаковъ Николай..... медикъ.
25. Черкезовъ Григорій..... присяжный повѣренный.

21-й выпускъ—1865 года.

Р. о.

1. Арнатскій Петръ.
   Миндеръ Владиміръ.
   Силуяновъ Сергѣй (*съ серебряною медалью*).

К л. о.

Геннеръ Максимъ (*съ серебряною мед.*).
5. Гвоздевъ Петръ.

Даніель Евгеній (*съ золот. медалью*). — математикъ; дѣлопроизводитель въ Московскомъ банкѣ.
Жуковъ Дмитрій.
Козаковъ Владиміръ..... — юристъ.
Ланге Валентинъ.
10. Лилѣевъ Павелъ..... — юристъ.
Мартыновъ Сергѣй (*съ золотою медалью*). — юристъ.
Николаевъ Павелъ (*съ серебряною медалью*).
Никольскій Владиміръ..... — юристъ.
Паженкоффъ Василій..... — докторъ.
15. Пискаревъ Николай..... — медикъ.
Поспелица Дмитрій.
Прокшинъ Павелъ..... — преподаватель русск. яз. въ Костромской гимназіи.
Сластовниковъ Евгеній.
Смирновъ Аполлонъ..... — юристъ.
20. Смольскій Иванъ.
Фуксъ Владиміръ (*съ золот. медалью*). — юристъ.
Харкѣевичъ Алексѣй.
Шишкинъ Владиміръ..... — юристъ.
24. Шпаковскій Александръ.

22-й выпускъ—1866 года.

Р. о.

1. Армфельдъ Сергѣй.
Голубковъ Николай (*съ серебрян. медалью*).
Гольдштейнъ Владиміръ... — юристъ.
Миндеръ Александръ.
5. Топорковъ Константинъ.

К. о.

Алексѣевъ Константинъ (*съ серебрян. мед.*). — естественникъ.†
Антошинъ Николай (*съ серебряною медалью*). — инженеръ.

Аристовъ Григорій..... — юристъ.
Аристовъ Павелъ..... — юристъ.
10. Арсеньевъ Алексѣй..... — юристъ.
Веригинъ Александръ..... — инженеръ.
Гутъ Романъ.
Драшусовъ Владиміръ..... — математикъ.
Кегель Николай..... — докторъ въ Александровѣ.
15. Леманъ Эдуардъ.
Лешковъ Александръ..... — присяжный повѣренный.
Лешковъ Владиміръ.
Мартыновъ Дмитрій..... — юристъ.
Осбергъ Адольфъ..... — математикъ.
20. Полонскій Александръ (*съ золот. медалью*). — юристъ.
Протасовъ Андрей..... — юристъ.
Пушкинъ Александръ.... — юристъ.
Розановъ Иванъ..... — юристъ.
Солюсъ Максимъ..... — естественникъ, преп. 2-й гимназіи.
25. Страховъ Сергѣй.
Терновецъ Николай (*съ серебряною мед.*).
Типольтъ Александръ..... — юристъ.
Уманскій Сергѣй (*съ серебр. медалью*). — инженеръ.
29. Яковлевъ Владиміръ.

23-й выпускъ—1867 года.

Р. о.

1. Буровъ Михаилъ.
Зотовъ Степанъ..... — естественникъ.
Миндеръ Николай.
Морозовъ Арсеній (*съ серебр. медалью*).
5. Четвериковъ Сергѣй (*съ серебр. медалью*).

К. о.

Андреевъ Константинъ (*съ золот. мед.*). — математикъ.
Ветте Владиміръ.

Виноградовъ Василій..... прокуроръ въ Кіевѣ.
Гехтъ-Штейнъ Александръ (*съ золот. мед.*).
Запольскій Валерьянъ..... юристъ.
Зиновьевъ Петръ..... юристъ.
Кандинскій Викторъ..... докторъ. †
Ленгольдъ Александръ..... учитель.
Муромцевъ Сергѣй (*съ золотою мед.*). юристъ, б. проф. Моск. универс.
Мусинъ-Пушкинъ Николай. юристъ.
Мякишевъ Андрей..... юристъ.
Наумовъ Иванъ ..... юристъ.
Педяшъ Николай ..... юристъ.
Смирновъ Николай..... естественникъ.
Соболевъ Петръ (*съ серебр. медалью.*).
Соколовъ Михаилъ.
Щировскій Евгеній..... юристъ.

24-й выпускъ—1868 года.

Р. о.

Алексѣевъ Николай..... юристъ.
Михайловъ Николай..... медикъ.
Пѣховскій Іосифъ.
Рудневъ Дмитрій.

К. о.

Алексѣевъ Евгеній..... юристъ.
Бруннеръ Николай.
Голицинскій Ѳедоръ (*съ серебряною мед.*). юристъ.
Загаиновъ Николай.
Зотовъ Дмитрій..... юристъ.
Изензе Александръ.
Калачевъ Алексѣй.
Калачевъ Николай.
Кальнингъ Христіанъ..... юристъ.
Ковалевъ Николай..... мировой судья въ Вязьмѣ.
Луцъ Самуилъ..... ..... юристъ.

Муравьевъ Николай (*съ золотой мед.*). прокуроръ Судебной палаты въ Москвѣ.
Мисоѣдовъ Николай (*съ серебряною мед.*). юристъ.
Николаевъ Николай.
Пупыкинъ Николай..... математикъ.
Путята Владиміръ.
Риттеръ Георгій.
Свербеевъ Михаилъ.
Семеновъ Владиміръ..... юристъ.
Смирновъ Константинъ.... юристъ.
Стаховскій Евгеній (*съ золотою мед.*). юристъ.
Угрюмовъ Константинъ.... медикъ.
Хмѣлевъ Измаилъ.
Шаховской князь Левъ (*съ серебр. мед.*).
Шервинскій Василій (*съ золотою мед.*). докт. медицины и профессоръ универс.
Яковлевъ Петръ..... юристъ.
Яньковъ Георгій..... юристъ.

25-й выпускъ—1869 года.

К. о.

Беккеръ Вячеславъ..... докторъ.
Браунъ Адольфъ ..... юристъ.
Васисьевъ Николай.
Вороновъ Павелъ.
Гнусинъ Дмитрій..... математикъ.
Заринъ Владиміръ ..... военный врачъ.
Копыловъ Александръ.
Ланге Дмитрій (*съ серебр. медалью*).
Лукинъ Андрей ..... математикъ.
Михайловъ Владиміръ.
Неклюдовъ Петръ (*съ серебряною мед.*). юристъ.
Никитинъ Константинъ.... медикъ.
Рахманиновъ Павелъ..... математикъ. †

Саблинъ Александръ..... товарищъ прокурора въ Москвѣ.
15. Селивановъ Андрей.
Селю Александръ (*съ золот. медалью*). } юристъ.
Соколовъ Николай..... медикъ.
Соловьевъ Сергѣй..... юристъ.
19. Экаревъ Алексѣй (*съ серебр. мед.*).

26-й выпускъ—1870 годъ.

Р. о.

1. Билибинъ Иванъ (*съ серебр. мед.*).
Гринбергъ Михаилъ.
Крыловъ Иванъ.
Мильгуновъ Сергѣй.
5. Миндеръ Георгій..... на биржѣ.
Полевой Иванъ (*съ золот. медалью*).
Тишениновъ Николай..... въ военной службѣ.

К. о.

Валенштейнъ Адольфъ..... докторъ.
Гвоздевъ Алексѣй..... инженеръ путей сообщенія.
10. Дубровскій Иванъ (*съ серебр. мед.*).
Дудкинъ Сергѣй..... докторъ. †
Ефременковъ Василій.
Заринъ Владиміръ..... военный докторъ.
Ивановъ Александръ..... земскій врачъ Моск. земства.
15. Ивановъ Василій.
Ивановъ Владиміръ..... учитель реальн. училища.
Клименко Алексѣй (*съ золотою мед.*). } инженеръ путей сообщ. на Кавказѣ.
Колосовскій Николай.
Крушиновъ Семенъ.
20. Кувшиновъ Михаилъ..... юристъ. †
Лессъ Николай ..... юристъ.
Луганинъ Александръ..... въ военной службѣ.
Масловъ Андрей.
Михайловъ Сергѣй..... докторъ. †
25. Муромцевъ Николай..... инженеръ—техникъ.

Органовъ Михаилъ.
Пановъ Петръ.
Романовъ Михаилъ..... юристъ.
Рукавишниковъ Александръ юристъ.
30. Рябиковъ Леонидъ ..... агентъ страх. общ. „Якорь“.
Соколовъ Николай..... присяжный повѣренный.
Соколовъ Сергѣй..... архитекторъ.
Ульяницкій Владиміръ..... юристъ.
Шубертъ Александръ..... докторъ.
35. Яковлевъ Сергѣй (*съ золот. медалью*). } филологъ.
Ѳедоровъ Александръ..... докторъ.

27-й выпускъ—1871 года.

Р. о. (*послѣдній разъ*).

1. Барсуковъ Иванъ.
Бермант Максимъ (*съ серебряною мед.*). } инженеръ.
Васюковъ Семенъ.
Фонъ-Меккъ Владиміръ.... директоръ Рязан. жел. дороги.
5. Петровъ Ѳедоръ.
Потаповъ Николай.
Ромашевъ Василій (*съ серебряною мед.*). } инженеръ.
Соколовъ Александръ.
9. Фалинъ Николай.

К. о.

10. Говядиновъ Алексѣй.
Горицкій Алексѣй.
Доброхотовъ Сергѣй..... докторъ въ Москвѣ.
Долгоруковъ князь Николай (*съ золот. мед.*). } математикъ.
Зотовъ Николай ..... медикъ.
15. Клейнъ Карлъ..... докторъ—ордин. Екат. больницы.
Лакіеръ Александръ..... преподаватель консерваторіи.

Лебедевъ Александръ..... врачъ.
Малининъ Аѳанасій (*съ серебряною мед.*). } преподав. математики въ 5-й гимназіи.
Мартыновъ Викторъ (*съ серебряною мед.*). } юристъ.
20. Рахманиновъ Иванъ (*съ серебряною мед.*). } медикъ.
Сабашниковъ Иванъ..... медикъ.
Скибневскій Владиміръ..... медикъ.
Смолдовскій Леонидъ.
Тихомировъ Петръ..... юристъ.
25. Тюряковъ Николай.
Хижинъ Павелъ ..... медикъ.
Черкасскій Александръ.
Чистилинъ Викторъ.
29. Шредерсъ Христоферъ.

28-й выпускъ—1872 года.

Классическаго курса съ обоими древними языками, какъ и всѣ дальнѣйшіе выпуски.

(провывшіе въ 7 классѣ 1 годъ.)

1. Зиновьевъ Николай ..... юристъ.
Исаевъ Василій.
Оленевъ Иванъ (*съ золот. медалью*). } медикъ.
Олиховъ Ѳедоръ (*съ серебр. медалью*). } медикъ.
5. Смирновъ Сергѣй (*съ золотою мед.*). } преподав. русск. яз. во 2-й гимназіи.

29-й выпускъ—1873 года.

(провывшіе 2 года въ VII классѣ).

1. Алексѣевъ Семенъ..... юристъ.
Баталинъ Сергѣй..... юристъ, учит. 2-й гимн.

Бѣлоусовъ Петръ ..... медикъ въ Москвѣ.
Горбачевъ Викторъ ..... медикъ.
5. Зайцевскій Иванъ..... юристъ.
Ламенцевъ Николай ..... юристъ.
Мишинъ Иванъ ..... докторъ.
Ростовцевъ Сергѣй ..... на гражд. службѣ въ С.-Петербургѣ.
Соколовъ Николай..... докторъ въ Москвѣ.
10. Языковъ Сергѣй..... докторъ въ Москвѣ.
Яншинъ Иванъ..... филологъ.

провывшіе въ VII классѣ 1 годъ.

Беэръ Сергѣй ..... математикъ.
Серебряковъ Павелъ (*съ золотой мед.*). } математикъ.
Сѣриковъ Александръ (*съ серебряною мед.*).
15. Шайкевичъ Яковъ (*съ золотой мед.*).

30-й выпускъ—1874 года.

1. Іоновъ Аркадій.
Каретниковъ Иванъ ..... естественникъ.
Каретниковъ Степанъ..... юристъ.
Ланговой Алексѣй (*съ золотою мед.*). } докторъ въ Москвѣ.
5. Розенблюмъ Гдаль..... медикъ.
Саркисовъ Арутюнъ..... медикъ.
Саркисовъ Саркисъ..... филологъ.
8. Юрасовъ Иванъ ..... математикъ.

31-й выпускъ—1875 года.

1. Ананьинъ Константинъ .... медикъ.
Ансеровъ Александръ..... медикъ въ Москвѣ.
Вокачъ Николай ..... юристъ.
Гуликовъ Иванъ..... медикъ.
5. Дмитріевъ Дмитрій..... присяжный повѣренный въ Москвѣ.

	Красовскій Александръ	судебный слѣдователь.
	Красюкъ Николай.....	юристъ 1879 г. и медикъ 1883 г.
	Леоновъ Николай	учитель математ. въ реальн. училищ.
	Мечъ Александръ	естеств.—учитель географіи. †
10.	Мишинъ Сергѣй	служ. по Министер. путей сообщенія.
	Неклюдовъ Анатолій.....	юристъ.
	Трапезниковъ Константинъ.	
	Филишповъ Александръ	доцентъ юридич. факульт. въ Москвѣ.
14.	Шефферъ Эдуардъ (*съ золот. медалью*).	математикъ.

32-й выпускъ—1876 года.

1.	Ипатовъ Сергѣй	инженеръ.
	Кириловъ Николай.....	докторъ на Кавказѣ.
	Кондратьевъ Сергѣй	†
	Любимовъ Левъ (*съ серебр. медалью.*).	инженеръ на Рязан. ж. дорогѣ.
5.	Печковскій Дмитрій	инженеръ.
	Сазыкинъ Сергѣй.....	докторъ въ Москвѣ.
	Соколовъ Николай.....	†
	Топорковъ Павелъ.....	докторъ.
	Флинкъ Александръ	докторъ. †
10.	Четвериковъ Дмитрій.....	юристъ—мировой судья.

33-й выпускъ—1877 года.

1.	Адельгеймъ Константинъ...	докторъ по глазн. б.
	Анцыферовъ Сергѣй	филологъ—учитель 5-й гимназіи.
	Боболовичъ Ѳедоръ.....	математикъ - акцизн. чин.
	Будзько Владиміръ.....	докторъ.
5.	Верданъ Георгій.....	докторъ.
	Гурбатовъ Евгеній (*съ золотою мед.*).	докторъ.
	Лебедевъ Илья	докторъ.
	Озеровъ Сергѣй (*съ серебряною мед.*).	математикъ.

	Рабиновичъ Александръ ...	филологъ. †
10.	Рейсговъ Павелъ.....	занимается коммерц.
	Смирновъ Николай	учит. мѣщанскаго училища.
	Свѣтовидовъ Сергѣй	учитель математики.
	Сперанскій Николай	докторъ.
	Третьяковъ Николай	юристъ.
15.	Флинкъ Александръ	учит. математики.

34-й выпускъ—1878 года.

1.	Гарднеръ Михаилъ.....	докт. въ Москвѣ.
	Гольдгаммеръ Дмитрій.....	магистръ физики.
	Духанинъ Ѳедоръ.....	докторъ.
	Коль Адольфъ (*съ золотою медалью*).	докторъ.
5.	Коммиссаровъ Александръ (*съ золот. мед.*).	филологъ. †
	Кунцендорфъ Василій.....	докторъ.
	Кузьминъ Порфирій.....	докторъ.
	Ланговой Николай (*съ серебряною мед.*).	математикъ, адъюнктъ техноло г. инст.
	Маттеринъ Евгеній	юристъ.
10.	Никифоровъ Михаилъ (*съ серебряною мед.*).	докторъ.
	Протопоповъ Сергѣй	докторъ. †
	Свирскій Карлъ.....	докторъ.
	Татариновъ Ѳедоръ	филологъ.
14.	Холщевниковъ Николай....	присяжный повѣренный.

35-й выпускъ—1879 года.

1.	Величкинъ Александръ.....	инженеръ.
	Величкинъ Михаилъ	медикъ.
	Веневцевъ Александръ (*съ серебрян. мед.*).	
	Викторскій Сергѣй	юристъ, прив.-доцентъ Моск. унив.
5.	Габричевскій Георгій.....	докторъ медицины.
	Данцигеръ Андрей	присяжн. повѣрен.

Деблеръ Сергѣй ..... докторъ.
Дмитріевъ Сергѣй ..... докторъ.
Зварыкинъ Константинъ.
10. Конюсъ Викторъ..... учит. гимн. въ Яросл.
Лазаревичъ Алексѣй.
Ланченко Николай..... служ. на жел. дор.
Линдеманъ Іосифъ ..... филологъ—учитель Колом. гимназіи.
Максимовъ Владиміръ ..... докторъ.
15. Распоповъ Николай ..... служ. въ Мих. артиллер. училищѣ.
Сусловъ Сергѣй ..... юристъ. †
Толмачевъ Михаилъ..... докторъ.
Фраловскій Александръ (*съ золот. мед.*). { инжен. путей сообщенія.
Фраловскій Сергѣй ..... пом. присяжнаго повѣреннаго.
20. Четуновъ Иванъ..... юристъ—мировой судья.
Чистяковъ Николай ..... докторъ.
Яковлевъ Петръ (*съ серебряною мед.*).
23. Ѳоминъ Николай ..... докторъ—ординат. Маріинск. больн.

36-й выпускъ—1880 года.

1. Антушевъ Александръ..... юристъ.
Барашъ Александръ..... медикъ.
Браунъ Альфредъ..... юристъ. †
Варгасовъ Александръ..... юристъ.
5. Веберъ Робертъ..... докторъ.
Васильевъ Ѳедоръ ..... медикъ.
Гельбрасъ Зисманъ..... медикъ.
Кохановскій Петръ..... медикъ. †
Крамаревъ Николай..... докторъ.
10. Малышевъ Николай..... докторъ.
Манасевичъ Тобіасъ ..... юристъ.
Маньковскій Исаакъ ..... медикъ.
Мейнгардтъ Александръ.... столон. въ министерствѣ финансовъ.
Озеровъ Иванъ..... медикъ.
15. Озеровъ Михаилъ..... въ военной службѣ.
Пейкеръ Павелъ..... юристъ.
Протопоповъ Сергѣй.

Силинъ Алексѣй ..... юристъ.
Синицынъ Михаилъ.
20. Тарновскій Евгеній ..... юристъ.
Топорковъ Николай.
Шлезингеръ Германъ ..... помощн. присяжнаго повѣреннаго.

37-й выпускъ—1881 года.

1. Беккеръ Александръ ..... юристъ.
Бланшъ де-ля-Рошъ Алекс. медикъ.
Бобкевичъ Игнатій..... медикъ.
Водровъ Василій.
5. Броневскій Иванъ ..... естеств. отд. мат. ф.
Бѣляевъ Николай (*съ серебряною мед.*). { медикъ.
Вермель Соломонъ.
Живаго Александръ ..... медикъ.
Ивероновъ Сергѣй ..... математикъ.
10. Іоновъ Сергѣй..... математикъ.
Калужскій Неофитъ ..... секретарь Общ. акклиматизаціи растен. и животныхъ.
Лахтинъ Леонидъ (*съ серебряною мед.*). { математикъ, учит. 3 гимн.
Любимовъ Семенъ..... математикъ.
Мауринъ Константинъ (*съ серебряною мед.*). { юристъ.
15. Пашковъ Владиміръ..... медикъ.
Племянниковъ Александръ . математикъ.
Розановъ Иванъ ..... медикъ.
Селю Николай ..... юристъ.
Соколовъ Михаилъ.
20. Соколовъ Сергѣй..... юристъ.
Соколовъ Тихонъ..... медикъ.
Шмулевичъ Миронъ..... юристъ.
Щеколдинъ Владиміръ..... юристъ.
24. Щепкинъ Вячеславъ (*съ золотою мед.*). { филологъ.

38-й выпускъ—1882 года.

1. Авиловъ Михаилъ.
Буровъ Иванъ.
Варгафтигъ Михаилъ..... медикъ.
Выдринъ Генрихъ ..... медикъ.
5. Державинъ Владиміръ ..... медикъ.
Дмитріевъ Николай..... присяж. повѣр. †
Дороѳеевъ Василій (*съ золотою мед.*). } оконч. курсъ въ Моск. дух. академіи.
Живаго Максимиліанъ ..... юристъ.
Зайцевъ Алексѣй ..... †
10. Зиминъ Сергѣй..... медикъ.
Камерницкій Вольдемаръ... юристъ.
Касаткинъ Иннокентій (*съ серебр. мед.*). } инженеръ путей сообщенія.
Кашкадамовъ Павелъ..... медикъ.
Козловъ Владиміръ.
15. Корещенко Александръ .... медикъ.
Марковъ Александръ ..... медикъ.
Нилусъ Сергѣй.
Нюренбергъ Ааронъ..... пом. присяжнаго повѣреннаго.
Пейкеръ Николай ..... юристъ.
20. Перевощиковъ Дмитрій (*съ золот. мед.*). } юристъ.
Плевинскій Степанъ..... математикъ. †
Полонскій Моисей..... юристъ.
Постниковъ Петръ..... медикъ.
Преображенскій Владиміръ (*съ золот. мед.*). } юристъ.
25. Протопоповъ Иванъ..... акцизный надзиратель.
Ромашевъ Алексѣй..... медикъ.
Ртищевъ Михаилъ..... медикъ.
Синицынъ Александръ..... медикъ.
Тагеръ Борисъ ..... медикъ.
30. Урусовъ Леонидъ ..... юристъ.
Флоринъ Аркадій..... .... математикъ. †

Чернышевъ Степанъ ..... медикъ.
Чистяковъ Петръ..... медикъ.
Шлезингеръ Карлъ ..... юристъ. †
35. Шубинъ Иннокентій..... юристъ.
Якубовскій Владиміръ ..... юристъ.

39-й выпускъ—1883 года.

1. Апшельротъ Владиміръ (*съ золот. мед.*). } магистрантъ по каѳедрѣ исторіи искусства.
Вердеревскій Александръ .. медикъ.
Гальнбекъ Константинъ....
Гешенеръ Владиміръ..... медикъ.
5. Герасимовъ Іосифъ ..... филологъ, учитель исторіи въ 1 гимн
Гольдинъ Копель ..... медикъ.
Гольдовскій Онисимъ (*съ серебряною мед.*). } юристъ.
Жуковскій Павелъ ..... математикъ.
Ивановъ (1) Михаилъ ..... медикъ.
10. Ивановъ (2) Михаилъ ..... медикъ.
Калужскій Іосифъ..... юристъ.
Калужскій Михаилъ.
Клевезаль Владиміръ ..... медикъ.
Корфъ Михаилъ ..... математикъ.
15. Лачиновъ Владиміръ..... юристъ.
Лебедевъ Иванъ ..... юристъ.
Леви Николай..... юристъ.
Лихачевъ Иванъ (*съ сереб. мед.*). } медикъ.
Настюковъ Михаилъ ..... медикъ.
20. Пановъ Андрей..... медикъ.
Ревидцевъ Саша..... медикъ.
Розенблюмъ Александръ ... юристъ.
Савостьяновъ Александръ.. медикъ.
Савостьяновъ Василій ..... медикъ.
25. Сахарниковъ Владиміръ.... медикъ.
Сербскій Сергѣй ..... медикъ.

Скворцовъ Николай (*съ серебряною мед.*). — медикъ.
Слетовъ Николай..... — медикъ.
Соколовъ Митрофанъ..... — преподаватель математики.
30. Страховъ Павелъ (*съ серебряною мед.*). — математикъ.
Тамбуреръ Павелъ..... — медикъ.
Толмачевъ Степанъ..... — юристъ.
Тюриковъ Андрей..... — филологъ. †
Хлоповъ Андрей..... — юристъ.
35. Чернышевъ Петръ..... — филологъ, преподават. Костр. гимназіи.
Шлезингеръ Леонъ Маркъ. — медикъ.
Ѳоминъ Сергѣй..... — медикъ.

40-й выпускъ—1884 года.

1. Александровъ Харлампій... — медикъ.
Алексѣевъ Михаилъ.
Аппельротъ Германъ (*съ серебряною мед.*). — математикъ, учит. реальн. училища.
Баршевъ Дмитрій..... — въ военной службѣ.
5. Беклемишевъ Николай.
Боголѣповъ Викторъ..... — медикъ.
Борисовъ Иванъ..... — юристъ.
Вагаповъ Али..... — медикъ.
Варгинъ Александръ.
10. Воронинъ Николай.
Гранскій Александръ..... — медикъ.
Давыдовъ Александръ..... — медикъ.
Елистратовъ Павелъ..... — медикъ.
Еремѣевъ Алексѣй (*съ золотою мед.*). — медикъ.
15. Зайцевъ Александръ..... — медикъ.
Козновъ Петръ.
Коммиссаровъ Михаилъ.... — юристъ.
Ланговой Александръ (*съ золотою мед.*). — филологъ
Лихачевъ Николай..... — медикъ

20. Лопухинъ Алексѣй.
Миляевъ Александръ.
Мосоловъ Александръ.
Муратовъ Владиміръ (*съ серебряною мед.*). — медикъ.
Пальчиковъ Семенъ..... — юристъ.
25. Плотниковъ Михаилъ.
Преображенскій Петръ..... — медикъ.
Сахаровъ Аркадій..... — медикъ.
Соколовъ Дмитрій (*съ серебряною мед.*).
Сперанскій Сергѣй..... — медикъ.
30. Сторожевъ Василій..... — филологъ.
Филатовъ Иванъ.
Шабалинъ Владиміръ..... — медикъ.
Шаровъ Михаилъ.
Штуцеръ Юлій.
35. Якимовъ Николай.

41-й выпускъ—1885 года.

1. Аксаковъ Василій..... — юристъ.
Аѳонскій Александръ..... — медикъ.
Богаевскій Петръ..... — юристъ.
Бычковъ Василій.
5. Вейнтраубе Филиппъ..... — медикъ.
Виноградовъ Андрей..... — медикъ.
Виноградовъ Николай (*съ золотою мед.*). — филологъ.
Виноградъ Абрамъ..... — юристъ.
Дмитріевъ Константинъ.... — математикъ.
10. Карповъ Валентинъ..... — медикъ.
Кегель Адольфъ Павелъ... — медикъ.
Кирилинъ Алексѣй..... — медикъ.
Кожевниковъ Михаилъ.... — юристъ.
Кожевниковъ Петръ..... — юристъ.
15. Кореневъ Василій..... — медикъ.
Мейнгардтъ Георгій..... — юристъ.
Мейстеръ Александръ..... — математикъ.

Нѣмцовъ Михаилъ.
Онисимовъ Иванъ (*съ серебряною мед.*). — юристъ.
20. Солнцевъ Николай.. ..... — медикъ.
Турчаниновъ Алексѣй..... — медикъ.
Ульмеръ Карлъ..... — юристъ.
Черкасовъ Николай ..... — медикъ.
Шапиро Іосель (*съ серебряною мед.*). — медикъ.
25. Шестеркинъ Павелъ.
Шипулинъ Алексѣй.
27. Щукаревъ Александръ..... — естественникъ.

42-й выпускъ—1886 года.

1. Алафузовъ Сергѣй ..... — медикъ.
Берманъ Яковъ..... — юристъ.
Вольтановскій Романъ ..... — юристъ.
Гурбатовъ Яковъ ..... — юристъ.
5. Клейнъ Иванъ..... — медикъ.
Кореневъ Павелъ ..... — юристъ.
Ливенсонъ Яковъ (*съ золотою мед.*). — юристъ.
Настюковъ Александръ.. . — естественникъ
Пастуховъ Николай..... — естественникъ.
10. Розенблюмъ Давидъ..... — юристъ.
Склифосовскій Константинъ. — юристъ.
Соколовъ Сергѣй..... — медикъ.
Шмерлингъ Вульфъ..... — медикъ.
14. Языковъ Митрофанъ..... — математикъ.

43-й выпускъ—1887 года.

1. Акопянцъ Аршакъ..... — юристъ.
Богоявленскій Иванъ (*съ серебр. мед.*). — математикъ.
Бѣляевъ Иванъ ..... — медикъ.

Вермель Самуилъ-Хаимъ (*съ серебрян. мед.*). — медикъ.
5. Волынко Евгеній..... — техникъ.
Генцъ Александръ ..... — юристъ.
Горнштейнъ Карлъ..... — юристъ.
Державинъ Сергѣй ..... — юристъ.
Женишекъ Владиміръ ..... — медикъ.
10. Загорянскій Владиміръ..... — юристъ.
Зенгбушъ Владиміръ..... — филологъ.
Напалковъ Николай (*съ золотою мед.*). — медикъ.
Наумовъ Павелъ..... — медикъ.
Никифоровъ Константинъ.. — медикъ.
15. Очаговъ Максимъ..... — медикъ.
Питоньянцъ Геворкъ..... — юристъ.
Протопоповъ Владиміръ.... — юристъ.
Расторовъ Алексѣй ..... — юристъ.
Розановъ Сергѣй ..... — филологъ.
20. Содманъ Моисей ..... — медикъ.
Соколовъ Александръ..... — медикъ.
Трутовскій Сергѣй ..... — юристъ.

44-й выпускъ—1888 года.

1. Абрамовичъ Маріанъ ..... — математикъ.
Бокардъ Владиміръ..... — математикъ.
Брюхатовъ Андрей (*съ серебряною мед.*). — математикъ.
Брюхатовъ Константинъ ... — математикъ.
5. Гольдовскій Михаилъ..... — естеств. отд. мат. фак.
Дмитріевъ Михаилъ..... — медикъ.
Крапоткинъ Амплій.
Курляндъ Леонидъ ..... — юристъ.
Любимовъ Сергѣй (*съ золотою мед.*). — математикъ.
10. Мамонтовъ Всеволодъ ..... — математикъ.
Морозовъ Михаилъ.

Пфель Юрій..... медикъ.
Расторовъ Владиміръ..... юристъ.
Розановъ Александръ (*съ серебрян. мед.*). } медикъ.
15. Цейтлинъ Лейба..... юристъ.
Яковлевъ Николай..... медикъ.

К. И. Богоявленскаго.

45-й выпускъ—1889 г.

1. Богдановъ Романъ.
Волковъ Владиміръ.
Горлицынъ Анатолій (*съ серебр. мед.*).
Гранскій Владиміръ.
5. Давыдовъ Василій.
Зальцфишъ Николай.
Петровъ (Ивановъ) Александръ.
Кашкинъ Николай.
Кисель-Загорянскій Николай (*съ золот. мед.*).
10. Кузнецовъ Евгеній.
Курзинъ Николай.
Макаровъ Сергѣй (*съ серебрян. мед.*).
Мышецкій Сергѣй.
Невскій Сергѣй.
15. Пальчиковъ Леонидъ.
Покровскій Николай (*съ серебр. мед.*).
Салль Георгій.
Смитъ Іосифъ.
19. Шапиро Мовша (*съ золот. мед.*).

К. И. Богоявленскаго.

Воспоминанія о Московской 3-й гимназіи.

Человѣку, прожившему много лѣтъ и много видавшему на своемъ вѣку, пріятно бываетъ остановиться на одной какой-либо части пройденнаго жизненнаго пути, припомнить все хорошее и дурное, въ то время пережитое и перечувствованное, вспомнить о лицахъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло. Возстаетъ предъ тобою многое, чему ты былъ свидѣтелемъ; вокругъ тебя какъ бы тѣснятся всѣ тѣ лица, которыхъ ты видалъ ежедневно, съ коими имѣлъ одинаковые интересы, вмѣстѣ испытывалъ и радость и горе. Многихъ ужъ нѣтъ болѣе въ живыхъ и многое кругомъ тебя измѣнилось, а между тѣмъ чувствуешь, что жизнь отшедшихъ не прошла безслѣдно, хотя она, подобно малой каплѣ въ громадномъ потокѣ событій, кажется незамѣтною. И чѣмъ долѣе живешь, тѣмъ болѣе сознаешь, что каждому человѣку назначена опредѣленная роль въ общей жизни, и что каждая личность, какъ бы на первый разъ ни казалась мелка ея дѣятельность, все-таки участвуетъ въ движеніи того громаднаго цѣлаго, которое зовется исторіей развитія народа, его умственнымъ и нравственнымъ прогрессомъ....

Пишущему эти строки въ теченіе семи лѣтъ приходилось въ качествѣ инспектора дѣйствовать въ Московской 3-й гимназіи, празднующей нынѣ пятидесятилѣтіе своего существованія. Съ перваго раза семь лѣтъ покажутся незначительнымъ періодомъ времени, а между тѣмъ едва ли какое учебное заведеніе въ Россіи въ такой сравнительно короткій промежутокъ времени пережило столько перемѣнъ, какъ Московская 3-я гимназія. Основанная въ 1839 году, какъ гимназія реальная, она въ сущ-

ности никогда не была исключительно таковой. Въ ней постоянно было отдѣленіе классическое и ежегодно она выпускала учениковъ, обучавшихся латинскому языку (при 26 недѣльныхъ урокахъ). Начиная съ 1847 по 1852 годъ преподавался въ ней и греческій языкъ, и это давало возможность окончившимъ на этомъ отдѣленіи курсъ воспитанникамъ поступать на филологическій факультетъ (по тогдашнему — на первое отдѣленіе философскаго факультета). Въ 1850 году введено было преподаваніе законовѣдѣнія, которому реалисты обучались, имѣя въ VII классѣ два урока, а классики—при 12 еженедѣльныхъ урокахъ въ трехъ высшихъ классахъ. Обученіе законовѣдѣнію давало нѣкоторыя права при поступленіи на службу, а потому ученики, обучавшіеся этому предмету, составляли такъ называемое служебное отдѣленіе.

Спрашивается: какая цѣль имѣлась въ виду при внесеніи законовѣдѣнія въ программу нашихъ гимназій? Дѣйствительно ли можно допустить мысль, что гимназистамъ можно преподавать науку, требующую и серьезной подготовки и изученія другихъ соприкасающихся предметовъ или же, по меньшей мѣрѣ, постоянной практики? Если имѣлось въ виду предоставить реалисту нѣкоторыя служебныя права, если желательно было, чтобы таковой, при поступленіи на гражданскую службу, не былъ, какъ говорится, въ лѣсу, а встрѣтился съ дѣломъ уже знакомымъ, то для достиженія этой цѣли двухъ уроковъ по законовѣдѣнію въ теченіе одного года — именно въ VII классѣ, когда учащіеся готовились къ выпускному экзамену изъ всѣхъ предметовъ — очевидно, было недостаточно. Что же касается до учениковъ классическаго отдѣленія, то таковые почти всѣ стремились въ университетъ; но тамъ, на юридическомъ факультетѣ, ничтожныя познанія по законовѣдѣнію, вынесенныя ими изъ гимназіи, оказывались совершенно ненужными, а поступавшіе на другіе факультеты, конечно, въ короткое время позабывали все, ими заученное. И дѣйствительно, введеніе въ наши гимназіи законовѣдѣнія, уже не говоря о томъ, что поколебало гимназическій уставъ 1828 г., принесшій въ свое время столько пользы, оказалось ни къ чему не ведущимъ педагогическимъ измышленіемъ: въ громадномъ большинствѣ случаевъ законовѣдѣнію обучалось крайне незначительное число учениковъ, а учителя этого предмета, боясь, что при строгомъ отношеніи къ дѣлу они потеряютъ и этихъ учениковъ и чрезъ это лишатся мѣста, дѣлали имъ явныя поблажки. Мнѣ самому приходилось быть свидѣтелемъ, какъ преподаватель законовѣдѣнія въ одной изъ московскихъ гимназій постоянно и всѣмъ безъ исключенія ученикамъ своимъ ставилъ 5 балловъ, а на выговоръ начальства и ироническія замѣчанія прочихъ учителей, обыкновенно возражалъ: „Хорошо вамъ говорить, господа: ваши предметы обязательны для всѣхъ учениковъ, а у меня жена и дѣти!“ Подобный аргументъ бѣднаго человѣка, конечно, налагалъ печать на уста; шутники умолкали, начальство пожимало плечами, а ученики продолжали получать 5 и 5+, хотя по знаніямъ своимъ изъ законовѣдѣнія — нѣсколько уступали Сперанскому!...

Прежде чѣмъ повѣдать о преобразованіяхъ, какія Московской 3-й гимназіи приходилось испытывать въ 60-хъ годахъ, скажу нѣсколько словъ о нормальномъ ея уставѣ, утвержденномъ въ 1839 году и дѣйствовавшемъ до 1867—68 академическаго года, когда былъ послѣдній выпускъ учениковъ, обучавшихся по означенному уставу *реальной* гимназіи. Отдѣленій — основнаго и коммерческаго — какія теперь существуютъ въ реальныхъ нашихъ училищахъ, не было, а потому всѣ предметы были обязательны для учащихся. Учебный курсъ продолжался семь лѣтъ (о приготовительномъ классѣ въ то время еще помину не было), а каждый урокъ продолжался $1\frac{1}{2}$ часа, что бывало весьма тягостно какъ для учащихъ, такъ и для учащихся; для первыхъ потому, что распредѣленіе учебныхъ часовъ не совпадало съ таковымъ же въ другихъ заведеніяхъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ также имѣли занятія, а для учениковъ потому, что юношескій возрастъ съ трудомъ переноситъ неподвижное сидѣніе въ теченіе полутора часа: подъ конецъ урока вниманіе притуплялось, ученики скучали и потихоньку начинали разговаривать другъ съ другомъ. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы количество спрошенныхъ учениковъ оказывалось бо́льшимъ противъ настоящаго времени, когда уроки бываютъ часовые. Отсутствіе въ реальной гимназіи отдѣленій обусловливало многопредметность; кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ программу преподаванія входили: аналитическая геометрія, начертательная геометрія, механика, бухгалтерія, статистика, коммерческое законовѣдѣніе, химія, технологія и товаровѣдѣніе — всего 22 пред-

мета. Математика (ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія) заканчивалась въ V классѣ при 20 недѣльныхъ урокахъ; аналитическая геометрія преподавалось въ VI и VII классѣ (4 ур.). Съ перваго раза можетъ показаться, что число уроковъ по математикѣ — 30 часовъ — въ первыхъ пяти классахъ было слишкомъ достаточно, (въ нынѣшнихъ нашихъ реальныхъ училищахъ въ тѣхъ же классахъ на математику назначено лишь 24 недѣльныхъ часа); но въ дѣйствительности было далеко не такъ. Для хорошаго усвоенія преподаваемаго предмета, учащимся необходимо давать достаточно времени для должнаго обдумыванія этого предмета, для надлежащаго, такъ сказать, переваривания предлагаемой имъ умственной пищи. Увеличеніе числа недѣльныхъ уроковъ съ цѣлью сокращенія времени преподаванія даннаго предмета, какъ показываетъ учебная практика, оказывается вреднымъ: ученикъ въ теченіе пяти лѣтъ, даже при 30 недѣльныхъ урокахъ, не можетъ усвоить себѣ предметъ въ такой мѣрѣ, какъ еслибъ тотъ же предметъ преподавался въ теченіе семи лѣтъ, хотя бы при меньшемъ числѣ уроковъ. И возрастъ учащагося не терпитъ усиленнаго преподаванія въ сравнительно короткое время, а еще болѣе этого не дозволяетъ его умственное развитіе, которое идетъ и должно идти послѣдовательно, спокойно, безъ понужденія. Нарушеніе этого педагогическаго правила ведетъ лишь къ формальному исполненію предписанной программы, къ технической выправкѣ учащихся, а не къ дѣйствительному, хорошему усвоенію ими преподаваемаго предмета. Могъ-ли поэтому ученикъ въ теченіе 5 лѣтъ усвоить себѣ начальный курсъ математики настолько, чтобы, начиная уже съ VI класса, успѣшно проходить аналитическую геометрію, требующую и хорошаго знанія предшествующаго курса математики и умѣнія составлять уравненія, и пониманія полученной окончательной формулы, и примѣненія ея къ частнымъ случаямъ? — А между тѣмъ ученикъ въ VI классѣ встрѣчался съ четырьмя другими, совершенно новыми для него предметами: начертательной геометріей и математической географіей (2 урока), химіей и технологіей (2 урока), такъ что для всей совокупности недѣльныхъ уроковъ, уже начиная со II класса, нужно было не менѣе 33 часовъ, и въ этомъ отношеніи между ученикомъ 11 лѣтъ и 16—18 лѣтняго возраста никакой разницы не было. Вслѣдствіе

такой многопредметности, на преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ Московской 3-й гимназіи удѣлялось ничтожное число уроковъ. Такъ, напримѣръ, едва-ли ученики могли что-либо полезное пріобрѣтать для себя, прослушавъ одинъ лишь годъ начертательную геометрію при одномъ урокѣ въ недѣлю. Если одинъ урокъ по какому бы то ни было предмету оказывается, какъ извѣстно, совершенно недостаточнымъ, принимая во вниманіе праздничные дни, отсутствія учителей и учащихся, могущія быть именно въ тотъ день, когда назначенъ одинъ этотъ урокъ,—то что сказать о начертательной геометріи, требующей, кромѣ теоріи, еще столько времени на эпюры? — Въ VII классѣ, гдѣ предстояло столько занятій по случаю приготовленія къ выпускнымъ экзаменамъ, ученики опять встрѣчались съ пятью новыми предметами: механикой (3 ур.), бухгалтеріей, статистикой, законовѣдѣніемъ (по 2 урока) и съ товаровѣдѣніемъ (1 ур.). На законъ Божій, начиная съ III-го до VII кл. включительно, назначался лишь 1 недѣльный урокъ (всего $13^1/_2$ час.); русскій языкъ съ словесностію заканчивались въ VI классѣ, равно какъ и исторія, начинавшаяся въ III классѣ; географія начиналась съ II кл., продолжалась до VI кл. включительно и кромѣ того дополнялась при преподаваніи статистики. Новые языки (французскій и нѣмецкій) начинались съ I-го класса, были обязательны для всѣхъ учащихся и на каждый изъ нихъ назначено было по 17 недѣльн. уроковъ, хотя нѣмецкій языкъ, какъ извѣстно, представляетъ для учащихся гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ французскій.

Не смотря на не совсѣмъ раціональное распредѣленіе учебныхъ занятій въ Московской 3-й реальной гимназіи, она постоянно занимала высокое мѣсто въ ряду прочихъ учебныхъ заведеній столицы, что въ значительной степени слѣдуетъ приписать какъ достоинству лицъ, поставленныхъ во главѣ управленія, такъ и отличному подбору преподавателей. Притомъ же число учениковъ вначалѣ было не очень значительно, и это давало учителямъ возможность чаще спрашивать учащихся, такъ что каждая личность у нихъ была, какъ говорится, на виду. Первый директоръ 3-ей гимназіи, Погорѣльскій, обладалъ въ высшей степени энергическимъ и настойчивымъ характеромъ, предъявлялъ строгія требованія какъ къ учащимъ, такъ и къ ученикамъ, и зорко слѣдилъ за преподаваніемъ и успѣхами воспитанниковъ. При всемъ

томъ онъ умѣлъ и обласкать тѣхъ, которые дѣйствительно заслуживали похвалы, умѣлъ вникать въ ихъ нужды и, если представлялся случай, умѣлъ и защищать ихъ, и это удавалось ему тѣмъ болѣе, что онъ пользовался большимъ уваженіемъ со стороны тогдашняго попечителя графа С. Г. Строганова. Послѣ него недолго управлялъ гимназіею П. В. Зиновьевъ, а затѣмъ директоромъ назначенъ былъ князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ, впослѣдствіи управлявшій послѣдовательно тремя учебными округами, а затѣмъ назначенный товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (при графѣ Д. А. Толстомъ).

Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ при назначеніи директоромъ былъ еще весьма молодой человѣкъ; но уже и въ то время онъ обращалъ на себя вниманіе высшаго начальства какъ отличной своей исполнительностью и вполнѣ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ ввѣренному ему дѣлу, такъ и прекрасными свойствами души. Этотъ добрѣйшій человѣкъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми—какъ сослуживцами, такъ и учениками. Обладалъ онъ довольно живымъ и пылкимъ темпераментомъ, горячо принималъ къ сердцу малѣйшее дѣло, касавшееся гимназіи и службы вообще. Вспылитъ, бывало, князь, даже разсердится, но гнѣвъ и неудовольствіе проходили у него столь же мгновенно, какъ и появлялись. Этого мало: князь потомъ непремѣнно постарается обласкать личность, вызвавшую его неудовольствіе, поговоритъ, побесѣдовать дружески, показать, что прошлое имъ позабыто. И ласка эта была не внѣшнею только: добрѣйшему князю совершенно чужда была злопамятность, да эта черта и немыслима была въ его характерѣ уже по причинѣ глубокаго, врожденнаго ему чувства религіозности. Помочь ближнему, въ особенности семейному человѣку, было какою-то потребностію его души, составляло для него истинную радость. Во время директорства князя А. П. Ширинскаго-Шихматова въ 3-й гимназіи, я служилъ учителемъ математики и физики въ Моск. 1-й гимназіи, поэтому не имѣлъ никакого сношенія съ 3 й гимназіей, а князи Александра Прохоровича не зналъ вовсе. Но, тѣмъ не менѣе, еще и въ то время, я не могъ не удивляться тому высокому уваженію, той любви, какой пользовался онъ со стороны своихъ сослуживцевъ. Слово: „князь такъ сказалъ, князь такъ желаетъ“ у нихъ

бывало весьма авторитетнымъ словомъ и прекращало всякіе споры. Зорко слѣдилъ князь Александръ Прохоровичъ за гимназіей и, хотя въ то время еще не было ни теперешнихъ подробныхъ учебныхъ программъ, ни правилъ объ испытаніяхъ, но извѣстно было, что въ Московской 3-й гимназіи все исполняется очень аккуратно; экзамены начинаются тамъ позже, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, учебное время и испытанія продолжаются долѣе, за манкировками слѣдятъ строго, учителя работаютъ неутомимо, а ученики безпрекословно исполняютъ всѣ гимназическія требованія. Если какой-либо преподаватель имѣлъ уроки въ другихъ заведеніяхъ, то стремглавъ бывало спѣшитъ оттуда, чтобы поспѣть къ началу урока въ 3-й гимназіи. „А то, пожалуй, тебя князь встрѣтитъ; онъ ничего тебѣ не скажетъ, а только молча взглянетъ на часы... Не хорошо!“ А впослѣдствіи, уже въ бытность князя попечителемъ Моск. учебнаго округа и во время службы моей при немъ сначала въ качествѣ инспектора Моск. 3-й гимназіи, а затѣмъ окружнаго инспектора, имѣлъ я возможность лично оцѣнить высокія душевныя качества покойнаго князя Александра Прохоровича, имѣлъ много случаевъ убѣдиться, что глубокое уваженіе и искренняя привязанность, которыя питали къ нему всѣ сослуживцы, были лишь справедливою данью этой прекрасной личности. Такъ, напримѣръ, разсердится бывало князь на кого-либо и дастъ мнѣ, какъ окружному инспектору, порученіе сдѣлать отъ его имени строгій выговоръ провинившемуся, передать, что такъ служить невозможно, что ему слѣдуетъ немедленно подать въ отставку, если не хочетъ быть уволеннымъ безъ прошенія и пр. и пр. — все въ этомъ родѣ. Я, хорошо зная князя и его вспыльчивость, медлю, бывало, исполненіемъ непріятнаго порученія. При ближайшемъ со мною свиданіи, князь, озабоченный и нахмурясь, спроситъ: „Вы сообщили уже N N*, о чемъ мы говорили“? На мой отрицательный отвѣтъ, добрѣйшій князь, бывало, повеселѣетъ и, улыбаясь, пожметъ мнѣ руку: „Отлично вы сдѣлали, скажетъ, что повременили. Слишкомъ ужъ мнѣ тогда досадно было на N N! Конечно, вы ему это сообщите, но такъ, знаете, слегка, помягче... Человѣкъ вѣдь онъ хорошій, такъ зачѣмъ его обижать. Богъ съ нимъ“!

Отличною славою пользовалась Моск. 3-я гимназія; многія высокопоставленныя лица посѣщали ее и всегда оставались очень

довольны всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ. Въ пятидесятыхъ годахъ прибылъ въ Москву министръ народнаго просвѣщенія Абрамъ Сергѣевичъ Норовъ. Его пріѣзда тогда почему-то особенно страшились: носились слухи о томъ, какъ строгъ, даже суровъ былъ Норовъ во время ревизіи одесскихъ учебныхъ заведеній. Провѣдавъ о бывшихъ тамъ злоупотребленіяхъ, онъ весьма строго отнесся къ виновнымъ, отрѣшилъ отъ должности нѣсколько начальствующихъ лицъ, распекъ профессоровъ лицея, уволилъ нѣсколько учителей, однимъ словомъ—надъ Одессой пронеслась туча съ громомъ и молніей, и о Норовской ревизіи долго потомъ говорили въ Одессѣ и въ Москвѣ. На дѣлѣ однако же Абрамъ Сергѣевичъ вовсе не былъ таковымъ, какъ о немъ разсказывали или, точнѣе сказать, какъ рисовало его себѣ испуганное воображеніе педагоговъ. Человѣкъ весьма образованный, много путешествовавшій и много видѣвшій на вѣку своемъ, Норовъ въ тоже время былъ весьма добръ и привѣтливъ и таковымъ дѣйствительно оказался въ Москвѣ. Благодаря, однакоже, прежнимъ слухамъ, педагогическое сословіе переполошилось; всѣ безпокоились, готовились какъ бы къ чему-то страшному. А между тѣмъ Абрамъ Сергѣевичъ, ничто же сумняся и постукивая своей деревяшкой (въ Бородинскомъ сраженіи ему ядромъ оторвало ногу), началъ осмотръ московскихъ учебныхъ заведеній. Какъ теперь помню его посѣщеніе 1-й гимназіи. Всѣ мы, учителя, въ полной формѣ выстроились на парадной лѣстницѣ; начальство ожидало внизу съ почетнымъ рапортомъ, а швейцаръ, высокій, бравый унтеръ-офицеръ Потаповъ, широко распахнулъ двери предъ вошедшимъ министромъ. Но не успѣлъ Абрамъ Сергѣевичъ скинуть шинель на руки швейцара, какъ вдругъ громко и радостно вскрикнулъ: — Потаповъ! неужели ты?! —Ахъ, ваше благородіе, ваше превосходительство, ваше.....! — Порывисто обнялъ министръ Потапова и оба старика заплакали. Въ изумленіи всѣ мы стояли безмолвно. Когда же успокоился немного Абрамъ Сергѣевичъ, то тутъ же началъ разсказъ о томъ, какъ на Бородинскомъ полѣ ему оторвало ногу, какъ стоналъ онъ весь въ крови, между тѣмъ какъ вокругъ него кучами летѣли пули, разрывались гранаты, а люди падали, какъ подкошенные колосья. — „Вдругъ подбѣгаетъ ко мнѣ мой Потаповъ, взваливаетъ меня на плечи и среди тысячи смертей выноситъ меня на перевязочный пунктъ.

Если, господа, я остался живъ, то, конечно, лишь благодаря ему“. Такъ боевымъ товарищамъ, спустя почти полвѣка, суждено было опять свидѣться, одному въ должности министра, другому—швейцара. Но воспоминаніе о великой эпохѣ сгладило общественное между ними разстояніе и слезы ихъ слились во едино... Министръ началъ осмотръ гимназіи, ходилъ по классамъ, знакомился съ учителями и, вообще, былъ весьма привѣтливъ. Внизу, близъ столовой, ожидалъ экономъ, нѣмецъ плохо говорившій порусски и съ трудомъ подыскивавшій слова, особенно когда бывалъ неспокоенъ. „А это, ваше выс—во,— представилъ его директоръ,— экономъ, служитъ очень усердно“.—„Да? весьма пріятно!“—„Ваше высокопревосходительство,—воскликнулъ растроганный экономъ,— у *мня*, смѣю сказа*ть*, постоянна*я* стремленіе *одна—быть* полезенъ“.—„Давно ли вы въ Россіи?“—спрашиваетъ министръ.—„Я здѣсь *урождавшійся*“—былъ отвѣтъ. И долго потомъ мы, молодые учителя, потѣшались надъ экономомъ, надъ его „постоянная стремленіе“ и все спрашивали: „когда онъ урождавшійся“.

Судьбѣ угодно было, чтобы посѣщеніе министромъ Московской 3-й гимназіи не обошлось безъ треволненій для одного изъ служащихъ. Объ этомъ долгое время разсказывали по городу.

Когда я въ 1863 году назначенъ былъ инспекторомъ 3-й гимназіи, то въ числѣ служащихъ еще засталъ надзирателя М—а Г—а П—на, служившаго тамъ давно и уже не молодого. Мнѣ разсказывали, что это человѣкъ весьма честный, весьма исполнительный и аккуратный, но трусъ до крайности. Чрезмѣрное его усердіе, говорили мнѣ, сильно вредитъ ему; всего онъ страшится, крайне мнителенъ, въ каждомъ, даже ничтожномъ порученіи усматриваетъ нѣчто особенно важное, что можетъ его подвергнуть великой отвѣтственности, чуть ли не ссылкѣ въ Сибирь. И дѣйствительно, весьма часто П—нъ, не выслушавъ хорошо, спѣшитъ исполнить порученіе, не разсудивъ, какъ и что слѣдуетъ сдѣлать. Разспрашивать, просить поясненія робкій П—нъ считалъ какъ бы нарушеніемъ субординаціи. „Размышлять не нужно; приказано тебѣ, ты и исполняй—на то начальство“.

Уже одна вѣсть о пріѣздѣ въ Москву министра Норова и о скоромъ посѣщеніи имъ 3-й гимназіи повергла бѣднаго П—на въ страхъ и трепетъ. „Министръ посѣтитъ гимназію, шутка ли!

А вѣдь можетъ случиться, что какой-нибудь ученикъ закричитъ, или въ корридорѣ стукнутъ дверьми, или солдатъ не во время подастъ шинель министру, ну, однимъ словомъ, мало ли что можетъ случиться! А вѣдь это самъ министръ: понимаете, господа?!“ Такъ въ испугѣ жалуется П—нъ учителямъ. А веселые учителя, какъ нарочно, еще болѣе пугаютъ несчастнаго, разсказываютъ ему про одесскіе страхи, про отставки, про выговоры, чуть ли не про каторгу!... Пугается бѣднякъ еще болѣе и со страхомъ и трепетомъ помышляетъ о грядущемъ! Случилось же такъ, что директоромъ именно П—ну поручено было принять министра у парадnаго входа, позаботиться о томъ, чтобы гимназическіе солдаты, тамъ прислуживающіе, были на мѣстахъ и пр. Тяжелымъ камнемъ легло это порученіе на сердце робкаго, трусливаго П—на! *Ему, ему* дано порученіе встрѣтить министра; стало быть *онъ* отвѣчаетъ предъ начальствомъ за всѣ могущія произойти послѣдствія! Тутъ уже не то, что директоръ или инспекторъ; тутъ вѣдь попечитель и министръ! Понимаете — самъ министръ!! А ты за все въ отвѣтъ!...

И началъ П—нъ муштровать приставленныхъ къ парадному входу солдатъ и производить репетицію великой, выпавшей имъ роли. Точно указалъ онъ мѣсто солдату, который долженъ былъ стоять у двери; назначилъ мѣсто и тому, кому поручено было скинуть шинель съ министерскаго плеча, и тому, кто обязанъ былъ снять съ него калоши; преподалъ надлежащую инструкцію солдату, который поставленъ былъ махальщикомъ. Долго бился П—нъ съ оторопѣвшими отъ поученій его солдатами; подъ конецъ дѣло пошло на ладъ и оставалось только—уповать на милосердіе Божіе. Но чѣмъ болѣе приближалось ожидаемое посѣщеніе, тѣмъ неспокойнѣе было на сердцѣ у П—на и тѣмъ страшнѣе представлялся ему результатъ даннаго ему порученія!... Насталъ наконецъ великій день; съ ранняго утра П—нъ былъ на ногахъ, произвелъ послѣднюю репетицію, тщательно осмотрѣлъ всѣ углы. Къ назначенному часу всѣ собрались у парадnаго входа, довольно плохо освѣщеннаго; директоръ съ почетнымъ рапортомъ, за нимъ инспекторъ и учителя; у самыхъ дверей П—нъ, зорко осматривающій всѣхъ солдатъ. И вотъ раздался стукъ кареты. „Ѣдетъ“, кричитъ П—нъ. Карета останавливается; широко растворяетъ дверь самъ П—нъ, низко кланяясь. Къ вошедшему приближается директоръ и протягиваетъ почетный рапортъ — купцу Корзинкину, пріѣхавшему за сыномъ-гимназистомъ!!... Общее изумленіе и хохотъ, а директоръ съ выговоромъ накидывается на несчастнаго П—на, который стоитъ, какъ истуканъ, безъ словъ и безъ движенія!... Уже и прежде голова его ходила кругомъ, а теперь онъ чувствуетъ себя совсѣмъ уничтоженнымъ!... А вѣдь дѣйствительно-страшное еще впереди!... Не успѣлъ онъ очнуться отъ постигшаго его посрамленія, какъ вновь остановилась карета у подъѣзда. „Пріѣхалъ“ — вновь закричалъ П — нъ, и на этотъ разъ, дѣйствительно, пріѣхалъ министръ. Ловко раскрыли предъ нимъ двери, сняли съ него верхнее платье, и онъ въ сопровожденіи всѣхъ поднялся въ верхній этажъ и началъ ходить по классамъ. Внизу остался П—нъ, весьма довольный и счастливый тѣмъ, что пріемъ обошелся благополучно. Успокоившись немного, онъ началъ муштровать солдатъ, какъ при отъѣздѣ министра слѣдуетъ накинуть на него шинель и какъ надѣть на него калоши. Но тутъ, о Боже! съ ужасомъ усматриваетъ онъ подъ министерскою шинелью не двѣ, а только одну калошу. Въ испугѣ П—нъ начинаетъ искать другую, кричитъ: „Куда дѣлась другая калоша его выс—ва!“ — „Не *могимъ* знать“,—отвѣчаютъ оторопѣвшіе солдаты. —„Какъ не знаете!“ — внѣ себя кричитъ П—нъ,—„какъ! вы не уберегли министерской калоши! вѣдь вы голову сняли съ меня, разбойники!“ Мечется бѣднякъ въ страшномъ перепугѣ, ищетъ по всѣмъ угламъ, но, увы! тщетно — предъ нимъ одна калоша... Въ ужасѣ онъ выбѣгаетъ на дворъ, отворяетъ дверцы кареты, въ надеждѣ, что, быть можетъ, министръ забылъ тамъ калошу, но опять напрасно. И тамъ ничего, и тутъ ничего!... Сгинула, пропала министерская калоша!... А между тѣмъ министръ уже спускается съ верхняго этажа и намѣревается уѣхать. Въ отчаяніи П—нъ начинаетъ махать инспектору, прося его жестами о помощи, но инспекторъ и не понимаетъ его жестовъ, да и не тѣмъ занятъ. Наконецъ показывается министръ. Ломая руки, П—нъ приближается къ нему: „Ваше выс—во, несчастіе случилось!“—„Что такое“,— въ изумленіи спрашиваетъ министръ.—„Одна калоша вашего выс—ва потеряна!“ — „Да, мой другъ,— смѣясь отвѣчаетъ Абрамъ Сергѣевичъ,— я потерялъ ее на Бородинскомъ полѣ“. Дружный хохотъ раздается при этихъ словахъ, а въ конецъ

растерявшійся П—нъ стоитъ, какъ вкопаный, съ широко разставленными руками, не зная даже, радоваться ли находкѣ. Бѣднята, вѣроятно, уже предчувствовалъ, что въ глазахъ сослуживцевъ онъ станетъ, какъ говорится, притчею во языцѣхъ! Долго потомъ потѣшались надъ нимъ учителя: „А помните, М—ъ Г—ъ, какъ мы почетный рапортъ вручили кунцу Карзинкину“ — дразнимъ его бывало. „Ну что ужъ!“—„А министерскую-то калошу? такъ-таки и не уберегли ее?“—„Эхъ господа,— бывало отмахивается бѣдный П—нъ, — что ужъ говорить! Совсѣмъ я тогда осрамился!...“

Преемникомъ князя А. П. Ширинскаго-Шихматова былъ Василій Павловичъ Грифцовъ и во время его директорства я назначенъ былъ инспекторомъ 3-й гимназіи. Съ Васильемъ Павловичемъ я еще прежде служилъ въ 1-й гимназіи, а потому охотно желалъ быть его ближайшимъ помощникомъ. Не много найдется людей, столь добрыхъ и благородныхъ, и рѣдко человѣкъ оставляетъ послѣ себя столько добрыхъ воспоминаній, какъ покойный В. П. Грифцовъ. Въ немъ высокое образованіе соединялось съ удивительною гуманностію и добротою, можно сказать—почти нѣжностію сердца. Онъ воспитывался въ Педагогическомъ институтѣ, во время управленія этимъ заведеніемъ знаменитаго Миддендорфа. Къ памяти бывшаго своего директора Василій Павловичъ относился всегда не только съ глубокою признательностью, но даже благоговѣніемъ, часто любилъ про него разсказывать, припоминалъ поговорки знаменитаго педагога, И дѣйствительно, Педагогическій институтъ было чѣмъ помянуть и понятнымъ становится, почему бывшіе воспитанники всегда относились съ такой восторженною любовью къ своей alma mater. Педагогическій институтъ подъ управленіемъ Миддендорфа далъ Россіи не только отлично-образованныхъ людей, не только прекрасныхъ педагоговъ по всѣмъ отраслямъ знанія, но и истинно-просвѣщенныхъ (въ высокомъ смыслѣ этого слова) и въ высшей степени добрыхъ и гуманныхъ общественныхъ дѣятелей. Со многими изъ бывшихъ воспитанниковъ Педагогическаго института мнѣ случалось имѣть сношенія и меня всегда удивляла доброта, снисходительность къ другимъ и гуманность этихъ людей. Исключеній я не встрѣчалъ и

мнѣ представлялись всѣ они какъ бы вылитыми въ одной формѣ: до такой степени отразилось на нихъ вліяніе Миддендорфа и вся тогдашняя обстановка института. На какой бы ступени общественной лѣстницы каждый изъ нихъ ни находился, можно было въ немъ легко узнать бывшаго *педагога* (такъ вкратцѣ прозывались они). Стоитъ напр. указать на нынѣ уже покойныхъ москвичей: В. П. Грифцова, профессоровъ М. Ѳ. Спасскаго и В. Н. Лешкова, Я. В. Смирнова (знаменитаго учителя латинскаго языка); на преподавателей 3-й гимназіи А. В. Здановича и И. И. Бордюгова (на другихъ, благодаря Бога, еще въ живыхъ находящихся, я, понятно, указать не могу). Притомъ же всѣ они отличались удивительною товарищескою привязанностію и между собою составляли какъ бы одну семью.

Василій Павловичъ Грифцовъ сначала былъ учителемъ исторіи и географіи въ 3-й Московской гимназіи; въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподавалъ русскую словесность и очень славился въ то время. Какъ преподаватель исторіи, онъ далеко превосходилъ другихъ своихъ собратій. Не ограничиваясь передачею учащимся содержащагося въ учебникахъ (тогда весьма плохихъ), онъ умѣлъ увлечь своихъ слушателей прекраснымъ изложеніемъ историческихъ судебъ народовъ. Самъ воспитанный по преданіямъ строгой классической школы, Василій Павловичъ не только передавалъ историческіе факты, но старался—конечно, по мѣрѣ возможности и примѣняясь къ умственному развитію слушателей—истолковать имъ причины, обусловливавшія то или другое событіе и тѣмъ пріохотить слушателей къ разумному изученію исторіи.

Съ Василіемъ Павловичемъ Грифцовымъ я познакомился впервые въ Моск. 1-й гимназіи, когда онъ туда назначенъ былъ инспекторомъ. Съ перваго же раза всѣ его тамъ полюбили; онъ пріобрѣлъ высокое уваженіе учителей и воспитанниковъ, а пансіонеры въ лицѣ его имѣли не только инспектора, но и воспитателя, часто помогавшаго имъ при вечернихъ репетиціяхъ. Когда же В. П. Грифцовъ назначенъ былъ директоромъ 3-й гимназіи, то нѣкоторыя знавшія его лица покачивали головою, сомнѣвались въ томъ, хватитъ-ли у добрѣйшаго Василія Павловича достаточно энергіи, чтобы самостоятельно управлять учебнымъ заведеніемъ; сомнѣвались въ томъ, съумѣетъ ли онъ удержать

добрые порядки, заведенные тамъ его предшественниками, съумѣетъ ли, наконецъ, энергически повліять на служащихъ и, въ случаѣ уклоненій, заставить ихъ серьезно отнестись къ своимъ обязанностямъ. Конечно, никто не сомнѣвался въ глубокой его преданности ввѣренному ему дѣлу, въ его педагогическихъ способностяхъ, въ его умѣньи внушать къ себѣ довѣріе и любовь, а выражали лишь сомнѣніе относительно его энергіи.—„Не у явися, что будетъ въ 3-й гимназіи“, мнѣ самому пришлось слышать отъ одного стараго служаки, „распуститъ Василій Павловичъ тамъ всѣхъ, станетъ по своему обыкновенію каждаго ласкать; конечно, его полюбятъ всѣ; но едва-ли кто станетъ его бояться“.—Такіе слышались иногда толки,—но какъ неосновательными оказались на дѣлѣ всѣ эти опасенія! Не подумали люди, такъ говорившіе, что необыкновенная добросовѣстность и честность относительно всего, что касается службы, уже не дозволитъ Василію Павловичу допустить хотя малѣйшее уклоненіе, которое послужило бы въ ущербъ гимназіи. Не вѣдали эти господа, что у него служебный долгъ, исполненіе обязанностей стоитъ выше всего; что не ищетъ онъ популярности, но въ случаѣ надобности станетъ неуклонно требовать должнаго и, въ этомъ отношеніи, столько же будетъ строгъ къ другимъ, какъ и къ самому себѣ. Такъ и случилось: не смотря на мягкость характера и рѣдкое добродушіе, В. П. Грифцовъ являлъ собою начальника, отъ котораго не ускользала малѣйшая даже неправильность, который непремѣнно давалъ это замѣтить тонко, мягко, но если это не помогало, то и съ должною строгостію. Разъ я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ умѣлъ онъ *осадить* заносчиваго молодаго учителя, только-что оставившаго университетскую скамью и смотрѣвшаго на себя, какъ на человѣка передоваго, которому дозволяется и дерзкое обхожденіе съ сослуживцами и неучтивое отношеніе къ начальству. Нѣсколько разъ уже Василій Павловичъ давалъ ему это замѣтить, но ничто не помогало, пока директоръ не обратился къ молодому человѣку съ рѣзкимъ выговоромъ за его безтактность и заносчивость; онъ доказывалъ ему, что высокое его о себѣ мнѣніе ни на чемъ не основано, а что слѣдуетъ ему безусловно покориться гимназическимъ порядкамъ, въ противномъ случаѣ его служба въ 3-й гимназіи станетъ невозможною. Строптивый молодой человѣкъ, прежде очень храбрившійся, разомъ спустилъ флагъ, сталъ, какъ

говорится, тише воды и затѣмъ во все время своей службы въ 3-й гимназіи не только не подавалъ повода къ жалобамъ, но самого директора очень уважалъ, а относительно сослуживцевъ перемѣнился совершенно.

Что касается учащихся, то отношенія къ нимъ В. П. Грифцова были чисто отеческія; онъ радовался ихъ успѣхамъ, восхищался дѣйствительно-хорошими учениками и всячески ласкалъ ихъ. Подолгу, бывало, бесѣдовалъ онъ съ учениками старшихъ классовъ, подробно разспрашивалъ о домашней ихъ обстановкѣ и занятіяхъ, обсуживалъ, въ какой степени каждый ученикъ по умственному своему развитію, по состоянію здоровья и по домашнимъ обстоятельствамъ пригоденъ для избираемой карьеры. Дурные ученики бывали у него на перечетъ; всѣ зависящія мѣры употреблялъ онъ для ихъ исправленія, не щадилъ словъ, подолгу увѣщевалъ ихъ, бесѣдовалъ съ родителями. И ничто такъ не радовало его, какъ если замѣтитъ, что ученикъ исправляется. Какъ ласкалъ его тогда благодушный Василій Павловичъ, какъ старался возбуждать его самолюбіе, какъ заботился, чтобы учителя на этого ученика обращали особенное вниманіе, поощряли его, не давали бы снова искривиться выпрямившемуся юному растенію!... Бывало, Василій Павловичъ внимательно прочтетъ русскія сочиненія и, если замѣтитъ, что какой либо ученикъ, начитавшись разныхъ книгъ и журналовъ, начинаетъ разсуждать вкривь и вкось и высказываетъ *завиральныя* мысли,—призоветъ ученика, усядется съ нимъ въ залѣ и съ глазу на глазъ подробно начнетъ разбирать письменную работу. Затѣмъ, внимательно и терпѣливо выслушавъ оправданіе ученика, начнетъ его урезонивать и указывать ему на ошибочность сужденія. Ученика приводилъ онъ на путь истины не одною только сухою проповѣдью, а словами, исходящими изъ сердца, на все человѣческое отзывчиваго. Долго, бывало, длились эти бесѣды, и всегда уходилъ ученикъ отъ директора, какъ бы отъ отца, и нерѣдко у обоихъ на глазахъ виднѣлись слезы. „Какой славный у насъ N*! говаривалъ мнѣ иногда Василій Павловичъ послѣ подобной бесѣды; хорошее у него сердце! Будетъ, будетъ изъ него толкъ!“—и долго потомъ бывало расхаживаетъ по залѣ, видимо растроганный и радостный.

Лично я многимъ обязанъ В. П. Грифцову, и воспоминаніе о

немъ останется для меня всегда дорогимъ. Онъ не былъ только моимъ начальникомъ; онъ былъ доброжелательнымъ моимъ руководителемъ, моимъ наставникомъ въ томъ, какъ долженъ инспекторъ исполнять свои обязанности, на что должно быть обращено особенное вниманіе и чего слѣдуетъ избѣгать. Въ то время, будучи еще довольно молодымъ, обладая страшно впечатлительнымъ и живымъ характеромъ, часто увлекаясь и въ увлеченіи своемъ не замѣчая своихъ промаховъ, я, вѣроятно, надѣлалъ бы много бѣдъ и претерпѣлъ бы, можетъ быть, не мало непріятностей по службѣ, если бы около меня не было благодушнаго Василія Павловича, если бы его доброжелательные совѣты не умѣряли неумѣстныхъ моихъ порывовъ, еслибъ онъ, умудренный долголѣтнимъ педагогическимъ опытомъ, не глядѣлъ хладнокровно на дѣло, казавшееся мнѣ иногда возмутительнымъ. Тамъ, гдѣ я, въ порывѣ увлеченія и негодованія, склоненъ былъ видѣть злой умыселъ, этотъ добрый и сердечный человѣкъ усматривалъ одну юношескую шалость; тамъ, гдѣ я склоненъ былъ наказать провинившагося, Василій Павловичъ совѣтовалъ уговаривать и, если замѣчу раскаяніе, то и простить. — „Наказаніе не исправляетъ дѣтей, говорилъ мнѣ покойный Василій Павловичъ, исправляетъ совѣтъ, исправляетъ слово, часто исправляетъ прощеніе. Повѣрьте, Я. И., какъ бы испорченъ ни былъ ученикъ, слово, изъ сердца исходящее, подѣйствуетъ на него болѣе, чѣмъ наказаніе. Старайтесь возвышать ученика въ собственныхъ его глазахъ, и онъ въ самомъ дѣлѣ возвысится. Не забудьте дѣтскаго, а еще болѣе юношескаго самолюбія; не забудьте, что если эта черта молодости и причиняетъ много бѣдъ, то она же есть и могущественный рычагъ въ рукахъ педагога. Началъ ученикъ дурно учиться—не отчаивайтесь, не обвиняйте тотчасъ ученика, не приписывайте это его лѣни, а слѣдите за нимъ внимательно. Быть можетъ, неуспѣшность зависитъ отъ болѣзненнаго состоянія, столь частаго въ періодѣ физическаго развитія, или, быть можетъ, тому причиною какія либо обстоятельства или дурная домашняя обстановка; быть можетъ, для своего прокормленія ученикъ набралъ много уроковъ и для собственныхъ занятій ему остается мало времени. На все, на все нужно обращать вниманіе! Не будьте скоры въ обвиненіи; обвинять легко, исправлять трудно!“—Такъ дѣйствовалъ этотъ человѣкъ, такихъ правилъ держался въ теченіе долгой своей педагогической дѣятельности. Нужно-ли послѣ этого удивляться, что его всѣ любили и что память о Василіи Павловичѣ Грифцовѣ дорога для всѣхъ, его знавшихъ?...

Московской 3-й гимназіи выпало счастіе всегда имѣть превосходныхъ директоровъ, но въ то же время отличныхъ и въ высшей степени по познаніямъ своимъ и по характеру достойныхъ преподавателей. Во время моего инспекторства (1863 — 1870) смѣнилось трое директоровъ, всѣ уже покойные: В. П. Грифцовъ, П. А. Александровъ и В. И. Малиновскій. Изъ числа преподавателей, 9 скончались въ молодыхъ еще лѣтахъ, а остальные 26, благодаря Бога, еще живы, хотя изъ нихъ лишь пятеро—почтенный законоучитель Д. И. Языковъ, преподаватель русскаго языка и словесности П. А. Виноградовъ, учителя древнихъ языковъ, Ю. Ю. Ходобай и Э. В. Черный, а также смотритель дома (прежде старшій надзиратель) А. И. Верданъ (почти съ основанія гимназіи) продолжаютъ свою службу и понынѣ. Добрыя воспоминанія оставили во мнѣ почтенные мои сослуживцы и великое имъ спасибо за хорошее, вмѣстѣ проведенное время! служебныя наши отношенія были всегда отлично-хороши, работали и трудились мы дружно и время совмѣстной нашей службы никогда не омрачалось не только ссорою, но и малѣйшимъ неудовольствіемъ. Не стану говорить о живущихъ—боясь оскорбить ихъ скромность; это, впрочемъ, и излишне—этихъ почтенныхъ людей достаточно могли оцѣнить всѣ тѣ, коимъ приходилось имѣть съ ними дѣло.

Учителемъ русскаго языка и словесности въ мое время былъ И. Е. Соснецкій. Этотъ человѣкъ обладалъ большими способностями и былъ, можно сказать, самоучка. Онъ не получилъ университетскаго образованія и вначалѣ былъ уѣзднымъ учителемъ русскаго языка. Благодаря, однако, отличному преподаванію и успѣхамъ его учениковъ въ русскомъ языкѣ, онъ назначенъ былъ преподавателемъ гимназіи сначала въ низшихъ, а затѣмъ въ высшихъ классахъ, съ званіемъ старшаго учителя. И. Е. Соснецкій самъ работалъ надъ своимъ образованіемъ; овладѣлъ въ совершенствѣ французскимъ языкомъ, принялся за изученіе латинскихъ классиковъ и до того успѣлъ, что впослѣдствіи самъ издавалъ подстрочные переводы главнѣйшихъ латинскихъ авто-

ровъ. Онъ написалъ также нѣсколько учебниковъ по русскому языку. Не налегая особенно на изученіе грамматики, Соснецкій постоянно упражнялъ учащихся въ низшихъ классахъ въ диктантѣ и въ письменномъ изложеніи прочитаннаго. Въ низшихъ классахъ онъ преподавалъ съ отличнымъ успѣхомъ и можно сказать, что ученики у него выучивались правильно писать по-русски. Горе бывало также и ученику старшихъ классовъ, если въ письменной его работѣ Иванъ Ермолаевичъ встрѣтитъ орѳографическую ошибку! Тутъ не поможетъ ни хорошій планъ сочиненія, ни хорошее изложеніе, ни плавный языкъ: преподаватель будетъ неумолимъ и ни за что не проститъ грамматическаго прегрѣшенія. Что касается преподаванія словесности, то И. Е. не вдавался обыкновенно въ подробныя объясненія содержанія и формы литературныхъ произведеній; но за то онъ требовалъ отчетливаго знанія на-память выученныхъ стихотвореній и обстоятельной передачи содержанія произведеній болѣе обширныхъ размѣровъ.

И. Е. Соснецкій обладалъ неистощимою веселостію, любилъ разсказывать разныя событія изъ своей жизни, но всего болѣе потѣшался онъ надъ самимъ собою—именно надъ необычайной своей тучностію. Дѣйствительно, фигура его представляла нѣчто необычайное и много ходило по Москвѣ анекдотовъ, и справедливыхъ и частію выдуманныхъ шутниками для краснаго словца, чему впрочемъ способствовалъ самъ И. Е. Соснецкій; онъ любилъ разсказывать, какъ трудно бываетъ ему найти экипажъ и какъ московскіе извощики отъ него бѣгутъ, какъ отъ чумы, а то—„неравно толстякъ сломитъ ось пролетки, а калиберъ (тогдашнія невообразимыя дрожки) разрушитъ въ дребезги!“ Разсказывалъ онъ также, какъ разъ, во время большой перемѣны, усѣвшись въ шубѣ у воротъ гимназіи, (что обыкновенно онъ дѣлалъ сильно страдая одышкой), онъ обратилъ вниманіе стоявшаго вблизи городового, переведеннаго въ Москву изъ Польши, гдѣ въ то время было возстаніе. Городовой, вѣроятно близорукій и испугавшись громадной черной массы, поспѣшилъ донести своему начальству, что „близъ 3-й гимназіи образуется *скопище*!“ (si non è vero, è ben trovato!). Подъ И. Е. разъ проломилась половица и ученикамъ пришлось вытаскивать громко хохотавшаго учителя; ломанье подъ нимъ стульевъ также было не рѣдкостью. Но въ

особенности потѣшались анекдотомъ, случившимся при первомъ посѣщеніи 3-й гимназіи вновь назначеннымъ попечителемъ московскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантомъ Д. С. Левшинымъ. Новый попечитель въ сопровожденіи директора и инспектора ходилъ по классамъ, расположеннымъ въ верхнемъ этажѣ, и знакомился съ учителями; въ нижнемъ же этажѣ онъ предпочелъ ходить по корридору и заглядывать въ классы чрезъ продѣланныя въ дверяхъ стеклянныя окошечки. Въ то время въ одномъ изъ классовъ сидѣлъ И. Е. Соснецкій, а въ сосѣднемъ классѣ—извѣстный въ Москвѣ преподаватель нѣмецкаго языка Ф*. Послѣдній, чистый типъ сѣверо-германскаго племени, на столько же поражалъ своимъ высокимъ ростомъ и необыкновенной худощавостію, сколько Соснецкій своею толщиною. Про обоихъ этихъ преподавателей шутники говорили, что 3-я гимназія обладаетъ двумя „величайшими“ учителями.—Ходитъ по корридору попечитель и заглядываетъ въ классы, сперва туда, гдѣ сидѣлъ Соснецкій, а затѣмъ въ классъ, гдѣ былъ нѣмецкій языкъ, но вдругъ останавливается въ недоумѣніи и спрашиваетъ директора: „скажите, къ чему служатъ окошки въ классныхъ дверяхъ“?—А это для того, отвѣчаетъ директоръ, чтобы директоръ и инспекторъ, не мѣшая преподавателямъ, всегда имѣли возможность видѣть, что происходитъ въ классахъ и какъ сидятъ ученики.—„Это я понимаю, понимаю, возразилъ попечитель; но скажите, пожалуйста, для какой цѣли одни стекла увеличиваютъ въ ширину, а другія въ длину?“ Никогда прежде не видавшій учителей 3-й гимназіи, генералъ вообразилъ, что Соснецкій увеличенъ въ толщину, а милѣйшій нѣмецъ въ длину!...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ скончался въ Москвѣ Александръ Васильевичъ Зданевичъ, преподававшій въ 3-й гимназіи исторію. Эта свѣтлая, добрая, симпатичная личность, конечно, памятна многимъ его ученикамъ, и утрата этого человѣка возбудила глубокое сожалѣніе во всѣхъ знавшихъ его. Воспитывался Александръ Васильевичъ въ Педагогическомъ институтѣ уже въ позднѣйшую эпоху существованія этого заведенія и по окончаніи курса назначенъ былъ на службу въ Москву. Преподавалъ онъ исторію превосходно, увлекался самъ, умѣлъ увлечь и другихъ. Излагалъ онъ предметъ въ высшей степени краснорѣчиво и любилъ подкрѣплять свои разсказы чтеніемъ въ классѣ разныхъ

авторовъ. Бывало, подопретъ Александръ Васильевичъ щеку правой рукой и, не глядя ни на кого, начнетъ разсказывать объ историческихъ событіяхъ нѣжнымъ, пѣвучимъ голосомъ, а ученики жадно прислушиваются къ словамъ любимаго наставника, боясь проронить слово. О невниманіи кого-либо изъ нихъ, а тѣмъ болѣе о разговорахъ не могло быть и рѣчи: ученики боялись своимъ невниманіемъ оскорбить эту крайне чувствительную, почти женственно-чуткую душу. Александръ Васильевичъ былъ не только очень добръ, учтивъ, привѣтливъ, но и идеально чистъ и деликатенъ. Онъ не могъ равнодушно видѣть дурного, не могъ слышать чего-либо неприличнаго. Магически дѣйствовала на другихъ изящность его натуры, чистота его помышленій. Въ его присутствіи никто не дозволилъ бы себѣ неприличнаго даже выраженія, чтобы не оскорбить эту дѣвственно-чистую, скромную, деликатную, но болѣзненно-впечатлительную личность. Даже разсказы объ историческихъ событіяхъ, давно минувшихъ, но по нравственной своей обстановкѣ не привлекательныхъ, заставляли его краснѣть; всѣмъ чувствовалось, что Александра Васильевича это коробитъ, что за дурнаго человѣка больно ему, что всѣмъ сердцемъ желалъ бы онъ, чтобы слушатели извлекали для себя назиданіе изъ хорошаго, достойнаго подражанія, ненавидѣли бы дурное, чуждались бы нравственной нечистоты. Поэтическими, увлекательными красками очерчивалъ онъ все дѣйствительно-доброе; нравственный обликъ великихъ дѣятелей въ свѣтлыхъ, симпатичныхъ чертахъ представлялся слушателямъ и ярко предъ ними обрисовывался благородный характеръ, великій подвигъ, любовь къ родинѣ, самоотверженная дѣятельность гражданина.

А. В. Зваревичъ любилъ анализировать историческіе характеры, любилъ возвеличивать истинно-великое, охотно прощалъ ошибку героя, дѣйствительно достойную прощенія, но неохотно останавливался на личностяхъ не привлекательныхъ. Краска, разливавшаяся по лицу лектора, тотчасъ укажетъ, бывало, что возмущено его эстетическое чувство, его изящная натура и что онъ желалъ бы вовсе пройти молчаніемъ дѣятелей, недостойныхъ быть начертанными на великихъ скрижаляхъ исторіи. Подробно излагалъ онъ историческія судьбины, любилъ вникать въ причины возвеличенія или паденія народа, но постоянно во всемъ усматривалъ десницу Того, Кто управляетъ судьбами царей и царствъ.

Не возвеличивалъ онъ чрезмѣрно побѣдителей, не говорилъ побѣжденнымъ „vae victis“, но къ горестному событію относился со скорбію сердца, которому ничто человѣческое не чуждо.

Къ сожалѣнію, въ организмѣ Александра Васильевича началъ обнаруживаться рядъ болѣзненныхъ явленій, которыя съ теченіемъ времени приняли ужасающіе размѣры и привели къ преждевременной его кончинѣ. Страстный любитель чтенія, вѣчно окруженный книгами, Зваревичъ болѣе и болѣе удалялся отъ общества и велъ жизнь уединенную. Вскорѣ началъ онъ жаловаться на боли въ головѣ, въ спинѣ и на общую слабость. Тогдашній директоръ В. П. Грифцовъ, очень любившій Александра Васильевича, и какъ превосходнаго человѣка, и какъ бывшаго воспитанника Педагогическаго института, употреблялъ все возможное, чтобы развеселить, разсѣять больного и не давать ему хандрить, но все напрасно: болѣзнь усиливалась, постепенно, хотя и медленно, и подъ конецъ Александръ Васильевичъ, къ великому сожалѣнію всей гимназіи, вынужденъ былъ по совершенно разстроенному здоровью выдти въ отставку. Страшный недугъ—болѣзнь спиннаго мозга—повела къ параличу оконечностей; больного нужно было переносить съ мѣста на мѣсто, онъ страдалъ страшно, но не ропталъ и терпѣливо несъ крестъ свой. Пока зрѣніе ему дозволяло, онъ читалъ весь день, вникалъ въ политическія событія, любилъ о нихъ разсказывать, вдавался съ пріятелями даже въ споры. Вскорѣ, однакоже, болѣзненное состояніе еще усилилось, врачебная помощь оказалась тщетною и больной началъ терять зрѣніе,—величайшее бѣдствіе, какое могло его постигнуть! Проводя лѣто въ одномъ мѣстѣ съ Александромъ Васильевичемъ, я былъ свидѣтелемъ постепеннаго его угасанія, былъ свидѣтелемъ борьбы духовной его природы съ тѣлесной и часто приходили мнѣ на умъ слова поэта:

О Боже, Боже, страшно зрѣть,
Какъ силится преодолѣть
Смерть человѣка!...

Александръ Васильевичъ угасалъ, какъ лампада, угасалъ медленно, въ полномъ сознаніи близкой кончины, но до послѣднихъ дней не разставался съ любимой наукой. Постоянно ухаживавшая за нимъ сестра читала ему газеты, и при частыхъ моихъ посѣ-

щеніяхъ я имѣлъ неоднократно случай убѣдиться, какъ свѣжи оставались умственныя способности въ почти уже мертвомъ тѣлѣ. Александръ Васильевичъ припоминалъ малѣйшія событія 1877 г., весь ходъ сраженій, съ восторгомъ говорилъ о Шипкинскихъ герояхъ, о паденіи Плевны, объ уступкѣ Россіи Батума, отъ порта котораго онъ многаго ожидалъ для нашей торговли. Онъ скончался на рукахъ обожавшей его сестры, въ теченіе многихъ лѣтъ окружавшей больнаго всѣми возможными попеченіями. Объ ней уже слѣпой Александръ Васильевичъ, бывало, часто скажетъ мнѣ: „А моя Антигона все еще страдаетъ со мною!“

Преподавателемъ бухгалтеріи и коммерческаго законовѣдѣнія въ реальномъ отдѣленіи въ теченіе 18 лѣтъ состоялъ Александръ Ивановичъ Морозовъ, хорошій знатокъ обоихъ предметовъ, по которымъ даже и въ настоящее время трудно пріискать преподавателей. По этой причинѣ Александромъ Ивановичемъ весьма дорожили 3-я гимназія и Коммерческая академія, гдѣ онъ также состоялъ учителемъ. Уже самая избранная имъ спеціальность, независимо отъ врожденной ему крайней во всемъ точности, не могла не отразиться на его преподаваніи, а также на его обхожденіи съ товарищами по службѣ. Всегда серьезный, необщительный, хотя всегда очень учтивый, А. И. Морозовъ отличался добросовѣстностію и точностію, нерѣдко доходившею до педантизма. Не только никогда не дозволялъ онъ себѣ манкировки, но слѣдилъ за манкировками учащихся и строго съ нихъ взыскивалъ за малѣйшее, незаконное съ ихъ стороны упущеніе. Онъ требовалъ отъ нихъ точности и опредѣленности выраженій, а когда ученики представляли ему сдѣланныя ими разноски по коммерческимъ книгамъ, онъ не только весьма внимательно просматривалъ всякое слово, всякую цифру, но еще подвергалъ учениковъ перекрестнымъ вопросамъ, съ цѣлью убѣдиться, въ какой степени трудъ ихъ самостоятеленъ. Благодаря своимъ лѣтамъ, своей долговременной службѣ и всегдашней серьезности, А. И. Морозовъ считался какъ бы патріархомъ между прочими, сравнительно еще молодыми учителями 3-й гимназіи. Понятно поэтому, что при всѣхъ ревизіяхъ гимназическаго имущества, въ число членовъ ревизіонной коммиссіи (хозяйственнаго комитета въ то время еще не существовало) онъ постоянно былъ избираемъ, ибо никто лучше его не понималъ, какъ слѣдуетъ производить ре-

визію, какъ подыскивать оправдательные документы, какъ слѣдить за правильностію записей въ каталогахъ и инвентаряхъ и т. п.—Не ограничиваясь весьма подробнымъ осмотромъ всего, Александръ Ивановичъ на слѣдующій день обыкновенно еще приносилъ съ собою составленные имъ на досугѣ вопросные пункты, на которые должны были отвѣтить лица, завѣдывавшія кабинетами и коллекціями. Тщательно и зорко осматривалъ онъ каждую вещь, всякій минералъ, всякую раковинку (хотя естественной исторіи не зналъ вовсе), съ цѣлью убѣдиться, есть-ли это таже самая раковинка, какая значится по каталогу. Все это очень веселило остальныхъ членовъ ревизіонной коммиссіи, въ особенности остроумнаго К. Ѳ. Ярошевскаго, завѣдывавшаго физическимъ и естественно-историческимъ кабинетами. На дровяномъ дворѣ начиналась новая исторія: съ саженью въ рукахъ, довольно тучный ревизоръ-законникъ лазилъ на дрова, осматривалъ кладку, повѣрялъ размѣры чуть-ли не каждаго полѣна, сличая ихъ съ контрактомъ. Когда же попадался такъ называемый круглякъ (что́ при такой массѣ дровъ неизбѣжно), то Морозовъ приходилъ въ ужасъ, жаловался на обманъ подрядчиковъ, на то, что обкрадываютъ казну, намѣревался подать особое мнѣніе, однимъ словомъ, почтенный Александръ Ивановичъ готовъ былъ бы сослать виновниковъ „въ мѣста не столь отдаленныя!“ Про него злые языки разсказывали, будто онъ, въ качествѣ члена ревизіонной коммиссіи, разъ потребовалъ, чтобы выкопанъ былъ изъ земли ветхій, полусгнившій деревянный столбъ, на которомъ на гимназическомъ дворѣ привѣшенъ колоколъ, дабы убѣдиться, имѣетъ ли оный столбъ показанные по инвентарю размѣры! Съ преобразованіемъ 3-й гимназіи въ классическую и съ прекращеніемъ въ ней преподаванія бухгалтеріи и законовѣдѣнія, и А. И. Морозовъ прекратилъ въ ней свою дѣятельность. Разставаясь съ сослуживцами, онъ просилъ прощенія за „частую свою придирчивость, а паче за продерзости; но вѣдь сами знаете—законъ!“

Преподаватель физики и естественной исторіи, Константинъ Ѳедоровичъ Ярошевскій, безспорно принадлежалъ къ лучшимъ преподавателямъ этихъ предметовъ, какъ по отличнымъ своимъ познаніямъ, такъ и по удивительному умѣнью выражаться ясно, кратко и опредѣленно, а между тѣмъ въ немногихъ словахъ уяснить слушателямъ предметъ, о которомъ шла рѣчь. Кромѣ своей

спеціальности, Константинъ Ѳедоровичъ обладалъ разносторонними познаніями, былъ весьма начитанъ; кромѣ отличныхъ способностей помогало ему знаніе трехъ новыхъ языковъ. Ученики у К. Ѳ. Ярошевскаго занимались очень прилежно, такъ какъ онъ за нерадѣніе каралъ ихъ довольно строго. Онъ старался передать учащимся не только теоретическія познанія по физикѣ и естествознанію, но, имѣя въ виду будущую карьеру такъ называемыхъ *реалистовъ*, пріучать ихъ и къ практическому обхожденію съ физическими снарядами и къ распознаванію встрѣчаемыхъ естественно-историческихъ предметовъ. При этомъ преподавателю не мало помогала отличная обстановка кабинетовъ и колекцій въ 3-й гимназіи. Уже по самому первоначальному назначенію своему быть реальнымъ учебнымъ заведеніемъ, она, предпочтительно предъ другими гимназіями столицы, должна была располагать хорошо обставленными кабинетами и это дѣйствительно имѣлось въ виду съ самаго основанія гимназіи. Первый директоръ Погорѣльскій открывалъ классы постепенно, начавъ съ двухъ, а между тѣмъ деньги, назначенныя на содержаніе гимназіи, отпускались изъ казны полностію. Вслѣдствіе этого имѣлась возможность остатки отъ каждаго года употреблять на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій. Въ скоромъ времени гимназія пріобрѣла отличную библіотеку по всѣмъ отраслямъ знанія, въ особенности же по отдѣлу математическихъ и естество-историческихъ наукъ. Очень хорошо обставлены были кабинеты физическій и естество-историческій, а также химическая лабораторія. Минералогическая и геологическая коллекціи, пріобрѣтенныя отъ извѣстнаго минералога Кранца, были очень полны и имѣли прекрасные и подробные каталоги.—К. Ѳ. Ярошевскій заставлялъ лучшихъ учениковъ VII класса заниматься въ физическомъ кабинетѣ и приготовлять всѣ нужные для урока снаряды и опыты. Каждый вызванный на урокѣ физики ученикъ обязанъ былъ не только подробно объяснить теорію, лежащую въ основѣ даннаго физическаго прибора, но, взявъ въ руки самый приборъ, показать его устройство, разобрать его, какъ говорится, по ниточкѣ, а затѣмъ самъ произвесть съ нимъ опытъ. Понятно, что для этого каждому ученику надлежало предварительно хорошо ознакомиться со снарядомъ, а не ограничиваться лишь учебникомъ. Подобное преподаваніе физики нельзя не назвать въ высшей степени для учащихся полезнымъ и цѣлесообразнымъ.

При преподаваніи естественной исторіи Константинъ Ѳедоровичъ придерживался того же метода: вызванный ученикъ подходилъ къ шкафу или витринѣ, самъ отыскивалъ объектъ, о которомъ ему надлежало говорить, подробно разсказывалъ всѣ его признаки и показывалъ различіе его отъ другихъ, подобныхъ объектовъ.—Такъ дѣйствовалъ К. Ѳ. Ярошевскій въ теченіе 15-ти-лѣтней службы своей въ Московской 3-й гимназіи; съ введеніемъ гимназическаго устава 1871 г. упразднилось преподаваніе естественной исторіи, а физику и математику надлежало преподавать одному лицу. Ярошевскій, никогда прежде не преподававшій математики, хотя и зналъ ее, очень тяготился новой своей обязанностію. Въ 1883 г. онъ разстался съ 3-й гимназіей и перешелъ на службу въ одинъ изъ московскихъ женскихъ институтовъ, но тамъ служилъ не долго: параличъ легкихъ внезапно прекратилъ жизнь этого умнаго и весьма даровитаго преподавателя.

Не менѣе удаченъ былъ выборъ и преподавателя химіи и технологіи. Сперва предметы эти преподавалъ П. А. Александровъ, впослѣдствіи инспекторъ и затѣмъ директоръ въ той же 3-й гимназіи. Въ 1857 году учителемъ назначенъ былъ Иванъ Ивановичъ Бордюговъ, воспитанникъ Педагогическаго института. Въ теченіе 14 лѣтъ прекрасный этотъ преподаватель служилъ въ 3-й гимназіи и пріобрѣлъ здѣсь общую любовь и уваженіе, какъ по отличнымъ своимъ познаніямъ, такъ и по прекраснымъ своимъ душевнымъ качествамъ. И. И. Бордюговъ имѣлъ много общихъ чертъ съ А. В. Здановичемъ: ихъ знаменитая alma mater—Педагогическій институтъ—и на Бордюгова наложила свою печать. Въ этомъ человѣкѣ также душевная доброта соединялась съ удивительною мягкостію характера, гуманностію и снисходительностію къ другимъ. Никто никогда отъ Ивана Ивановича не слыхалъ громкаго слова, никто не видалъ его сердитаго взгляда, да едвали онъ и умѣлъ гнѣваться; увидитъ или услышитъ онъ что либо такое, что другого очень-бы разсердило, онъ замолчитъ, глаза подернутся грустью, онъ задумается и скорбно поникнетъ головою. А между тѣмъ онъ былъ очень впечатлителенъ, весьма чувствителенъ, весьма чуткъ ко всему; но по врожденной деликатности онъ не любилъ, не былъ въ состояніи

возвысить голосъ, отвѣтить рѣзко; взглянетъ только своими черными, блестящими глазами, на выразительномъ и красивомъ лицѣ отразится грустное, волнующее его чувство. Омрачившійся взглядъ безмолвно выразитъ укоръ и—совѣстно станетъ тому, кто вызвалъ этотъ укоръ. Было что-то неуловимо—мягкое, изящное, деликатное въ этомъ человѣкѣ. Чувствовалось, что онъ не можетъ творить злое, что не можетъ уклониться отъ праваго пути, не можетъ заслужить упрека, да и не перенесъ бы его. Невозможнымъ казалось, чтобы кто-либо могъ сердито съ нимъ заговорить: передъ этой изящной, тихой натурой умолкали крики, утихало и гнѣвное чувство. Не старался онъ унимать спорящихъ словами, не любилъ вмѣшиваться въ пренія, но при немъ несогласія утихали: чувствовалось, что грустно ему видѣть рознь, что больно ему всякое нарушеніе гармоніи между друзьями; свою любовь къ ближнему онъ желалъ бы видѣть въ другихъ, видѣть вездѣ. Онъ не любилъ говорить много, а предпочиталъ выслушивать мнѣнія другихъ. Съ его стороны это не была скрытность, а происходило это отъ скромности, отъ недовѣрія къ себѣ, отъ стремленія къ хладнокровному обсуживанію слышаннаго. Воспринималъ онъ многое, свѣтлымъ умомъ своимъ анализировалъ воспринятое и рѣдкимъ своимъ тактомъ легко отличалъ истину отъ неправды, дѣйствительно достойное вниманіе отъ сіяющаго мишурнымъ блескомъ.

И. И. Бордюговъ обладалъ рѣдкимъ даромъ преподаванія и отлично производилъ химическіе опыты, умѣлъ пріохотить учениковъ къ химіи и технологіи, и многіе изъ нихъ поступали въ технологическій институтъ и даже прямо на фабрики, и въ настоящее время занимаютъ весьма хорошія мѣста и съ благодарностію припоминаютъ первые труды свои въ хорошо-устроенной лабораторіи 3-й гимназіи. Со введеніемъ устава 1871 г. и съ прекращеніемъ преподаванія химіи, И. И. Бордюговъ перешелъ на должность старшаго надзирателя 3-й гимназіи, (удержавъ свои уроки естественной исторіи въ Московскомъ Николаевскомъ институтѣ). Оказалось, что для этой должности онъ именно созданъ. Его рѣдкая доброта, терпѣніе, снисходительность, его любовь къ дѣтямъ и отличное пониманіе дѣтской натуры сразу привлекли къ нему всю молодежь. Съ удивительнымъ терпѣніемъ внималъ онъ жалобамъ дѣтей и старался ихъ успокоить, внимательно прислушивался къ дѣтскому горю и радостямъ, ласкалъ хорошихъ учениковъ, старался исправить дурныхъ. Не унималъ онъ криковъ расходившейся молодежи, не каралъ ее: уже одно его присутствіе унимало ее. Нахмурившись, приблизится онъ, бывало, къ шалуну, положитъ ему руку на плечо, грустно взглянетъ на него и тихо промолвитъ: „Костя, что съ тобою?“ — И покраснѣетъ расходившійся Костя, поникнетъ головою и стыдливо спрячется. Заболѣетъ-ли ученикъ, добрый Иванъ Ивановичъ призоветъ его въ лабораторію, гдѣ имѣлась у него цѣлая аптека, тамъ внимательно осмотритъ его, разспроситъ, самъ одѣнетъ, часто даже самъ отвезетъ домой.

Съ открытіемъ въ г. Иваново-Вознесенскѣ реальнаго училища, Бордюговъ прямо назначенъ былъ туда директоромъ, и вскорѣ оказалось, что лучшаго выбора сдѣлать было нельзя: не смотря на тяжелый, павшій на него трудъ по открытію совершенно новаго учебнаго заведенія, устройству для него удобнаго помѣщенія и множество иныхъ лежащихъ на директорѣ обязанностей, И. И. Бордюговъ въ короткое время успѣлъ снискать общее довѣріе и уваженіе мѣстнаго общества, а равно и любовь всѣхъ воспитанниковъ. Городъ не могъ довольно нахвалиться дѣльнымъ и добрымъ своимъ директоромъ, а послѣдній, съ своей стороны, чувствовалъ себя совершенно счастливымъ. Счастіе продолжалось, однакоже, не долго: появились первыя страданія, обнаружившіяся сначала въ общемъ разслабленіи; больной постоянно чувствовалъ какъ бы пропасть подъ ногами, боялся провалиться и ходилъ придерживаясь къ стѣнамъ или скамейкамъ. Употреблено было все возможное для излѣченія, но педугъ оказался сильнѣе врачебной помощи и вскорѣ больной уже не могъ двигаться безъ посторонняго содѣйствія. При такомъ положеніи, конечно, понадобилось совершенное спокойствіе; съ глубокимъ сожалѣніемъ Иваново-Вознесенское реальное училище разсталось съ своимъ директоромъ, а благодарное городское общество учредило стипендію имени Ивана Ивановича Бордюгова. Нѣсколько лѣтъ проживалъ онъ въ Задонскѣ, страдая параличемъ оконечностей, затѣмъ обнаружилось въ немъ сильное разстройство умственныхъ способностей. Не смотря на это, супруга его, назначенная начальницею Калужской женской гимназіи, пожелала имѣть больнаго при себѣ, дабы лично ухаживать за нимъ, и тамъ скон-

чался онъ, къ великому огорченію многочисленныхъ своихъ друзей и знакомыхъ.

Не могу не вспомнить и о другой, весьма хорошей и симпатичной личности—о преподавателѣ рисованія и черченія, Александрѣ Гавриловичѣ Заруцкомъ, болѣе двадцати лѣтъ служившемъ въ Московской 3-й гимназіи. Въ то время отъ учителей искусствъ не требовалось такого учебнаго ценза, какъ въ настоящее время, а потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти преподаватели не очень блистали своимъ образованіемъ. Исключеніе представлялъ А. Г. Заруцкій, человѣкъ весьма развитой, который, кромѣ предметовъ своей спеціальности, хорошо былъ знакомъ съ русской литературой и много читалъ. Въ то время рѣдко какой преподаватель искусствъ со стороны учащихся пользовался такимъ уваженіемъ, какимъ пользовался Заруцкій; онъ умѣлъ привлекать къ себѣ учениковъ старшихъ классовъ, любилъ съ ними бесѣдовать, вмѣстѣ читать, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ заставить себя и уважать. Ученики его съ любовью занимались рисованіемъ и геометрическимъ черченіемъ, въ особенности же послѣднимъ, такъ какъ самъ преподаватель очень любилъ этотъ предметъ и много занимался задачами, относящимися къ геометрическому построенію.

Я сказалъ уже, что А. Г. Заруцкій любилъ много читать; но въ особенности привлекала его драматическая литература. Самъ онъ обладалъ хорошимъ сценическимъ талантомъ, часто игралъ въ любительскихъ спектакляхъ и былъ прекраснымъ режиссеромъ. Александръ Гавриловичъ страстно любилъ комедіи и зналъ наизусть всѣ знаменитыя русскія въ этомъ родѣ произведенія. Въ особенности повліялъ на него талантъ А. Н. Островскаго, произведенія котораго тогда явились впервые и съ такимъ совершенствомъ исполнялись на сценѣ Малаго московскаго театра, благодаря плеядѣ знаменитыхъ тогдашнихъ артистовъ. Заруцкій былъ, какъ говорится, душою общества, извѣстенъ былъ какъ комическимъ своимъ талантомъ, такъ и необыкновенно-удачными разсказами и передачею народныхъ сценъ, чему много способствовала тонкая его наблюдательность. Но при всемъ томъ ни малѣйшаго озлобленія никогда не замѣчалось въ разсказахъ этого въ высшей степени добродушнаго человѣка. Онъ тонко подмѣчалъ смѣшныя стороны представляемыхъ имъ личностей, но не относился къ нимъ съ злобнымъ чувствомъ. Самъ русскій человѣкъ, онъ хорошо зналъ прекрасныя свойства русскаго человѣка, зналъ, сколько препонъ встрѣчалъ онъ при историческомъ своемъ развитіи. Онъ твердо вѣрилъ, что мракъ народнаго невѣжества въ скоромъ времени разсѣется; вѣрилъ, что образованіе скоро привьется къ народной массѣ, но что и теперь русскій человѣкъ своей сердечностію, своей душевною теплотою восполняетъ и инстинктивно угадываетъ многое такое, что западному человѣку въ теченіе столѣтій приходилось вычитывать изъ скрижалей науки.

Съ преобразованіемъ 3-й реальной гимназіи въ классическую, въ ней прекратилось преподаваніе геометрическаго черченія, а рисованіе сдѣлалось предметомъ для учащихся необязательнымъ; поэтому сократились и занятія А. Г. Заруцкаго. Въ скоромъ времени этотъ человѣкъ, всегда веселый и почти никогда не болѣвшій, вдругъ захирѣлъ и, какъ говорится, внезапно опустился. Прежняя его веселость исчезла совершенно и замѣнилась почти постояннымъ грустнымъ расположеніемъ духа. Александръ Гавриловичъ началъ поговаривать, что ему жить остается недолго и, не смотря на всѣ усилія его друзей разсѣять его хандру, постоянно говорилъ о близкой своей кончинѣ, которая, къ сожалѣнію, дѣйствительно не заставила себя долго ждать.

Только благодаря такому отличному составу учительскаго персонала, какимъ располагала Московская 3-я гимназія, учебная и воспитательная часть могли обстоять въ ней такъ хорошо, не смотря на частыя колебанія въ программахъ и учебной системѣ вообще. Я уже упомянулъ о томъ, что рядомъ съ реальнымъ курсомъ имѣлось отдѣленіе классическое и кромѣ того еще такъ называемое служебное отдѣленіе. Въ 1864 году появился новый уставъ реальныхъ гимназій, такъ называемый *Головнинскій* (при министрѣ А. В. Головнинѣ), на основаніи котораго Московскую 3-ю гимназію надлежало преобразовать такъ, чтобы преподаваніе въ низшихъ классахъ происходило по новымъ учебнымъ планамъ и затѣмъ проводилось послѣдовательно чрезъ всѣ классы. Уставъ 1864 года имѣлъ ту хорошую сторону, что уничтожилъ многопредметность устава 1839 г., а относительно числа и распредѣленія предметовъ по классамъ имѣлъ нѣкоторое сходство съ учебными планами, недавно утвержденными для нашихъ реальныхъ

училищъ (9 іюня 1888 г.). Курсъ назначался семилѣтній, но безъ раздѣленія на основное и коммерческое отдѣленія, а потому всѣ предметы были обязательны для учащихся. Оба новые языка начинались съ I-го класса; географія заканчивалась въ IV классѣ и учащіеся болѣе съ нею не встрѣчались; преподаваніе естественной исторіи и химіи было удержано. При этомъ на естественную исторію и химію назначалось огромное число уроковъ (23) и начиналась естественная исторія съ I класса; обратно, на чистописаніе, черченіе и рисованіе назначалось мало уроковъ—въ совокупности всего 20.

Новое преобразованіе Московской 3-й гимназіи совершалось въ то время, когда я служилъ тамъ инспекторомъ. Такъ какъ эта гимназія была единственною реальною въ Москвѣ, а родители учащихся мало были знакомы съ различіемъ реальныхъ гимназій отъ классическихъ, то мнѣ поручено было объяснять имъ это различіе, а во избѣжаніе могущихъ быть потомъ съ ихъ стороны нареканій отбирать отъ нихъ подписку въ томъ, что они, не смотря на то, что сыновья ихъ не будутъ имѣть права поступить въ университетъ, тѣмъ не менѣе согласны оставлять дѣтей своихъ въ 3-й реальной гимназіи. Родителямъ я объяснялъ, что сыновья ихъ по окончаніи курса въ реальной гимназіи имѣютъ право поступить, по повѣрочному испытанію, въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, но трудно было объяснить имъ, почему для поступленія въ университетъ необходимо нужны древніе языки. Нерѣдко приходилось выслушивать мнѣ крайне странные взгляды на реальное образованіе; родители выражали сомнѣнія касательно цѣли образованія въ реальной гимназіи, а нѣкоторые даже прямо выражали свое опасеніе, не преподается-ли тутъ атеизмъ или же революціонныя идеи. Такъ одна мать, приведшая своего сына для поступленія въ 3-ю гимназію, долго и много разспрашивала меня о томъ, чему будетъ обучаться ея сынъ. Я старался, сколько могъ, примѣняясь къ понятіямъ доброй женщины, объяснить ей, чего можетъ ожидать ученикъ по окончаніи курса реальной гимназіи. — „Это такъ, батюшка, возразила она, но будетъ-ли мой сынъ православнымъ христіаниномъ?“ — Я, конечно, старался доказать, что реальный курсъ не богопротивенъ и, повидимому, достигъ своей цѣли: — „это все какъ зашей милости будетъ угодно, сказала успокоенная мать, а намъ бы только,

чтобъ малый усердно Богу молился да чины получалъ“. Не смотря однакоже на подобнаго рода колебанія и недоумѣнія, число учащихся въ 3-й гимназіи такъ быстро возрастало, что понадобилось въ низшихъ классахъ открыть параллельныя отдѣленія.

Въ 1866 году В. П. Грифцовъ назначенъ былъ директоромъ Ярославскаго Демидовскаго лицея, его мѣсто занялъ Петръ Александровичъ Александровъ, магистръ химіи и технологіи, прежде много лѣтъ преподававшій эти предметы въ 3-й гимназіи, а потомъ служившій тамъ инспекторомъ, такъ что вся служба его, можно сказать, протекла въ стѣнахъ 3-й гимназіи. Съ Петромъ Александровичемъ я не былъ знакомъ до назначенія меня инспекторомъ 3-й гимназіи, гдѣ я замѣстилъ его, когда онъ назначенъ былъ окружнымъ инспекторомъ. Послѣднюю должность онъ зани малъ не долго, а затѣмъ назначенъ былъ директоромъ. Это былъ человѣкъ съ превосходнымъ образованіемъ, чрезвычайно начитанный и съ разносторонними познаніями, чему много способствовала его огромная память. Въ бытность свою преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ, Петръ Александровичъ по временамъ бывалъ раздражителенъ, но вспыльчивость его проходила весьма скоро, а сослуживцы охотно все прощали ему ради обычнаго его благодушія и истинно-товарищескихъ къ нимъ отношеній; притомъ же еще въ то время извѣстно было, что онъ страдаетъ болѣзнію печени; съ теченіемъ времени болѣзнь приняла острую форму и чрезъ годъ директорства въ 3-й гимназіи свела его въ могилу.

По смерти П. А. Александрова, я въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ исправлялъ должность директора, и тогда же состоялось правительственное распоряженіе о преобразованіи Московской 3-й гимназіи изъ реальной въ классическую съ двумя древними языками и о послѣдовательномъ упраздненіи высшихъ реальныхъ классовъ. Вслѣдствіе этого мнѣ снова пришлось бесѣдовать съ родителями учащихся и объяснять имъ преимущества классическаго образованія. Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія мнѣ снова поручено было потребовать отъ родителей учащихся въ низшихъ классахъ, долженствовавшихъ быть преобразованными по классическому курсу, подписки въ томъ, что они согласны оставить дѣтей своихъ въ 3-й гимназіи. Конечно, мнѣ не трудно было объяснить, что классическая гимназія раскрываетъ двери универ-

ситета, но какъ было втолковать Gevattter Schuster und Handschuhmacher великое преимущество классическаго образованія?— Этого мало: въ концѣ 60-хъ годовъ возникла, какъ извѣстно, страстная полемика между поборниками классицизма и реализма; вся наша печать, всѣ наши періодическія изданія открывали свои страницы этой полемикѣ и каждый день учащимся и ихъ родителямъ приходилось читать самыя яростныя выходки, самыя злыя насмѣшки надъ классической системой, надъ ея безполезностію, надъ тѣмъ, что несчастныя головы учащихся набиваютъ совершенно ненужнымъ и ни на что негоднымъ вздоромъ, что древнихъ классиковъ столь же хорошо, даже еще лучше, можно читать въ переводахъ и пр. и пр. Все это не могло не повліять на большинство родителей учащихся, незнакомыхъ съ древними языками и не имѣвшихъ понятія о классической системѣ.—„Къ чему столько часовъ удѣляютъ на древніе языки и почему не столько же на несравненно болѣе полезные новые языки? осаждали меня вопросами родители; — развѣ наши дѣти будутъ говорить по-латыни или по-гречески? Ну, положимъ, что доктору для рецептовъ нуженъ латинскій языкъ; для чего понадобился еще греческій?“ и прочая въ томъ же родѣ. И подолгу приходилось мнѣ на эту тему бесѣдовать съ родителями, убѣждать ихъ, что изученіе обоихъ древнихъ языковъ имѣетъ могущественное значеніе въ общемъ образованіи, дѣйствуетъ на мыслительныя способности и пр. Не знаю, насколько доводы мои были убѣдительны; но въ какой степени большинство родителей въ состояніи было по достоинству оцѣнить значеніе классической системы, можно было видѣть изъ весьма любопытныхъ заявленій, полученныхъ мною отъ родителей учащихся. Помнится, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ началѣ 70-хъ годовъ напечатаны были письменныя заявленія (съ точнымъ соблюденіемъ ороографіи и каллиграфіи) разныхъ лицъ, ратовавшихъ за учрежденіе реальныхъ училищъ на мѣсто классическихъ гимназій. Подобные любопытные документы получались и мною и вѣроятно еще уцѣлѣли въ архивѣ Московской 3-й гимназіи. Такъ одинъ родитель заявлялъ, что его сыну вовсе не нуженъ греческій языкъ, а потому проситъ освободить его отъ уроковъ этого языка; другой увѣрялъ и обѣщался, что сынъ его никогда докторомъ не будетъ, а потому и латинскій языкъ вовсе ему не нуженъ; но при всемъ томъ онъ

согласенъ оставить сына въ 3-й классической гимназіи; третій же родитель, вѣроятно увѣровавшій въ пользу древнихъ языковъ, писалъ: „*желаю чтобъ Тимоша былъ къ ласикѣ*“.

Въ 1868 году директоромъ Московской 3-й гимназіи назначенъ былъ Вячеславъ Ильичъ Малиновскій. Опредѣленіе это состоялось по желанію и ходатайству тогдашняго попечителя округа, князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, хорошо узнавшаго Малиновскаго еще во время управленія своего Виленскимъ и Кіевскимъ учебными округами. И дѣйствительно, Вячеславъ Ильичъ пріобрѣлъ громкую извѣстность въ Западномъ краѣ по отличнымъ своимъ служебнымъ заслугамъ и выдающемуся патріотизму. По окончаніи имъ курса историко-филологическаго факультета въ Московскомъ университетѣ въ 1849 году, онъ назначенъ былъ учителемъ исторіи въ Виленскую гимназію и сталъ тамъ извѣстенъ, какъ отличный преподаватель. Самъ ученикъ Грановскаго и Кудрявцева, воспитанникъ Московскаго университета въ самую блестящую его эпоху, В. И. Малиновскій внесъ въ гимназическое преподаваніе исторіи тотъ методъ, который столь обаятельно дѣйствовалъ на слушателей знаменитыхъ московскихъ профессоровъ. Глубоко обдумывалъ онъ каждый урокъ, готовился къ нему чтеніемъ историческихъ источниковъ, излагалъ предметъ превосходно, хотя никогда не прибѣгалъ къ вычурнымъ, краснорѣчивымъ фразамъ. Получивъ новое назначеніе на должность инспектора Свислочской прогимназіи, Вячеславъ Ильичъ разстался съ Виленской гимназіей; ученики польскаго происхожденія поднесли ему сочиненія Мицкевича, при стихотвореніи на польскомъ языкѣ. Одно уже это доказываетъ, какъ высоко цѣнили его воспитанники, даже поляки, въ то время, когда въ западномъ краѣ возникли политическія смуты и началось таинственное, но неустанное подстрекательство учащейся молодежи противъ всего, что только носило русское имя.

Изъ Свислочской прогимназіи В. И. Малиновскій въ 1861 году переведенъ былъ въ Поневѣжъ директоромъ тамошней гимназіи. Какъ, повидимому, ни лестно было такое назначеніе еще молодому человѣку, но на самомъ дѣлѣ надлежало имѣть ту твердость характера, ту непреклонную энергію и—что главное—тотъ высокій патріотизмъ, какимъ обладалъ Вячеславъ Ильичъ, чтобы отважиться принять страшный (въ буквальномъ смыслѣ слова)

въ то время постъ директора Поневѣжской гимназіи. Теперь намъ съ трудомъ вѣрится тому, что происходило въ Западномъ краѣ въ началѣ 60-хъ годовъ, а о порядкахъ, существовавшихъ тогда въ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ, едва можно составить себѣ понятіе: все это могло бы казаться басней, еслибы не было подтверждено документально. Въ Поневѣжской гимназіи въ то время начальство не только не имѣло никакого авторитета въ глазахъ воспитанниковъ (почти сплошь польскаго происхожденія), но могло Бога благодарить за каждый день, прошедшій безъ скандала, безъ избіенія или оскорбленія кого-либо изъ служащихъ. Въ гимназіи не рѣдкость бывали ученики 30-лѣтняго возраста; о переходѣ изъ класса въ классъ никто не помышлялъ, объ учебныхъ занятіяхъ еще меньше. Большинство учащихся вовсе не посѣщало гимназіи, а удостоивавшіе ее своимъ посѣщеніемъ занимались пѣніемъ революціонныхъ гимновъ или битьемъ стеколъ въ квартирѣ директора или инспектора. Всячески оскорбить, освистать учителя или начальствующее лицо русскаго происхожденія въ зданіи гимназіи или на улицѣ считалось дѣломъ заурядным и даже патріотическимъ; ученикъ, который бы на это не рѣшился, считался русскимъ „шпетомъ“ (шпіономъ) и сильно могъ поплатиться своими боками. Гимназическое начальство не осмѣливалось ничего предпринимать; предшественникъ Малиновскаго, директоръ Заіончковскій, былъ избитъ немилосердно. Ксендзъ-законоучитель въ классѣ проповѣдовалъ чуть-ли не крестовый походъ противъ русскихъ, всячески возбуждалъ молодежь, благословляя ее на борьбу—тайную или явную—съ „москалемъ“. Учителя-поляки не отставали отъ ксендза и вскорѣ Поневѣжская гимназія уподобилась лагерю, гдѣ готовятся къ будущимъ военнымъ подвигамъ.

При такой обстановкѣ прибылъ В. И. Малиновскій въ Поневѣжъ, и вскорѣ всѣ поняли и могли убѣдиться на дѣлѣ, что въ этомъ маломъ и, повидимому, тщедушномъ человѣкѣ таится громадная энергія и желѣзная сила воли, которая ни предъ чѣмъ не остановится, которая ни на одну іоту не отступитъ отъ служебнаго долга, что этотъ человѣкъ скорѣе пожертвуетъ собою, но до послѣдняго издыханія высоко будетъ держать ввѣренное ему гимназическое знамя, и не преклонитъ его ни предъ тайными зложелателями, ни предъ явными врагами отечества, не

устрашится даже страшныхъ рѣшеній польскаго ржонда. Вячеславъ Ильичъ началъ очищать Поневѣжскую гимназію отъ враждебныхъ, глубоко уже пустившихъ корни, элементовъ; бунтующіе, непокорные, лѣнивые воспитанники были немедленно исключены, уволены были и ненадежные преподаватели и въ числѣ ихъ ксендзъ, проповѣдовавшій „удаленіе до лясу“. Зорко слѣдилъ Малиновскій за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и въ случаѣ уклоненія съ ихъ стороны отъ служебнаго долга безстрашно клеймилъ ихъ названіемъ измѣнниковъ русскому дѣлу. Магически дѣйствовала энергическая и честная эта личность на всѣхъ окружающихъ; въ скоромъ времени „гимназическое болото“ было очищено и Поневѣжскую гимназію узнать было нельзя—до такой степени водворился въ ней порядокъ и такъ стройно пошли въ ней учебныя занятія. Учащіеся присмирѣли, перестали быть политиканами, а принялись за учебники и тетради. Понятно, что все это не больно нравилось членамъ ржонда, а потому имя В. И. Малиновскаго стояло первымъ въ спискѣ предназначенныхъ быть повѣшенными. Не смутился, однако, этимъ Вячеславъ Ильичъ и неуклонно продолжалъ свое дѣло, хотя не одинъ разъ по ночамъ поднималась тревога отъ вторженія, будто бы, въ городъ польскихъ бандъ и хотя директору гимназіи хорошо было извѣстно, что одной изъ первыхъ жертвъ разъяренныхъ повстанцевъ будетъ онъ.

Такъ продолжалъ В. И. Малиновскій дѣйствовать до 1863 г., когда состоялся его переходъ въ Виленскую гимназію. Съ назначеніемъ князя А. П. Ширинскаго-Шихматова попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, В. И. перешелъ на службу въ Кіевъ въ качествѣ окружнаго инспектора. И на этомъ посту Вячеславъ Ильичъ имѣлъ случай въ полной мѣрѣ выказать и отличныя свои педагогическія способности и самоотверженное исполненіе служебныхъ обязанностей. Каждое учебное заведеніе Кіевскаго учебнаго округа было ему подробно извѣстно; каждой ревизіи онъ удѣлялъ много времени, вникалъ во всѣ подробности, какъ учебныя, такъ и хозяйственныя, подолгу и помногу бесѣдовалъ съ начальниками учебныхъ заведеній, съ преподавателями, и можно сказать, что каждая его ревизія была знаменательнымъ событіемъ для заведенія и приносила ему громадную пользу: отъ этого глубоко-честнаго, многоопытнаго, умнаго и вы-

соко образованнаго человѣка было чему поучиться!... Для самого Вячеслава Ильича ревизія не была простымъ выполненіемъ служебной обязанности, а дѣломъ большой важности, къ которому онъ добросовѣстно готовился; ему желалось, чтобы ревизія служила назиданіемъ для служащихъ, являлась взаимнымъ обмѣномъ мыслей и отразилась на внутренней жизни учебнаго заведенія. А учебное дѣло Вячеславъ Ильичъ любилъ всею силою своей души и учащаяся молодежь была ему дорога: въ ней онъ видѣлъ будущихъ гражданъ дорогого отечества, которому беззавѣтно посвятилъ всѣ свои силы, всѣ свои помышленія!

Въ 1868 году В. И. Малиновскій назначенъ былъ директоромъ Московской 3-й гимназіи, именно въ самый трудный періодъ существованія этого заведенія, когда надлежало заканчивать преобразованіе гимназіи по уставу 1864, а вслѣдъ затѣмъ вводить уставъ 1871 года. Послѣднее было тѣмъ труднѣе, что требовалось не только коренным образомъ измѣнить программы и весь учебный планъ, но учредить приготовительный классъ, институтъ классныхъ наставниковъ, хозяйственный комитетъ, коренным образомъ измѣнить употреблявшійся до сего времени способъ годичныхъ испытаній и пр. Для совершенія всего этого избранъ былъ В. И. Малиновскій, и должно признаться, что рѣдко выборъ начальника учебнаго заведенія былъ болѣе удаченъ. Въ лицѣ Вячеслава Ильича отличное знаніе древнихъ языковъ соединялось съ огромною педагогическою опытностію, но, что еще важнѣе, изумительная энергія и сила воли соединялись съ рѣдкой добротой, съ любовью къ дѣлу, съ сердечнымъ желаніемъ, чтобы классическая система образованія по возможности скорѣе и лучше привилась къ 3-й гимназіи и принесла желаемые плоды. Самъ съ отличіемъ прошедшій курсъ филологическаго факультета, Вячеславъ Ильичъ никогда не оставлялъ занятія древними языками, въ особенности же латинскимъ, а дивными произведеніями классическаго міра восхищался почти до фанатизма. Лучшимъ для себя наслажденіемъ считалъ онъ изученіе древнихъ классиковъ, ими зачитывался онъ въ тиши своего кабинета, ихъ же любилъ онъ передавать ученикамъ, вникая въ малѣйшія подробности, касавшіяся способа изложенія мысли каждаго писателя, его способа выраженія, особенностей слога, поэтическихъ красотъ. Главною цѣлью его преподаванія было—чтобы классическія произведенія дѣйствовали на умъ и сердце учащихся и пріохотили ихъ къ дальнѣйшему изученію древнихъ языковъ, которые самъ онъ всегда считалъ главнѣйшимъ элементомъ общаго образованія. Внимательно слѣдя за усвоеніемъ учениками формальной части языкознанія, грамматики, Вячеславъ Ильичъ однакожъ никогда не терялъ изъ виду, что грамматика далеко не составляетъ конечной цѣли языкоученія, а служитъ лишь средствомъ къ достиженію главнаго результата—чтобы изученіе древнихъ языковъ оказывало могущественное свое вліяніе на мыслительныя способности, на умъ и сердце учащихся, чтобы humaniora дѣйствительно образовали hominem въ истинномъ значеніи этого великаго слова. Два раза В. И. Малиновскій, преподавая латинскій языкъ, доводилъ своихъ учениковъ до VIII класса и оба раза выпуски Московской 3-й гимназіи по латинскому языку *оказывались первыми* изъ числа 27 гимназій Московскаго учебнаго округа.

Но не однимъ педагогическимъ талантомъ пріобрѣлъ Вячеславъ Ильичъ глубокое уваженіе всѣхъ знавшихъ его: еще болѣе привлекалъ онъ къ себѣ людей превосходными качествами своего характера. Этотъ всегда серьезный, задумчиво ходившій съ опущенными глазами и на видъ почти угрюмый человѣкъ таилъ въ себѣ удивительную доброту, сердечность и человѣколюбіе. Чувство правдивости и справедливости развито было въ немъ до высочайшей степени, и никогда, ни предъ кѣмъ не колебался онъ высказывать то, что, по глубокому своему убѣжденію, считалъ справедливымъ. Никогда онъ не увлекался, а прежде чѣмъ произнести сужденіе о комъ или о чемъ либо, долго размышлялъ, обдумывалъ и взвѣшивалъ всѣ обстоятельства и pro и contra, выслушивалъ совѣты другихъ, но разъ убѣдившись, что такъ слѣдуетъ поступить и что это дѣйствительно будетъ добрымъ и полезнымъ дѣломъ, онъ уже неуклонно исполнялъ задуманное и никакія убѣжденія, никакія просьбы не были въ состояніи измѣнить разъ принятое рѣшеніе. Всѣ служащіе въ гимназіи глубоко уважали и очень любили Вячеслава Ильича; всѣ знали и чувствовали, что имѣютъ въ немъ не только начальника, но и искренняго доброжелателя и друга, который съ радостію поможетъ тамъ, гдѣ помощь нужна. Всѣ знали, что за хорошее дѣло, за хорошаго человѣка онъ готовъ заступиться,

стоять горой, готовъ говорить, ходатайствовать, готовъ самъ помочь, чѣмъ только можетъ. Но въ тоже время всѣмъ было извѣстно, что этотъ человѣкъ въ высшей степени нелицепріятенъ и честенъ, что не потерпитъ онъ малѣйшей неправды или уклоненія отъ служебнаго долга, что таиться онъ не станетъ, а прямо и откровенно выскажетъ то, что лежитъ у него на сердцѣ. Не могъ и не долженъ былъ обижаться тотъ, къ кому относилось замѣчаніе: онъ зналъ, что Вячеславъ Ильичъ не станетъ говорить напрасно и что, стало быть, онъ прежде много и долго обдумывалъ и что не легко было этому доброму человѣку сдѣлать замѣчаніе или указать на неправильность дѣйствія. Чувствовалось, что онъ добрый другъ всѣмъ, что сердечно онъ привязанъ и къ служащимъ и къ учащимся, но однако всѣ знали, что есть нѣчто гораздо высшее, чѣмъ всѣ они, чѣмъ самъ онъ, это—правда и справедливость, и что девизъ его: amicus Plato, sed magis amica veritas!..

Не смотря на отличную обстановку свою по службѣ и на высокое уваженіе со стороны своихъ начальниковъ, В. И. Малиновскій, вѣроятно, чувствуя физическое утомленіе отъ столь продолжительной и напряженной дѣятельности, сталъ проситься на покой. Напрасно князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, бывшій въ то время товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, напрасно попечитель округа, многоуважаемый князь Н. П. Мещерскій, употребляли всевозможныя усилія, чтобы удержать этого отличнаго служаку — ничто не помогло. По обыкновенію непоколебимый въ разъ принятомъ рѣшеніи, Вячеславъ Ильичъ въ 1879 году вышелъ въ отставку и поселился въ Вильнѣ, гдѣ велъ жизнь уединенную и видимо тяготился бездѣйствіемъ. Скончался онъ въ 1886 году послѣ неудачной зубной операціи. Московская 3-я гимназія достойно почтила память незабвеннаго своего директора.

Еще въ бытность В. И. Малиновскаго директоромъ, я въ 1870 году оставилъ 3-ю гимназію, получивъ другое назначеніе по службѣ. Отрадныя воспоминанія оставила во мнѣ гимназія и многіе изъ бывшихъ ея воспитанниковъ радуютъ стараго своего инспектора. Полвѣка протекло со времени основанія Московской

К. И. Богоявленскаго.

3-й гимназіи и, не обинуясь, можно сказать, что она честно потрудилась и назначеніе свое исполнила прекрасно. Многіе изъ окончившихъ въ ней курсъ молодыхъ людей въ настоящее время съ отличіемъ подвизаются на разныхъ поприщахъ гражданской дѣятельности и ими въ правѣ гордиться учебное заведеніе, въ которомъ впервые получили они образованіе. Высоко и нынѣ Московская 3-я гимназія держитъ свое знамя и, дастъ Богъ, и впредь будетъ принадлежать къ числу лучшихъ учебныхъ заведеній не только столицы, но и Россіи.

Як. Вейнбергъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Учебные планы и ихъ послѣдовательныя видоизмѣненія. Общія замѣчанія объ уставахъ гимназіи 1804 и 1828 г. (3—4 стр.); положеніе о дополнительныхъ реальныхъ курсахъ 1839 г. (4 стр.). Указъ объ учрежденіи 3-й гимназіи (4—5 стр.). Реальный курсъ 3-й гимназіи: 1) по положенію 1839 г., (5—7 стр.); 2) по уставу 1864 г. (7—9 стр.). Классическій курсъ 3-й гимназіи: 1) по положенію 1839 г. (9—12 стр.); 2) по распоряженіямъ 1849, 1852 и 1855 г., (12—16 стр.); 3) по указу 1868 г. (16 стр.); 4) по уставу 1871 г. (16—18 стр.).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

I. **Матеріальныя средства гимназіи.** Штаты 1839, 1859, 1864 и 1871 гг. (20 стр.). Плата за ученіе со времени установленія ея до настоящаго времени (32—23 стр.). II. **Пожертвованія и стипендіи** (23—25 стр.). III. **Помѣщеніе гимназіи.** Наемный домъ на Солянкѣ (25—26 стр.). Домъ на Лубянкѣ. Главная зала дома и надписи украшающія ее (26—27 стр.). Чертежъ, сдѣланный Его Высочествомъ, В. К. Константиномъ Николаевичемъ (27 стр.). Пріобрѣтеніе дома (28—30 стр.). Историческое значеніе дома (30—32 стр.).

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Внутренняя жизнь гимназіи. Открытіе гимназіи (33—34 стр.). **Директорство П. Н. Погорѣльскаго** (35—63 стр.). Біографическія свѣ-

дѣнія о Погорѣльскомъ (35—36 стр.). Пріобрѣтеніе учебныхъ пособій (37—39 стр.); приготовленіе преподавателей (39—40 стр.). Мѣры, относящіяся къ преподаванію математики (40—41 стр.), древнихъ языковъ (41 — 45 стр.), русской словесности (45 — 48 стр.), русской исторіи (48—49 стр.), географіи (49 стр.), статистики (49—50 стр.), физики (50 стр.), нѣмецкаго и французскаго языковъ (50—52 стр.). Мѣры воспитательныя (52 — 54 стр.). Экзамены (54 — 55 стр.), награды (55 стр.), репетиціи (56 стр.); аттестаты (57—58 стр.). Завѣдываніе библіотекой (58 стр); санитарное состояніе гимназіи (59 стр.). Инспекторы: *К. Л. Чермакъ* (60 — 61 стр.), *П. М. Перевлѣсскій* (61 — 62 стр.), *В. Н. Аглоблинъ* (62—63 стр.).

Директорство П. В. Зиновьева. Свѣдѣнія о личности директора (63 стр.); управленіе гимназіею (64 стр.); инспекторъ *О. Я. Соколовъ* (65 стр.).

Директорство кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова. Свѣдѣнія о первоначальной службѣ князя (65—66 стр.). Заботы его о пріобрѣтеніи и устройствѣ дома (66 стр.), о учебныхъ пособіяхъ (66 стр.), о положеніи реальнаго курса (67 стр.). Личный составъ гимназіи (68 стр.); мѣры относительно ученія и воспитанія (68 стр.). Посѣщенія **Высочайшихъ Особъ** (69 стр.). Замѣчаніе о личныхъ качествахъ князя (69 стр.). Инспекторъ *М. И. Падренъ-де-Карпе* (69—70 стр.).

Директорство В. П. Грифцова. Свѣдѣнія о служебной дѣятельности и личныхъ качествахъ директора (70—72 стр.). Заботы объ открытіи параллельныхъ отдѣленій (72 стр.); о преподаваніи (72 стр.). Совѣты: обсужденіе новаго устава гимназій (73 стр.); педагогическія бесѣды (73—74 стр.). Личный составъ преподавателей (74 стр.); ученическая библіотека (75 стр.), учебныя пособія (75 стр.); мѣры воспитательныя до 1860 г. и послѣ этого года (76—77 г.). Посѣщеніе гимназіи **Его Императорскимъ Величествомъ** (78 стр.). Инспекторы (78 стр.).

Директорство П. А. Александрова. Свѣдѣнія о служебной и литературной дѣятельности его (78—80 стр.). Общій характеръ его управленія гимназіей (80—81 стр.).

Управленіе гимназіею Я. И. Вейнберга. Свѣдѣнія о служебной и литературной дѣятельности его (81—83 стр.). Первоначальный планъ преобразованія гимназіи въ классическую (83—84 стр.). Литературное утро въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая (84 стр.), празднованіе столѣтняго юбилея баснописца Крылова (84—85 стр.).

Директорство В. И. Малиновскаго. Свѣдѣнія о личности Малиновскаго (85—87 стр.). Новый планъ преобразованія гимназіи (87 стр.). Мѣры относительно преподаванія (87—90 стр.); воспитательныя мѣры (90—91 стр.). Ученическая библіотека (92 стр.). Физическій кабинетъ и другіе кабинеты реальныхъ наукъ (92—93 стр.). Ссудосберегательная касса (93 стр.). Общая характеристика (93—94 стр.). Инспекторъ *Р. И. Крыловъ* (95 стр.).

Директорство Л. О. Лавровскаго. Свѣдѣнія о служебной дѣятельности его (95—96 стр.). Инспектирующіе учителя: *К. К. Войнаховскій* (96 стр.), *Г. А. Фишеръ* (96—97 стр.). Общій характеръ правительственныхъ распоряженій (97—98 стр.). Дѣятельность педагогическаго совѣта (98—99 стр.). Особые случаи въ жизни гимназіи (99—100 стр.). Число оканчивающихъ курсъ (100 стр.). Библіотека и кабинеты (100—101 стр.). Общее заключеніе.

Прибавленіе къ III главѣ: дирекція училищъ (102 стр.), воскресный классъ техническаго рисованія (103 стр.), педагогическіе курсы (103—104 стр.), землемѣро-таксаторскіе классы (104—105 стр.), управленіе женскими гимназіями (105 стр.), испытанія посторонніхъ лицъ на право поступленія въ университетъ (106 стр.), публичные курсы для женщинъ (107—108 стр.).

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Преподаваніе и преподаватели. Общія замѣчанія (109—110 стр.). *Законъ Божій:* программы преподаванія (110—112 стр.); учебники (112—113 стр.); преподаватели (113—116 стр.). *Русскій языкъ и словесность:* программы (116—124 стр.); учебники и пособія (124—125 стр.); преподаватели (125—141 стр.). *Древніе языки:* чтеніе авторовъ (141—142 стр.), учебники (142 стр.); преподаватели (142—152 стр.). *Математика, физика и механика:* программы (152—155 стр.); учебники (155 стр.); преподаватели математики (155—164 стр.), механики (164—167), физики (168 стр.). *Естественная исторія:* программы (168—169 стр.); учебники (169 стр.); преподаватели (169—170 стр.). *Химія, технологія и товаровѣдѣніе:* программы (171—172 стр.); преподаватели (172—174 стр.). *Русское законовѣдѣніе:* программа, число учившихся и преподаватели (174—177 стр.). *Географія и статистика:* программы (177- 178 стр.); учебники (178 стр.); преподаватели (178—184 стр.). *Исторія:* программы и

учебники (184—185 стр.); преподаватели (185—192 стр.). *Нѣмецкій языкъ:* учебники (192 стр.); преподаватели (192—196 стр.). *Французскій языкъ:* учебники (196 стр.); преподаватели (196—200 стр.). *Чистописаніе, рисованіе и черченіе:* преподаватели (200—201 стр.). Учителя приготовительнаго класса (201—202 стр.). Дополненіе къ списку преподавателей древнихъ языковъ (202 стр.). Преподаватели гимнастики (203 стр.), пѣнія (203 стр.). Надзиратели, воспитатели и помощники классныхъ наставниковъ (203 стр.). Врачи (205 стр.). Секретари совѣта (205 стр.). Библіотекари (206 стр.). Смотрители дома (207 стр.). Письмоводители (208 стр.). Писцы (208 стр.).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Воспитанники 3-й гимназіи. Численный составъ гимназіи (209 стр.). Ученики, выпедшіе до окончанія курса (210 стр.). Окончившіе курсъ (211 стр.). Общая таблица учениковъ гимназіи за 50 лѣтъ (213 стр.). Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ 3-й гимназіи по выпускамъ (215—246стр.).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Воспоминанія Я. И. Вейнберга (1—40 стр.).

ОПЕЧАТКИ:

					Напечатано:	*Нужно читать:*
Стран.	20	строк.	5	снизу. кл. 6	1	—
—	96	—	19	—	1878	1887
—	96	—	6	—	1879	1887
—	158	—	2	—	моезо	моего.